

АФРИКА 2023

Возможности и риски

Центр изучения Африки
НИУ ВШЭ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Центр изучения Африки

Африка 2023

Возможности и риски

Экспертно-аналитический справочник

Второе издание, дополненное

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва, 2023

УДК 327.7
ББК 66.4(6),61
А94

<https://elibrary.ru/vsxfee>

Рецензенты:

А.Г. Бакланов, профессор Департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ;

А.А. Кокошин, доктор исторических наук, академик и заместитель президента РАН, заместитель научного руководителя НИУ ВШЭ, член Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации

Под общей редакцией *А.А. Маслова*

Африка 2023. Возможности и риски [Текст] : экспертно-аналитический справочник / А94 А. А. Маслов, В. Ю. Свиридов и др. ; под общ. ред. А. А. Маслова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Центр изучения Африки. — 2-е изд., доп. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. — 224 с. — 2000 экз. — ISBN 978-5-7598-2906-5 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2872-3 (e-book).

Экспертно-аналитический справочник для представителей бизнеса, российских исследовательских центров, институтов развития и органов исполнительной власти подготовлен Центром изучения Африки НИУ ВШЭ. В издании представлены обобщения актуальной информации о современном экономическом положении и политическом устройстве стран Африки, их интересах, возможностях для развития сотрудничества с ними и угрозах, которые необходимо принять во внимание. Во втором издании расширены разделы, посвящённые африканской интеграции, форумам других стран с Африкой, российско-африканским отношениям, учтены рекомендации рецензентов, обновлена инфографика.

УДК 327.7
ББК 66.4(6),61

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<http://id.hse.ru>

doi:10.17323/978-5-7598-2906-5
ISBN 978-5-7598-2906-5 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2872-3 (e-book)

© Авторы, 2023

Оглавление

Авторский коллектив	4
Предисловие (Ф.А. Лукьянов)	6
Африка в 2023 году	8
1. Человеческий капитал	10
1.1. Население.....	10
1.2. Образование.....	22
1.3. Культуры Африки.....	33
2. Природные ресурсы	41
2.1. Полезные ископаемые.....	41
2.2. Экосистемы.....	47
2.3. Вода.....	52
2.4. Рынки продовольствия.....	56
3. Экономика	63
3.1. Базовые показатели.....	63
3.2. Торговля.....	78
3.3. Долги.....	96
3.4. Санкции.....	104
3.5. Валюты.....	108
4. Инфраструктура	114
4.1. Транспорт.....	114
4.2. Энергетика.....	116
4.3. Города.....	121
4.4. Цифровизация.....	123
5. Политические системы	129
6. Безопасность	148
7. Интеграция	152
8. Многосторонняя дипломатия	163
9. Другие страны в Африке	183
10. Образ Африки	189
Заключение	201
Африка в новом мире цивилизаций.....	201
Африка и Россия.....	206
Информация об авторах	218
О Центре изучения Африки НИУ ВШЭ	219

Авторский коллектив

Под общей редакцией директора Центра изучения Африки НИУ ВШЭ Маслова А.А.

«Предисловие» — Лукьянов Ф.А.

«Африка в 2023 году» — Маслов А.А.

«Население» — Свиридов В.Ю. (при участии Саулиной М.А. и Суховой Д.М.)

«Образование» — Шелковников А.И., Калашник О.А.

«Культуры Африки» — Никольская М.В.

«Полезные ископаемые» — Свиридов В.Ю.

«Экосистемы» — Свиридов В.Ю., Моргунов Б.А.

«Вода» — Свиридов В.Ю.

«Рынки продовольствия» — Свиридов В.Ю.

«Базовые показатели» — Бондаренко А.В.

«Торговля» — Бондаренко А.В.

«Долги» — Смирнов К.В.

«Санкции» — Свиридов В.Ю.

«Валюты» — Смирнов К.В.

«Транспорт» — Свиридов В.Ю.

«Энергетика» — Маслов А.А., Свиридов В.Ю.

«Города» — Свиридов В.Ю.

«Цифровизация» — Маслов А.А., Свиридов В.Ю. (при участии Мошковой В.С.)

«Политические системы» — Добронравин Н.А. (при участии Алыповой С.А.)

«Безопасность» — Свиридов В.Ю., Кармаев С.Г.

«Интеграция» — Дегтерев Д.А., Амухайа К.

«Многосторонняя дипломатия» — Панин Н.А.

«Другие страны в Африке» — Маслов А.А., Свиридов В.Ю.

«Образ Африки» — Бианки В.А.

«Африка в новом мире цивилизаций» — Маслов А.А.

«Африка и Россия» — Свиридов В.Ю., Маслов А.А.

Организационное обеспечение — Слюсарчук П.А., Пшеничникова А.С., Астраханцев Е.С.

«Африка 2023. Возможности и риски» — экспертно-аналитический справочник, который должен дать, в первом приближении, ответы на часто задаваемые вопросы о современном экономическом положении и политическом устройстве стран Африки.

Авторский коллектив издания, объединённый Центром изучения Африки НИУ ВШЭ, стремился обеспечить актуальность, достоверность и полноту информации на уровне, достаточном для формирования адекватных общих представлений об основных направлениях поиска возможностей для сотрудничества с Африкой, а также направлениях и характере возможных угроз.

Число российских организаций, вовлечённых в сотрудничество с Африкой, неуклонно растёт. Они нуждаются в достоверной, актуальной и достаточно полной информации для принятия решений — и часто не обладают информацией необходимого качества в нужном объёме. Информационная непрозрачность остаётся отличительной чертой Африки, и характерная для проектов на континенте завышенная оценка рисков обусловлена не столько повышенной концентрацией угроз, сколько недостатком информации об их характере и распределении во времени и пространстве. Эта завышенная оценка рисков остаётся одним из важнейших факторов, сдерживающих развитие делового сотрудничества России и Африки, выход российских экспортёров и инвесторов на африканские рынки.

Подготовка к реализации любого проекта — некоммерческого, инвестиционного или по выходу на новый рынок — потребует вдумчивой и детализированной проработки, однако и она может быть осуществлена на информационном фундаменте, представленном в данном издании.

Российское присутствие и российские интересы упоминаются и рассматриваются в объёме, соответствующем их весу и месту в общей экосистеме внешних партнёрств Африки.

Это место стало заметно в последние годы, однако потенциал для расширения сотрудничества остаётся всё ещё в значительной мере нереализованным. Книга призвана дать именно общий взгляд на Африку и её региональные особенности; интересам России в Африке, возможностям для развития сотрудничества со странами континента посвящены другие работы Центра изучения Африки ВШЭ.

Издание опирается на фундамент выводов и рекомендаций, выработанных в рамках ситуационного анализа «Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России», состоявшегося 22 апреля 2021 г. под эгидой МИД России при участии Комитета по международным делам Государственной Думы РФ, общественного Совета по внешней и оборонной политике и журнала «Россия в глобальной политике» под руководством С.А. Караганова, аналитические материалы «Россия — Африка», подготовленные под руководством Е.Н. Корендясова и А.А. Маслова для международного форума «Развитие парламентаризма» и дискуссии в ходе круглого стола «Устойчивое природопользование и развитие местных сообществ: законодательные рамки деятельности добывающих компаний».

Спрос на первое издание, представленное в мае 2023 г., со стороны российских министерств и ведомств, бизнеса и экспертного сообщества существенно превысил тираж. В связи с этим подготовлена вторая, обновлённая версия экспертно-аналитического справочника. Во второе издание вошли разделы, где более подробно рассматриваются вопросы африканской интеграции; языковой и религиозной ситуации; российско-африканских отношений; форумов и саммитов со странами Африки, которые проводят другие страны; наконец, существенно обновлена и расширена инфографика. При работе над вторым изданием учтены рекомендации и пожелания рецензентов, представителей экспертного сообщества и органов власти. Им авторский коллектив выражает глубокую благодарность.

Предисловие

Мироустройство — пожалуй, самая обсуждаемая сейчас тема. Какое было, и какое будет. Это объяснимо — не каждому поколению доводится жить в момент по-настоящему фундаментального сдвига расстановки сил в международных отношениях. Долгое время казалось, что он уже случился на предыдущем этапе — в конце XX в., когда исчезновение СССР подвело черту под двухполюсным мировым порядком. Сейчас, однако, понятно, что перемены тогда резко изменили баланс, сохранив дизайн всемирной системы. Институты, созданные во второй половине прошлого века и определявшие характер международного управления, практически не изменились. Их просто попробовали перенастроить — с относительного внутреннего равновесия на доминирование одного центра. Не получилось, что вполне естественно. Во-первых, прежняя конструкция не подразумевала гегемонии, так что механически переключить на неё те же структуры было невозможно. Во-вторых (и это, конечно, важнее), гегемония общепланетарного масштаба просто недостижима, какой могучей ни была бы страна, пытающаяся её достичь.

При чём здесь Африка? При всём. Кому-то может показаться странным, но, начиная со второй половины XX столетия, весь сюжет о мироустройстве напрямую связан с африканской темой. Именно деколонизация 1950–1970-х гг. (в первую очередь она разворачивалась на этом континенте) превратила политический мир в тот, в котором мы сегодня живём. Ведь когда говорят о незыблемой и основополагающей роли ООН с 1945 г., не всегда вспоминают, что на момент учреждения эта организация состояла из 50 государств (сейчас 193) и служила отражением колониального деления планеты. Социально-политический взрыв, который буквально за несколько лет переключил прежнюю систему «владения» миром, имел много причин. Важно, что возникновение десятков новых государств было явлением объективным и чрезвычайно значимым для дальнейшей судьбы всей международной системы. Значимым не только

и не столько в момент события, сколько в долгосрочном формирующем плане. Сейчас это уже неоспоримо.

Нынешнее состояние дел в мире у многих вызывает страх из-за ощущения едва ли не полной потери управляемости. Конечно, на фоне той самой второй половины прошлого века ситуация кажется отчаянной. Огромное количество игроков, претендующих на влияние (и не только в рамках собственного региона). Неожиданные формы применения силы, да и вообще виды этой самой силы — времена, когда всё можно было решить исключительно за счёт военного преимущества, кажутся завидно простыми и понятными. Геополитика всё больше определяется социально-демографическими факторами, против которых зачастую бессильны и прежние средства, и новейшие технологии. Комментаторов пугает нарастающая анархия.

Не будем здесь пускаться в теоретические рассуждения, что анархия, как свидетельствует вся история человечества, — естественное состояние международной среды. Упорядоченность эпохи после Второй мировой войны и попытка продолжения того порядка после войны холодной — не норма, а аномалия. К исторической норме планета возвращается сейчас. Но это не приговор и даже не повод для паники — просто необходимость переключить сознание на другой регистр.

Африка — зеркало и квинтэссенция современных международных процессов. И тревожащих, и обнадеживающих. Континент сталкивается с гигантским количеством проблем, некоторые вполне экзистенциального рода. Но одновременно идёт активный поиск способов их решать. И если прежде считалось, что ведущую роль в этом решении по факту играют внешние силы — бывшие ли метрополии или новые международные лидеры, то сейчас всё больше понятно, что последнее слово останется за самими африканцами. Африка в целом — это наиболее яркий пример демократизации

международной системы. Не в американском понимании (все страны должны перейти на определённую политико-экономическую модель), а в сущностном — мир многообразен, его нельзя никак унифицировать и право голоса должно быть у всех. Это чувствуется и в ООН — присутствие африканских стран в дискуссиях по самым важным темам проявляется всё более рельефно.

Африка начинает формировать собственную субъектность. Это, с одной стороны, очень сложно, учитывая невероятное культурно-этническое, религиозное, ресурсное многообразие континента. С другой, как выясняется, достижимо — проблемы во многом общие, возможностей появляется больше, если их собрать воедино, а не пытаться действовать в обход остальных. Путь предстоит долгий, но уже понятно, в каком направлении.

Для внешних партнёров Африка — интереснейший случай. Прежние связи и отношения, шлейф которых очень долгов (будь то колониальное наследие Европы или, напротив, роль, которую сыграл в антиколониальной борьбе Советский Союз), сочетается с совершенно новыми международными обстоятельствами. Можно сказать, что традиции и инновации на африканском направлении не просто неразделимы, они определяют друг друга. И, повторимся, продукт этого взаимодействия всё больше влияет на весь мир. Говоря совсем простыми словами, времена, когда Африку можно было воспринимать как нечто вторичное, производное, периферию основных событий, канули в прошлое безвозвратно. Здесь, правда, стоит сделать одну оговорку — каким образом континент будет воздействовать на мировую ситуацию, ещё предстоит увидеть.

Есть примерно равные предпосылки к тому, что Африка станет источником нарастающих проблем для всех либо, наоборот, шансом придать новый стимул всеобщему (не только собственному) развитию.

Подробный анализ сегодняшнего состояния дел в Африке и её внешних связей с отсылками к исторической перспективе — в этом издании.

Россия в разных её ипостасях и Африка связаны на протяжении столетий. В отличие от африканского анамнеза европейских стран или Соединённых Штатов, в истории российско-африканских контактов преобладают позитивные страницы. Но принципиально важно одно. Россия осознанно выступила инициатором изменения мировой ситуации, которая сложилась в последние 30 лет. Москва сделала это по собственным причинам — историческим, политическим, культурным и т.д. Но этот шаг объективно совпал с назревшим повсеместно запросом на качественные изменения международного положения. И Африка — тоже по своим причинам — один из ведущих носителей этого запроса. То есть российско-африканское партнёрство на наступающем этапе — естественное и необходимое. Осталось только приступить к кропотливой, иногда скучной, а иногда невероятно захватывающей работе по его практическому наполнению.

Фёдор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», профессор-исследователь Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике.

Африка в 2023 году

Особенностью развития Африки остаётся его впечатляющая **неравномерность**. Зоны роста разделены полосами кризиса — как на континенте в целом, так и в крупных странах, таких как Нигерия, Кения, Эфиопия и др. Такая неравномерность сохранится ещё неопределённо долгое время: пока незаметны признаки выравнивания или сглаживания роста и развития по странам, регионам, отраслям, группам населения.

Африка всё ещё остаётся сравнительно малонаселенной частью света, и **демографический фактор** — впечатляющий рост населения, ожидания дальнейшего роста, миграции внутри и вовне этой части света — нерв, определяющий характер внимания к ней внешних сил в XXI в. Темпы роста населения замедлятся, в том числе благодаря цифровизации госуправления и внедрению более точных методов учёта его численности в таких странах, как Нигерия, Эфиопия и др. Тем не менее демография останется основным фактором, определяющим укрепление позиций Африки в мире.

Развитие городов будет основной темой XXI в. в Африке и фактором, определяющим динамику как экономического роста, так и политической устойчивости. Давление урбанизации на городскую инфраструктуру и рост зависимости городов от импорта может привести к социальным кризисам и волнениям. В то же время именно городские рынки, концентрация в городах ресурсов и спроса будут важными условиями преодоления отсталости континента в целом.

Другое важнейшее направление — повышение **продуктивности сельского хозяйства**. Решение этой неотложной задачи будет зависеть от внедрения новых технологий: семян, удобрений, ирригации, защиты растений и т.п.

Внедрение новых технологий в сельском хозяйстве должно создать условия для **сбережения окружающей среды**, которая подвергается беспрецедентному давлению с двух сторон:

глобальные климатические изменения сопровождаются в Африке небывалым прежде ростом численности населения и его потребностей. Изменение границ климатических зон и хозяйственной специализации неизбежно, однако критически важным остаётся непредвзятый и достоверный мониторинг данных процессов, нацеленный на предотвращение губительных кризисов.

На стыке трёх ключевых задач развития Африки — городского развития, развития сельского хозяйства и сбережения окружающей среды — находится **проблема воды**. Континент вмещает колоссальные ресурсы чистой пресной воды, однако важнейшей проблемой остаётся их рациональное использование, и её решение возможно только через внедрение современных технологий мониторинга и прогноза динамики доступности водных ресурсов.

Проблемы **энергетической безопасности** и развития устойчивых энергосетей остаются одним из ключевых инфраструктурных вызовов, препятствующих устойчивому экономическому развитию Африки. Несмотря на отдельные истории успеха (например, в Алжире, Гане, Египте, Кении), в целом ситуация с доступом к электроэнергии на континенте остаётся тревожной. Африка ищет и пока не может найти своё место в мировой энергетике, оставаясь зависимой от колебаний на мировых рынках.

Доля континента в мировой экономике незначительна — менее 5% по большинству макроэкономических метрик, Африка растёт пока **темпами, близкими к средним**. До сих пор Африка — это в первую очередь потенциал. Экономический рост в Африке может ускориться, прежде всего за счёт прироста населения. Однако структурные изменения в африканской экономике — программы импортозамещения, региональная интеграция, рост государственных расходов и инвестиций в инфраструктуру — определят, насколько эффективно африканские страны смогут воспользоваться демографическим ростом.

Возросшая доходность западных ценных бумаг привела к оттоку спекулятивного иностранного капитала из стран Африки, проблема **стоимости капитала и долгов** на протяжении десятилетий сдерживает развитие во всех без исключения областях (кроме, возможно, финансового сектора, который, как раз благодаря высоким ставкам, остаётся наиболее благополучным в большинстве стран континента).

Впечатляющий рост **импорта** — почти в 5 раз за первое десятилетие нулевых годов, — сменился стагнацией: в 2022 г. он остался около уровня 2011 г. Бум импорта в нулевых годах породил не только волну интереса к Африке в мире, но и бум импортозамещения в странах континента. Впрочем, его успехи, особенно заметные на потребительских рынках, в строительстве, не могут объяснить такого существенного перегиба тренда. Произошли и важные изменения в географии и структуре импорта, их анализ позволит понять, что ждёт нас в следующие 10 лет: новая волна роста или продолжение стагнации.

Борьба **мировых держав** — США, Китая в Африке будет продолжаться, определяя траекторию развития целых регионов. В то же время роль Африки как объекта этой борьбы уходит в прошлое, Африка стремится получить максимум выгоды от борьбы «гегемонов». Впечатляющий рост объёма торгово-экономических связей с Африкой показали в последние десять лет **ОАЭ** и **Турция**. Обе страны обошлись при этом без масштабного кредитования, которое ещё недавно считалось основным инструментом борьбы за влияние мировых держав в Африке. Турция делает акцент на мягкую силу — больницы, школы и помощь, а также развивает экспорт, опираясь на инфраструктурные отрасли. ОАЭ стали ведущим транспортным и валютно-

финансовом хабом для Африки, укрепляя в том числе позиции на стратегически значимом рынке золота.

В списке **торговых партнёров** Африки ОАЭ вышли на 4-е место: обойдя Францию, они вплотную приблизились к США, чья доля встречно сокращается. Мы близки ко дню, когда три первых места в торговле стран континента прочно займут страны Азии: Китай, Индия и ОАЭ.

Постепенное снижение эпидемиологической нагрузки в Африке с одновременной глобализацией инфекционных рисков, выравнивание распределения биологических угроз по всему земному шару актуализирует в скором времени историческую роль Африки как основного вместилища **генофонда** человечества: здесь зафиксировано наибольшее разнообразие генов *homo sapiens* — в связи с тем, что большую часть своих человеко-лет наш вид провёл в Африке.

Экономическое развитие будет определять **цифровизация** всех форм общественной жизни и хозяйства, с акцентом на сектор госуслуг, финансов, производства и оборота сельхозпродукции. В то же время цифровизация в Африке обладает своей спецификой — она развивается стремительно и часто стихийно, не имея на пути накопленного веками наследия доцифровой письменности. Участие иностранных государств и международных организаций в цифровизации стран Африки, в том числе цифровизации госуслуг, станет одним из основных инструментов их борьбы за глобальное влияние на африканском направлении.

Об этих и других процессах, их динамике и результатах, известных по состоянию на начало 2023 г., вы сможете узнать из нашей книги.

1. Человеческий капитал

1.1. Население

Всё более важное значение для международных политических и экономических процессов приобретает демографический потенциал Африки. Население Африки продолжает расти и достигнет к 2030 г. 1,7 млрд человек (в 2020 г. — около 1,35 млрд), хотя темпы роста несколько снизятся (по оценке ООН — с 2,59% в год в 2010–2015 гг. до 2,25% к 2030 г.)¹. Страны Африки до сих пор находятся в состоянии демографического перехода.

К 2100 г. около 40% всех людей будут жить в Африке, а к середине века Африка будет обеспечивать большую часть прироста населения на фоне постепенного сокращения в других регионах мира.

Стоит отметить, что до сих пор Африка остаётся относительно малонаселённым континентом

Стоит отметить, что до сих пор Африка остаётся относительно малонаселённым континентом. При площади в 30 млн кв. км плотность населения составляет около 44 человек на квадратный километр. По этому показателю Африка уступает не только Азии (104 человека), но и Европе (73). Без учёта площади пустынь Сахара и Калахари, а также ряда непригодных для проживания территорий (всего около 11 млн кв. км), Африка всё равно останется на 3-м месте среди частей света с плотностью населения 66 человек на квадратный километр.

Низкая плотность населения в обширных и пригодных к заселению районах таких стран, как ДР Конго, убеждает в прогнозах о колоссальном росте населения Африки в ближайшие десятилетия.

При увеличении численности населения до 3 млрд человек его плотность в пригодной для жизни людей части континента всё ещё будет в 3 раза ниже показателей, например, современной нам Индии.

Население Африки отличается бóльшим генетическим разнообразием, чем все остальные части света, вместе взятые². Остальная часть мира не просто была заселена из Африки, она была заселена из Африки неоднократно. В этой связи в Африке и сохранилось наибольшее разнообразие геномов и фенотипов, и даже большее языковое разнообразие может быть связано с этим обстоятельством. Население Африки и сейчас представляет собой основной «генетический банк» человечества, который определяет способность нашего вида адаптироваться к новым угрозам (климатическим, биосферным) и выживать. Технические революции и прогресс, возможно, ограничили значение этого генетического потенциала для выживаемости человека как вида, но не свели его к нулю.

Рост населения для Африки только на первый взгляд означает усугубление старых проблем континента и новые угрозы для остального мира. Этот рост может оказаться не столько проблемой, сколько решением.

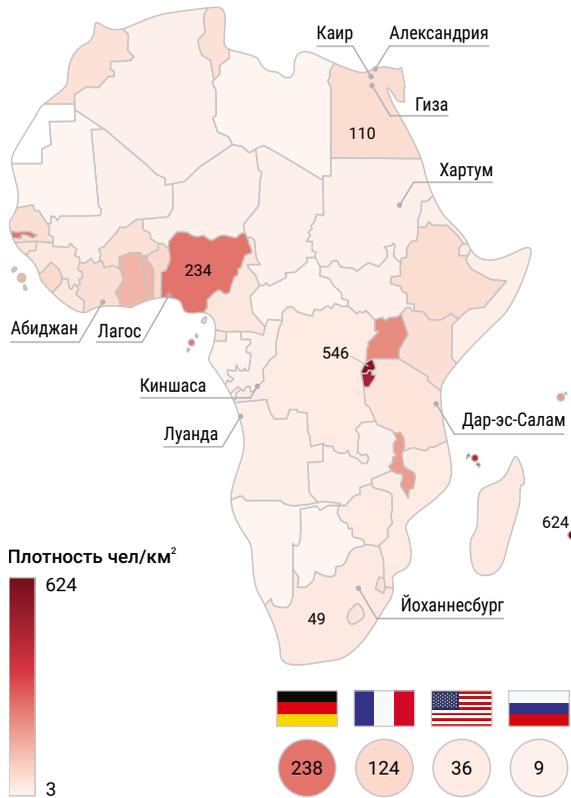
Рост населения может оказаться не столько проблемой, сколько решением

Прогнозируемое увеличение численности населения на 500 млн человек за 15 лет приведёт к появлению глобально значимых потребительских и B2B-рынков. Эти рынки привлекут инвестиции

1 UN. Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects 2022 (UN WPP). Summary of results. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf

2 Gomez F, Hibro J., Tishkoff S.A. Genetic variation and adaptation in Africa: implications for human evolution and disease. Cold Spring Harb Perspect Biol. 2014 July 1; 6 (7). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4067985/>

Плотность населения стран Африки

Александрия — крупнейшие города Африки

Источник: подготовлено Центром изучения Африки ВШЭ на основе данных Всемирного банка.

в инфраструктуру, в том числе социально значимую — такую как новые мощности для хранения и распределения продовольствия, — и будут важным драйвером африканского импорта. Рост населения также повысит привлекательность инвестиций в сельское хозяйство Африки и производство продовольствия: земли для того, чтобы «прокормить себя», в Африке достаточно. В результате парадоксальным образом рост населения может не усугубить, а решить проблему голода в Африке, обеспечив необходимый для её решения уровень доходности инвестиций и рисков при реализации инфраструктурных и сельскохозяйственных проектов.

Африка занимает место важнейшего источника трудовых мигрантов для Европы. В основе политики по управлению миграцией лежит экономически обоснованное представление о том, что многократно дешевле принять и адаптировать взрослого мигранта, чем обеспечить рождение и взросление ребёнка внутри ЕС, учитывая необходимость перераспределения выпадающих доходов и связанных расходов на всё население через налоговую систему и бюджет.

И хотя в публичном поле миграция из Африки уже оказывает серьёзное влияние на политику в Средиземноморском регионе и Европейском союзе в целом, важно учитывать, что в будущем европейский корпоративный сектор и бюджетные системы стран ЕС будут заинтересованы только в наращивании миграции из Африки. А среди объективных условий такой миграции остаются экономическая отсталость, неприемлемые условия жизни, голод и войны и — в целом — высокий уровень рисков в Африке.

Хотя управление процессами миграции со стороны ЕС предполагает и гуманитарную составляющую, основной её задачей остаётся привлечение в нужном объёме рабочей силы — по возможности, адаптированной к условиям жизни на новой родине, в том числе через изучение европейских языков, восприятие культурных норм и стереотипов ещё во время пребывания в Африке.

Стоит учитывать в том числе, что «омоложение» Африки может привести к ситуации, когда молодому и энергичному населению не хватит точек приложения своей энергии — сейчас уровень безработицы в Африке южнее Сахары составляет 7%, однако в 10 странах он уже превышает 15% (в ЮАР, Габоне, Судане и Республике Конго)³. В этом случае наиболее энергичная часть населения будет стремиться к эмиграции в Европу, США, Азию. Внутренние миграции и приток молодёжи в города может как вызвать к жизни прошлые конфликты, так и спровоцировать новые. Особенно это касается Западной Африки, зоны Сахеля и Юго-Восточной Африки.

³ World Bank. Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=ZG>

Языки Африки

Африка остаётся пространством не только генетического, но и культурного, языкового и религиозного разнообразия. В Африке насчитывается свыше 2 тыс. языков, что составляет около 30% от общемирового числа. Язык — ключевая составляющая этнической самоидентификации, остаётся важным политическим и социальным фактором, оказывающим существенное влияние на внутреннюю и внешнюю политику в странах Африки.

В Африке насчитывается свыше 2 тыс. языков, что составляет около 30% от общемирового числа

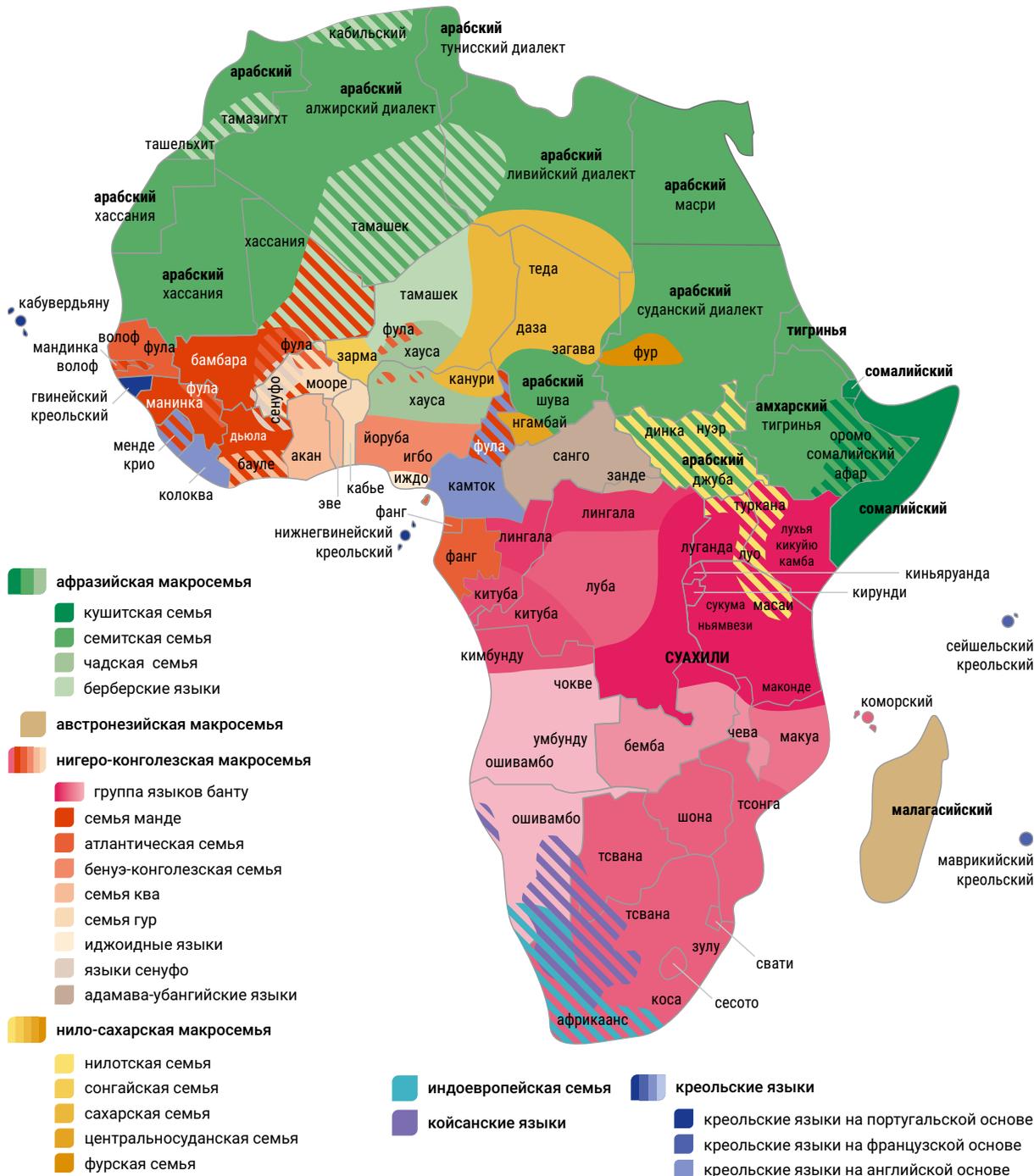
В большинстве стран региона единственный или один из государственных языков — язык бывшей метрополии (английский, французский, португальский, испанский). В странах Северной Африки и других африканских государствах — членах Лиги арабских государств эту роль играет арабский язык. В Сомали официальные языки — сомалийский (в двух диалектных вариантах) и арабский (как второй язык), в Джибути — французский и арабский, в Союзе Коморских островов — коморский (национальный язык), французский и арабский. Арабский язык также имеет статус официального в Чаде (наряду с французским). Французский язык в Марокко, Алжире и Тунисе широко распространён, но официального статуса не имеет. В Марокко и Алжире официальными также признаны берберские языки.

Официальный язык Танзании — суахили, рабочий язык правительства Эфиопии — амхарский (на уровне штатов — амхарский, тигринья, оромо, сомали и другие языки). В Эритрее в качестве официальных языков используются тигринья и арабский. 11 официальных языков приняты Конституцией Южно-Африканской Республики, в которой также упоминаются другие языки страны, включая санскрит, иврит и язык жестов.

В африканских международных организациях, кроме европейских языков и арабского, официальный статус также имеет язык суахили. Наиболее распространённые языки международных соглашений с участием государств Африки — английский, французский, португальский, арабский. Большинство государств Африки входят в одну из двух лингвополитических организаций — Международную организацию франкофонии (Organisation internationale de la francophonie) и Содружество (the Commonwealth, включая Руанду, Мозамбик и Габон). Эти организации — элемент доминирования Франции и Великобритании в африканском регионе. Португалоязычные государства входят как в международное объединение португалоязычных стран (Comunidade dos Países de Língua Portuguesa, CPLP, включая Экваториальную Гвинею), так и в собственную региональную организацию (Fórum dos Cinco Países Africanos de Língua Portuguesa, FORPALOP). В прошлом под контролем Франции действовала региональная Афро-малагасийская организация, неоднократно менявшая название и число участников; в настоящее время франкофонного аналога FORPALOP (который бы не включал бывшую метрополию) нет.

Кроме суахили из автохтонных африканских языков официальный статус также имеют тсвана, или сетсвана (Ботсвана), сесото (Лесото), сисвати (Эсватини), кирунди (Бурунди), киньяруанда (Руанда), креольские языки (Сейшелы, Маврикий, Кабо-Верде, Гвинея-Бисау) и малагасийский язык (Мадагаскар). Среди национальных языков Африки южнее Сахары (т.е. негосударственных языков, имеющих в то же время привилегированный статус в соответствии с законодательством) наиболее распространены хауса, йоруба, эве, акан, волоф, бамана (Западная Африка), лингала, киконго, санго, чева (Центральная Африка), луганда (Уганда). Большинство официальных и наиболее распространённых языков Африки имеют традицию изучения и преподавания в России. До 1991 г. они использовались в радиовещании, на них публиковались книги и периодические издания.

Основные языки крупных населённых пунктов и торговых путей Африки

Примечание: на карте указаны языки, которые использует более 50% населения, проживающего на соответствующей территории; большинство языков имеет национальный или региональный статус; являются языками межэтнического общения.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

Религии

Большинство населения стран Африки исповедует христианство и ислам. В некоторых странах, например, в Демократической Республике Конго, Нигерии, Того, также действуют официально признанные общины последователей традиционных религий и афрохристианские (синкретические) церкви. Этнорелигиозные меньшинства, в том числе ливанцы, индийцы, греки, играют важную роль в экономике африканских стран. В законодательстве некоторых стран учитываются интересы таких меньшинств; например, положения еврейского семейного права в 2004 г. были включены в Семейный кодекс Марокко.

Для современной религиозной ситуации характерно разрушение монополии ранее доминировавших течений христианства и ислама (англиканства, католичества, в Западной Африке — маликитского ислама под эгидой суфийских братств). Из стран Запада, Ближнего Востока и Южной Азии распространяются новые течения, в том числе радикальные. Среди центров распространения таких течений особое место занимают США, Великобритания, Саудовская Аравия, Турция, Иран, Пакистан. На религиозную ситуацию в регионе стремятся влиять разнообразные миссионерские организации, Организация исламского сотрудничества, христианские и мусульманские НКО, нередко пользующиеся государственной поддержкой в тех странах, где христианство или ислам имеют официальный статус (в частности, в государствах Северной Европы и Персидского залива).

Миграционные потоки

Процессы миграции в Африке окружены мифами и зачастую используются в медиавойнах. Вопреки сложившимся стереотипам, большая часть миграции в Африке — внутренняя. По данным ООН, всего по состоянию на 2020 г. число мигрантов африканского происхождения в мире составляло 40,6 млн человек, что равняется около 15% от общемирового числа. С 1995 г. число африканских мигрантов увеличилось почти в 2 раза — с 22 до 40 млн человек⁴.

В то же время доля мигрантов в отношении населения континента осталась практически неизменной — около 3%. Миграция из Африки обусловлена не отсутствием жизненно важных природных ресурсов, а отсутствием возможностей, навыков, технологий для их получения доступа к ним.

Вопреки сложившимся стереотипам, большая часть миграции в Африке — внутренняя

В будущем рост населения в Африке вместе с его сокращением на других континентах будет обеспечивать спрос на африканскую рабочую силу, таким образом, некоторые внерегиональные акторы могут быть заинтересованы в сохранении или даже увеличении миграции за пределы Африки.

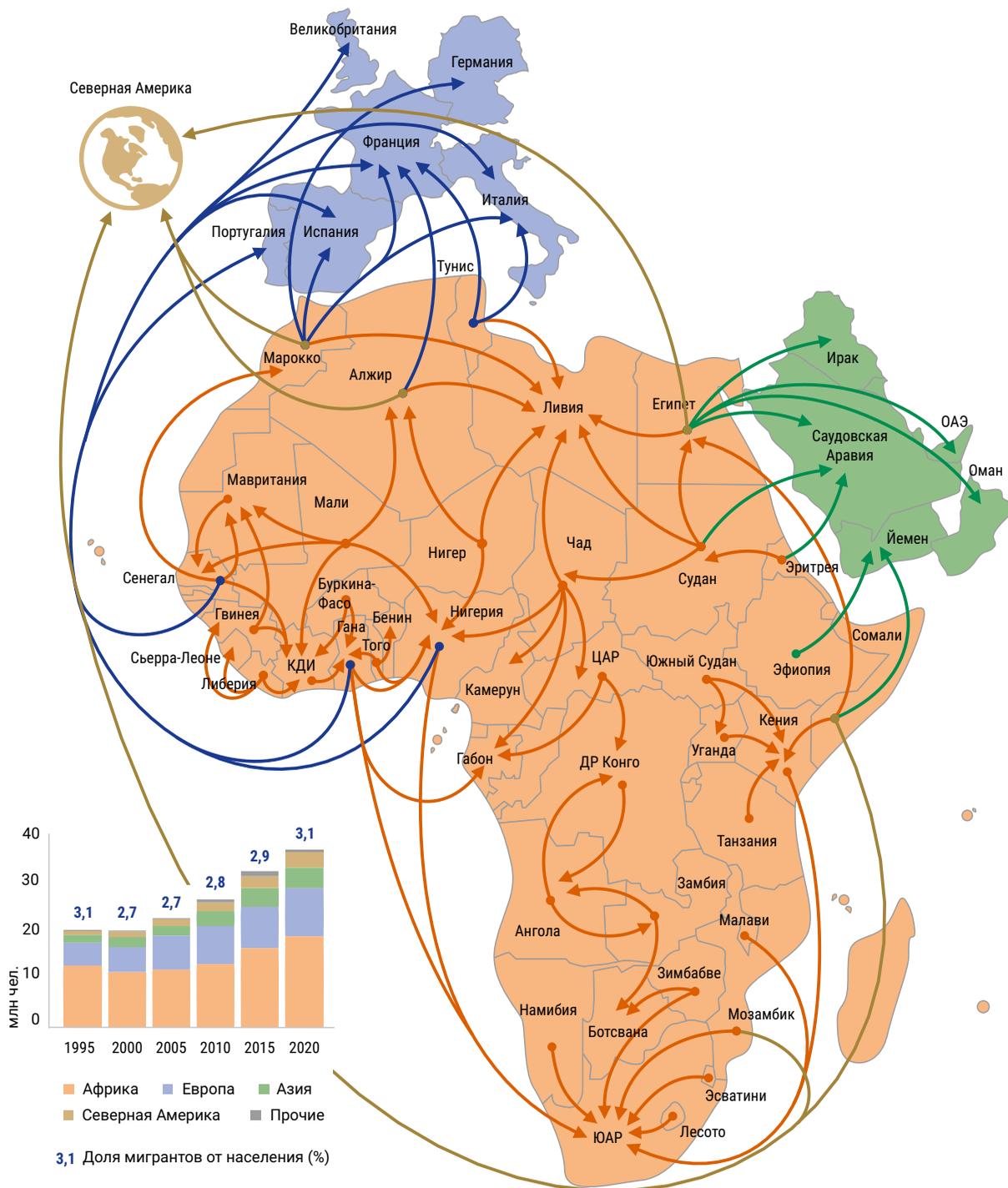
По состоянию на 2020 г., более половины африканских мигрантов (21 млн человек) проживали в других африканских странах, 11 млн — в Европе, 4,7 млн — в Азии, 3,3 млн — в Северной Америке. Доля мигрантов из Африки в Европе составляет лишь 13%.

В региональном разрезе по числу мигрантов лидирует Северная Африка — 10 млн человек, за ней следуют Восточная и Западная Африка — 9,8 млн и 9,4 млн человек соответственно. С точки зрения географии направления миграции из Северной Африки разительно отличаются от миграционных потоков в Африке южнее Сахары. Так, большая часть североафриканских мигрантов покидает континент — 5,3 млн человек уехали в Европу, 3,5 млн — на Ближний Восток и в другие страны Азии, в то время как около 70% мигрантов из Западной и Восточной Африки остаются на континенте.

Ежегодно Африку покидает около 400 тыс. человек при рождаемости 46 млн в год и смертности в 12 млн

⁴ UN. Population Division. International Migrant Stock 2020. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>

Основные направления миграции населения Африки

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ООН и книги "The age of migration: International population movements in the modern world" (2014).

Важной тенденцией последних десятилетий все же остаётся рост миграции за пределы Африки: если в 1995 г. на внутриконтинентальную миграцию приходилось 64%, то в 2020 г. — 51,6%. Вторым по популярности направлением для миграции остаётся Европа, в 2020 г. на её территории проживало 27% африканских мигрантов. Растёт популярность Северной Америки и Азии. Ежегодно Африку покидают около 400 тыс. человек, что при рождаемости 46 млн человек в год и смертности в 12 млн остаётся несущественной величиной.

За прошедшее десятилетие число мигрантов из Африки в Европу увеличилось на 2,2 млн человек — до 11 млн, при этом большая часть этого прироста пришлась на период 2015–2020 гг., тогда из стран Африки в Европу прибыло 1,5 млн человек — преимущественно из Северной Африки (0,6 млн), а также из Западной (0,4 млн) и Восточной (0,3 млн).

Число незаконных мигрантов — 40–50 тыс. человек в год, что составляет около 10% от ежегодной легальной миграции

В 2022 г. Агентство ЕС по безопасности внешних границ (Frontex) зарегистрировало около 330 тыс. фактов незаконного пересечения границы — из них лишь 30 тыс. пришлось на наиболее популярные для африканцев маршруты незаконной миграции в Европу — через Коморские острова, Сеуту и Мелилью⁵. В то же время часть африканцев незаконно попадает в Европу через Италию и Турцию. Frontex не публикует оценку по странам, однако в некоторых исследованиях число незаконных мигрантов оцени-

вается в районе 40–50 тыс. человек в год⁶, что, таким образом, составляет около 10% от ежегодной легальной миграции из Африки в Европу.

Из Африки мигрирует зачастую высококвалифицированный персонал, который не может найти достойную своей квалификации работу в стране происхождения. Так, по данным ОЭСР⁷, в странах — членах организации работает более 30 тыс. врачей из стран Африки (преимущественно Нигерия, Египет и ЮАР) и более 100 тыс. медсестёр (Нигерия, Гана, Кения, Зимбабве, ЮАР). Большинство из них получили образование за пределами ЕС, в том числе в России.

Число внутренних мигрантов в Африке за период 2010–2020 гг. выросло на треть. В каждом из субрегионов уже сформировались устойчивые центры притяжения мигрантов, на юге континента — это ЮАР (2,8 млн человек), на западе — Кот-д'Ивуар (2,6 млн) и Нигерия (1,3 млн), на востоке континента — Уганда (1,7 млн), Судан (1,4 млн), Эфиопия (1 млн) и Кения (1 млн), на севере — Ливия (0,8 млн).

Общины мигрантов уже составляют существенную часть населения в принимающих странах внутри Африки, например, мигранты составляют около 10% населения Кот-д'Ивуара, 5% — ЮАР, 4% — Уганды. С одной стороны, это способствует развитию panaфриканской интеграции, росту денежных переводов между странами континента, формированию спроса на создание внутриафриканской транспортной инфраструктуры, с другой — межнациональные противоречия, конкуренция за рабочие места способствуют росту социальной напряжённости.

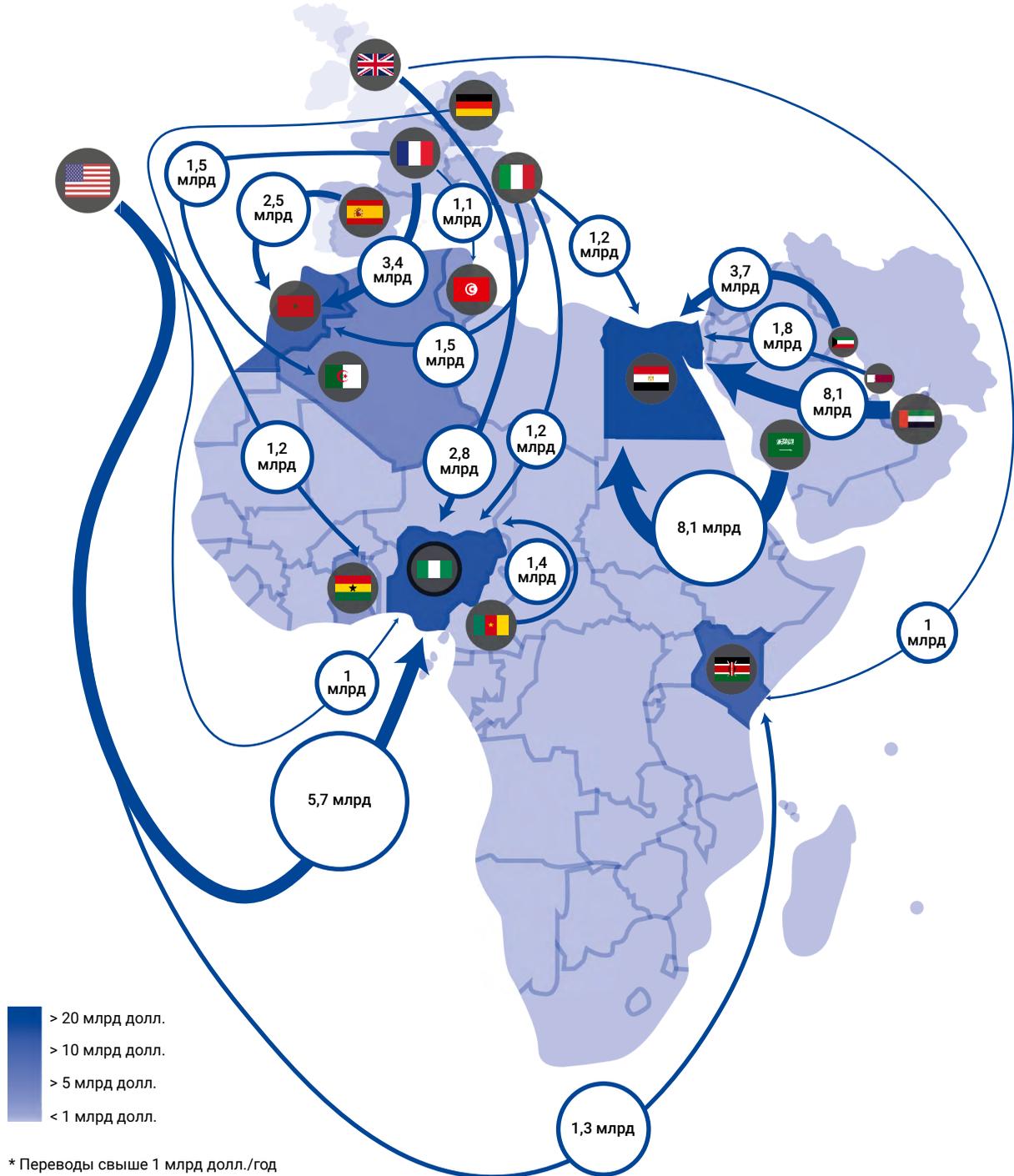
В то же время существенная часть миграции внутри континента обусловлена экономическими

5 Frontex. EU's external borders in 2022: Number of irregular border crossings highest since 2016. URL: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/eu-s-external-borders-in-2022-number-of-irregular-border-crossings-highest-since-2016-YsAZ29>

6 Africa-Europe Foundation Debate. Africa and Europe: Facts and Figures on African Migrations. Mo Ibrahim Foundation, January 2022. URL: https://www.friendsofeurope.org/wp/wp-content/uploads/2022/01/AEF_Summit_African-Migrations.pdf

7 OECD. Contribution of migrant doctors and nurses to tackling COVID-19 crisis in OECD countries, May 2020. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/contribution-of-migrant-doctors-and-nurses-to-tackling-covid-19-crisis-in-oecd-countries-2f7bace2/#section-d1e1793>

Денежные переводы мигрантов в Африку, 2022 г., млрд долл.

Источники: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Всемирного банка.

причинами и носит временный характер. По некоторым оценкам, до 85%⁸ миграции между странами Африки приходится на трансграничную («челночную») торговлю и миграцию между граничащими государствами. Активная трансграничная торговля, зачастую в «серой» зоне, обусловлена проходимостью большинства сухопутных границ на континенте, разделёнными границей общинами и традиционными, веками складывавшимися, транспортно-логистическими маршрутами.

Мигранты уже играют важную роль в экономике континента — по оценке Африканского банка развития, денежные переводы мигрантов составляют 2,6% континентального ВВП⁹. Для ряда стран Африки такие денежные переводы — один из столпов экономики, например, в Гамбии переводы мигрантов составляют 28% ВВП, Южном Судане — 25, Лесото — 21, Сомали — 21, на Коморских островах — 20, на Кабо-Верде — 18, в Гвинее-Бисау — 11%¹⁰.

По оценке Африканского банка развития, денежные переводы мигрантов составляют 2,6% континентального ВВП

По оценке Всемирного банка, объём частных переводов от мигрантов в Африку в 2021 г. достиг 96 млрд долл. (12% от общемирового объёма), в том числе 49 млрд долл. в государства Африки к югу от Сахары и 47 млрд долл. в Северную Африку. С 2005 г. доля Африки в мировом объёме переводов находится в диапазоне 10–12%.

Крупнейшие получатели денежных переводов от мигрантов в Африке: Египет — 31 млрд долл. и Нигерия — 19 млрд долл., на которые вместе приходится более половины общего объёма.

Также к числу лидеров по притоку переводов в абсолютном выражении (свыше 1 млрд долл.) относятся Марокко — 11 млрд долл., Гана — 5 млрд, Кения — 4 млрд, Сенегал — 3 млрд, а также Тунис, Зимбабве, Алжир, Сомали и ДР Конго — по 2 млрд долл. каждая.

Больше всего частных переводов в Африку в 2022 г. поступило из США — 13 млрд долл., Франции — 9 млрд, ОАЭ и Саудовской Аравии — по 8,5 млрд, Великобритании — 6,3 млрд долл. На указанные страны приходится 45% общего объёма переводов. Обращает на себя внимание резкий рост переводов в Африку из ОАЭ. Значительную долю в притоке денежных средств от мигрантов занимают внутриафриканские транзакции — 19% (19 из 100 млрд). Крупнейшие источники поступления средств от африканских мигрантов среди собственно стран Африки: ЮАР — 2,7 млрд долл. (в основном в Зимбабве, Лесото и Нигерию), Кот-д'Ивуар — 0,8 млрд долл. (в Буркина-Фасо, Гану, Мали, Нигерию), Нигерия — 1,4 млрд долл. (из них 0,8 млрд долл. в Гану), Камерун — 1,4 млрд долл. (из них 1,3 млрд долл. в Камерун) и Нигер — 1,3 млрд долл. (из них 1,2 млрд долл. в Нигерию).

Методология подсчёта денежных переводов Всемирного банка не учитывает развитие в Африке системы неформальных денежных транзакций, таких как «хавала» (*hawala*), а также каналы передачи наличных через родственников, водителей автобусов и т.п. Одна из причин популярности неформальных способов денежных переводов — высокая стоимость услуг компаний-операторов, как международных (Western Union, MoneyGram), так и локальных. По данным Всемирного банка, рынок Африки к югу Сахары отличается самой высокой в мире стоимостью денежных переводов (в среднем около 8,5%), достигающей для отдельных стран и регионов значений в 15–20% для перевода объёмом 200 долл.¹¹

8 International Organization for Migration. Africa Migration Report: Challenging the Narrative. 2020. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/africa-migration-report.pdf>

9 African Development Bank. AfDB Supports the Africa Remittances and Money Transfer Markets Forum. URL: <https://www.afdb.org/fr/news-and-events/afdb-supports-the-africa-remittances-and-money-transfer-markets-forum-11622>

10 World Bank Group – KNOMAD. Migration and Development Brief 37. November 2022. URL: <https://www.knomad.org/publication/migration-and-development-brief-37>

11 World Bank. Remittance Prices Worldwide. Q3 2022. URL: https://remittanceprices.worldbank.org/sites/default/files/rpw_main_report_and_annex_q322_final.pdf

На фоне продолжающегося роста населения Африки и догоняющей модели развития инфраструктуры в самой Африке число мигрантов, вероятно, сохранится на текущем уровне. Возможная дестабилизация обстановки в том или ином регионе континента мало скажется на динамике эмиграции — большая часть вынужденной миграции из зон конфликтов приходится либо на внутреннюю, либо на переселение в соседние страны. Вероятно, сохранится роль эмиграции и как социального клапана — отъезд из страны позволяет наиболее активным и готовым работать и бороться за место под солнцем гражданам реализовать себя. Если бы не миграция, внутривосточная ситуация во многих странах континента, населённых молодым населением, была бы куда более нестабильной.

Здравоохранение

Государства брали на себя обязательство увеличить финансирование здравоохранения до 15% государственного бюджета

Пандемия коронавируса продемонстрировала недостаточность развития и финансирования систем здравоохранения в странах Африканского континента. Ещё в 2001 г. страны Африки приняли Абуджийскую декларацию¹², согласно которой государства брали на себя обязательство увеличить финансирование здравоохранения до 15% государственного бюджета. Однако намеченная цель в 2020 г. была достигнута только двумя странами¹³. В 2018 г., по данным ВОЗ¹⁴, всего 6 стран

преодолели 10-процентную отметку, а в 2022 г. средний уровень расходов в этой области составил 7% от бюджета¹⁵.

Достоверной статистики заболеваемости и смертности от коронавируса нет, однако, согласно компиляции официальных данных, от коронавируса в Африке к концу 2022 г. погибло 257 тыс. человек. Более высоким числом жертв отличается малярия (627 тыс. смертей в 2020 г.), туберкулёз (более 500 тыс. смертей в год), СПИД (порядка 650 тыс. смертей за 2021 г.). Кроме того, большую опасность несут такие инфекционные заболевания, как корь, паротит, жёлтая лихорадка, холера, дифтерия, менингит, гепатит С и В, вирусы Эбола и Ласса и др. До коронавируса на континенте регулярно фиксировались эпидемии холеры, кори, менингита, жёлтой лихорадки, воспаления лёгких. Так, например, за период с января по март 2022 г. было зафиксировано 17 тыс. случаев кори, что на 400% превышало показатель 2021 г. за аналогичный период.

Причины вспышек инфекционных заболеваний (при существующих в мире вакцинах) — недостаточный уровень иммунизации и проблемы, возникшие в связи с пандемией (данные ВОЗ¹⁶). На сайте Центра по контролю и профилактике заболеваний США (CDC)¹⁷ перечислено до 25 инфекционных заболеваний (бактериальных и вирусных), вспышки которых возможны в разных частях континента и многие из которых не характерны для других регионов. К другим проблемам Африки относят сердечные заболевания, детскую смертность, материнскую смертность при родоразрешении, анемию и недостаток веса. В целом на страны Африки приходится 25% глобального бремени заболеваний¹⁸ при 1% мировых расходов на здравоохранение¹⁹.

12 Abuja Declaration on HIV/AIDS, tuberculosis and other related infectious diseases, April 2001. URL: <https://au.int/sites/default/files/pages/32894-file-2001-abuja-declaration.pdf>

13 African Parliamentarians aim for increased health budgets amid COVID-19 pandemic, June 2020.

URL: <https://au.int/en/pressreleases/20200618/african-parliamentarians-aim-increased-health-budgets-amid-covid-19-pandemic>

14 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles.

URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>

15 Investments in HIV, health and pandemics are vital for economic recovery in Africa, February 2022.

URL: https://www.unaids.org/en/resources/presscentre/featurestories/2022/february/20220215_investing-in-health

16 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles.

URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>

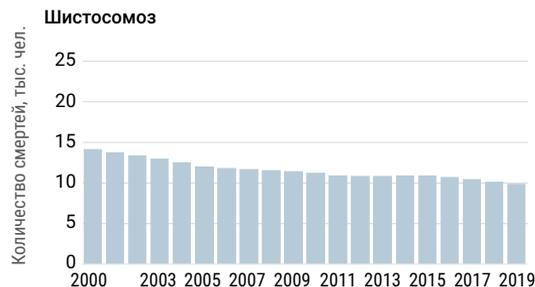
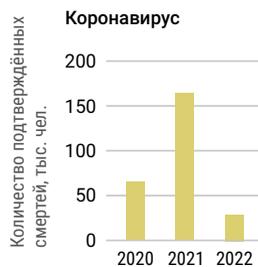
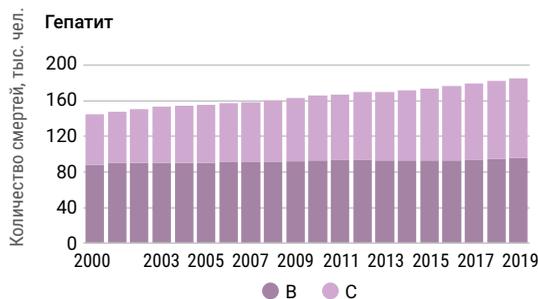
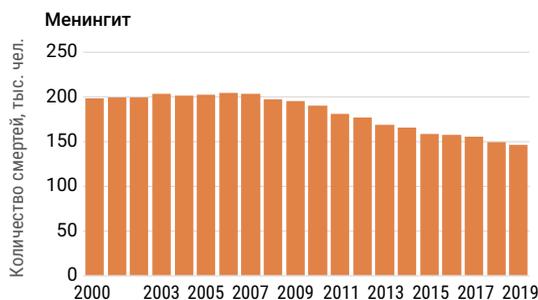
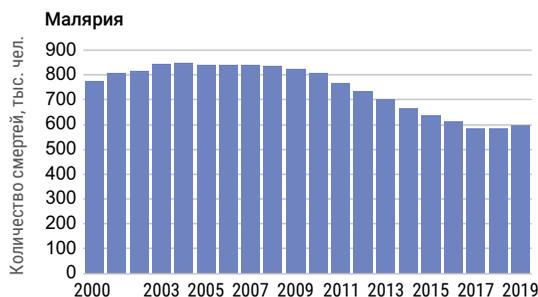
17 Latest information on diseases from Africa CDC. URL: <https://africacdc.org/disease/>

18 Roser M., Ritchie H., Spooner F. Burden of disease, September 2021. URL: <https://ourworldindata.org/burden-of-disease>

19 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles.

URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>

Уровень смертности от наиболее распространённых заболеваний в странах Африки

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИММЕ и ВОЗ.

В качестве стратегических ориентиров развития систем здравоохранения в Африке Афросоюзом, субрегиональными организациями и большин-

ством правительств принимаются ЦУР ООН (The 2030 Agenda for Sustainable Development²⁰), Повестка 2063.

20 Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda>

В то же время увеличение расходов на здравоохранение позволило снизить уровень смертности: так, снизился уровень смертности от туберкулёза (с 44 до 39 летальных исходов на 100 тыс. человек за 7 лет), СПИДа (на 68% с 2004 г.), малярии (в 2 раза за 20 лет, хотя доля смертности детей до 5 лет по-прежнему высокая — 80%)²¹.

Здравоохранение — ключевой для Африки рынок и направление развития, которое требует модернизации и финансирования для достижения уровня жизни развитых стран мира. Оно становится важным направлением импорта, где будут востребованы новые технологии, медицинское оборудование, фармацевтическая продукция, в том числе и ветеринарная.

По оценкам экспертов, рынок здравоохранения в Африке к 2030 г. составит почти 260 млрд долл.

По оценкам экспертов²², рынок здравоохранения в Африке к 2030 г. составит почти 260 млрд долл. Однако развитие рынка здравоохранения сдерживает ряд проблем, среди которых следующие: нехватка медицинской **инфраструктуры** (для примера, в среднем по региону

насчитывается 27 койко-мест на 10 000 стационарных пациентов — от 1 в Мали до 63 в Габоне²³; только 48% людей на континенте имеют доступ к медицинским учреждениям²⁴), собственных **медицинских школ**; нехватка медицинского **персонала** (например, в среднем на 100 тыс. человек приходится 3 терапевта и 13 младших медицинских сотрудников) и его недостаточная квалификация²⁵; дефицит хорошо функционирующих, адаптируемых систем **цепочек поставок**, необходимых для обеспечения работы в кризисных условиях²⁶; зависимость от импорта вакцин, средств диагностики и лечения²⁷ (менее чем 1% употребляемых вакцин производятся в странах Африки)²⁸. Африку отличает высокий (относительно) уровень расходов домохозяйств на медицинские услуги и товары: лишь 44% расходов на здравоохранение финансируется правительствами)²⁹.

Лишь 44% расходов на здравоохранение финансируется правительствами

Несмотря на крайне недостаточный уровень внутреннего производства, в ряде стран сохраняются высокими пошлины на оборудование и препараты; а выездной медицинский туризм ежегодно приводит к оттоку сотен миллионов долларов из местных экономик³⁰.

21 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles. URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>

22 Драйверы развития национальных систем здравоохранения, октябрь 2019. URL: <https://roscongress.org/news/drajvery-razvitija-natsionalnyh-sistem-zdravoohranenija/>

23 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles. URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>

24 African Union Humanitarian and Pledging Conference Health challenges in the humanitarian situation in Africa Background document. URL: https://au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/40515-wd-HHS52398_E_Original_Theme_3_Health_challenges_in_humanitarian_space_in_Africa.pdf

25 African Union Humanitarian and Pledging Conference Health challenges in the humanitarian situation in Africa Background document. URL: https://au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/40515-wd-HHS52398_E_Original_Theme_3_Health_challenges_in_humanitarian_space_in_Africa.pdf

26 Ibid.

27 Ibid.

28 Foresight Africa top priorities for the continent in 2022. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2022/01/foresightafrica2022_fullreport.pdf

29 Ibid.

30 Covid travel restrictions had a surprising effect on medical tourism from Africa, November 2021. URL: <https://qz.com/africa/2091702/the-effect-of-covid-19-restrictions-on-medical-tourism-in-africa>

1.2. Образование

По данным ЮНЕСКО, уровень охвата начальным образованием в Африке в среднем превышает 80%, при этом на континенте отмечается значимый прирост охвата начальным образованием (+18 п.п. с 2000 г.). Доля детей возраста младшей средней школы, не получающих образование, за последние два десятилетия сократилась с 43 до 33%, а доля детей старшей средней школы — с 63 до 53%.

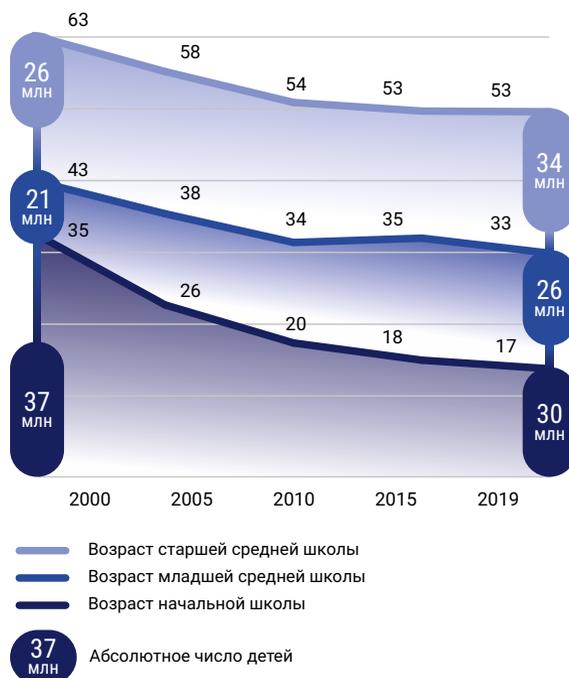
На континенте отмечается значимый прирост охвата начальным образованием (+18 п.п. с 2000 г.)

Несмотря на это, страны Африки к югу от Сахары по-прежнему отличает самый низкий уровень охвата образованием в мире. В 2019 г. около 105 млн детей начального и среднего школьного возраста в Африке не посещали школу, что составляло 41% от общемирового числа таких детей. Лишь 41% начавших обучение получают неполное среднее образование, а полное — 23%.

Отдельно стоит отметить **вероятность достижения последнего класса** начальной школы, которая для стран Африки к югу от Сахары составила только 56% в 2021 г., что стало худшим показателем среди всех регионов мира. Однако показатель Северной Африки (доступен для 2019 г.) составляет 94%.

Это объясняется тем, что в некоторых регионах континента, особенно в нестабильных и подверженных конфликтам странах, по-прежнему сохраняются социальные барьеры, которые препятствуют посещению школы многими детьми (особенно девочками) и получению образования. Согласно данным Института статистики ЮНЕСКО, около 9 млн девочек не получают никакого образования (в сравнении с 6 млн мальчиков)³¹.

Доля детей в Африке, не посещающих школу, по возрастной группе, %

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ЮНЕСКО.

Неравенство по половому признаку начинается с ранних этапов, уже 23% девочек не посещают начальную школу по сравнению с 19% мальчиков. К подростковому возрасту эти доли увеличиваются до 36% у девочек и 32% у мальчиков.

В то же время разрыв между мальчиками и девочками по уровню доступа к образованию не так драматичен, как это зачастую преподносится в медиа, — проблема доступа к образованию обусловлена в первую очередь нехваткой инфраструктуры и кадров, а не социальными или этническими факторами.

Для стран Африки характерны огромные разрывы в доступности образования между богатейшими и беднейшими слоями населения.

31 UNESCO Institute for Statistics. Education in Africa. URL: <https://uis.unesco.org/en/topic/education-africa>

В странах Африки к югу от Сахары только 13% детей из беднейших семей оканчивают среднюю школу по сравнению с 66% детей из наиболее обеспеченных семей.

Чтобы обеспечить спрос на школьное образование в Африке, потребуется 17 млн новых учителей к 2030 г.

Африка испытывает недостаток квалифицированных преподавателей. По данным ЮНИСЕФ на 2019 г., средняя доля квалифицированных учителей на страну в Африке составляла 89% для начальной школы и только 80% для средней школы. По оценкам экспертов, чтобы обеспечить спрос на школьное образование в Африке, потребуется 17 млн новых учителей к 2030 г.

По доступным данным Института статистики ЮНЕСКО, наибольшее количество детей начального школьного возраста, которые не получили образование в 2020–2021 гг., приходилось на Эфиопию (3,8 млн, 22% от всех детей этого возраста в стране), Нигер (1,8 млн, 41%), Танзанию (1,8 млн, 15,6%), ЮАР (0,92 млн, 12%), Буркина-Фасо (0,88 млн, 25%), Сенегал (0,765 млн, 27%), Чад (0,64 млн, 22%)³².

Однако получение школьного образования в Африке не гарантирует его качества: до пандемии около 86% африканских учеников не обладали достаточными навыками чтения, письма и счёта (после пандемии показатель увеличился до 89%).

На низкий уровень подготовки учеников оказывает влияние и языковой фактор. Для большинства африканских стран характерно обучение детей в школах на языке бывшей метрополии: обучение с ран-

Государственные расходы на образование в регионах мира за 2019–2020 гг. (расходы на душу населения, долл. и доля от всех государственных расходов, %)

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Всемирного банка.

него возраста на неродном языке неоправданно увеличивает нагрузку и снижает качество освоения программы. В то же время переход на африканские языки в образовании с учётом мультиэтничности большинства стран Африки сопряжён со многими организационными трудностями.

По индексу уровня образования ПРООН, который входит в рамки индекса многомерной бедности³³, по состоянию на сентябрь 2022 г. к отстающим по качеству образования можно отнести Нигер, Мали, Чад, Буркина-Фасо, Южный Судан, Джибути, Судан. Лидируют на континенте Маврикий, ЮАР, Сейшельские острова, Египет, Тунис.

Несмотря на то, что страны Африки южнее Сахары лидируют³⁴ среди всех регионов мира по доле расходов на образование в государственном

32 UNESCO Institute for Statistics Database. URL: <http://data.uis.unesco.org/#>. По тем же данным, наибольшее количество детей среднего школьного возраста, которые не посещают школу и не получают образования, в 2020–2021 гг. приходилось на Нигер (3 млн, 78% от всех детей этого возраста в стране), Камерун (2,3 млн, 56%), Кот-д'Ивуар (1,9 млн, 46%), Буркина-Фасо (1,9 млн, 55%), Чад (1,8 млн, 66%), Мозамбик (1,7 млн, 44%), Республику Гвинея (1,3 млн, 62%), Бенин (0,9 млн, 47%).

33 Гуманитарный портал Центра гуманитарных технологий. Рейтинг стран мира по индексу уровня образования. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>

34 World Bank (WB), Global Education Monitoring (GEM) Report, UNESCO Institute of Statistics (UIS). Education Finance Watch (EFW). URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/e52f55322528903b27f1b7e61238e416-0200022022/related/EFW-2022-Jul1.pdf>

Государственные расходы стран Африки на образование

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ЮНЕСКО.

бюджете (15,5%), в расходах на душу населения (254 долл. на человека в год), регион с отрывом занимает последнее место в мире.

По данным ЮНИСЕФ, большинство стран Африки к югу от Сахары тратят меньше 20% государственного бюджета на образование, треть стран тратит меньше 15%³⁵.

Инвестиции в образование не только отвечают задачам повышения производительности труда в национальных экономиках, но и соответствуют стратегиям достижения благосостояния семей: каждый дополнительный год, проведённый в школе, повышает будущие доходы на 11% у мальчиков и на 20% у девочек^{36,37}.

Низкий уровень подготовки учеников означает, что дети в Африке в целом в несколько раз хуже, чем сверстники в остальном мире, будут готовы к будущей работе. Несоответствие требованиям рынка труда может проявиться еще серьезнее в ближайшее время, поскольку, по данным

Всемирного банка, ожидается, что в Африке к югу от Сахары более 230 млн рабочих мест к 2030 г. будут требовать наличия цифровых навыков³⁸.

В Африке к югу от Сахары более 230 млн рабочих мест к 2030 г. будут требовать наличия цифровых навыков

По оценкам Международного экономического форума, при существующем уровне развития системы образования к 2030 г. только 52% трудоспособного населения континента сможет получить среднее образование³⁹. В целом африканские страны, за исключением Алжира, Ганы, Египта, Кении, ЮАР и малонаселённых островных государств, сталкиваются со схожими системными проблемами, что обуславливает сопоставимый по качеству уровень образования.

35 UNICEF, AU Commission. Transforming Education in Africa. Executive Summary. URL: <https://www.unicef.org/media/106691/file/Transforming%20Education%20in%20Africa.pdf>

36 UNESCO. Million of Girls Are out of Schools — But Data Show that Gender Alone is Not the Main Culprit. URL: <http://uis.unesco.org/en/blog/millions-girls-are-out-school-data-show-gender-alone-not-main-culprit>

37 UN Women. Progress on the Sustainable Development Goals. The Gender Snapshot 2022. URL: https://data.unwomen.org/sites/default/files/documents/Publications/GenderSnapshot_2022.pdf

38 International Finance Corporation. Digital Skills in Sub-Saharan Africa Spotlight on Ghana. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/38390d15-e30e-4d6e-b0d2-bb09f6146efa/Digital+Skills+Report_Flyer_5-22-19_web.pdf?MOD=AJPERES&CVID=mHwcBU8

39 World Economic Forum. The Future of Jobs and Skills in Africa: Preparing the Region for the Fourth Industrial Revolution. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_EGW_FOJ_Africa.pdf

От повышения качества и доступности образования будет зависеть участие Африки в уже начавшемся процессе реконфигурации мировой структуры разделения труда. По экспертным оценкам, к 2030 г. Китай потеряет 85–100 млн рабочих мест в трудоёмких секторах промышленности⁴⁰, значительная часть этих мест может быть перенесена в Африку (основной сдерживающий темпы переноса фактор — роботизация производства).

Проблемы выхода на рынок труда касаются и африканцев, получивших высшее образование. По данным доклада Британского совета (British Council), уровень безработицы среди выпускников бакалавриата в Нигерии составляет 23%⁴¹. Исследование, проведённое в Кении, показало, что в среднем выпускнику вуза необходимо около 5 лет, чтобы найти работу по специальности⁴². Нехватка адекватных уровню образования рабочих мест усиливает миграцию молодых специалистов из Африки.

Влияние пандемии коронавируса

За последние годы негативное влияние на образование во всем мире оказала пандемия коронавируса: в Африке более 90% учеников столкнулись с проблемами в обучении из-за закрытия школ.

Пандемия продемонстрировала неготовность большинства стран региона к серьёзным вызовам в области организации образования: 40% стран в регионе не предоставили стратегий дистанционного обучения, несмотря на полное

или частичное закрытие школ на протяжении около года⁴³. Такое положение привело к тому, что часть детей не только приостановили образование, но и уже не продолжили его после пандемии.

По оценкам ЮНИСЕФ, около 121 млн учеников, т.е. почти половина всех учеников в Африке к югу от Сахары, фактически были полностью исключены из цифрового дистанционного обучения из-за отсутствия инфраструктуры и политики поддержки цифрового дистанционного обучения⁴⁴. В ряде стран континента (Эфиопия, Малави, Нигерия, Уганда) количество учеников начальной школы, поддерживавших связь со своим учителем во время закрытия школ, снизилось с 96 до 17%⁴⁵.

До пандемии в среднем ребенок в Африке мог закончить только 5 классов обучения. Это означает, что дети в регионе, которые уже страдали от высокого уровня проблем с образованием до пандемии, после потери более полугода стали отставать ещё сильнее⁴⁶. Дети с самым низким начальным уровнем грамотности потеряли немногие навыки, полученные в ходе раннего обучения, — в особенности проблема стала существенной для детей из неграмотных семей.

Сложности с дистанционным обучением в Африке подчёркивают и данные по наличию компьютеров в домохозяйствах в регионе⁴⁷, по которым на 2019 г. в Африке к югу от Сахары более 92% семей не имели компьютеров (в то же время в Северной Африке показатель выше среднего

40 McKinsey Global Institute. Jobs lost, jobs gained: What the future of work will mean for jobs, skills, and wages. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages>

41 British Council. Can Higher Education solve Africa's Job Crisis? — Graduate Employability in sub-Saharan Africa. URL: <https://www.britishcouncil.org/contact/press/can-higher-education-solve-africas-job-crisis>

42 Omolo J. 2010. The dynamics and trends of employment in Kenya. URL: <https://www.africaportal.org/publications/the-dynamics-and-trends-of-employment-in-kenya/>

43 World Bank. Munoz-Najar A., Gilberto A., Hasan A., Cobo C., Azevedo J.P., Akmal M. 2021. Remote Learning During COVID-19: Lessons from Today, Principles for Tomorrow. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/dd4a65a8-29fb-5ce0-94b0-c9a537627cb2>

44 UNICEF, AU Commission. Transforming Education in Africa. Executive Summary. URL: <https://www.unicef.org/media/106691/file/Transforming%20Education%20in%20Africa.pdf>

45 World Bank eLibrary. Josephsone A., Kilic T., Michler J.D. Socioeconomic Impacts of COVID-19 in Four African Countries. URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-9466>

46 World Bank, UNESCO, UNICEF, FCDO, USAID, BMGF. The State of Global Learning Poverty: 2022 Update. Conference Edition. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/e52f55322528903b27f1b7e61238e416-0200022022/original/Learning-poverty-report-2022-06-21-final-v7-0-conferenceEdition.pdf>

47 UNESCO. A snapshot of educational challenges and opportunities for recovery in Africa. URL: https://fr.unesco.org/sites/default/files/20210527a_snapshot.pdf

мирового — 47%), а 86% не имели доступа к интернету (41% для Северной Африки). Большая часть африканцев с доступом к компьютерам относятся к наиболее обеспеченным слоям населения. В то же самое время среди студентов высших учебных заведений только около 30% имеют доступ к домашнему интернету, а 42% располагают собственным персональным компьютером, хотя подавляющее большинство студентов (97%) имеют сотовые телефоны.

Среди студентов высших учебных заведений только около 30% имеют доступ к домашнему интернету

Пандемия повлияла и на показатели гендерного неравенства. Исследования продемонстрировали, что в Кении, Руанде, Уганде и Танзании 56% девочек-подростков из труднодоступных районов, прекратив посещать школу в начале пандемии, забеременели. Пандемия также подвергла девочек большому риску насилия, психических расстройств, отсутствия продовольственной и экономической безопасности⁴⁸.

По данным Всемирного банка, продолжительность закрытия школ во многих странах Африки была столь длительной, что уровень образовательной бедности (неспособность читать, писать, считать) вырос с 86 до 89%⁴⁹.

Другим важным фактором негативного влияния пандемии стало то, что карантин и закрытие школ в странах континента привели к тому, что около 350 млн детей оказались отрезаны от доступа к школьному питанию⁵⁰. Лишь некоторые государства, например, Либерия и Республика Конго, стремились решить эту проблему путём доставки школьного питания в дома учащихся.

Доступ к компьютерам и интернету среди учеников в странах Африки, 2020 г., млн человек

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ЮНЕСКО и ИТУ.

Высшее образование

Число африканцев, получающих высшее образование, растёт — за десятилетие (2011–2020 гг.) этот показатель увеличился более чем на 30% до 16,1 млн человек (14,1% от населения возраста высшего образования, 121 млн человек в 2020 г.), что опережает темп прироста населения (+18% за тот же период). По числу студентов среди стран Африки лидируют: Египет (2,4 млн, 28% от населения возраста высшего образования), Нигерия (1,8 млн), Алжир (1,6 млн, 53%), ЮАР (1,2 млн, 25%), Марокко (1,1 млн, 39%) и Кения (0,6 млн человек, 11%). Доля обучающихся в системе высшего образования в странах Африки составляет только 3% от обучающихся на всех уровнях образования на континенте и 4% от всех студентов в мире⁵¹.

Растёт количество африканских вузов — с 784 в 2000 г. до 1682 в 2018 г., а доля Африки

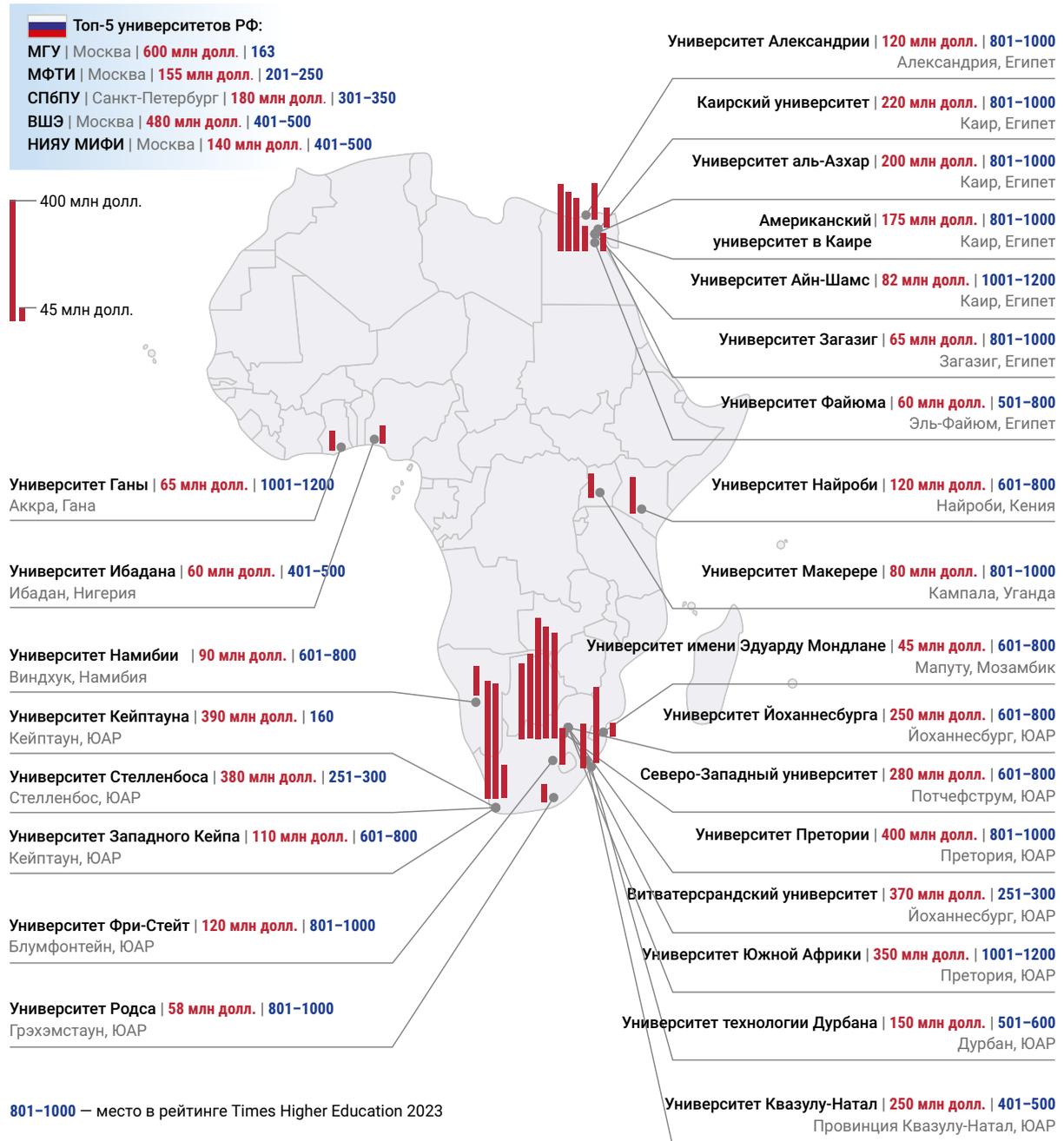
48 UN Women. Leaving no girl behind in education. URL: <https://www.unwomen.org/en/news-stories/feature-story/2022/10/leaving-no-girl-behind-in-education>

49 Ibid.

50 Global Partnership for Education. Moses Ngware, Shem Okore Bodo. Five lessons from COVID-19 responses in education in Africa. URL: <https://www.globalpartnership.org/blog/five-lessons-covid-19-responses-education-africa>

51 The Docs World Bank. Gangwar M., Bassett R.M. Sub-Saharan Africa: Tertiary Education. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/908af3404023a2c31ef34853bba4fe60-0200022022/original/One-Africa-TE-and-COVID-19-11102021.pdf>

Ведущие университеты Африки по доходам из всех источников

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе открытых данных университетов, ежегодных финансовых отчётов и рейтинга Times Higher Education 2023.

в общемировом числе высших учебных заведениях достигла 9,2%⁵². В то же время, согласно данным из доклада ЮНЕСКО по науке за 2021 г., Африка тратит всего 0,59% ВВП на исследования и разработки по сравнению со средним мировым показателем в 1,79%⁵³. Этот показатель составляет только 1,01% глобальных расходов на исследования и разработки. Кроме того, на Африку приходится лишь 2,5% от числа исследователей и учёных, и только 3,5% всех академических публикаций.

Африку пока отличает высокая концентрация вузов в нескольких странах с развитой академической традицией, что иллюстрируется положением Африки в международных рейтингах университетов, в которых с существенным отрывом традиционно лидируют Египет и ЮАР. Так, например, в рейтинге QS World University Rating 2023, в котором составлен список 1300 лучших университетов мира, Африка представлена 32 вузами: 14 из Египта (1 в топ-500), 9 из ЮАР (из них 4 в топ-500), 3 из Туниса, 2 из Судана, по одному из Ганы, Кении, Марокко и Уганды. В рейтинге Times Higher Education 2023 World University Rankings⁵⁴ из 2345 вузов — 95 африканских: 26 из Египта, 15 из ЮАР, 13 из Алжира, 12 из Нигерии, по 8 из Марокко и 7 из Туниса, 3 из Ганы, 2 из Эфиопии и Танзании, по одному из Ботсваны, Мозамбика, Кении, Намибии, Зимбабве, Замбии и Уганды⁵⁵.

В числе наиболее обеспеченных — университеты Египта и ЮАР, представляющие две из трёх крупнейших экономик континента. В списке также представлены государственные университеты Ганы, Кении, Нигерии и Уганды. Ещё более важно то, что южноафриканские университеты лидируют в показателях объёма трат на одного студента, что выгодно выделяет их среди других университетов континента.

Даже лучшие африканские университеты в международных рейтингах (за исключением ЮАР), имеют проблемы с финансированием (необходимо также учитывать, что значительная часть расходов на различные аффилированные с университетами проекты и программы может идти в обход официально публикуемых ими бюджетов).

Недостаточность финансирования вынуждает привлекать сторонние инвестиции. По данным Всемирного банка, за период 2015–2020 гг. страны Африки к югу от Сахары стали крупнейшими получателями средств ВБ на поддержку высшего образования в размере 3,8 млрд долл. (39% от всех выделенных на направление средств)⁵⁶.

Проблемы с финансированием университетов приводят к тому, что, по данным ЮНЕСКО, страны Африки южнее Сахары занимают 2-е место в мире по показателю исходящей мобильности студентов (outbound mobility ration) — 4,78, уступая лишь странам Центральной Азии (16,3), в то же время показатель в Северной Африке близок к среднемировому (2,7) и составляет 2,6. Спрос на высшее образование в Африке высок и продолжит расти, но академическая мобильность по финансовым причинам доступна лишь ограниченной нарождающейся прослойке среднего класса — в Гане, Кении, Кот-д’Ивуаре, Нигерии, Танзании и др.

Африка — один из ведущих в мире импортёров услуг в сфере образования, и её роль на этом рынке будет только расти

Уже сейчас Африка — один из ведущих в мире импортёров услуг в сфере образования, и её роль на этом рынке будет только расти.

52 UniRank. Universities in Africa. URL: <https://www.4icu.org/Africa/>

53 UNESCO. Schneegans S., Straza T., Lewis J. (eds). UNESCO Science Report: the race against time for smarter development. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377433>

54 Quacquarelli Symonds. QS World University Rankings 2023: Top global universities. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2023>

55 Times Higher Education (THE). Best universities in Africa 2023. URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/best-universities-africa>

56 University World News. Africa Edition. Africa gets biggest slice from World Bank's tertiary investment. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20211201220709505>

Всего с начала XXI в. число обучающихся за рубежом африканских студентов выросло в 2 раза — до 624 тыс. к 2020 г. (420 тыс. студентов из Африки к югу от Сахары, 204 тыс. студентов из Северной Африки). Объём услуг высшего образования для африканских студентов, обучающихся вне континента, составил более 13 млрд долл.

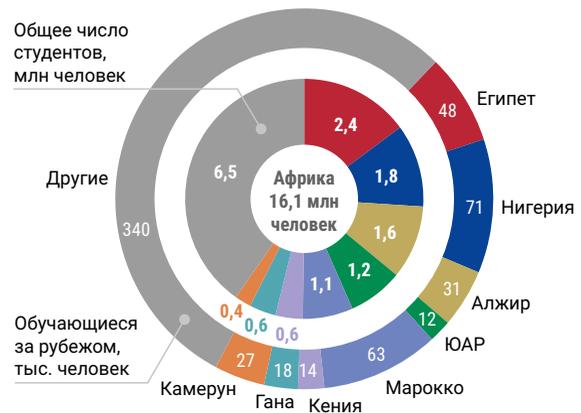
Наибольшее количество студентов, обучающихся в зарубежных университетах, приходится на Нигерию (71 тыс. человек), Марокко (63 тыс.), Египет (48 тыс.), Алжир (31 тыс.), Камерун (27 тыс.), Зимбабве (19 тыс.) и Гану (18 тыс. человек).

489 тыс. африканских студентов обучаются за пределами континента. Странами — лидерами по приёму африканских студентов за пределами континента остаются Франция (126 тыс. человек), США (48 тыс.), Германия (36 тыс.), Великобритания (33 тыс. человек). Среди лидеров традиционно рассматривается Китай (несмотря на то что данные ЮНЕСКО по этой стране не полные, по данным правительства за 2019 г., в Китае обучалось более 81 тыс. студентов из Африки)⁵⁷.

135 тыс. африканских студентов обучаются в других странах континента

135 тыс. африканских студентов обучаются в других странах континента: в ЮАР (30 тыс.), Марокко (20 тыс.), Сенегале (15 тыс.) и Тунисе (7,5 тыс.)⁵⁸. По данным ICFE Monitor, перспективы по расширению приёма африканских студентов открываются перед Египтом, который с 2018 г. реализует программу привлечения международных кампусов в страну⁵⁹. Такое положение позволяет рассчитывать Египту уже в ближайшее время на интерес студентов не только к традиционным местным университетам, но и к международным кампусам.

Страны Африки по числу студентов, 2020 г. (в стране и за рубежом)

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ЮНЕСКО.

Трансфер знаний

Помимо школьного и университетского образования, растёт важность и профессиональной подготовки, непрерывного обучения уже состоявшихся специалистов. Программы трансфера знаний и компетенций (knowledge transfer, knowledge sharing) всё чаще рассматриваются как необходимое дополнение к международному экономическому и технологическому сотрудничеству и реализуются как международными организациями в рамках оказания поддержки развивающимся странам, так и отдельными странами для продвижения собственных интересов.

Формат «обмена знаниями» позволяет перейти от попыток продажи или внедрения отдельных технологий и решений к формированию и улучшению условий для долгосрочного сотрудничества через управление потребностями и требованиями с использованием таких инструментов, как разработка и сопровождение реформ, новых стандартов и практик нормативно-правового регулирования и т.п.

57 Ministry of Education of the People's Republic of China. Statistical report on international students in China for 2018. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html

58 UNESCO Institute for Statistics Database. URL: <http://data.uis.unesco.org/#>

59 ICFE Monitor. Inbound and outbound student trends for South Africa, Egypt, and Morocco. URL: <https://monitor.icfe.com/2023/04/inbound-and-outbound-student-trends-for-south-africa-egypt-and-morocco/>

При реализации подобных программ особое внимание направлено на изучение местных особенностей и адаптацию знаний и наработанных решений к условиям конкретной страны-реципиента, включение в процесс трансфера местных экспертов. Немаловажно, что это также позволяет получать обратную связь от местных специалистов, информацию о ходе тех или иных реформ, препятствиях, внешнем воздействии и противодействии и корректировать курс в соответствии с полученной обратной связью. Согласно исследованию Всемирного банка 2005 г. «Capacity Enhancement through Knowledge Transfer: A Behavioral Framework for Reflection, Action and Results», несмотря на глубокое знание лучших международных практик и высокую технологическую компетентность экспертов Банка, на тот момент наиболее проблемными областями при передаче знаний оставались именно адаптация решений к местным потребностям и условиям и уважительное отношение к местным знаниям и экспертизе⁶⁰.

Традиционно трансфер знаний осуществлялся по направлению «Север — Юг», однако в последние годы особый интерес вызывает передача знаний по направлениям «Юг — Юг» и «Юг — Север», а также трёхстороннее сотрудничество, с привлечением доноров знаний как с Севера, так и с Юга для оказания поддержки развивающимся странам. Подобное разнообразие создаёт условия как для расширения опыта и формирования всеобъемлющей базы знаний в области содействия развитию, так и для повышения эффективности использования ресурсов, местных знаний и экспертного опыта. Формат трёхстороннего сотрудничества позволит осуществлять обмен знаниями в том числе и между африканскими странами-партнёрами, тиражировать успешные практики и решения.

Отдельно стоит отметить активное использование организациями информационных технологий для обмена знаниями, подготовки рекомендаций и решений, углубления преобразований. Используемые платформы часто работают по прин-

ципу передачи информации сверху вниз, в то время как для максимизации результатов необходимо использовать более сложные формы, ориентированные на многосторонний обмен знаниями.

В 2008 г. на базе Всемирного банка был основан многосторонний донорский Фонд для обмена опытом по линии «Юг — Юг» (South-South Experience Exchange Facility), предоставляющий финансовую и техническую поддержку программам обмена знаниями. За 10 лет организация оказала помощь в реализации 243 программ обмена знаниями с участием 131 страны. Примером успешного обмена знаниями под эгидой Фонда может служить обмен между Малави и Сенегалом в 2011 г. В рамках программы жители Малави смогли познакомиться с передовыми практиками Сенегала в области мероприятий по улучшению питания на уровне общин и впоследствии перенять их. Программа получила дополнительные инвестиции в размере 57 млн долл. США. По данным организаторов, в результате её реализации в 2018 г. задержка роста детей в Малави снизилась на 10%⁶¹.

Помимо этого, из последних инициатив можно отметить программы 2018 г. по передаче практик Бразилии в области комплексного управления городским водоснабжением (страны-реципиенты: Гана, Индонезия, Эфиопия) и по взаимному обучению в области комплексной трансформации городов (страны-реципиенты: Китай, ДРК, Индонезия, Кения, Сенегал, ЮАР, Танзания, Вьетнам). Последняя программа предоставила городам Африки и Азии возможность узнать лучшие практики Медельина (Колумбия) и друг друга, чтобы перенять практический опыт своих коллег, которые успешно решили или решают схожие проблемы. В рамках обмена знаниями были организованы три мероприятия, в которых приняли участие в том числе городские и региональные чиновники, эксперты Всемирного банка, представители частного сектора, неправительственных организаций и сферы образования. Для участников были организованы поездки на места и практические семинары с экспертами.

60 World Bank. Knowledge and Learning Group, Africa Region. Capacity Enhancement through Knowledge Transfer: A Behavioral Framework for Reflection, Action and Results. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/pt/831571468204561755/pdf/628580WPOCapac00Box0361494B0PUBLIC0.pdf>

61 The South-South Facility. Brochure. URL: https://www.southsouthfacility.org/sites/ssf/files/inline-files/SSF%20Booklet%20v9_with%20Knowledge%20Flows_ViewOnline.pdf

Аналогичную поддержку предоставляет Управление ООН по сотрудничеству «Юг — Юг» (the UN Office for South-South Cooperation) и ряд других организаций.

Программы обмена знаниями используются в качестве инструмента мягкой силы с целью увеличения влияния в странах Африки. При этом обучение государственных служащих становится наиболее востребованным направлением с точки зрения воздействия на принятие решений, проводимую политику, поэтому подобные программы всё чаще реализуют и отдельно взятые страны.

Так, КНР оказывает поддержку развитию человеческого капитала в странах Африки на базе Фонда развития Китай — Африка и Межведомственного координационного механизма сотрудничества в области развития иностранных человеческих ресурсов (Inter-Ministerial Coordination Mechanism on Foreign Human Resources Development Cooperation). За период 2010–2018 г. Китай, по данным Информационного департамента Госсовета КНР (SCIO), провел около 9 тыс. семинаров для 250 тыс. госслужащих и технического персонала из развивающихся стран. На Африку приходится около 45% реципиентов программы⁶².

В 2020 г. Европейский союз начал реализацию комплексной отраслевой программы содействия развитию Африки — Digital for Development (D4D) Hub⁶³, с заявленной целью углубления сотрудничества и обмена знаниями со странами Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна в сфере цифровизации, а также для продвижения европейских решений на рынки развивающихся стран. В рамках программы реализуются совместный проект с Африканским союзом (AU-EU Digital for Development (D4D) Hub), а также отдельные инициативы по борьбе с последствиями пандемии COVID-19 в африканских странах (Digital Actions Tailor-Made

against COVID-19 in Eastern and Southern Africa (RESICODI), Digital Actions Tailor-Made against COVID-19 an the IGAD Region, Digital Actions Tailor-Made against COVID-19 in ACP Countries), #SmartDevelopmentFund и ряд других проектов, в том числе в Латинской Америке.

Европейский союз начал реализацию комплексной отраслевой программы содействия развитию Африки — Digital for Development (D4D) Hub для продвижения европейских решений на рынки развивающихся стран

AU-EU D4D Hub совместно финансируют ЕС и партнёры Союза (как европейские страны, так и международные организации, частные компании), общий бюджет на запланированный период (3 года) составил 9 млн евро (вклад ЕС — около 90%)⁶⁴. Всего в проекте участвуют 13 европейских государств, поддержку оказывает бизнес, объединённый в D4D Coalition (Ericsson, Nokia, Orange, Philips, SAP, SATEC, SES и Vodafone).

Инициативы в рамках Хаба реализуют партнёры-исполнители — Enabel (Бельгия), GIZ (Германия), AFD (Франция), LuxDev (Люксембург), MFA Estonia, ITL (Эстония), eGA (Эстония, UNDP, OSI) и Expertise France. Ввиду высокого уровня цифровизации правительства и экономики в целом Эстония выступает одним из основных доноров экспертизы. Пиринговые (peer-to-peer) обмены знаниями также осуществляются, хотя и значительно реже, при условии модерирования с европейской стороны (например, в октябре 2022 г. GIZ (Германия) организовало учебную

62 Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Zimbabwe. The State Council Information Office of the People's Republic of China. China's International Development Cooperation in the New Era. URL: http://zw.china-embassy.gov.cn/eng/zgj/202112/t20211216_10470559.htm

63 Digital for development Hub. Официальный сайт. URL: <https://d4dhub.eu/>

64 European Commission. International Partnerships. Project "AU-EU Digital for Development (D4D) Hub: Shaping a joint digital future". URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/programming/projects/au-eu-digital-development-d4d-hub-shaping-joint-digital-future_en

поездку в Гану для кенийской делегации с целью знакомства с ганским приложением для отслеживания государственных расходов — Citizen's Eye).

Пиринговые (peer-to-peer) обмены знаниями также осуществляются, хотя и значительно реже, при условии модерирования с европейской стороны

В марте 2022 г. при поддержке Хаба был проведён Форум Африка — Европа Digital for Development. Также осуществляется сотрудничество с Конференцией по электронному правительству 2023 (e-Governance Conference), Европейским диалогом по вопросам управления интернетом (EuroDIG) 2023, Emerging Valley 2023, Transform Africa Summit 2023 и другими инициативами.

В ноябре 2022 г. в рамках проекта была введена в эксплуатацию электронная платформа D4D Access⁶⁵, на которой доноры могут публиковать тематические исследования, аналитику и информацию об имеющихся цифровых решениях в таких сферах, как искусственный интеллект, кибербезопасность, электронная торговля, цифровое правительство, цифровые компетенции (digital skills), цифровые финансовые услуги, цифровое предпринимательство и т.д. На начало 2023 г. среди доноров знаний были также крупнейшие частные компании, такие как Vodafone, Safaricom и др.

По официальным отчётам, за 2022 г. в рамках Хаба было организовано 6 семинаров и учебных поездок, 6 диалогов с участием многих заинтересованных сторон (multi-stakeholder dialogues). Сообщается о пяти миссиях технической помощи, направленных в Гамбию, Руанду, Сенегал, Танзанию и Уганду. Миссии были в основном сосредоточены вокруг оценки цифровой готовности (digital

readiness) стран, проблем и возможностей цифрового развития и перспектив сотрудничества с ЕС, практические шаги по внедрению конкретных решений пока не предпринимались.

Помимо этого, в круг заявленных задач проекта входит «борьба с дезинформацией», под эгидой Хаба проходят конкурсы для журналистов и блогеров (#D4Dblogging Competition).

Программы трансфера и обмена знаниями в Африке также успешно реализуют европейский (германский) институт APRI (Africa Policy Research Institute), курируемый ООН центр DITE (Centre of Excellence for Digital Identity, Trade and Economy), американский центр U.S.-Africa Business Center, действуют корейская программа The Korea Knowledge-Sharing Program (KSP), французская инициатива Digital Africa, китайская инициатива Digital Silk Road и др.

Помимо работы на имидж инициатора в стране-реципиенте, реализация подобных программ помогает формированию и укреплению лояльной инициатору кадровой базы в государственных аппаратах стран Африки, а также формированию каналов получения достоверной информации о ходе государственного строительства, участию в нём и вмешательству в него конкурирующих внешних сил и интересов.

Кроме того, программы передачи и обмена знаниями, трансфера компетенций способствуют продвижению на рынки Африки решений и технологий, выгодных инициаторам таких программ и их партнёрам, служат обеспечению условий для разработки и внедрения в странах законов, нормативных актов, стратегий и практик, которые через управление потребностями и требованиями содействуют развитию их политических и экономических отношений с инициатором. Результатом становится создание дополнительных преимуществ и каналов доступа на африканские рынки.

65 D4D Access Platform. URL: <https://d4daccess.eu/>

1.3. Культуры Африки

От наскальной живописи 25-тысячелетней давности до терракотовых статуэток Культуры Нок (современная Нигерия) V в. до н.э., от пирамиды Хеопса и бенинских бронзовых леопардов до культа вуду африканское искусство сохраняет ореол экзотики и непонятности. О современных его инкарнациях нам известно также мало.

Сегодня жизненно необходимо изучать и демистифицировать современную африканскую культуру без домыслов и спекуляций, признать её вклад в мировое наследие. Приписывать Африке лишь бездумное потребление продуктов чужой цивилизации — колоссальное заблуждение. Дорога на выход из туннельного знания всегда ведёт к свету: свету многосторонности, полифоничности и разнообразия, которые противостоят монолитности зла.

Искусства и культуры Африки дают оптику, позволяющую рассмотреть то, чем живут сегодня африканцы, о чём мечтают, кем себя видят и к чему стремятся.

Африканский след в искусстве Европы

Первыми африканскую культуру в мировой контекст вписали модернисты. Благодаря выставке в Этнографическом музее Трокадеро (предтече Музея человека) весной 1907 г. с африканским искусством познакомился Пабло Пикассо. Древние деревянные идолы и архаичные маски с непонятной для европейца символикой заставили его пересмотреть свою эстетическую концепцию. *«Это своеобразная магия, которая стоит между нами и враждебной вселенной, способ взять контроль в свои руки, придать форму нашим желаниям и страхам»*, — напишет позже мастер. *«В тот день, помню, я нашёл свой путь»*⁶⁶. Деконструкция красоты в пользу подлинной красоты неуправляемых, хтонических сил природы легла в основу его картины «Авиньонские девицы» и многочисленных художественных «постскриптов» к ней, и «вирус» африканского искусства, по собственному выражению Пикассо, остался с ним до конца его дней.

«Авиньонские девицы»,
Пабло Пикассо, 1907 г.

Вслед за ним африканские тотемы увлекли и Константина Бранкузи. Их интерпретация стала лейтмотивом самой первой выставки Бранкузи в Нью-Йорке, состоявшейся в марте 1914 г. На протяжении всего «африканского периода» в жизни скульптора появляются как дословные отсылки к Африке — в работе «Белая негритянка II», например, — так и родившиеся из амальгамы стилей «Мадемуазель Погани», «Маленькая французская девочка», «Спящая муза» и др. В Америке парадоксальную асимметричность африканских форм в трёхмерном измерении переняли и его коллеги по цеху Уильям Зорак и Хаим Гросс.

«Белая Негритянка II»,
Константин Бранкузи, 1928 г.

«Мадемуазель Погани»,
Константин Бранкузи, 1913 г.
The Museum of Modern Art

«Маленькая французская девочка»,
Константин Бранкузи, 1915 г.

«Спящая муза»,
Константин Бранкузи, 1913 г.

66 The Collector. Modiano L. How Much Does Picasso Owe to African Art? URL: <https://www.thecollector.com/picasso-and-african-art/>

Из мемуаров друзей Бранкузи известно, что сам скульптор не приобретал африканских артефактов и даже уничтожил несколько своих работ, например, «Первый шаг» — как считают искусствоведы, созданный по мотивам статуэтки бамбара из парижского Музея чело- века. Его друг и коллега, Джейкоб Эпстайн, утверждал, что всё африканское будило в Бранкузи необъяснимый страх. В то время Африка действительно смущала и тревожила сердца и умы своей первобытной виталь- ностью. Немудрено: вся информация о континенте попадала в Европу и Америку с газетных страниц, пре- парировавших африканское бытие на свой манер — зачастую максимально далеко от истины. Но этот же искусственно наведённый, главным образом по незна- нию, морок только разжигал интерес.

Этюд к скульптуре «Первый шаг»,
Константин Бранкузи, 1913 г.

В ряду других знаменитых «зачарованных» — Аме- део Модильяни и Анри Матисс. Вытянутые линии и тяжёлые силуэты, вдохновлённые предмети- ми культа и быта бауле из Кот-д'Ивуара, сделали всем нам известные полотна Модильяни такими чувственными и почти неприлично осязаемыми, какими мы знаем их по сей день⁶⁷.

Если почти архетипические марокканские одали- ски Матисса и его сочные танжерские пейзажи с импульсивной палитрой уже закодированы где-то в нашем коллективном бессознательном, то про его увлечение тканями куба в России знают меньше. Это традиционный текстиль народа куба из ДР Конго, сотканный вручную из листьев рафии. На фоне дру- гих тканей они выделяются сложными коричневыми и чёрными зигзагами, символизирующими лезвия мечей, которые использовали воины куба. Об этих тканях, украшавших его мастерскую последнее де- сятилетие его жизни, Матисс как-то сказал: «Я ни- когда не устаю смотреть на них и жду, когда какое-то откровение придёт ко мне из тайны их инстинктивной геометрии»⁶⁸.

Ткани куба,
коллекция Бруклинского музея

Рассказ об африканском следе в культуре и искус- стве XX в. был бы неполным без имени Ле Кор- бюзе. У африканского зодчества великий мастер позаимствовал принципиально иной подход к про- странству, подразумевающий не геометрию во имя удобства, а нелинейное отображение челове- ческой природы и внутреннего мира. Отсюда — уд- линённые вертикальные линии, раскрашенные па- нели, крупные барельефы. Его увлечение Северной Африкой было настолько всепоглощающим, что он даже мечтал воплотить идеальный урбанисти- ческий проект под названием «Лучезарный город» в одной из его вариаций на территории столицы Алжира, центром которого должна была стать касба — цитадель в её исторической части.

**У африканского зодчества
Ле Корбюзе позаимствовал
принципиально иной подход
к пространству, подразумевающий
не геометрию во имя удобства,
а нелинейное отображение
человеческой природы
и внутреннего мира**

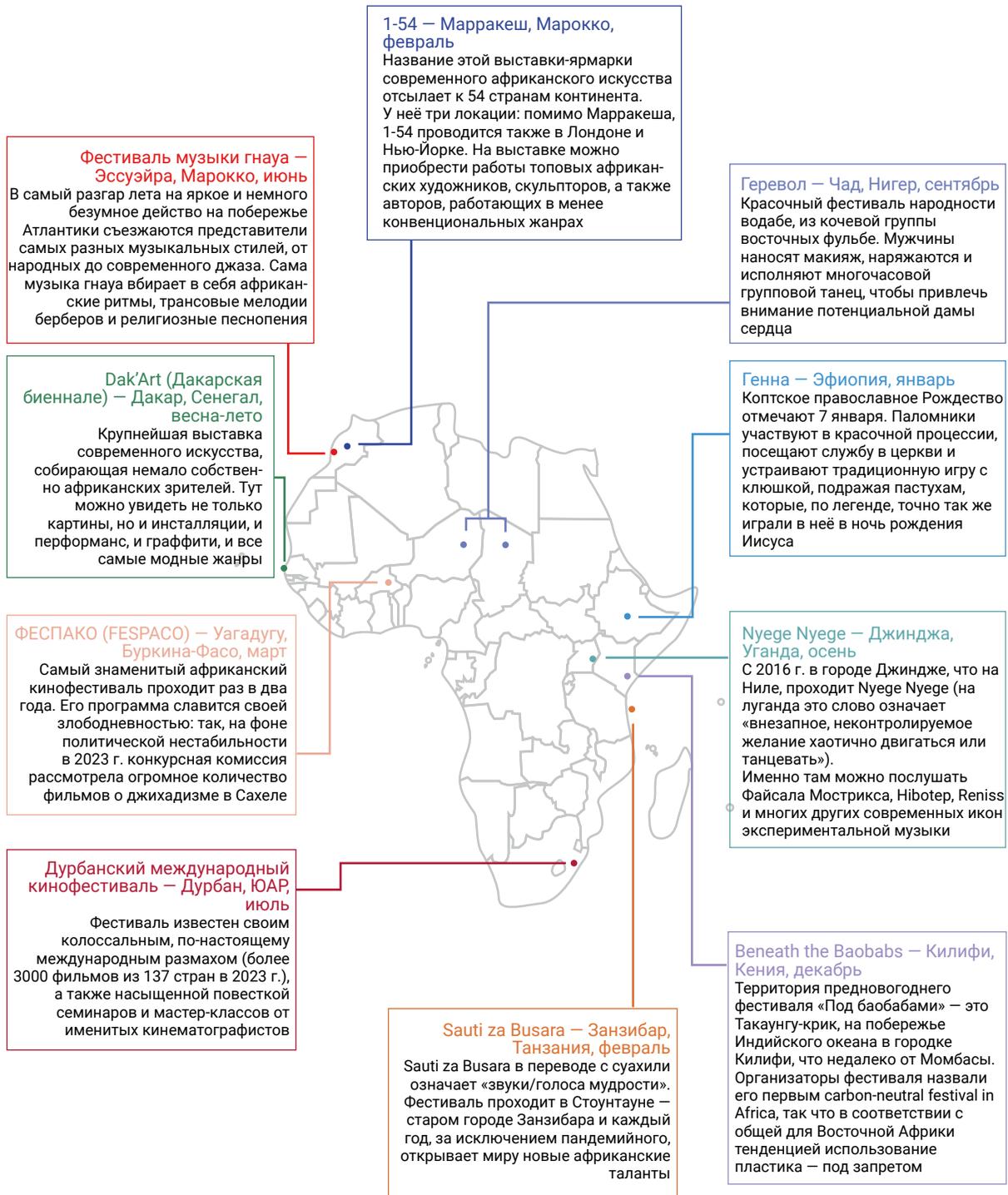
Plan Obus —
проект Алжира, 1933 г.

Фантазии Ле Корбюзе опередили время: сегодня создание тщательно спроектированных, экологи- чески устойчивых городов — часть повестки ООН (ЦУР-11). Увы, этому плану так и не суждено было

67 Artmajeur Magazine. Скульптура и живопись. Модильяни и африканское искусство. URL: <https://www.artmajeur.com/ru/magazine/5-istoria-iskusstva/skul-ptura-i-zivopis-modil-ani-i-afrikanskoe-iskusstvo/332401>

68 Mack J. 2012. Making and seeing: Matisse and the understanding of Kuba pattern // Journal of Art Historiography. No. 7. P. 1. URL: <https://arthistoriography.files.wordpress.com/2012/12/mack.pdf>

Топ-10 фестивалей африканской культуры и искусства

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ.

воплотиться в жизнь. Зато, как это часто бывает, из его остова родился другой невероятный город современности: именно его эскизами вдохновлялись Оскар Нимейер и Лусио Коста при планировании Бразилиа⁶⁹. Так был перекинут еще один важный культурный мост — между Африкой и Латинской Америкой.

Как гриоты поймали волну

Сона Джобарте играет на коре на открытии конференции Aid for Trade Global Review, организованной ВТО в Женеве, 2017 г.

Гриоты — каста странствующих сказочников и музыкантов, история которых уходит корнями в начало II тысячелетия. Их основными инструментами были кора, африканский вариант лютни, и маленькие барабаны у запястий наподобие кастаньет. За гриотами была закреплена роль глашатаев и создателей информационных перекрёстков — что для отдалённых деревушек, что для властителей королевств. И пусть в XXI в. кастовый ценз для попадания на сцену несколько ослаб, западноафриканские трубадуры по-прежнему исправно поставляют из своих рядов мощных исполнителей. Некоторым из них удалось прорваться на большой музыкальный рынок: среди них — грэмминская Фатумата Диавара (Мали), Сона Джобарте (Гамбия), Якуба Мумуни (Нигер), и конечно же, Юссу Н'Дур (Сенегал), прославившийся на весь мир композицией *Seven Seconds* и побывавший в 2012–2013 гг. министром культуры своей страны. Даже в студийных альбомах все они верны речитативной технике, натуральному минору и пентатонике в качестве основных музыкальных ладов, своим родным языкам и зачастую — коре. Гриоты — порождение культуры тотальной взаимной слышимости⁷⁰, по выражению П. Волковой, в которой высоко ценилась способность объединять словом. В этом смысле музыка — та соединительная ткань, нарушение которой прерывает самое течение жизни социума.

Youssou N'Dour — 7 Seconds
ft. Neneh Cherry.
Official music video

Чаще, чем кажется на первый взгляд, на языке музыки говорит с нами африканское гражданское и политическое сознание. Как тут не вспомнить легендарную Мириам Макебу (1932–2008), которую Нельсон Мандела называл первой леди южноафриканского музыкального мира, вдохновительницей и матерью молодой нации, имея в виду её борьбу с апартеидом в ЮАР. Лишившись южноафриканского гражданства после скандального выступления в ООН против режима апартеида в 1963 г., она получила большое признание со стороны международного сообщества: ей присуждена медаль мира им. Дага Хаммаршельда и медаль мира им. Отто Гана. Сегодня нам сложно представить себе, сколько мужества требовалось для того, чтобы спеть «легковесную», как Макеба сама её окрестила, песенку *Pata Pata* на языке коса, которая сегодня стала настолько универсально узнаваемой, что почти никем не идентифицируется как чисто африканская. Из её сегодняшних последовательниц — бенинка Анжелик Киджо. Как и Макеба, Киджо поёт на нескольких африканских языках наряду с английским, рассказывая «городу и миру» о бедах Африки: борьбе с расовой сегрегацией, вооружённых конфликтах, угнетении женщин в браке — причём делает это в дуэте с такими мировыми знаменитостями, как Карлос Сантана, Алиша Киз, Джош Гробан и др.

Miriam Makeba —
Pata Pata (Live 1967)

Angelique Kidjo.
Официальный Youtube канал

69 Emory University. Le Corbusier's Modernism in Lucio Costa's Pilot Plan for Brasília, 1960. URL: https://ats.emory.edu/_includes/documents/ARTHIST_InDesign%20Final%20Paper_example%203.pdf

70 Волкова П.Д. Мост через бездну. Комментарий к Античности. М.: АСТ, 2015. URL: <https://www.litres.ru/book/paola-volkova/most-cherez-bezdnu-kommentariy-k-antichnosti-10254466/>

Элиты меняются, проблемы остаются зачастую всё теми же. В Африке более 70% населения — моложе 30 лет⁷¹. Для многих из них из-за бедности, безработицы и нестабильности реализация в профессии и семье — недостижимая цель. В плейлистах за социально-политический протест отвечают Sauti Sol (Кения), Авади Дидье (Сенегал), Burna Boy (Нигерия), Valsego (Камерун) и многие другие.

Sauti Sol — Tujangalie ft Nyashinski.
Official lyric video

Didier Awadi — Quand On Refuse
On Dit Non feat. Diyane Adams.
Official music video

Burna Boy — Monsters You Made.
Official music video

Général Valsego — Motion de
soutien. Official music video

Распространение цифровых технологий позволило приобщиться к творчеству африканских исполнителей широкой мировой аудитории

Тот момент истины, когда национальная принадлежность уже не так важна, как единый порыв

молодых людей, несправедливо вытесненных на обочину жизни алчным истеблишментом. Африканская музыка — главное орудие, берущее города без единого выстрела. Культурный антрополог Карин Барбер метко называет её «самым многообразным, легко адаптирующимся, универсальным искусством — и единственным, оказавшим столь заметное влияние на широкую аудиторию за пределами континента»⁷². В XXI в. мировое сообщество доросло до того, чтобы наконец-то отметить её ценность: конголезская румба объявлена нематериальным наследием ЮНЕСКО, а 30 апреля празднуется Международный день джаза. Распространение же цифровых технологий позволило приобщиться к творчеству африканских исполнителей широкой мировой аудитории. Теперь в одной только Европе ежегодно проходит до двух десятков фестивалей африканской музыки, включая Afropop Fest (Лондон) и African Beats (Варшава).

Афрофутуризм и его альтернативная история

Афрофутуризм — метаконцепция XXI в., основанная на видении будущего через призму научной фантастики и задающая координаты для экспериментальных поисков идентичности африканским по происхождению индивидуумом и социумом. Зародился он в среде чернокожих американцев, ностальгирующим по своим корням, но использовал темы и символику африканских и диаспорных культур по всему миру.

Один из лейтмотивов афрофутуризма — мечта о космосе как о некоем безграничном пространстве, где все равны и где нет места дискриминации, где можно похоронить травматичное прошлое многовекового рабства. В этом смысле межгалактическое пространство представляет собой идеальное *elsewhere* — альтернативную хронотопическую реальность, куда можно сбежать от тягот обычной жизни.

71 UN Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States. Young People's Potential, the Key to Africa's Sustainable Development URL: <https://www.un.org/ohrlls/news/young-people%E2%80%99s-potential-key-africa%E2%80%99s-sustainable-development>

72 Barber K. 1997. Introduction // Barber K. (ed.). Readings in African Popular Culture. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press; Oxford: James Currey. P. 1–12.

В 1964 г. учитель естественных наук из Замбии по имени Эдвард Макука Нколосо решил построить свою собственную ракету из алюминия и отправить на Луну первый африканский экипаж: 19-летнюю студентку и двух кошек. На эту затею он попросил 7 млн долл. у ЮНЕСКО, но та не пошла ему навстречу. Эта несбывшаяся затея стала культовой в узких кругах и вдохновила, в частности, ганского режиссера Нуотаму Франсез Бодомо на съемки фильма «Афронавты» в 2014 г. и испанскую фотохудожницу Кристину де Миддель на создание одноименной книги и выставки⁷³.

Afronauts (short film), 2014.
Written and directed by
Nuotama Bodomo

В афрофутуризме в качестве альтернативы линейному, диалектическому и западнцентричному знанию широко используются элементы мистицизма и африканской мифологии, космологии, которые вписываются в африканскую эпистемическую концепцию. Современный африканский человек, вопреки распространённым представлениям, далёк от технофобии и способен интегрировать автохтонную архаику и ультрамодерновые технологии и теории. Эти мысли считаются не только в творческих экспериментах таких художников, как фотограф Осборн Мачария (Кения), архитектор Дьебеде Франсис Кере (Буркина-Фасо)⁷⁴, режиссёр и дизайнер Селли Раби Кейн (Сенегал)⁷⁵, дизайнер интерьера Кристиан Бенимана (Руанда) и др., но и в работах африканских исследователей. Например, Киатеуа Луйялука (ДР Конго) утверждает, что традиционное африканское знание позволяет построить «холистическую теорию всего», которая прекрасно стыкуется с ньютонов-

ской физикой⁷⁶. А авторы концепции чёрного квантового футуризма (#BQF) Рашида Филлипс и Камаэ Айева (США) говорят о нём как о подходе к восприятию реальности и созданию произведений искусства посредством манипулирования пространством-временем, которое помогает заглянуть в возможное будущее. BQF черпает свои принципы из квантовой физики, футуристических концепций и чёрных/африканских культурных представлений о сознании и бытии⁷⁷.

Osborne Macharia.
Официальный аккаунт на Behance

Селли Раби Кейн.
@sellyrabykane

Креативные индустрии Африки в зеркале современной экономики

Что изменилось в отношении африканской культуры и искусства со времён Пикассо и Бранкузи? Сегодня это уже не вещь в себе, словно бы пассивно ожидающая, когда её наконец откроют любознательные умы. Это способ осмысления действительности, меняющийся вместе с самой жизнью. Это и питательная среда для целых индустрий, специализирующихся на производстве, трансляции и распространении культурного продукта. В последнее десятилетие на Африканском континенте происходит стабильный рост спроса на него. Оптимизм и здоровая амбициозность жителей

73 Cristina de Middel. The Afronauts. 2012. URL: <http://www.lademiddel.com/the-afonauts-1.html>

74 Kéré Architecture. Официальный сайт. URL: <https://www.kerearchitecture.com/>

75 BellaNaija Style. Selly Raby Kane Is Redefining Modern Senegalese Style — And Quite Frankly We Can't Get Enough. URL: <https://www.bellanaijastyle.com/selly-raby-kane-senegalese-style/>

76 Dr Kiatezua Lubanzadio Luyaluka. Официальный аккаунт на Amazon. URL: https://www.amazon.com/stores/Dr-Kiatezua-Lubanzadio-Luyaluka/author/B08P96HLTQ?ref=ap_rdr&store_ref=ap_rdr&isDramlntegrated=true&shoppingPortalEnabled=true

77 Black Quantum Futurism. Официальный сайт. URL: <https://www.blackquantumfuturism.com/>

самого молодого континента вместе с их активной жизненной позицией порождают как талантливых творцов, так и благодарных зрителей и слушателей.

В креативных индустриях континента задействовано 500 тыс. человек, объём выручки составляет 4,2 млрд долл. ежегодно

В креативных индустриях континента задействовано 500 тыс. человек, объём выручки составляет 4,2 млрд долл. ежегодно⁷⁸, сектор имеет устойчивую тенденцию к росту. В одной только ЮАР музыкальный контент приносит своим создателям до 1,8 млрд долл. в год⁷⁹, на солидные цифры к концу 2023 г. обещают выйти Нигерия и Кения: 215 млн и 146 млн соответственно⁸⁰.

Продажи африканского искусства на онлайн-аукционах стабильно увеличиваются примерно на 6,2% в год

Большую роль в формировании спроса на африканское искусство играет цифровизация: благодаря ей показатели прибыли и общих сумм подписок на стриминг-сервисы аудиовизуального контента, по данным Digital TV Research, выросли в 3–5 раз к 2026–2027 гг.⁸¹ Менее заметные темпы, но тем не менее внушительные, в русле общей тенденции демонстрируют продажи африканского искусства на онлайн-аукционах,

которые стабильно увеличиваются примерно на 6,2% в год⁸².

Дальнейшее развитие сектора видится как создание цеховых объединений небольших, но накопивших определённый профессиональный опыт компаний и организованных творческих коллективов, которые уже приходят на смену локальной кустарности. Последняя тенденция особенно очевидна на примере африканской киноиндустрии: такие студии, как «Нолливуд» (Нигерия), «Ривервуд» (Кения), уже snискали всемирную славу, не отстаёт от них и национальный кинематограф Буркина-Фасо, Марокко, Египта, Камеруна, Сенегала, Чада, Кот-д'Ивуара.

Подобные объединения в перспективе помогут африканским креативным индустриям получать необходимые им для развития инвестиции и ресурсы. Пока же они во многом вынуждены опираться на мобильные краудфандинговые платформы: у крупнейшей из них, M-Changa, около 1,3 млн участников, внесших денежное пожертвование, и 68 тыс. проектов⁸³; примерно на одном уровне с ней ThundaFund, Uprise Africa, BackaBuddy и др. Второй способ заработать — сервисы с платной абонентской подпиской для фанатов, среди которых лидирует Patreon. Вопрос формирования стабильных каналов заработка далеко не праздный для креативного предпринимателя в Африке: согласно экспертным оценкам, один только «Нолливуд» ежегодно теряет 2 млрд долл. на пиратских копиях. Создание качественных международных каналов дистрибуции контента помогает не просто восстановить справедливость в вопросе права интеллектуальной собственности, но и укрепить — как морально, так и финансово — мотивацию авторов.

78 Edeh E.C., Zhao C.C., Osidipe A. et al. 2023 Creative Approach to Development: Leveraging the Sino-African Belt and Road Initiatives to Boost Africa's Cultural and Creative Industries for Africa's Development // East Asia. No. 40. P.1–19. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12140-022-09388-z>

79 PwC. Africa Entertainment and Media Outlook Report 2022–2026. URL: <https://www.pwc.co.za/en/assets/pdf/entertainment-and-media-outlook-2022-26.pdf>

80 Ibid.

81 Quartz. Africa's streaming war hinges on local content. URL: <https://qz.com/africas-streaming-war-hinges-on-local-content-1850121200>

82 Widewalls. The Modern and Contemporary African Art Market Is at All Times High. URL: <https://www.widewalls.ch/magazine/modern-african-art-contemporary-african-art>

83 M-Changa. Africa. Официальный сайт. URL: <https://www.mchanga.africa/>

Наконец, третий способ — это гранты и другие виды индивидуальной спонсорской поддержки, однако он же и наиболее ненадёжен в силу нерегулярности поступлений. Пространство, в котором представители культурных и креативных индустрий Африки и африканских диаспор могут обмениваться идеями и встречаться с потенциальными спонсорами, в последние годы формируется через специализированные конференции и форумы, такие как Africa Creative Industries Summit⁸⁴, ставший ежегодным Creative Africa Nexus Summit⁸⁵, мероприятия под эгидой корпораций, заинтересованных в развитии сектора.

Осознание необходимости финансовой поддержки для творческих африканцев постепенно приходит и на panaфриканском уровне: так, по итогам CANEX WKND, состоявшегося 25–27 ноября 2022 г. в Абиджане, Афрэксимбанк анонсировал выделение 1 млрд долл. до 2025 г.⁸⁶ на поддержку креативных индустрий на континенте, с крупными финансовыми инициативами выступили частные Impact Fund for African Creatives⁸⁷ (Гана) и HEVA Fund⁸⁸ (Кения). В подобных шагах читается практическая реализация общемировой

тенденции к признанию ценности культуры, которая была обозначена в исторической декларации, принятой на конференции ЮНЕСКО «МОНДИАКУЛЬТ-2022»⁸⁹.

В XXI в. творческий контент, который в режиме реального времени генерируют режиссёры, стилисты, художники, музыканты и фотографы Африки, даёт нам принципиально иную, нежели мы привыкли, картину её жизни. Сегодня она характеризуется поисками своего голоса в мировой экономике и политике, в искусстве и науке. Не являясь более изолированным континентом, на который остальной мир смотрел через примитивные схемы, Африка всё больше обретает субъектность и готова по-новому заявить о себе. Но одно остаётся неизменным: как и много лет назад, африканское искусство требует от нас отрешиться от рутины, механического, функционального понимания себя и окружающей действительности, демонтировать устаревшие представления и стереотипы и сдвинуть, наконец, свою собственную точку сборки. Африканское искусство заставляет нас по-другому видеть, слышать, мыслить и чувствовать. В этом и состоит его грандиозная трансформирующая сила.

84 Africa Creative Industries Summit 2021. Официальная трансляция. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rRqY1PJGKU>

85 Afreximbank. Africa's creative and cultural industries fly high at the IATF 2021 Creative Africa Nexus Summit. URL: <https://www.afreximbank.com/africas-creative-and-cultural-industries-fly-high-at-the-iatf-2021-creative-africa-nexus-summit/>

86 Afreximbank. Afreximbank doubles funding facility for creative and cultural industries to US\$1 billion. URL: <https://www.afreximbank.com/afreximbank-doubles-funding-facility-for-creative-and-cultural-industries-to-us1-billion/>

87 Impact Fund for African Creatives. Официальный сайт. URL: <https://iffa-c.com/>

88 HEVA Fund. Официальный сайт. URL: <https://www.hevafund.com/>

89 UNESCO. MONDIACULT 2022: States adopt historic Declaration for Culture. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/mondia-cult-2022-states-adopt-historic-declaration-culture>

2. Природные ресурсы

2.1. Полезные ископаемые

На Африку приходится 30% минеральных ресурсов мира¹: 7% мировых запасов природного газа, 8% запасов нефти, по ряду позиций доля Африки превышает 30% мировых ресурсов: до 35% — по хромиту; более 40% — по бокситам; 50% — по кобальту и марганцу; 90% — по металлам платиновой группы. На Африку приходится около 17% лесов мира, и более 70% жителей Африки к югу от Сахары (АЮС) зависят от лесных массивов².

Значительная часть природных ресурсов Африки эксплуатируется без должного планирования и надзора со стороны государств

Значительная часть природных ресурсов Африки эксплуатируется без должного планирования и надзора со стороны государств. Институты технического и экологического надзора, антимонопольного регулирования в большинстве стран отсутствуют, слабы пока и службы финансового мониторинга. Как следствие, по оценке ООН³, континент ежегодно теряет около 195 млрд долл. природного капитала из-за незаконных финансовых потоков, незаконной добычи полезных ископаемых, вырубок, торговли дикими животными, нерегулируемого рыболовства, ухудшения состояния окружающей среды и других потерь.

Преодоление потерь от неэффективного природопользования и незаконной деятельности, вовлечение природных ресурсов в междуна-

родный хозяйственный оборот, наряду с мониторингом их состояния и ответственным сбережением, в том числе с учётом глобальных климатических вызовов, в увязке с урегулированием базовых демографических дисбалансов, определит успех развития Африки в XXI в.

Во многих странах Африки большинство перспективных участков по твёрдым минералам недоизучено

Во многих странах Африки большинство перспективных участков по твёрдым минералам недоизучено, разведка ведётся часто нелегально, в том числе при помощи вывоза образцов контрабандой, с целью либо получения в дальнейшем преимуществ на переговорах по получению уже легальных лицензий на освоение, либо нелегального же последующего освоения. Правительства и регуляторы зачастую не имеют официальной информации не только о перспективных открытиях, но и о ведущейся на территории стран добыче.

Нефтегазовый сектор стран Африки сосредоточен в первую очередь на разработке уже разведанных запасов, в то же время конкуренция за них может усилиться. Мировой энергетический кризис активизировал попытки стран Запада переориентировать экспорт африканских ресурсов на собственные рынки⁴.

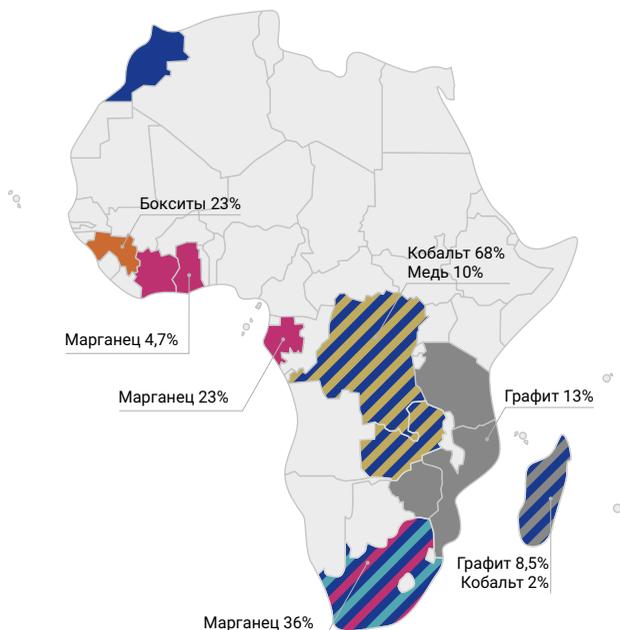
- 1 African Development Bank (AfDB). Catalyzing growth and development through effective natural resources management. 2016. URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/anrc/AfDB_ANRC_BROCHURE_en.pdf
- 2 Кроме того, 14% пахотных земель мира и при этом 2/3 неиспользуемых пахотных земель, 10% возобновляемых источников пресной воды.
- 3 The UN Environment Programm (UNEP). Our work in Africa. URL: <https://www.unenvironment.org/regions/africa/our-work-africa>
- 4 Корендясов Е.Н. Новые рубежи Африки на рынках минерального сырья // Металлы Евразии. 2012. № 5. С. 1.

Полезные ископаемые Африки, необходимые для энергетического перехода, тыс. метрических тонн

КОБАЛЬТ

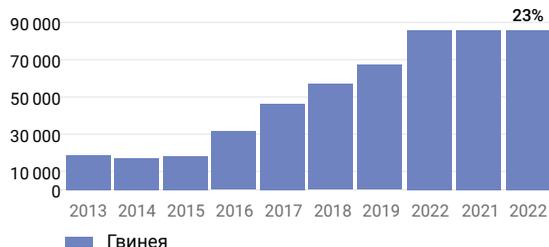
Доля в мировом производстве, по состоянию на 2022 г.

ГРАФИТ

БОКСИТЫ

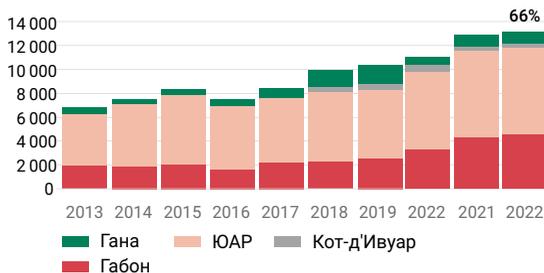
МЕДЬ

ХРОМ

МАРГАНЕЦ

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных правительств, USGS, BP.

Мировой энергетический кризис активизировал попытки стран Запада переориентировать экспорт африканских ресурсов на собственные рынки

Падение цен на нефть в 2014 г. вызвало сокращение разведочного бурения в Африке, по данным Rystad⁵, с 1800 скважин в 2012 г. до 1000 в 2019 г. В ближайшие годы новые крупные открытия (как на суше, так и на шельфе) будут носить единичный характер и не повлияют на общую картину энергоданосимости. Основная работа добывающей промышленности замкнётся на разработке уже разведанных запасов.

Будущее нефтяных экономик континента (в первую очередь Алжира и Нигерии) зависит от их способности принять то, что валютных поступлений от экспорта углеводородов (с учётом роста населения) в какой-то момент перестанет хватать для финансирования расходов бюджета, и готовности далее развивать собственные рынки энергоносителей. Задел Алжира в этом отношении несравним с тем, что сделано в Нигерии, которая продолжает в целом оставаться энергетической колонией европейских стран (достаточно упомянуть, что если в Алжире цена на газ на внутреннем рынке составляет, в зависимости от конъюнктуры, 5–10% от экспортной, то в Нигерии — до 200%, и сравнить протяжённость газотранспортных систем двух стран).

Снижение доходов от экспорта нефти и газа в среднесрочной перспективе будет определяться общими темпами декарбонизации в странах Европы и способностью переориентировать экспортные потоки. Пока восстановление Европы после пандемии идёт по такой траектории, что спрос на газ вряд ли существенно снизится

в течение ближайших 10 лет, — несмотря на всю зелёную риторику. В связи с объявленным в Европе энергопереходом, страны Африки активизировали поиск ниш для себя на новых рынках. Так, Алжир и Марокко в перспективе рассчитывают стать крупными поставщиками водорода в Европу.

Другие страны переориентируют экспорт. Нигерия, более 50% экспорта нефти которой приходится на Европу, постепенно наращивает долю экспорта в Азию. Показателен пример Анголы, нефтеэкспортная инфраструктура которой создавалась в XX в. в расчёте на американский рынок. В начале 10-х гг. XXI в., после «сланцевой революции» и постепенного отказа США от импорта нефти, Ангола без существенных потерь переориентировала экспорт на Китай.

Будущее Африки зависит в большей степени не от запасов нефти, газа и других традиционных ресурсов, а от полезных ископаемых, необходимых для мирового энергетического перехода

Будущее Африки на мировых сырьевых рынках зависит в большей степени не от запасов нефти, газа и других традиционных ресурсов — их основные месторождения уже давно разведаны и разделены между иностранными корпорациями, а от полезных ископаемых, необходимых для мирового энергетического перехода⁶. Уже сейчас на этом рынке развернулась борьба между западными странами и Китаем, которые конкурируют за доступ к ресурсной базе и логистическим коридорам. Для ряда африканских стран это возможность укрепить свои переговорные позиции, получить большую выгоду от эксплуатации их природных богатств.

5 African Energy Chamber. Africa Energy Outlook 2021. URL: <https://www.whyafrica.co.za/wp-content/uploads/2020/11/AEC-Outlook-2021.pdf>

6 Корендясов Е.Н. Российско-африканские отношения на новом старте // Вестник Российского университета дружбы народов. (Международные отношения). 2016. Т. 16. № 2. С. 203–214.

Пока сырьё, добываемое в Африке, преимущественно отправляется на переработку в Китай, что ограничивает роль стран Африки в мировом энергетическом переходе, инвестиции в их экономику и общее экономическое развитие.

В Африке, по данным Геологической службы США (USGS), обнаружено более 50% мировых запасов кобальта. Доля африканских стран в мировой добыче в 2021 г. составила 75% (ДР Конго, Марокко и Мадагаскар), африканские кобальтовые руды отличаются высоким содержанием металла — 0,25–2%. Добыча ведётся пока на 13–15 месторождениях. Наибольшим потенциалом обладает ДР Конго. Большая часть добытого металла вывозится в виде концентрата в Китай. Ведущие роли в кобальтовой промышленности Конго занимают китайские компании: Huayu Cobalt, China Molybdenum. Если China Moly владеет одним из крупнейших рудников — Тенке-Фунгуруме, то Huayu специализируется на скупке руды у местных старателей. Также добычу кобальта ведут швейцарская Glencore и ERG (компания с казахстанским капиталом).

Ссылаясь на то, что кобальт часто сопутствует меди в стратиформных месторождениях, Африканский банк развития (АБР) называет Анголу, Ботсвану, Замбию, Намибию и Уганду перспективными странами для поиска кобальта. Также потенциалом обладают Зимбабве, Танзания и ЮАР, где кобальт может содержаться в составе никеле-кобальтовых залежей.

Основные запасы лития в Африке сосредоточены в ДР Конго (3 млн т), Мали (0,7 млн т),

Зимбабве (0,5 млн т), а также в Гане и Намибии. Доля континента в мировых запасах лития составляет около 5%. Добыча ведётся пока только в Зимбабве, где в 2021 г. на руднике Аркадия австралийской компанией Prospect Resources было добыто 1200 т лития, что составило 1% мировой добычи. По состоянию на 2021 г., в Африке на различных этапах реализации находилось 9 проектов по освоению месторождений лития: 4 в Зимбабве, 2 в Мали и по 1 в ДРК, Намибии и Гане. Известны перспективные участки в Сенегале, Нигерии и др. Месторождения и залежи лития в Африке разведаны хуже, чем месторождения кобальта, поэтому ряд стран и правительств могут манипулировать данными с целью привлечения иностранных инвестиций в ГРП.

Редкоземельные металлы

К редкоземельным металлам (РЗМ), в соответствии с российской стратегией развития отрасли РМ и РЗМ до 2035 г., относятся 16 лантаноидов (с атомными номерами от 57 до 71 в периодической системе элементов Д.И. Менделеева), — церий, празеодим, неодим, прометий, самарий, европий, гадолиний, тербий, диспрозий, гольмий, эрбий, тулий, иттербий, лютеций, а также скандий и иттрий. Согласно данным USGS, мировая добыча лантаноидов, иттрия и скандия в 2021 г. составила 280 тыс. т, из них 168 тыс. т было добыто в КНР, 43 тыс. — в США, 26 тыс. — в Мьянме и 22 тыс. — в Австралии.

Критическая зависимость мировой высокотехнологичной промышленности от добычи РЗМ в КНР, её политики квот и тарифов, на фоне растущего

WoodMac прогнозирует⁷, что при реализации сценария ускоренного энергетического перехода (доля электромобилей к 2030 г. — 40%, потепление — +2,5 градуса) спрос на кобальт уже к 2025 г. может удвоиться. А к 2030 г., чтобы покрыть потребность производителей аккумуляторных батарей в кобальте, необходимо будет ввести в эксплуатацию 8 горнодобывающих комплексов, по объёму добычи эквивалентных ГОК «Катанга» (25 тыс. т кобальта/год × 8) в ДРК. Помимо этого, будет расти спрос и на другие компоненты для производства батарей: никель (Ботсвана, Зимбабве, ЮАР) и литий (ДРК, Зимбабве, Мали).

⁷ Wood Mackenzie. An accelerated energy transition batteries not included. URL: <https://www.woodmac.com/news/opinion/an-accelerated-energy-transition-batteries-not-included/>

противостояния США, стран ЕС и КНР заставляет первых искать альтернативные источники металлов, в том числе в Африке.

Контроль над основными активами сохраняется за компаниями из Австралии, Великобритании, Канады и США

Контроль над основными активами сохраняется за компаниями из стран Запада, в первую очередь его англофонной части: частным бизнесом из Австралии, Великобритании, Канады и США. Рассматривают возможность или уже готовятся начать разработку месторождений РЗМ в Африке Tantalum Holding (США), Premier African Minerals (Того, британский менеджмент), Rift Valley Resources (Канада), Mkango Resources (Канада), Lynas (Австралия), Frontier Rare Earth (США), Steenkampskraal Holdings (ЮАР).

Добыча РЗМ в Африке уже ведётся — в Бурунди с 2017 г., однако в незначительном количестве. В 2021 г. компания Rainbow Rare Earth, зарегистрированная на острове Гернси и с листингом на Лондонской бирже, добыла на руднике Гакара в карбонатите 100 т РЗМ, что составляет 0,03% мировой добычи. Добыча началась в 2017 г., оператор планирует достичь уровня около 10 тыс. т концентрата в год, однако сроки реализации проекта неоднократно переносились. В 2015 г. Rainbow Rare Earth заключила соглашение с трейдером Thyssenkrupp Materials Trading на реализацию до 10 тыс. концентрата в год через порты восточного побережья Африки (Дар-эс-Салам и Момбаса).

Запасы РЗМ в Африке сконцентрированы на востоке и юге континента. Разведка месторождений активно велась ещё в колониальные времена (например, Гакара разведана бельгийцами в 1936 г.), большая часть РЗМ в Африке

содержится в карбонатите (магматическая горная порода, сложенная преимущественно (свыше 50% по объёму) природными карбонатами). Месторождения РЗМ в Африке обнаружены в Бурунди, Замбии, Кении, на Мадагаскаре, в Малави, Мозамбике, Намибии, Танзании, Уганде и ЮАР. По оценкам АБР (2021 г.), уже разведанные месторождения РЗМ в странах Африки могут содержать до 4 млн т руд. Аналогичные по строению породы обнаружены в других регионах континента (в первую очередь вдоль Восточно-Африканской рифтовой системы, но также и в Мавритании, Мали), что свидетельствует о большом потенциале континента.

В то же время одним из основных рисков для проектов по добыче РЗМ в Африке (как и других полезных ископаемых) остаётся нехватка геологических данных, отсутствие точных данных о запасах, их извлекаемости и проч.⁸

Вероятно, страны Запада попытаются гармонизировать усилия в сфере укрепления собственных позиций на рынке РЗМ, что уже вылилось в создание в июне 2022 г. «Партнёрства в сфере поставок полезных ископаемых» (Minerals Security Partnership, MSP), в которое вошли Австралия, Канада, Финляндия, Франция, Германия, Япония, Республика Корея, Швеция, Великобритания, США и Европейская комиссия. В сентябре 2022 г. на полях Генеральной ассамблеи ООН представители стран — членов MSP провели встречу, на которую были приглашены в том числе ДР Конго, Замбия, Мозамбик и Танзания.

В 2021–2022 гг. в западных СМИ была развернута кампания по обвинению КНР и России в попытках установить контроль над месторождениями РЗМ в Африке (на Западе, особенно в медиа, зачастую к РЗМ относят и кобальт с литием), предпринимаются попытки увязать присутствие связанных с Россией ЧВК в Африке и интересом к РЗМ. Параллельно на Западе формируются структуры и доктринальные документы, направленные на решение проблемы долгосрочного обеспечения высокотехнологичной

⁸ Так, геологическая служба США (United States Geological Survey) в своих статистических отчётах отражает запасы только в Танзании (890 тыс.) и ЮАР (790 тыс.), в случае с Бурунди и Мадагаскаром указывается, что «нет данных».

промышленности (ВИЭ, электромобили и т.д.) источниками сырья (MSP, доклад Европейской комиссии 2021 г. Critical Raw Materials и проч.).

КНР в среднесрочной перспективе останется основным процессинговым центром для РЗМ, добываемых в Африке

С учётом того, что одной из важнейших составляющих экономической целесообразности разработки месторождений кобальта, лития и РЗМ остаётся логистика и организация вывоза концентрата (с учётом отсутствия мощностей по переработке в самой Африке), а большинство месторождений сосредоточено на востоке континента, приходится констатировать, что КНР в среднесрочной перспективе останется основным процессинговым центром для РЗМ, добываемых в Африке. Этому способствуют китайские инвестиции в региональную логистику

(в том числе в рамках инициативы «Один пояс — один путь»), а также успешная и динамичная интеграция в рамках Восточноафриканского сообщества. В этом контексте необходимо отметить вступление в Восточноафриканское сообщество (ВАС) ДР Конго в марте 2022 г., что может свидетельствовать о долгосрочном намерении властей этой страны выстраивать логистику через восточное побережье (в Китай), несмотря на деятельные попытки США и других стран Запада вовлечь Киншасу в свою сферу влияния.

Африканские страны заинтересованы в организации переработки концентрата на собственной территории, однако основным риском здесь станет энергоёмкость процесса и необходимость обеспечения поставок дешёвой электроэнергии, чего пока ни одна из стран региона гарантировать не может. Таким образом, участие в разработке месторождений РЗМ требует комплексного подхода, долгосрочных и тщательно спланированных ГРР, инвестиций в логистику, безопасность, ТЭК. Основными конкурентами для новых игроков остаются западные горно-рудные компании, которые имеют богатый опыт работы в горнодобывающем секторе Африки.

2.2. Экосистемы

В Африке обитает 25% всех видов млекопитающих, а также 20% всех видов птиц, 23% территории континента покрыто лесами. Влажный тропический лес в бассейне реки Конго — второй по площади тропический лес в мире (после лесов Амазонии), ежегодно он поглощает 1,5 млн т CO₂, что превышает выбросы всего ТЭК Африки (1,3 млн т в 2021 г.). В Гвинейском заливе расположена вторая в мире по продуктивности морская экосистема. Биоразнообразие Африки играет важную роль в обеспечении устойчивого развития континента, особенно традиционных сообществ в сельской местности.

В лесах, саваннах и мангровых зарослях сохраняется та Африка, какой она была в доколониальную эпоху, со своими системами управления, укладом, обычаями, традициями и даже языками⁹. Более 60% сельского населения Африки полностью зависит от экосистем, удовлетворяя при их помощи потребности в пище, воде, тепле. Ключевое значение сохранение природного богатства имеет для развития туристического сектора, на который до пандемии в 2019 г. приходилось около 9% континентального ВВП¹⁰. Деградация окружающей среды ведёт к сокращению рабочих мест в сельской местности, росту внутренней миграции, а также социальной и этнической напряжённости в городах.

Вызовы со стороны окружающей среды окажут существенное влияние на политическую повестку в ближайшие 10 лет

Вызовы со стороны окружающей среды окажут существенное влияние на политическую повестку в ближайшие 10 лет. Обострятся проблемы, обусловленные изменениями климата, уничтожением традиционной среды обитания и биологического

разнообразия, нехваткой воды — и эти проблемы будут рассматриваться гражданами и политическим классом в качестве ключевых. Поиск баланса между сохранением окружающей среды в устойчивой и пригодной для продолжения форме и развитием станет важной частью повестки как для местных властей и сообществ, так и для межгосударственных объединений. В то же время на первый план выйдет вопрос сохранения суверенитета государств в сфере природопользования. Африканские государства будут последовательно возражать против любых форм контроля за природными ресурсами и экосистемами, включая реки, на наднациональном уровне. Важным условием будет формирование и усиление государственных служб, в том числе профильных (эконадзора). Укрепление служб эконадзора, в свою очередь, невозможно без их цифровизации, без создания полноценных цифровых образов экосистем и их своевременного обновления. Проекты, которые уже начинают реализовываться на этом направлении, могут быть обозначены как «интернет окружающей среды» (IoE, internet of environment), по аналогии с «интернетом вещей» (IoT).

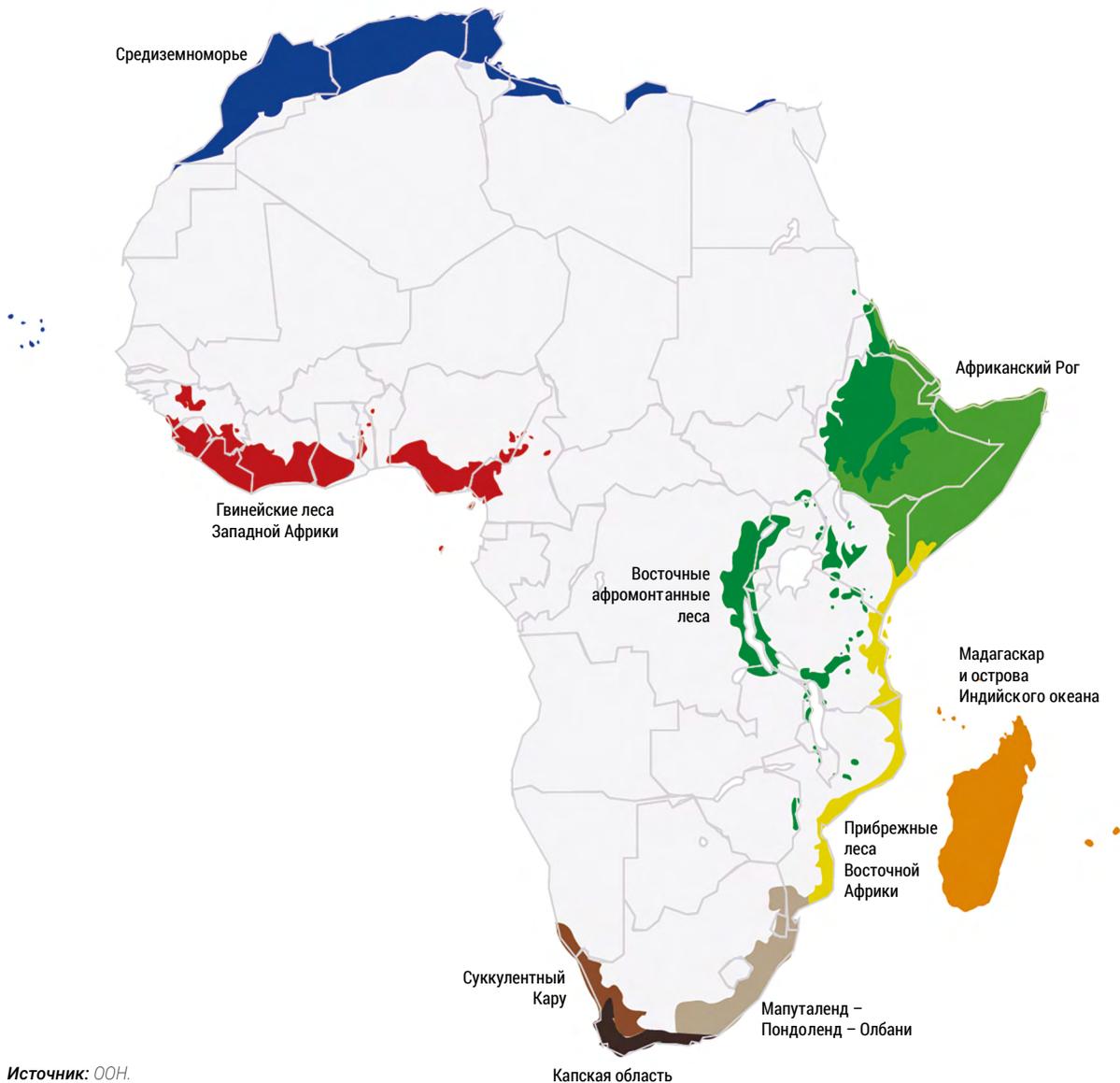
Укрепление служб эконадзора невозможно без их цифровизации, без создания полноценных цифровых образов экосистем и их своевременного обновления

Согласно оценке Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), к 2030 г. Африка может потерять до 2/3 пахотных земель из-за опустынивания. Данная оценка нуждается в проверке и обновлении, основанной на достоверных и регулярно обновляемых измерениях (границ природно-климатических зон, таких как пустыни, леса и саванны, уровней вод и др.).

⁹ Стремительная урбанизация континента приводит к постепенному исчезновению «малых» языков, их носители переходят на европейские языки или на региональные лингва-франка: волоф, лингала, суахили, хауса.

¹⁰ International Finance Corporation. A Ticket to Recovery: Reinventing Africa's Tourism Industry. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/news_ext_content/ifc_external_corporate_site/news+and+events/news/reinventing-africa-tourism

Очаги биоразнообразия в Африке

Источник: ООН.

В то же время сравнительно недорогие решения по внедрению ирригации на уровне мелких и средних хозяйств позволяют рассчитывать на введение в хозяйственный оборот на этом же временном отрезке до 3 млн га (сейчас орошается около 5% земель сельхозназначения).

Ход борьбы за сохранение площади и полезное использование угодий будет определять развитие континента в ближайшие десятилетия.

В Африке расположено 8 очагов биоразнообразия¹¹, которым угрожает опасность¹², из 34 в мире¹³.

11 Biodiversity hotspots — определяются как регионы, на территории которых произрастает более 1,5 тыс. эндемических видов растений, но более 70% первичной растительности которых потеряно.

12 Critical Ecosystem Partnership Fund. <https://www.cepf.net/node/1996>

13 Myers N., Mittermeier R., Mittermeier C. et al. 2000. Biodiversity hotspots for conservation priorities // Nature. No. 403. P. 853–858. URL: <https://doi.org/10.1038/35002501>

Значительная доля природных ресурсов Африки используется неэффективно, а также уничтожается в результате незаконной деятельности. По оценке ООН, континент ежегодно теряет около 195 млрд долл. природного капитала из-за незаконных финансовых потоков, незаконной добычи полезных ископаемых, вырубок, торговли дикими животными, нерегулируемого рыболовства, ухудшения состояния окружающей среды и других потерь. По оценкам ООН, в год Африка теряет около 4 млн га лесных массивов¹⁴.

Хотя Африка вносит незначительный вклад в мировые выбросы CO₂ и даже остаётся в этом отношении донором — поглощая больше, чем производит, с последствиями климатических изменений Африка сталкивается в числе первых. Более того, последствия изменения климата в разных частях континента проявляются по-разному — одновременно увеличивается как число засух, так и наводнений.

Африка сталкивается в числе первых с последствиями изменения климата, а инфраструктурный дефицит и зависимость существенной части населения от экосистем напрямую позволяют говорить о том, что «Африка — наиболее уязвимый перед последствиями изменений климата континент» (формулировка Африканского банка развития)¹⁵. В числе наиболее важных факторов можно выделить: общее повышение температуры (на 0,3 градуса каждое десятилетие, начиная с 1990 г.); повышение уровня моря на африканском побережье, в частности, на востоке континента (более значительное, чем глобальное медианное — около 4 мм в год), — которое не только приводит к возрастающей частоте и интенсивности прибрежных потопов, но также меняет солевой баланс почв и пресных вод, уменьшает биоразнообразие. К 2030 г. в зоне риска, связанной с повышением Мирового океана, окажутся более 110 млн африканцев. Экваториальная Африка с востока на запад подвергается влиянию погодных экстремумов:

сильные засухи в Сомали, Эфиопии и Кении происходят одновременно с сильными ливнями и потопами в Бурунди, ДР Конго, Республике Конго, Нигерии и Южном Судане. К 2050 г., по оценкам всемирной метеорологической организации, борьба с последствиями экстремальных погодных явлений будет обходиться региону в 50 млрд долл. ежегодно¹⁶. Данные погодные факторы приводят к массовой миграции как внутри стран, так и за их пределы, которая, в свою очередь, обуславливает социальную и политическую нестабильность, а также ещё больше дестабилизирует экосистемы. По оценкам Всемирной метеорологической организации (ВМО), к 2030 г. климатические изменения, вкупе с локальными конфликтами, могут привести к миграции 500 млн человек в регионе южнее Сахары.

К 2050 г., по оценкам Всемирной метеорологической организации, борьба с последствиями экстремальных погодных явлений будет обходиться региону в 50 млрд долл. ежегодно

С одной стороны, по данным В (ВМО), за декаду 2010–2019 гг. было зарегистрировано 3 самых жарких года на континенте (2010, 2016, 2019). В ряде регионов Африки (Восточная и Южная Африка) ВМО регистрирует сокращение годовой нормы осадков и учащение засух. Температура воздуха, частота и распределение осадков — ключевые вводные для существования континента, где 50% населения занято в сельском хозяйстве.

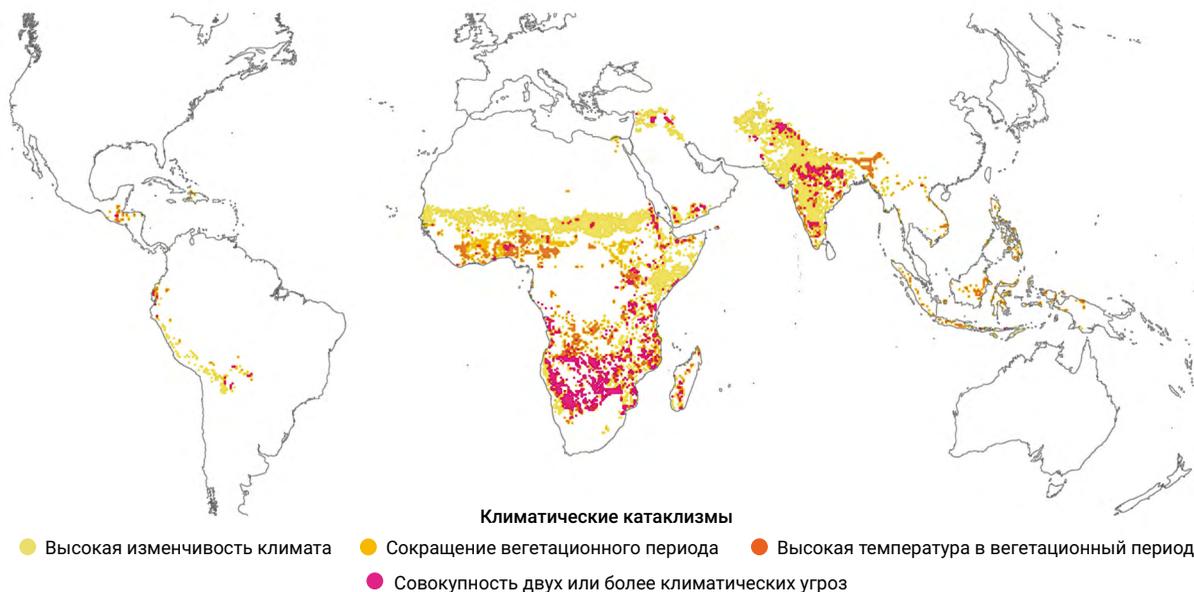
С другой стороны, аномальная температура воды в некоторых районах Индийского океана привела к ураганам, таким как Идай и Кеннетт,

14 The UN Office on Drugs and Crime. Countering forest loss in Africa through anti-corruption mechanisms. URL: <https://www.unodc.org/unodc/frontpage/2022/November/countering-forest-loss-in-africa-through-anti-corruption-mechanisms.html>

15 African Development Bank Group. COP25. Climate Change in Africa. URL: <https://www.afdb.org/en/cop25/climate-change-africa>

16 World Meteorological Organization. State of the Climate in Africa. URL: <https://public.wmo.int/en/our-mandate/climate/wmo-statement-state-of-global-climate/Africa>

Районы с высокой степенью риска для ведения сельского хозяйства ввиду предрасположенности к климатическим изменениям

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Global Commission on Adaptation и CCAFC.

которые вызвали тяжёлые социально-экономические последствия для целого ряда стран, в первую очередь для Сейшельских и Коморских островов, Мадагаскара, Маврикия и Мозамбика.

Ряд исследователей склонны связывать и другие проблемы, с которыми сталкивается Африка, с климатическими изменениями, в том числе проблему саранчи в Восточной Африке (повышение температуры Индийского океана вызывает более интенсивные ливни, создавая более благоприятные условия для размножения саранчи, которая уничтожает посевы). Также изменение границ климатических зон несёт и эпидемиологические риски.

Климатические изменения (в том числе эрозия почв, потеря источников пресной воды) стали на континенте одной из причин кризисных социально-экономических процессов в Сахаро-Сахельской зоне, которые, в свою очередь, послужили питательной почвой для экстремистских движений,

эксплуатирующих религиозные лозунги.

Акцентируя важность проблемы изменения климата, «коллективный Запад» предпринимает попытки монополизировать климатическую повестку и предлагает для климатических проблем решения, основанные на собственных, коммерческих и политических, интересах, которые зачастую идут вразрез с интересами африканских стран, имеющих совершенно другую структуру экономики и ресурсную базу. Таким образом, сама климатическая повестка, основанная на объективных данных об изменении климата, может и должна быть разной у различных участников международных отношений¹⁷.

Для Африки важнейшей проблемой остаётся недостоверность измерений климатических показателей, таких как уровень осадков, уровень воды в водоёмах, уровни подземных вод и их качество, границы климатических зон и др. Так, в Африке приходится одна станция погодного мониторинга

¹⁷ Маслов А.А., Свиридов В.Ю., Суслов Д.В., Мезенцев С.В., Зайцев В.Ю. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа. М.: Международные отношения, 2021. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/11/doklad_afrika_perspektivy-razvitiya.pdf

на 26 тыс. кв. км, что в 8 раз ниже минимального уровня, рекомендованного Всемирной метеорологической организацией.

Нехватка данных позволяет заинтересованным сторонам (от правительств до международных неправительственных организаций) спекулировать базовыми показателями для обоснования собственных интерпретаций климатических изменений и обоснования рекомендаций в рамках их собственной повестки.

Несмотря на то что Африка перенесла коронавирус в целом легче, чем остальные части мира, континент может стать очагом появления новых вирусов. Перенос опасных инфекций и стойких видов загрязнений в Африке осуществляется с миграцией населения, промысловых птиц, рыб и морских млекопитающих, которые являются их основными резервуарами и переносчиками. К зоонозным заболеваниям относятся вирус Эбола с вероятностью летального исхода около 50%, жёлтая лихорадка, лихорадка Денге, западно-нильская лихорадка и др.

По прогнозам Университета Сиднея, страны Африки к югу от Сахары — Нигерия, Бенин, Того, Буркина-Фасо, Мали, Сенегал, Южный Судан, Судан, Эритрея, Эфиопия, Уганда, Кения, Танзания, Зимбабве, ЮАР и Ангола — в числе наиболее вероятных очагов появления и распространения инфекции во время следующей пандемии. Методология основана на понимании источников передачи патогенов между дикой природой и человеком путём определения наиболее активных аэропортов вблизи мест

контакта дикой природы и человека, откуда инфекции могут быстро распространяться по всему миру.

Опасными переносчиками возбудителей болезней на домашнюю птицу или непосредственно на человека служат также дикие виды птиц. Совершенствование понимания моделей миграции птиц и связанных с ними инфекционных заболеваний может помочь в прогнозировании будущих вспышек опасных инфекций.

В этом контексте необходима разработка системы мониторинга, прогнозирования и управления рисками, связанных с неконтролируемым природным распространением опасных инфекций. Такой мониторинг позволит снизить показатели заболеваемости и смертности населения и их экономические и демографические последствия, выявить и внедрить методику раннего обнаружения и противодействия угрозам и др.

Системными проблемами безопасности в Африке остаются недостаток базовой инфраструктуры и недостаточная эффективность сельского хозяйства. Сопровождает их (и отчасти ими обусловлен) необеспеченный базовыми ресурсами и рабочими местами демографический рост — и, как следствие, распространение незаконной миграции, торговли людьми, политического и религиозного экстремизма, эпидемиологических рисков, а также усиление давления на окружающую среду (неконтролируемая вырубка лесов, опустынивание), которое, в свою очередь, приводит к усугублению социальных проблем.

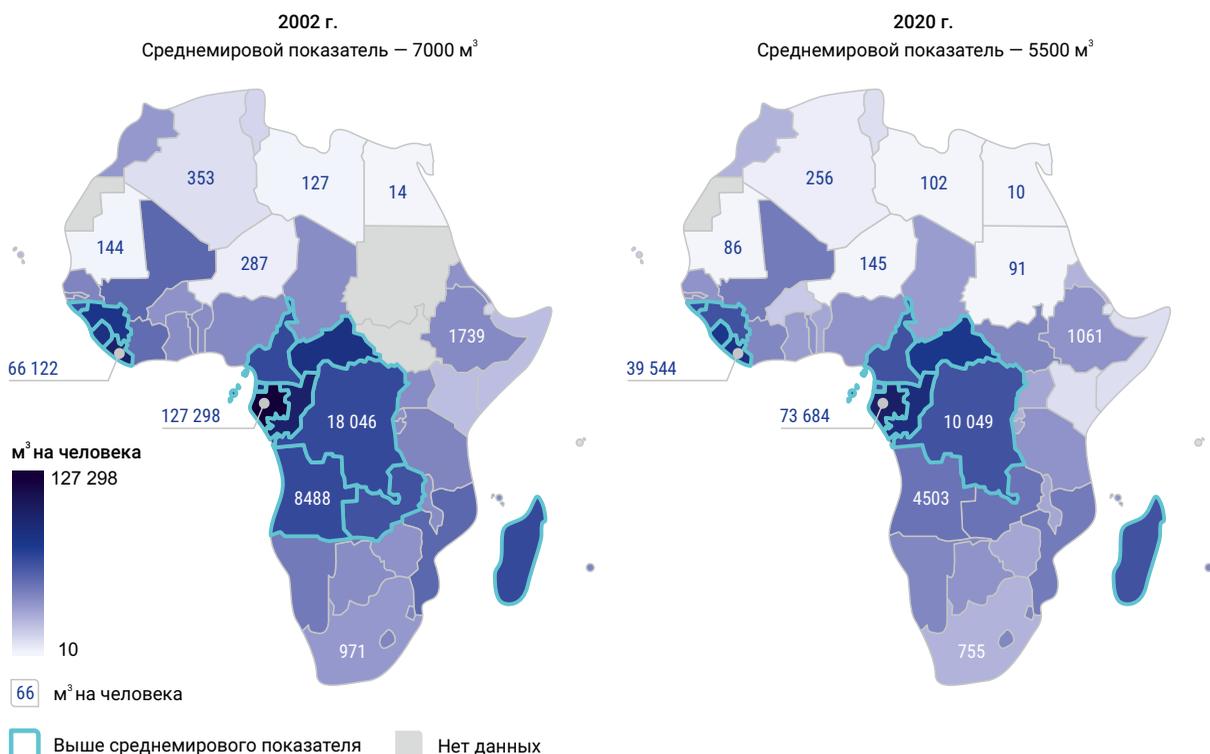
2.3. Вода

Мировые запасы воды оцениваются в почти 43 тыс. куб. км/г., из них на Африку, по данным ФАО¹⁸, приходится около 9%¹⁹. В среднем на одного африканца в год приходится около 5 тыс. куб. м пресной воды. Для сравнения — в Европе данный показатель составляет 9 тыс., в Азии — 3,4 тыс. Несмотря на то что на территории Африки расположены такие крупные речные системы, как Конго (3-е место в мире по полноводности), Нигер, Замбези, Нил, Кросс, Санага и др., одни из крупнейших по объёму пресноводных озёр в мире: Танганьика (2-е место по объёму после Байкала), Малави, Виктория, Киву, Туркана, Альберт и др., и значительные по запа-

сам подземные источники пресной воды, например, Нубийский водоносный слой, проблемы с доступом к воде остаются важным фактором социального и экономического развития континента, оказывают влияние на континентальную безопасность.

Бассейны более 80 африканских рек и озёр разделены между несколькими странами: в бассейне Нила расположено 11 стран, Нигера — 10, Конго — 9. Проблемы распределения водных ресурсов между странами, строительства ГЭС и водохранилищ, ирригации уже стали важным фактором международных отношений в Африке.

Пресная вода на душу населения

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ФАО.

18 Food and Agriculture Organization. World water resources by country. URL: <https://www.fao.org/3/y4473e/y4473e08.htm>

19 Общий объём водных ресурсов в мире оценивается в 43 750 куб. км/ч., распределённых по всему миру в соответствии с разнообразием климатов и иных физико-географических характеристик. Наибольшая доля мировых ресурсов пресной воды приходится на Америку — 45%, далее следуют Азия — 28%, Европа — 15,5% и Африка — 9%.

Африка южнее Сахары находится на втором месте в мире по объёму осадков — 19,8 тыс. куб. м/г, в то же время Северная Африка — на последнем месте — 0,5 тыс. куб. м/г. На одном континенте находятся Габон, где на 1 человека в 2019 г., по данным Всемирного банка, приходилось 73 тыс. куб. м внутренних (т.е. реки и осадки) водных ресурсов, и Египет, где данный показатель составлял 9 куб. м²⁰.

Годовой забор воды на сельскохозяйственные нужды в Африке южнее Сахары составляет 79%, в то время как зафиксированный в 2020 г. рекордно низкий показатель по Северной Африке составил 83%²¹.

Проблемы Африки связаны не с нехваткой пресной воды как таковой, а с неравномерным её распределением

Проблемы Африки связаны не с нехваткой пресной воды как таковой, а с неравномерным её распределением и недостатком инфраструктуры очистки, транспортировки и хранения. Эксперты отмечают также низкую степень освоения возобновляемых водных ресурсов (около 4%)²².

По данным совместного исследования ВОЗ и ЮНИСЕФ, только в 8 странах Африки (Ботсвана, Габон, Джибути, Египет, Малави, Намибия, Тунис, ЮАР) уровень доступа к источникам воды приемлемого качества превышает 90%. Уровень доступа ниже 90%, помимо остальных стран Африки, зафиксирован только в нескольких странах Латинской Америки, Океании, Средней и Юго-Восточной Азии. Хуже всего ситуация с доступом к воде обстоит в Анголе, ДР Конго, Мозамбике, Экваториальной Гвинее, Чаде и на Мадагаскаре (менее 55%).

В нескольких странах (Ангола, Гвинея-Бисау, Мадагаскар, Мали, Нигер, ЦАР, Чад, Южный Судан), по данным Института измерения показателей и оценки здоровья Университета Вашингтона (IHME), смертность, вызванная потреблением воды из загрязнённых источников, составляет около 100 человек на 100 тыс. Для сравнения, аналогичный показатель в России, Западной Европе и США не превышает 0,1 на 100 тыс. Стремительная и неконтролируемая урбанизация, неэффективное коммунально-бытовое хозяйство служатотягающими факторами.

Особенно остро проблема нехватки воды ощущается в Сахеле, где её усугубляют сокращение площади лесов, наступление пустыни, а также деградация почв из-за отгонного скотоводства

Особенно остро проблема нехватки воды ощущается в Сахеле, где её усугубляют сокращение площади лесов, наступление пустыни, а также деградация почв из-за отгонного скотоводства. Все эти факторы приводят к росту социальной напряжённости, деградации ситуации с безопасностью. Конкуренция за доступ к воде становится одной из основных причин, лежащих в основе вызовов, с которыми сейчас сталкивается Западная Африка (терроризм, экстремизм, рост межэтнических и межрелигиозных противоречий).

«Повестка 2063» Африканского союза декларирует, что к 2030 г. в Африке должна быть решена проблема с доступом к питьевой воде за счёт использования новых технологий, вовлечения в оборот новых водных ресурсов,

20 World Bank. Renewable internal freshwater resources per capita (cubic meters). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/ER.H2O.INTR.PC?view=map>

21 World Bank. Annual freshwater withdrawals, agriculture (% of total freshwater withdrawal) — Sub-Saharan Africa. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/ER.H2O.FWAG.ZS?locations=ZG>

22 Лихачева А.Б. Проблема пресной воды как структурный фактор мировой экономики // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 17. № 3. С. 497–523. URL: <https://ej.hse.ru/data/2014/11/18/1101173504/%D0%9B%D0%B8%D1%85%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%B2%D0%B0.pdf>

Основные потоки данных в рамках цифровизации государственного контроля за водными ресурсами

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

а также процедур водоочистки²³. Для решения проблем доступа к водным ресурсам под эгидой Африканского союза действует Совет африканских министров по воде, в 2000 г. Всемирный водный совет (WWC) подготовил доклад *Africa Water Vision 2025*, действует Рабочая группа по Африке в рамках Водной инициативы ЕС.

Проблематика находит отражение в декларациях Африканского союза, большинство стран континента на национальном уровне принимает законодательство, направленное на решение проблемы доступа к водным ресурсам.

Одним из способов решения проблемы доступа к питьевой воде в Африке стало строительство станций по опреснению воды. Лидирует в этой сфере Алжир, где уже работает 11 опреснительных станций, 10 таких станций работает в ЮАР. В 2022 г. правительство Египта анонсировало планы по строительству 21 станции, а правительство Марокко — 20. Однако создание инфраструктуры для опреснения воды требует значительных инвестиций не только в строительство самих станций, но и в обеспечение их бесперебойным электроснабжением, что, учитывая хронический дефицит генерации в большинстве стран континента, осложняет работу по обеспечению доступа к питьевой воде.

Другой способ — эксплуатация подземных вод — также несёт существенные риски в области экологии, а также требует значительных

инвестиций и координации на межгосударственном уровне, поскольку подземные водоносные слои зачастую расположены на территории нескольких государств.

На Африку приходится 6,7% мирового водозабора (260 куб. км/г.), большая его часть (210) расходуется на нужды сельского хозяйства, остальное потребляется домохозяйствами и промышленностью²⁴. На нужды ирригации уходит большая часть воды, потребляемой сельскохозяйственным сектором, однако, зачастую ирригационные системы, созданные ещё во второй половине XX в., неэффективны и не позволяют существенно увеличить производство продовольствия в районах с низкой обеспеченностью водными ресурсами (например, в Сахаро-Сахельском регионе).

Гидроэнергетика — основной источник электричества для 19 стран континента

Гидроэнергетика — третий, по доле выработки, источник электроэнергии в Африке и основной источник электричества для 19 стран континента. Значительный потенциал рек Конго и Нила остаётся неиспользованным. Его освоение не обходится пока без межгосударственных противоречий, примером которых может быть

²³ African Union. Agenda 2063. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-framework_document_book.pdf

²⁴ United Nations. The United Nations World Water Development Report 2022: Groundwater: Making the invisible visible. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380721/PDF/380721eng.pdf.multi>

недавний конфликт между Египтом и Эфиопией из-за строительства ГЭС «Возрождение» и водных ресурсов Нила. Данные противоречия разрешимы, и одно из условий их разрешения — внедрение государствами Африки современных цифровых методов контроля за состоянием и уровнем водоёмов, которые бы интегрировали данные спутникового мониторинга, мониторинга с БПЛА и наземных датчиков непрерывного контроля на платформах надёжных геоинформационных систем; а также налаживание обмена такими данными между государствами.

Не менее важный фактор, который обуславливает необходимость комплексного подхода к решению водных проблем Африки, — биоразнообразие и роль аквакультуры в продовольственной безопасности континента. На пресноводную рыбу, по оценкам ФАО, приходится 8% потребления белка в Африке.

На Африку приходится четверть мирового улова пресноводной рыбы. ДР Конго, Кения, Малави, Мозамбик, Танзания и Уганда входят в топ-25 стран по вылову пресноводной рыбы, а один только бассейн реки Нил обеспечивает 9% мирового улова. В Африке известно более 2600 видов пресноводной рыбы, озера и реки континента поддерживают жизнь разнообразной флоры и фауны континента.

Вопрос доступа к пресной воде станет ключевой проблемой для стран Северной Африки, Сахель-Сахарской зоны и региона Африканского Рога, сверхурбанизированных и засушливых районов юга Африки (ЮАР, Намибия, Ботсвана). Решения проблемы будут комплексными, основные затраты придется на: поиск воды — путём бурения, но не только; проектирование и строительства ирригационных систем; проектирование и строительство водопроводов, канализационных и очистных сооружений; регулирование водопользования на уровне межгосударственных объединений,

не исключено и рассмотрение проектов по импорту пресной воды.

К 2030 г., по прогнозам ООН, свыше 200 млн человек в Африке будут жить в районах с затруднённым доступом к воде. Миграции и конфликты, в центре которых находится вода, — осознанный многими африканскими правительствами и межгосударственными объединениями риск, однако проекты, нацеленные на борьбу с последствиями климатических изменений, сталкиваются с рядом вызовов, в их числе — вопросы безопасности (высокая конфликтность в районах реализации), недостаток финансирования, конфликтность, а также недостоверность и неполнота данных, на которых основан концептуальный дизайн таких проектов.

Примером может служить проект Африканского союза «Великая зелёная стена» по борьбе с опустыниванием земель к югу от Сахары, в рамках которого предполагается создание «зелёного пояса» от Сенегала до Джибути. Зачастую такие проекты реализуются сразу несколькими организациями одновременно, что ещё больше обычного расширяет возможности для нецелевого расходования средств.

Обеспечение доступа к пресной воде, управление водными ресурсами — перспективное направление сотрудничества со странами Африки. Необходим обмен опытом в области аквакультуры, создании межгосударственных органов, контролирующих речные системы на всём их протяжении, исследованиях в области гидрологии и гидроэнергетики. Не нехватка воды, а недостаток знаний об объёмах стока, изменениях уровня воды, недостаточный контроль за рыболовством, загрязнением рек, отсутствие должной координации водной политики разных стран — те причины, которые лежат в основе водной проблемы, она может быть решена на panaфриканском уровне и при содействии международного сообщества.

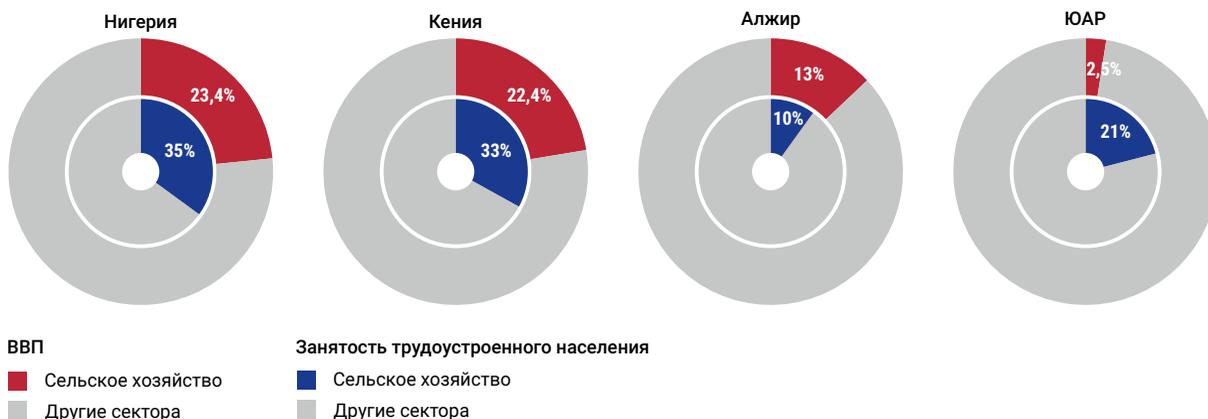
2.4. Рынки продовольствия

Вопросы продовольственной безопасности в Африке традиционно относят к основным вызовам на пути устойчивого развития региона. К основным препятствиям стоит отнести засухи, которые регулярно происходят в Сахаро-Сахельском регионе, Судане, на Африканском Роге, а также в других регионах континента, например, в Кении и на Мадагаскаре; неиспользование в сельскохозяйственном обороте до 60% пригодной для этого земли из-за нехватки ирригационной инфраструктуры, недостаточного и несвоевременного внесения удобрений, эрозии почв и опустынивания; распространение европейских и азиатских потребительских привычек, которые приводят к росту спроса на пшеницу и рис, сахар и другие товары, производство которых в основном ведётся за пределами континента.

Урожайность в Африке находится на уровне 1940-х гг. в США, перед началом американской «зелёной революции»

Урожайность в Африке находится на уровне 1940-х гг. в США, перед началом американской «зелёной революции»²⁵. По ряду категорий продукции производительность отличается на порядок по сравнению с лучшими мировыми практиками: по кукурузе в 10 раз, по молоку — в 20 раз²⁶. Системы ирригации применяются только на 4% обрабатываемых земель в Африке к югу от Сахары по сравнению с 47% в Азии²⁷. Урожайность остальных фермерских хозяйств полностью зависит от дождей.

Процент ВВП, генерируемый сельским хозяйством, и доля работающего населения, занятого в этом секторе, 2021 г.

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Всемирного банка.

25 Gro-Intelligence. The Green Revolution Has Yet to Transform African Agriculture. URL: <https://gro-intelligence.com/insights/green-revolution-africa>

26 African Development Bank. Feed Africa. The Road to Agricultural Transformation in Africa. URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Generic-Documents/Annual_Meetings/AfDB_Feed_Africa_for_Annual_Meetings_2016_vf1739.pdf

27 Henning Bjornlund, Andre van Rooyen & Richard Stirzaker. Profitability and productivity barriers and opportunities in small-scale irrigation schemes, International Journal of Water Resources Development, 33:5, 690–704. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/07900627.2016.1263552?needAccess=true&role=button>

Происходит отход от натурального хозяйства и шире — от употребления выращенной на местах пищи. Землю всё чаще отдают под технические (хлопок, каучук) и экспортные культуры, а еду всё чаще импортируют: пшеницу, рис, кукурузу. Происходит сокращение пищевой базы в дикой природе, а также фауны на фоне роста населения, охоты и действий повстанцев. Как следствие, наблюдается сокращение возможностей для экстенсивного роста (площади пахотных земель, пастбищ), рост спроса, необходимость внедрения интенсивных методов ведения хозяйства.

Африка остаётся нетто-импортёром продовольствия. В год импортирует 80 млрд долл.

Африка остаётся нетто-импортёром продовольствия. Из-за невозможности удовлетворить потребности растущего населения за счёт внутреннего производства Африка в год тратит 80 млрд долл. на продовольственный импорт, при текущей динамике прироста населения к 2030 г. импорт продуктов питания может достичь 110 млрд долл. Ключевой фактор — Африка зависит от импорта

основных продовольственных товаров: молочной продукции, злаков, растительных масел, сахара. На импорт только пшеницы и производных страны континента в 2021 г. потратили около 30 млрд долл. В то же время Африка — важный экспортёр продовольствия (50 млрд долл. ежегодно), вывозит в основном какао, кофе и чай, специи, а также фрукты и овощи.

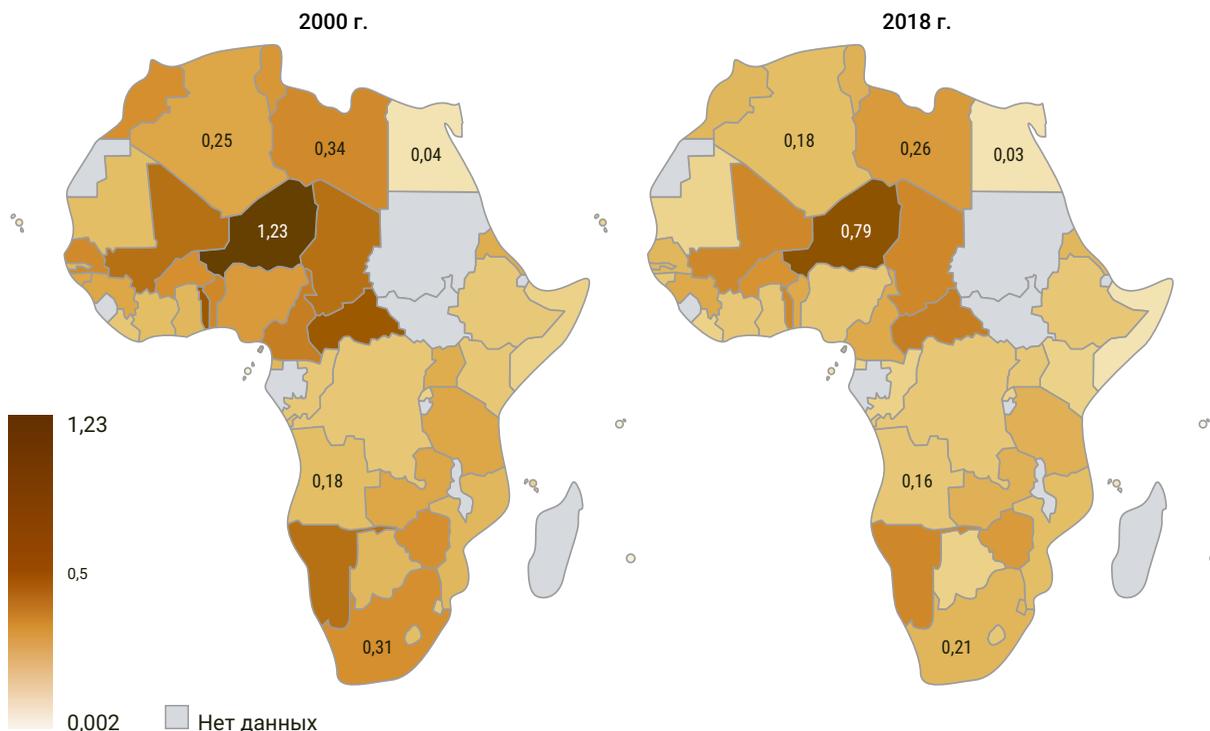
Многие страны Африки южнее Сахары, например, Нигерия — хрестоматийный пример так называемой «пшеничной ловушки» (Wheat Trap; под таким названием в 1985 г. вышла книга шведских исследователей Гуниллы Андрэ и Бьорна Бекмана «Пшеничная ловушка: хлеб и экономическая отсталость в Нигерии»)». Ещё с колониальных времен пшеница, плохо подходящая к климатическим условиям региона, вытесняла в рационе традиционные продовольственные культуры. Процесс усилился с обретением независимости и притоком доходов от сырьевого экспорта, создавшим вестернизированный класс горожан — потребителей изготовленных из пшеницы продуктов. А они в свою очередь сформировали спрос на импорт пшеницы, который крайне сложно заместить местным производством: равно импорт и программы снижения зависимости от него обрели влиятельных лоббистов, существующих в определённой взаимозависимости.

Самая потребляемая злаковая культура Нигерии — кукуруза, на неё приходится почти 40% потребления в количественном выражении, рису и сорго принадлежат примерно равные доли в 22%, пшенице — 15%. Пшеница — единственный злак, основной источник которого для Нигерии — импорт. Потребление пшеницы в Нигерии за период 2000–2020 г. увеличилось в 2,5 раза — до 5 млн т, риса — в 2 раза, кукурузы — в 1,5 раза, потребление сорго — стагнирует. Выращивание пшеницы в Нигерии в промышленных масштабах началось в 1970-х гг., когда правительство создало ирригационную инфраструктуру в северо-восточных штатах. Пика сектор достиг во второй половине 1980-х гг., когда при относительно небольшой посевной площади (70 тыс. га), урожаи пшеницы составляли 140 тыс. т, причина этому — запрет на импорт пшеницы и поддержка правительства. После отмены запрета на импорт в 1990 г. отрасль стагнирует и за исключением кратковременных пиков (2011 г.), вызванных климатическими условиями и единовременной поддержкой правительства, объёмы производства пшеницы в Нигерии составляют около 60 тыс. т — т.е. 1% потребления. Районы, пригодные для выращивания пшеницы, уязвимы с точки зрения периодических природных бедствий, боевых действий между правительственными силами и радикальными группировками («Боко Харам», ISWAP²⁷ и т.д.), традиционных конфликтов оседлого населения и кочевников за доступ к земле и воде. Долгосрочный фактор — потеря сельскохозяйственных площадей в связи с опустыниванием — также будет негативно влиять на объёмы производства пшеницы в Нигерии.

28 Haruna S.A., Adejumo B.A., Chukwu O., Okolo C.A. 2017. Getting Out of the Nigeria “Wheat Trap”: A Multi Disciplinary Approach // International Journal of Engineering Research and Technology. No. 6. P. 672–681. URL: <https://www.ijert.org/research/getting-out-of-the-nigerian-wheat-trap-a-multi-disciplinary-approach-IJERTV6IS070174.pdf>

29 Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

Пахотные земли в Африке, гектаров на душу населения

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ФАО.

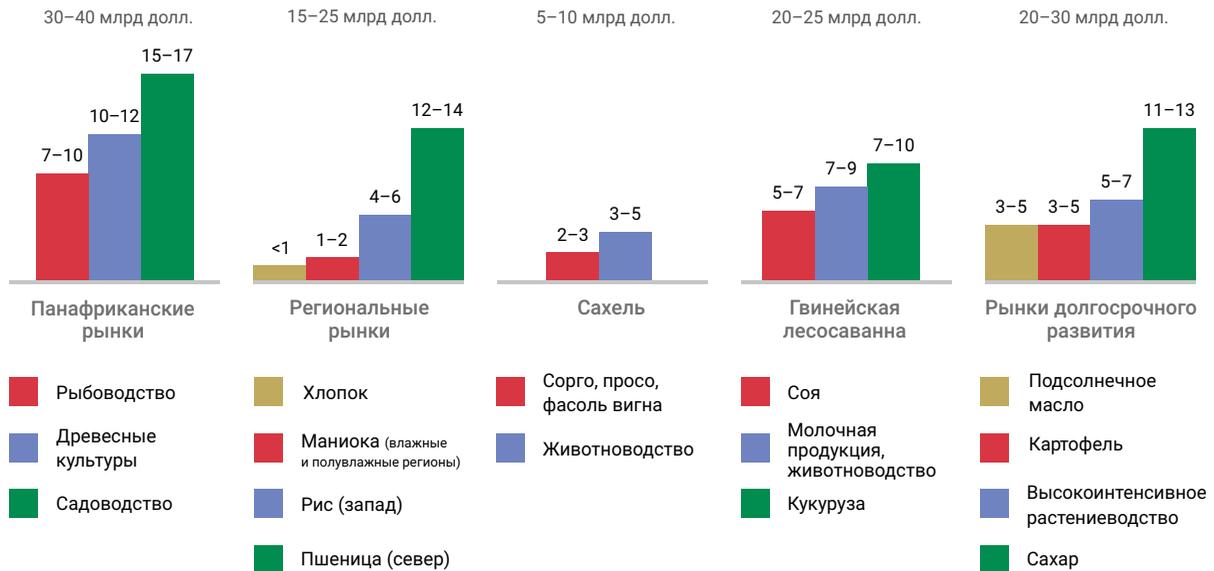
До сих пор Африка во многом зависит от торговли продовольствием со странами ЕС — они остаются основными импортёрами африканского продовольствия, а также переработчиками поставляемого из Африки сырья

До сих пор Африка во многом зависит от торговли продовольствием со странами ЕС — они остаются основными импортёрами африканского продовольствия, а также переработчиками поставляемого из Африки сырья (какао-бобов, кофе и т.д.). В то же время фитосанитарные требования, регулирующие импорт продовольствия в Африку, фактически предоставляют преференциальный доступ на рынок поставщикам из бывших метрополий.

Несмотря на успехи экспортёров продовольствия из стран не-Запада (Бразилии, Индии, России) по выходу на африканские рынки, страны ЕС (в первую очередь Франция) и США стремятся использовать рост геополитической напряжённости, перебои с поставками продовольствия из России, а также «зерновую сделку» (ЕС закрепляет свою роль в качестве основного распределительного центра украинского продовольствия, тенденция к этому наблюдалась ещё до 2022 г., но ускорилась уже после) для переформатирования соответствующих рынков.

Так, продовольственная безопасность стала основой повестки летнего турне президента Франции Эммануэля Макрона по странам Африки, в ходе которого французский президент продвигал продовольственную инициативу FARM (Food and Agriculture Resilience Mission), выдвинутую во время французского председательства в Совете ЕС и поддержанную G7 и Африкан-

Потенциальные сельскохозяйственные и агропромышленные рынки в Африке в 2025 г.

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Африканского банка развития.

ским союзом³⁰. Основная задача инициативы — стабилизация мировых продовольственных рынков, а для Франции — основного лоббиста FARM и экспортёра продовольствия ЕС (34% в 2020 г.) — хорошая возможность вернуть контроль над рынками стран Западной Африки, на которых в последнюю пятилетку её частично потеснила Россия.

В рамках саммита США — Африка, состоявшегося 13–15 декабря 2022 г. в Вашингтоне, администрация Байдена анонсировала предоставление продовольственной помощи странам Африки на общую сумму в 2,8 млрд долл.: будет предоставлена гуманитарная помощь на сумму 2 млрд долл., США выделят 0,75 млрд долл. на строительство транспортных коридоров для поставок продо-

вольствия: Котону (Бенин) — Ниамей (Нигер) — 0,5 млрд долл. и развитие транспортной инфраструктуры в Малави (0,25 млрд), наконец, 15 млн долл. — на программы повышения квалификации в области продовольственной безопасности³¹.

По оценкам ФАО, многие страны Африки сталкиваются с проблемой утраты питательных веществ в почве. В то же время, по данным ПРООН на 2022 г., использование удобрений в сельскохозяйственном секторе стран Африки южнее Сахары³² остается на низком уровне и составляет всего лишь 20 кг/га, для сравнения, в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе используется в среднем 300 кг удобрений на 1 га, в Южной Азии и Латинской Америке — 170 кг/га, а в Европе и Центральной Азии — 75–80 кг/га.

30 France Diplomacy. International Food and Agriculture Resilience Mission (FARM) initiative for food security in the most vulnerable countries. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/development-assistance/food-security-nutrition-and-sustainable-agriculture/international-food-and-agriculture-resilience-mission-farm-initiative-for-food/article/international-food-and-agriculture-resilience-mission-farm-initiative-for-food>

31 The White House. Fact Sheet: U.S.-Africa Partnership to Promote Food Security and Resilient Food Systems. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/12/15/fact-sheet-u-s-africa-partnership-to-promote-food-security-and-resilient-food-systems/>

32 UNDP. Towards Food Security and Sovereignty in Africa. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2022-09/Towards%20Food%20Security%20and%20Sovereignty%20in%20Africa.pdf>

Потребление удобрений в странах Африки составляет 7,5 млн т (в пересчёте на действующее вещество). Почти 60% приходится на 5 стран: Египет, ЮАР, Нигерию, Эфиопию и Кению. В структуре потребления доминируют азотные удобрения (около 60%) — карбамид и нитрат аммония, на фосфорные удобрения приходится 25%, на калийные — 14%³³.

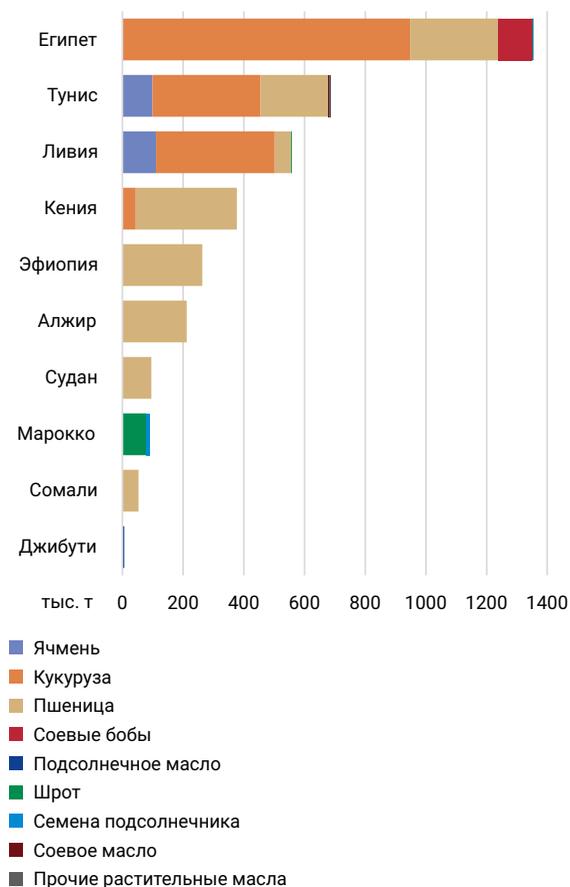
Мощности по производству карбамида (16 млн т) сконцентрированы в 4 странах — Алжире, Египте, Ливии и Нигерии. Из крупных потребителей полностью от импорта карбамида зависят ЮАР, Эфиопия и Кения. Основной производитель фосфорных удобрений на континенте — Марокко, чей государственный холдинг ОСР — крупнейший поставщик этого типа удобрений на континенте. Основные поставщики азотных удобрений в Африку — норвежский производитель удобрений Yara и трейдер ETG (с офисом на Маврикии).

Учитывая, что до 70% населения Африки к югу от Сахары занято в мелких крестьянских хозяйствах, интенсификация применения удобрений принесёт не только экономический эффект, но и положительно скажется на социальной устойчивости пока ещё преимущественно аграрных обществ.

В контексте обеспечения продовольственной безопасности важнейшую роль играет создание транспортно-логистической инфраструктуры, систем резервирования продовольствия и механизмов контроля за его запасами, системный мониторинг состояния почв (в том числе при помощи БПЛА и ГИС), установление контроля за деятельностью иностранных собственников земли, локализация производства удобрений (в первую очередь карбамидных на основе запасов газа).

Голод в Африке, в первую очередь, — следствие недостатка инфраструктуры, и уже только потом — низкой продуктивности сельского хозяйства, избытка населения или нехватки импорт-

Прямые поставки продовольствия в Африку в рамках зерновой сделки по состоянию на 14 мая 2023 г.

Статистика ООН не учитывает реэкспорт и поставки продовольствия, переработанного на территории третьих стран.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ООН.

ной еды и денег. Решение проблем с голодом и развитием современной модели агропромышленного бизнеса предполагает не только вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемых угодий, но и массивное внедрение информационно-коммуникационных решений (ГИС и тому подобных) по всей цепочке создания стоимости — от подготовки пашни и мониторинга состояния почв до хранения и сбыта продукции.

33 International Fertilizer Association. Fertilizer Consumption. URL: https://www.ifostat.org/databases/graph/1_1

В разной степени влияют также внутренние ситуативные конфликты, низкая стоимость некоторых импортных товаров из-за госсубсидий стран-экспортёров, болезни. По данным отчёта ФАО, в 2020 г. в Африке недоедали 282 млн человек (+90 млн с 2014 г.), около 800 млн чело-

век были подвержены умеренному или острому отсутствию продовольственной безопасности, а каждый четвёртый житель АЮС голодал³⁴. Рост населения, особенно городского, а значит, и рынков, будет способствовать инвестициям в эту инфраструктуру и преодолению голода.

«Зерновая сделка»

В июле 2022 г. в рамках так называемой «пакетной сделки» в Стамбуле были подписаны два соглашения: «Инициатива по безопасной транспортировке зерна и продуктов питания из украинских портов», подписанная Украиной, Россией, Турцией и ООН, предусматривает вывоз зерна, а также других пищевых продуктов и удобрений из заблокированных украинских портов — Одессы, Черноморска и Южного; а также «Меморандум о взаимопонимании по российскому экспорту сельскохозяйственной продукции» между Россией и ООН. Главная задача меморандума — обеспечение беспрепятственных поставок российского продовольствия. Африканское измерение продовольственного кризиса неоднократно подчёркивалось всеми сторонами, и именно интересами африканских и других развивающихся стран во многом обосновывалась целесообразность заключения «зерновой сделки». Основная критика «зерновой сделки» строится вокруг географии поставок: действительно, по данным, публикуемым ООН, лишь 12% украинского продовольствия было поставлено в Африку напрямую. Следует отметить при этом, что в опубликованных текстах соглашений Украины, России, Турции и ООН не содержатся упоминания о приоритетных направлениях поставок сельскохозяйственной продукции. Также стоит учитывать, что вклад Украины в борьбу с голодом в Африке и ранее не был определяющим. Так, в 2021 г. на Африку пришлось 12% украинского сельскохозяйственного экспорта в стоимостном выражении. Связано это с устройством мировых продовольственных рынков, на которых высока доля западных трейдеров³⁵ и стран Европейского союза как перевалочных хабов и распределительных центров.

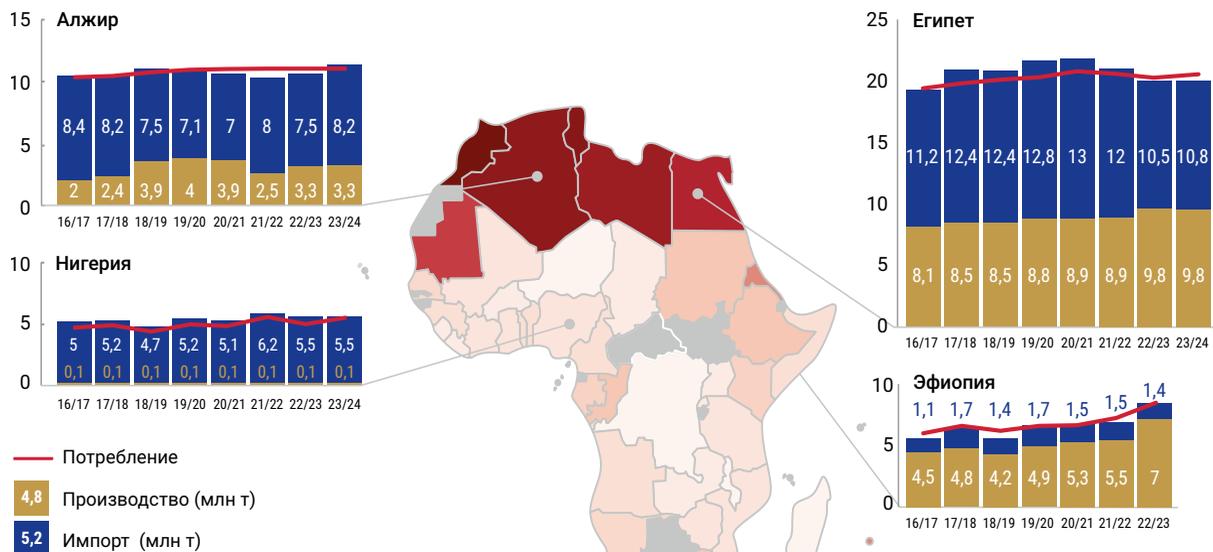
По данным ООН, в рамках «зерновой сделки», по состоянию на 14 мая 2023 г., Украина экспортировала 30 млн т продовольствия: 50% экспорта пришлось на кукурузу, 28% — на пшеницу, по 5% — на подсолнечный шрот и подсолнечное масло, 11% — на прочие продукты. Таким образом, валютные поступления Украины от экспорта продовольствия в рамках зерновой сделки можно оценить в 8 млрд долл. — для сравнения, доходы от экспорта продовольствия Украины в 2021 г. составили 28 млрд долл. Основные импортёры украинского продовольствия в рамках «зерновой сделки», по данным ООН: Китай (7 млн т), Испания (5,4 млн т), Турция (3,1 млн т), Италия (2 млн т), Нидерланды (1,8 млн т).

Торговая статистика за 2022 г., публикуемая африканскими странами, пока не показывает существенного сокращения поставок зерна и продовольственных товаров из России, в частности, экспорт продовольствия из России в ЮАР сократился лишь незначительно, а в Сенегал — вырос. По данным «Агроэкспорта», экспорт зерновой продукции из России в денежном выражении по итогам 2022 г. увеличился на 15% по сравнению с показателем за 2021 г. Поставки зерна в Алжир, по данным Союза экспортёров зерна, увеличился более чем в 3 раза (с 0,27 млн т до более 1 млн т). Сохранить позитивную динамику экспорта зерновых позволили не только усилия, предпринимаемые Россией в двустороннем порядке, но и запуск «зерновой сделки», которая позволила ограничить санкционное давление на экспортёров российского продовольствия.

34 Food and Agriculture Organization. The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. URL: <https://www.fao.org/3/cb4474en/online/cb4474en.html>

35 Иванов А.Ю., Молодыко К.Ю. и др. Стратегия присутствия России на мировых продовольственных рынках. XX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. 9–12 апреля 2019 г. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. URL: https://www.hse.ru/data/2019/04/12/1178004648/3%20%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%81%D1%83%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.pdf

Сводные данные по рынкам пшеницы Африки 2016–2023 гг.

Подушевое потребление пшеницы по странам 2021/2022 (кг на человека в год)

Примечание 1: Данные за 2023/2024 – прогноз.

Примечание 2: Потребление может не совпадать с суммой импорта и внутреннего производства из-за экспорта и использования пшеницы для формирования продовольственных запасов (если потребление меньше) или использования запасов зерна для удовлетворения спроса (если потребление превышает).

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных МВФ и министерства сельского хозяйства США.

3. Экономика

3.1. Базовые показатели

Пандемия и рост геополитической напряжённости укрепили самостоятельность и глобальный вес Африки, хотя и замедлили экономический рост большинства экономик континента, а также привели к обострению политической ситуации в целом ряде стран. Кризис на Украине показывает растущую роль Африки как субъекта международной политики, её продовольственная и энергетическая безопасность становится важным элементом переговорного процесса, а её нейтральная позиция во многом определяет текущее состояние международных отношений.

Неприсоединение африканских стран к санкциям, их готовность продолжать развивать отношения со всеми, следование собственным экономическим интересам, несмотря на внешнее давление, лишь подкрепляет этот тренд. Растущая роль Африки в мировой экономике больше не может игнорироваться на глобальном уровне, Африка теперь не только предмет, но и участник обсуждения, что выражается в том числе и поддержкой большинством стран присоединения Африканского союза к одной из ключевых глобальных неформализованных организаций — G20.

Тем временем государственные и частные африканские компании, финансово-промышленные группы, банки и IT-компании играют всё более весомую роль в экономике континента, а доля западных транснациональных корпораций в африканском ВВП медленно, но неуклонно снижается, и эта тенденция в ближайшее десятилетие может набрать ход. Связана она с укреплением национально-ориентированных хозяйственных систем, страновых и региональных рынков (о континентальных рынках в Африке говорить пока рано). Африканский бизнес и африканские государства постепенно начинают формировать и формулировать собственную дол-

госрочную повестку, развивают равноправный диалог с зарубежными партнёрами.

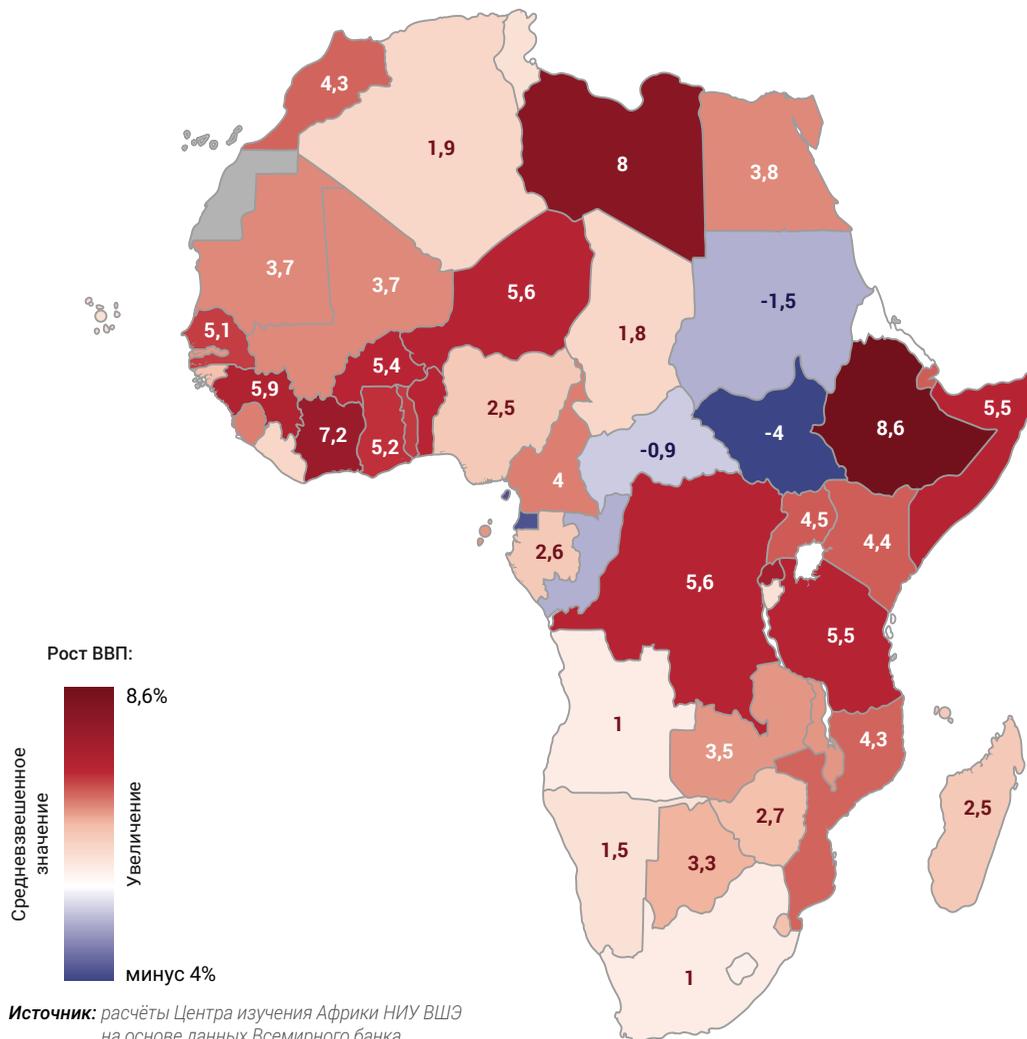
Номинальный ВВП Африки за период с 2012 по 2021 г. вырос, по данным Всемирного банка, на 263 млрд долл. и составил 2,7 трлн долл. В годы перед пандемией данные по экономическому росту и росту импорта позволяли условно выделить на территории Африки 4 зоны по темпам развития: ориентированный на Китай и наиболее успешный Восток, относительно успешный Запад (где лидируют Кот-д'Ивуар, Гана, Сенегал), чуть медленнее растущий Север и переживающий непростое время Юг¹. Пандемия и последовавшее за ней восстановление мировой экономики хотя и повлияли на динамику развития отдельных экономик, пока подтверждают основные тенденции регионального развития континента: меньше пострадали и быстрее восстанавливаются те регионы, которые быстрее росли до этого.

20 стран континента пережили пандемию без рецессии

Региональными лидерами по средней скорости роста ВВП за 2012–2021 гг. стали страны Западной и Восточной Африки: +4,3 и +4,2% соответственно. Следующим регионом по росту ВВП в период с 2012 по 2021 г. была Северная Африка (+3%). Умеренные темпы роста продемонстрировали страны Южной и Центральной части континента (+1,8 и +0,9% соответственно). 20 стран континента пережили пандемию без рецессии, а посткризисное восстановление мировой экономики ускорило рост континентальных лидеров: как и до пандемии быстро растут Эфиопия, Руанда, Кения, Кот-д'Ивуар, Гана, Сенегал, «большие экономики» — Нигерия,

1 Номинальный ВВП Африки за период 2010–2019 гг. вырос в 1,5 раза — на 589 млрд долл. и достиг 2,4 трлн долл. Восточная Африка обеспечила 210 млрд долл. (рост в 1,84 раза), Западная — 229 млрд (рост в 1,55 раза), Северная — 152 млрд (рост в 1,27 раза), Южная — 71 млрд (рост в 1,21 раза) и Центральная — 64 млрд долл. (рост в 1,38 раза). Близость восточной части Африки к Азии обусловила средний рост в +6,4% за декаду 2010–2019 гг. В Западной Африке рост составил +4,3%, в Северной — всего +2,4%, а в Южной — +1,9%.

Темпы роста ВВП, 2012–2021 гг., %

ЮАР, Алжир, Египет — растут менее динамично, а внизу списка по темпам роста находятся экспортёры нефти. Хуже всех с точки зрения темпов роста пандемию пережили Север и Юг континента (что соответствует и более высоким уровням смертности от коронавируса в этих частях континента).

Внизу списка по темпам роста находятся экспортёры нефти

В 2021 г. высокие темпы роста наблюдались в тех странах, чьи экономики пострадали от пандемии

больше, за счёт эффекта низкой базы: на Севере и в Южной части Африки. В Северной Африке, где рост ВВП составил 8% в 2021 г., экономический подъём был обусловлен восстановлением добычи нефти в Ливии, а также ростом цен на сырьевые товары на мировых рынках.

Южная часть Африки наиболее сильно пострадала от пандемии, однако в 2021 г. регион продемонстрировал экономический рост почти в 6%. Восстановление экономики было в значительной степени обусловлено ростом мировых цен и спроса на природные ресурсы (металлы и неметаллы), ростом экспорта и промышленного производства в ЮАР.

Экономическая диверсификация и относительно высокий уровень региональной интеграции на Востоке позволили региону пережить 2020 г. без рецессии

В целом в Восточной и Западной Африке рост ВВП в 2021 г. составил 5%. Экономическая диверсификация и относительно высокий уровень региональной интеграции на Востоке позволили региону пережить 2020 г. без рецессии. Лидерами по темпам роста экономики в регионе в 2021 г. были Руанда (рост во многом связан с высокими показателями в сфере услуг), Сейшельские острова (восстановление туризма), а также Кения (государственные инвестиции в инфраструктуру и частное потребление). Экономический рост на Западе был в значительной степени обусловлен ростом ВВП Бенина, Кот-д'Ивуара, Буркина-Фасо, Сенегала и Ганы, а Нигерия заняла 4-е место с конца (наряду с Мавританией, Мали и Нигером).

В Центральной Африке экономика восстанавливалась менее динамично — 1%. Однако все экономики региона, за исключением Республики Конго, продемонстрировали рост на фоне подъёма цен на сырьевые товары и роста внутреннего потребления. К примеру, экономика ДР Конго выросла за счёт инвестиций в горнодобывающий сектор и роста цен на медь и кобальт, а также восстановления агропромышленного комплекса и сферы услуг.

В регионах — лидерах по темпам экономического роста наиболее динамично развивается и интеграция. Согласно отчету Africa Integration Index Report 2021 г., по итогам комплексной оценки (региональная, производственная, торговая, макроэкономическая, инфраструктурная интеграция и свобода перемещения людей) общий балл для континента был равен 0,62 по шкале от 0 до 1.

Наиболее высокие оценки получили Восточноафриканское сообщество (ВАС) — 0,73, Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС) — 0,74 и Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) — 0,68².

В регионах — лидерах по темпам экономического роста наиболее динамично развивается и интеграция

Согласно данным МВФ³, самый высокий рост ВВП в 2021 г. продемонстрировало Восточноафриканское сообщество (ВАС) — 6,7%, затем Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) — 6,4%, Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС) — 5,9%, Южноафриканский таможенный союз (ЮАТС) — 5,2%, Сообщество развития Юга Африки (САДК) — 4,5%, а также Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС) — 4,4%. Наименьшие темпы роста экономики в 2021 г. были зафиксированы в Экономическом сообществе стран Центральной Африки (ЭКОЦАС) — 1,5%.

Важнейший показатель степени эффективности региональной интеграции — уровень внутрирегиональной торговли. Анализ этого показателя позволяет выделить две группы интеграционных платформ — реальные (САДК, ВАС и ЭКОВАС), с относительно высоким уровнем внутриблоковой торговли⁴, и виртуальные, где интеграция существует лишь на бумаге, — САМ, ЭКОЦАС, СЕН-САД⁵.

В страновом разрезе лидерами по темпам роста ВВП за период с 2012 по 2021 г. были Эфиопия (+8,6%), Ливия (+8%), Руанда (+6,4%), Гвинея (+5,9%), ДР Конго и Нигер (+5,6%), а также Сомали и Танзания (+5,5%). Экономики Южного Судана, Экваториальной Гвинеи, Республики Конго, Судана и ЦАР вступили в продолжительную рецессию,

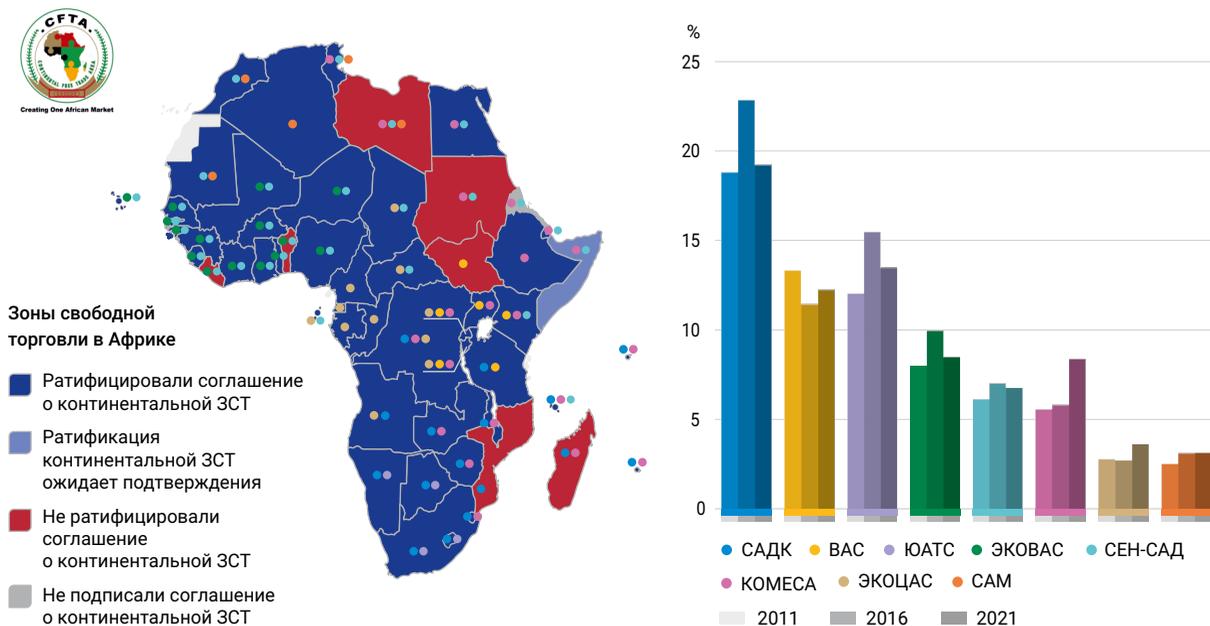
2 African Union. The African Integration Report. 2021. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/41587-doc-African_Integration_Report_2021_-_Final_Design.pdf

3 International Monetary Fund. Regional Economic Outlook Report October 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/REO/SSA/Issues/2022/10/14/regional-economic-outlook-for-sub-saharan-africa-october-2022>

4 Для САДК — 29% экспорта, 19% импорта; для ВАС — 26% экспорта, 7% импорта; для ЭКОВАС — 8% экспорта, 6% импорта.

5 Hartwich F., Hammer C. Africa's interregional trade and regional value chain integration: facts and considerations for future policy action. URL: <https://www.unido.org/sites/default/files/files/2021-11/keynote%20-%20African%20RVCsx.pdf>

Доля внутрирегиональной торговли в товарообороте интеграционных объединений

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС и Африканского союза.

вызванную либо падением цен на сырьевые товары, либо вооружёнными конфликтами. Высокие темпы роста экономики Ливии в последние годы (+31% в 2021 г.) связаны со стабилизацией политической обстановки в 2020 г. и возобновлением экспорта нефти.

В номинальном выражении лидерами по объёму ВВП в 2021 г. стали три страны, чей показатель превысил 400 млрд долл.: Нигерия (441 млрд долл.), ЮАР (419 млрд долл.) и Египет (404 млрд долл.)⁶. Они всё ещё остаются крупнейшими рынками, однако говорить об их экономической гегемонии на континенте не приходится — каждая из этих стран (в меньшей степени Египет) сталкивается с системными вызовами в экономике, замыкается на себе.

Нигерия страдает от падения цен на нефть, неспособности справиться с комплексом социально-экономических проблем и спровоцированными ими кризисами безопасности — кризисное состояние экономики отражается не только на динамике ВВП,

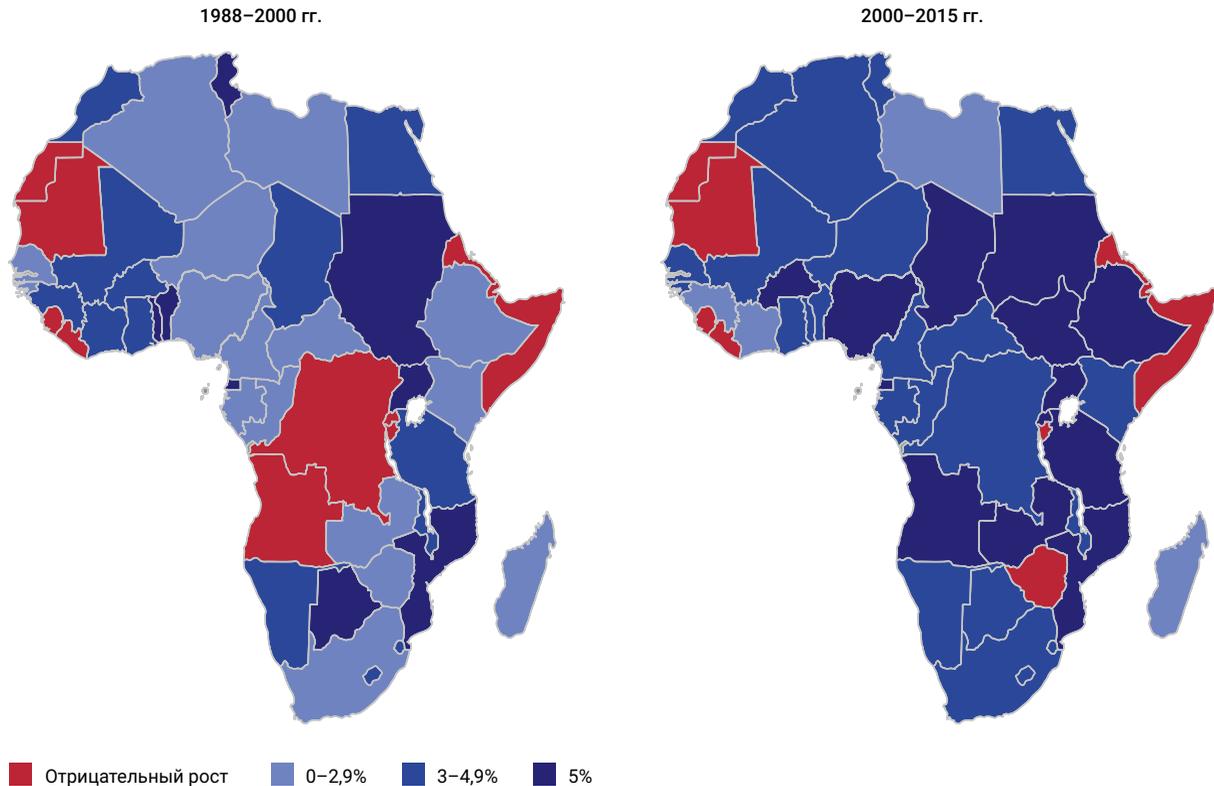
но и на базовых показателях, например, в Нигерии сокращается потребление шоколада, а также снижается число нигерийских студентов за границей.

ЮАР вступает в постковидную эпоху в состоянии экономического, политического и энергетического кризиса — коронавирус лишь усугубил уже давно назревшие проблемы — безработицу, снижение поддержки АНК и неэффективный ТЭК, высокий уровень преступности. ЮАР, на которую приходится 1% мировых выбросов CO₂, в скором времени придётся существенно трансформировать энергетику, справляться с другими социальными и экономическими вызовами.

Последние 10 лет выявили новых лидеров экономического роста на континенте — Эфиопия, Руанда, Танзания, ДР Конго

⁶ За ними со значительным отрывом следуют Алжир (163 млрд долл.), Марокко (143 млрд долл.), Эфиопия (111 млрд долл.) и Кения (110 млрд долл.).

Темпы роста ВВП в Африке, 1988–2015 гг.

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ЕУ.

Последние 10 лет выявили новых лидеров экономического роста на континенте. Эфиопия, Руанда, Танзания, ДР Конго, Кения проводят сбалансированную инвестиционную политику, ориентированную на диверсификацию и рост внутреннего спроса за счёт цифровизации, развития инфраструктуры, в том числе энергетического сектора. Они же останутся наиболее привлекательными для инвестиций в ближайшие 10 лет и, по прогнозам МВФ, на 2028 г. будут лидировать по темпам роста реального ВВП (в Руанде рост ожидается на уровне 7,3%, в Эфиопии и Танзании — 7%, в ДР Конго — 6,5%).

В целом в 2010-е гг. успешнее были диверсифицированные экономики, в которых экспорт сырья играл второстепенную роль в развитии. Ориентированные же на экспорт товаров сырьевой группы

ЮАР, Нигерия, Ангола, Судан, Экваториальная Гвинея, Замбия, Намибия и ряд других стран пережили последние 10 лет тяжело, несмотря даже на рост мировых цен на то или иное сырьё в отдельные годы. Темпы экономического развития стран Африки почти не коррелируют с типом политической системы или внешнеполитической ориентации. Так, в условиях автократии Руанда и Уганда развиваются динамично, а Ангола переживает глубокий и системный экономический кризис. Либерия, ориентированная в первую очередь на США и Запад, остаётся одним из континентальных аутсайдеров почти по всем показателям.

Отраслевая структура ВВП Африки не претерпела существенных изменений за период с 2012 по 2021 г. В 2021 г. в континентальном ВВП

7 IMF. April 2023 World Economic Outlook. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023>

доминировала сфера услуг — 47%, на долю промышленности пришлось 27%, сельское хозяйство обеспечило 17%. Наибольший вклад промышленности в ВВП в 2021 г. наблюдался у таких стран, как Экваториальная Гвинея (51%), Габон (50%), Ливия (48%), ДР Конго (45%), Ангола (44%) и Замбия (43%), однако под промышленностью здесь подразумевается сектор добычи полезных ископаемых (нефть, медь, кобальт), а переработка и реализация сырья, добываемого в этих странах, происходят уже за пределами континента. Экономика Сьерра-Леоне характеризуется самым низким процентом ВВП, генерируемым вторичным сектором, — примерно 6%, однако в то же время эта страна — лидер по доле сельского хозяйства и рыболовства в ВВП — почти 60%. Далее крупнейшие доли с/х сектора в экономике в 2021 г. имели Чад, Эфиопия, Либерия, Коморские острова, Нигер и Мали. Лидерами по доле сектора услуг в ВВП в 2021 г. стали Джибути (77%), Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские острова и Маврикий (67%), Ботсвана (66%) и ЮАР (63%). В большинстве стран Африки (31 государство) данный показатель варьируется в пределах 30–50%. Наименьшую долю сфера услуг занимала в экономике Судана — 10%.

Склонные к афропессимизму исследователи приписывают «экономический бум» воздействию фактора роста мирового спроса на сырьевые товары и, соответственно, повышению цен на углеводородную и минерально-сырьевую продукцию. Влияние этого фактора необходимо учитывать. Однако он был далеко не единственным и не ключевым. Как показано выше, хуже в целом декаду прошли как раз сырьевые экспортёры. Ускорение темпов роста явилось отражением структурных сдвигов в африканской экономике. Ключевую роль сыграли и играют демографические процессы. За постколониальные годы население континента увеличилось почти в 4 раза с 300 млн в 1960-х гг. до 1,4 млрд человек в настоящее время, из которых более полумиллиарда — в возрасте от 15 до 35 лет. Ежегодно рынок труда пополняют до 12 млн молодых людей в трудоспособном возрасте, но только 3 млн из них

находят работу⁸. Уже одни эти факторы принуждают к разработке новых стратегий национального развития, стимулированию индустриализации, развитию инфраструктуры. Из общего населения Африки в 2022 г. 730 млн — люди трудоспособного возраста, что на 26% больше, чем в 2010 г. Совокупные трудовые ресурсы Африки южнее Сахары в 2021 г. составили 451 млн человек⁹. Лидерами по количеству трудовых ресурсов стали такие страны, как Нигерия (71 млн человек), Эфиопия (58 млн), ДР Конго (34 млн), Танзания (29 млн), Кения и ЮАР (24 млн человек).

Тем не менее ряд стран Африки по-прежнему сталкивается с высоким уровнем безработицы. Так, лидерами по уровню безработного населения в 2021 г. стали Нигерия и ЮАР — 33%, Ангола — 30%, Джибути — 28%, Эсватини — 26%, Лесото и Ботсвана — 25%¹⁰. Для сравнения, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна в 2021 г. наивысший уровень безработицы был зафиксирован на Гаити и равнялся 16%. Для стран Южной части Африки высокий уровень безработицы в купе с растущей долей молодого населения может стать потенциально дестабилизирующим фактором.

Важнейшим фактором, определившим развитие Африки, стала урбанизация. В городах уже проживает около 40% населения

Важнейшим фактором, определившим развитие Африки, стала урбанизация. В городах уже проживает около 40% населения, а к 2025 г. доля городского населения может достигнуть 50%. По подсчётам ООН, к 2030 г. в Африке будет 94 города с населением от 1 до 10 млн человек и 5 городов с населением более 10 млн человек. Рост городского населения диктует ускорение модернизационных процессов. Именно в городах зарождаются

8 African Development Bank Group. Jobs for Youth in Africa Brochure. URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Generic-Documents/Brochure_Job_Africa-En.pdf

9 World Bank. Labor force, total — Sub-Saharan Africa. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN?end=2021&locations=ZG&start=2016>

10 Trading Economics. Unemployment Rate Africa. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate?continent=africa>

и набирают силу национальный рынок, средний класс¹¹, предпринимательская буржуазия. Средний класс стремительно европеизируется, предъявляет запрос на качество жизни, близкое к западному, приобретает схожие с европейскими потребительские привычки. Рост многих потребительских рынков в крупнейших городах стабильно превышает 10% в год.

Средний класс стремительно европеизируется, предъявляет запрос на качество жизни, близкое к Западу, приобретает схожие с европейскими потребительские привычки

Африканские города становятся драйверами экономического роста, инновационного развития, растут их позиции в мировых рейтингах. Так, по данным Глобального индекса финансовых центров (GFCI), в 2021 г. 7 городов Африки вошли в топ-150 мировых финансовых центров: Касабланка, Кейптаун, Йоханнесбург, Порт-Луи, Кигали, Найроби и Лагос, для сравнения: в 2013 г. в этот индекс входил только Йоханнесбург.

В африканских столицах открываются представительства крупнейших мировых корпораций, не сырьевых, как это было раньше, а лидеров инновационного развития

В африканских столицах открываются представительства крупнейших мировых корпораций, не сырьевых, как это было раньше, а лидеров инновационного развития: Google открыл

в 2019 г. лабораторию по изучению ИИ в Аккре (Гана), Amazon — в 2021 г. представительство в Кейптауне (ЮАР). С одной стороны, это показывает, что африканские страны становятся важным рынком, а спрос на интеллектуальный труд африканцев растёт, с другой — демонстрирует развитие городов, появление в них инфраструктуры и условий, сопоставимых с ведущими мировыми столицами.

С 2010 г. городское население Африки ежегодно увеличивается на 20 млн человек

С 2010 г. городское население Африки ежегодно увеличивается на 20 млн человек. В 2023 г. число городских жителей в Кении превышает всё население Африки в 1950 г. Города создают агломерационную экономику, которая, в свою очередь, повышает производительность сферы услуг. По мере роста численности населения городов увеличивается и создаваемая ими агломерационная экономика, что, в свою очередь, приводит к росту ВВП. Так, рост городского населения способствует среднегодовому росту ВВП на душу населения в Африке на 0,33%¹².

Кроме того, благодаря урбанизации у более широких слоёв населения появляется доступ к базовым услугам и инфраструктуре. Например, в крупных городах 80% домохозяйств подключены к электросети, в то время как в сельской местности — всего лишь 20%. Вместе с тем неэффективное городское планирование, отсталое жилищно-коммунальное хозяйство, неконтролируемое строительство часто превращают африканские мегаполисы в «мегадеревни». Современные платформы для городского управления — формирующий рынок.

11 В экспертном сообществе до сих пор дебатруется целесообразность выделения среднего класса в африканском обществе, отсутствуют конвенциональные критерии отнесения к среднему классу. Расплывчатостью границ «среднего класса» объясняются и вариативность критериев (от дневного дохода до уровня образования и количества располагаемых активов), и существенные расхождения в оценке его численности — от 170 млн до 330 млн человек.

12 OECD. Africa's Urbanisation Dynamics 2022: The Economic Power of Africa's Cities. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/3834ed5b-en/1/3/1/index.html?itemId=/content/publication/3834ed5b-en&_csp_=c74045bf20189d-6c89f34721fb17310d&itemGO=oecd&itemContentType=book

Вместе с тем неэффективное городское планирование, отсталое жилищно-коммунальное хозяйство, неконтролируемое строительство часто превращают африканские мегаполисы в «мегадеревни»

Важными факторами, которые препятствуют развитию Африки, остаются неравенство и разрыв в доходах между богатыми и сверхбогатыми африканцами и остальным населением. По данным ООН, около 40% общего богатства континента сосредоточено в руках в примерно 0,0001% населения Африки¹³. Коэффициент Джини, отражающий степень расслоения общества, с 2012 по 2021 г. составлял от 0,28 (для Египта) до 0,63 (для ЮАР). Средний по Африке индекс за этот период составил 0,43, что сопоставимо с 0,39 — средним для развивающихся стран. Наименьшие показатели неравенства у ряда стран Арабского Магриба и Экономического сообщества западноафриканских государств: Алжира, Гвинеи, Мали, Мавритании и Туниса. К странам с самым высоким показателем коэффициента Джини относятся ЮАР (0,63), Намибия (0,59), Замбия (0,57), Эсватини (0,55), Ботсвана (0,53) и Ангола (0,51).

Африканские миллиардеры постепенно переориентируются на работу на африканских рынках. Так, основу бизнеса богатейшего африканца — нигерийца Алико Данготе (13,5 млрд долл.) и его холдинга Dangote Group составляет работа на африканских рынках (цемент, продовольствие, энергетика). Пока в десятке богатейших африканцев находятся представители только 4 стран: Нигерии (3 человека), ЮАР (3), Египта (3) и Алжира (1). В случае ЮАР речь идёт в основном о представителях белого населения, бизнес которых глобален: Йоханн Руперт (Cartier и Dunhill), Ники Оппенгеймер (De Beers), Коос Беккер (телеком-компания Naspers); единственное исключение — Патрис Мотсепе, основатель горнодобывающей корпорации African Rainbow Minerals.

В будущем роль африканских корпораций и холдингов, таких как Akwa, BUA, Globacom, Mansour, Orascom Sasol, MTN, Vodacom и др., будет расти, уже сейчас они постепенно замещают иностранный капитал в ключевых отраслях экономики Африки (продовольствие, энергетика). Судьба же отдельных африканских бизнесменов (например, Изабель душ Сантуш) будет подталкивать африканский бизнес к снижению рисков и локализации своей деятельности.

Изабель душ Сантуш родилась 1 апреля 1973 г. в Баку. Отец — второй президент Анголы (1979–2017) Жозе Эдуарду душ Сантуш, мать — советская гражданка Татьяна Куканова. Первая женщина-миллиардер в Африке, в 2019 г. занимала 8-ю позицию в списке богатейших людей Африки по версии Forbes (в общемировом рейтинге — 1008-ю), тогда её состояние оценивалось в 2,3 млрд долл. Основной источник доходов — инвестиционная деятельность. В 2016–2017 гг. Изабель занимала пост председателя Sonangol (государственная нефтегазовая компания Анголы). Открытая атака на Изабель началась 31 декабря 2019 г. с объявления об аресте её счетов в Анголе. В январе консорциум ICIJ, известный по расследованию «Панамского досье», опубликовал расследование Luanda Leaks, где рассказал миру о предполагаемых махинациях душ Сантуш. В феврале были заморожены банковские счета в Португалии, а в марте и активы — акции в медиахолдинге NOS и нефтегазовой компании Galp Energia. Проблемы у душ Сантуш начались раньше — сразу же после того, как её отец в 2017 г. покинул президентское кресло и к власти пришёл рекомендованный им самим преемник Жоау Лоуренсу, который в течение года отстранил от ответственных постов бывшего президента, его детей и ближайших друзей. Сама Изабель была снята с должности главы государственной нефтегазовой монополии Sonangol. Именно факт руководства Sonangol (по решению отца) обычно составляет основу обвинений её в злоупотреблениях. В 2022 г. Интерпол выдал ордер на её арест, все активы душ Сантуш заморожены.

¹³ United Nations. Economic Development in Africa Report 2021. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2021_en.pdf

Африканские страны, несмотря на географическую удалённость от крупнейших рынков, постепенно встраиваются в глобальные цепочки создания добавленной стоимости. По оценкам Всемирного банка, наиболее успешно континент интегрирован в производство продуктов питания, одежды, автомобильных комплектующих. Однако для Африки пока характерен сравнительно низкий уровень участия в глобальных цепочках: в среднем по странам 8% ВВП (6% — «восходящее» участие, 2% — «нисходящее») по сравнению с 11% в развивающихся странах Азии¹⁴. Вместе с тем участие африканских экономик в глобальных цепочках уже заметно в нескольких секторах ресурсоёмкой и лёгкой промышленности.

Африка чаще участвует в глобальном производстве в качестве источника сырья (углеводороды и другие полезные ископаемые), — доля континента в мировой торговле промежуточными товарами составляет лишь 3%, а производственные центры узкоспециализированы и чрезмерно зависят от конъюнктуры внешних рынков. По оценкам Всемирного банка, в глобальные производственно-сбытовые цепочки в обрабатывающей промышленности интегрированы лишь Кения, Марокко, Намибия, Танзания, Тунис, Эфиопия и ЮАР, но и их участие носит ограниченный характер. Основным драйвером роста для Марокко и Туниса выступает Европа, для Кении, Танзании и Эфиопии — Азия. При этом темпы вовлечения Кении, Танзании, Эфиопии и ЮАР в глобальные рынки сопоставимы с теми темпами, с которыми в них вовлекались на рубеже 1990-х и 2000-х гг. Вьетнам и Польша.

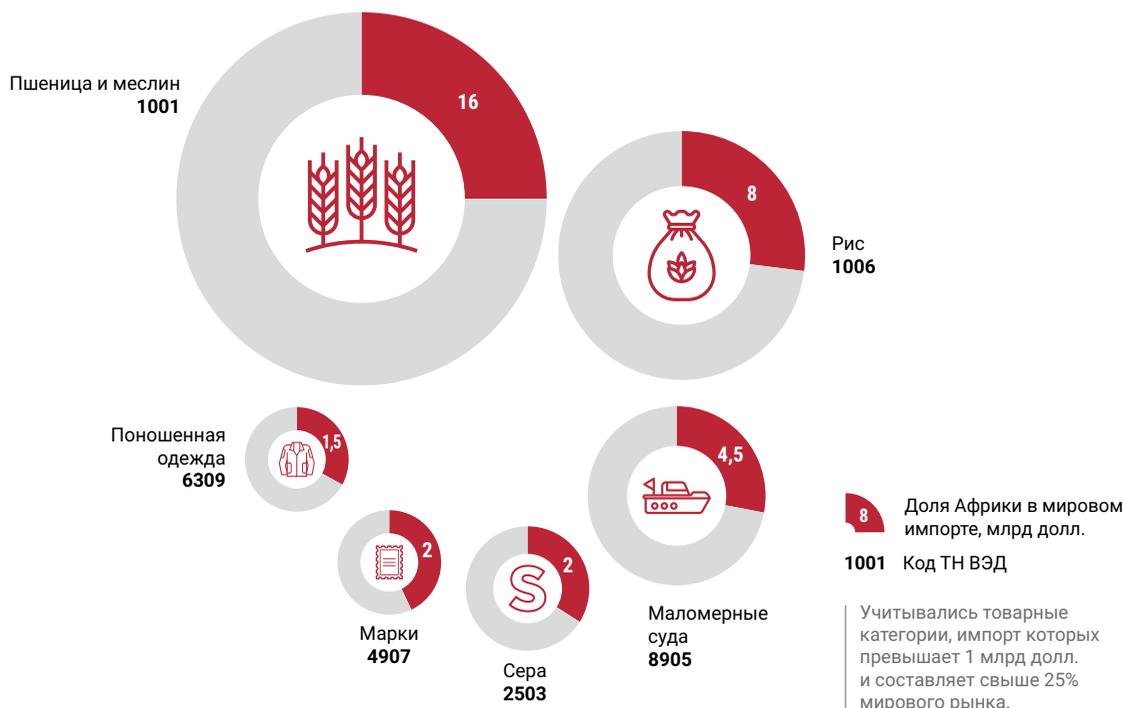
Будущее Африки в мировой экономике будет определять её способность локализовать (хотя бы частично) промышленное производство, заставить свои ресурсы работать на свои же рынки

Будущее Африки в мировой экономике будет определять её способность локализовать (хотя бы частично) промышленное производство, заставить свои ресурсы работать на свои же рынки. Отдельные успешные кейсы есть (например, Ботсвана, которой удалось локализовать переработку алмазов De Beers и сформировать целую отрасль промышленности), однако их масштабирование пока затруднено не только противодействием ТНК, но и инфраструктурными ограничениями, неспособностью африканских правительств сформировать необходимую регуляторную среду. В то же время африканские страны предъявляют растущий спрос на локализацию (в том числе на политику local content — местного содержания), партнёры, которые будут готовы удовлетворить этот запрос, получают существенные преференции на местных рынках.

Внешняя торговля большинства стран Африки традиционно характеризуется дефицитом: в период с 2015 по 2021 г. ежегодный торговый дефицит континента составлял около 100 млрд долл.: от 138 млрд в 2016 г. до 52 млрд в 2021 г. В 2021 г. положительное сальдо торгового баланса было только у 15 стран континента, в первую очередь у экспортёров сырьевых товаров: ЮАР (30 млрд долл.), Ангола (22 млрд долл.), Ливия (15 млрд долл.), ДР Конго (10 млрд долл.). Наибольший торговый дефицит наблюдается у Египта (–33 млрд долл.), Марокко (–22 млрд долл.), Кении (–13 млрд долл.) и Эфиопии (–12 млрд долл.). Накопленный за этот период дефицит составил 661 млрд долл. Общий импорт товаров и услуг африканскими странами за пятилетний период (2017–2021 гг.) увеличился в среднем на 2,5% в год (с 612 млрд долл. в 2017 г. до 652 млрд долл. в 2021 г.). Более высокие темпы роста наблюдались в Западной Африке (5% в среднем за год), а также в Южной и Центральной части континента (3%). В страновом разрезе лидерами по росту импорта товаров и услуг выступали Мавритания (19% в год), Уганда (13%), ДР Конго и Сенегал (13%), а также Бенин, Гамбия и Нигер (10%). В стоимостном выражении в 2021 г. крупнейшими импортёрами оставались

¹⁴ OECD. Africa's Development Dynamics 2022: Regional Value Chains for a Sustainable Recovery. Africa's backward and forward participation in global value chains, 2019. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/2e3b97fd-en/index.html?itemId=/content/publication/2e3b97fd-en>

Рынки, на которых роль африканских импортёров наиболее заметна, 2021 г.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС.

ЮАР (105 млрд долл.) и страны Северной Африки: Египет (82 млрд долл.), Марокко (60 млрд долл.), Алжир (43 млрд долл.), Тунис (24 млрд долл.).

На 2021 г. Африка импортировала прежде всего¹⁵ нефть и нефтепродукты (10,6% от общего объёма товарного импорта континента), легковые автомобили, пшеницу, лекарственные средства, сырую нефть, телефоны, пассажирские и грузовые суда, рис. В частности, Африка, если бы её можно было рассматривать как единый рынок, стала бы вторым покупателем мобильных устройств после Китая. Основной вклад вносят Нигерия и ЮАР, в них же динамичнее всего развиваются рынки мобильных приложений и цифровых решений.

Страны Африки занимают важные позиции в мировом импорте по широкой номенклатуре про-

дуктов питания: злаков (пшеницы и риса), сахара и кондитерских изделий, а также продукции мукомольной промышленности. С 2000 г. расходы Африки на импорт продовольствия выросли более чем в 5 раз, до более чем 80 млрд долл. в год. По данным МВФ, в 2020–2022 гг. вследствие пандемии COVID-19, глобальной продовольственной инфляции и обусловленных началом СВО ограничений, цены на основные продукты питания в странах Африки южнее Сахары росли в среднем на 24% в год, что стало самым высоким показателем с 2008 г.¹⁶

Расходы Африки на импорт продовольствия выросли более чем в 5 раз

15 В разрезе товарных позиций ТН ВЭД (4 знака).

16 International Monetary Fund. Africa Food Prices Are Soaring Amid High Import Reliance. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2022/09/26/africa-food-prices-are-soaring-amid-high-import-reliance>

На 2010-е гг. пришлось начало широкого распространения в странах континента информационно-коммуникационных сетей. Число африканцев, имеющих доступ к интернету, ежегодно растёт: к 2021 г. эта доля составила 43%. Для сравнения: среднее значение этого показателя в мире — 63%. Доступность интернета существенно различается в разных странах. К примеру, в Кении доступ к интернету имеют 85% населения, тогда как в Эритрее — лишь 7%. В Африке распространён мобильный интернет — большинство (69%) африканцев выходят в сеть при помощи смартфонов¹⁷. Расширяется использование спутниковых систем коммуникации, во многих странах приняты программы цифровизации сектора государственных услуг и экономики в целом. По оценкам МВФ, цифровизация в Нигерии позволит «сэкономить» от 5 до 9 млрд долл. в год, что составляет около 1,7% ВВП.

В потреблении растёт доля расходов на оборудование, транспорт, товары длительного использования. По оценкам экспертов консалтинговой компании McKinsey, общий объём потребительского спроса увеличится с 4 трлн долл. в 2015 г. до 5,6 трлн долл. (в ценах 2015 г.) в 2025 г. При этом на домохозяйства будет приходиться 2,1 трлн долл., на бизнес — 3,5 трлн долл.

В наступившем году будет расти доля государственных расходов — государство, которое пока в большинстве стран остаётся в тени частного капитала, становится всё более активным заказчиком. Пока доля госрасходов в страновом ВВП в большинстве стран остаётся ниже среднемировых значений — 20–25% ВВП. В Нигерии доля госрасходов составляет 13%, в Танзании — 17%, в Анголе — 20%, тогда как, например, в США этот показатель составляет 42%, в России — 36%. Характеризуются относительно высокой долей Марокко (30%), ЮАР (33%), Алжир (37%). Инфраструктурный дефицит и потребность его преодоления увеличат затраты государств на строительство базовых объектов (школ, больниц, дорог,

электростанций), поэтому в средне- и долгосрочной перспективе динамику экспорта в Африку будут определять рынки инфраструктурных проектов (электрификация и транспорт прежде всего), продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, удобрений, а также образования, здравоохранения и цифровизации госсектора.

В средне- и долгосрочной перспективе динамику экспорта в Африку будут определять рынки инфраструктурных проектов

Доля Африки в общем объёме мировых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) была неизменно низкой на протяжении всего периода с 2012 по 2021 г. по сравнению с другими регионами. Так, доля Африки в притоке ПИИ в среднем составила примерно 3% от общемирового объёма, в то время как доля Европы равнялась примерно 45%, а Азии — 30%.

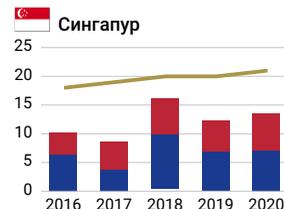
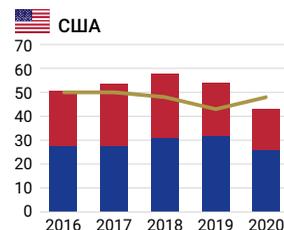
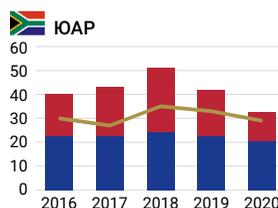
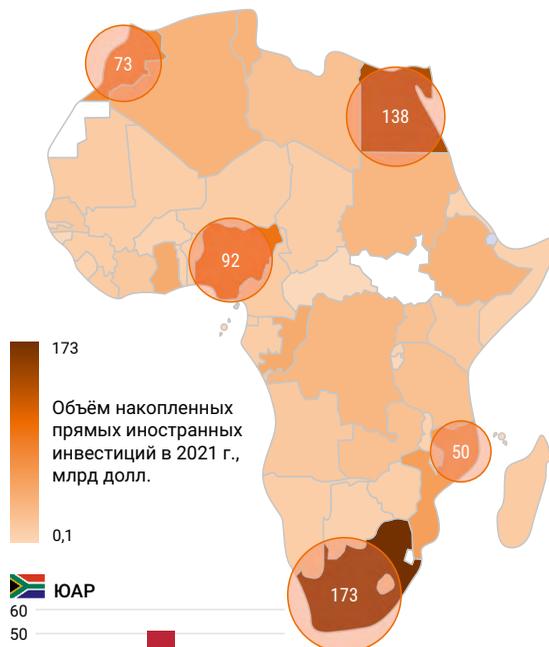
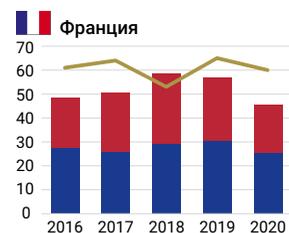
Исторически ПИИ сосредоточены в двух субрегионах Африки — Северной и Южной (в первую очередь за счёт ЮАР). В совокупности на эти два региона в начале 2010-х гг. приходилось почти 80% притока ПИИ в Африку. Однако во второй половине 2010-х годов произошла региональная диверсификация — значительно увеличились потоки ПИИ в Восточную и Западную Африку, незначительно — в Центральную.

Несмотря на диверсификацию поступлений ПИИ по субрегионам, в Африке традиционно сохраняется высокая концентрация инвестиций по странам: за последние 5 лет на 5 стран (ЮАР, Египет, Республику Конго, Эфиопию, Мозамбик) пришлось около 60% всех ПИИ на континенте. В начале 2000-х на 5 стран (Египет, Марокко, Анголу, Нигерию и ЮАР) приходилась половина ПИИ¹⁸.

17 Exploring Topics. Internet Traffic from Mobile Devices (May 2023). URL: <https://exploringtopics.com/blog/mobile-internet-traffic#mobile-internet-top-stats>

18 Динамику данного показателя в начале 2000-х, возможности оценки инвестиционного потенциала африканских стран см. подробнее: Борисов Д. Прямые иностранные инвестиции в Африку в 2003 году // Аф-Ро. 2004. № 5 (6). С. 54–59; Борисов Д., Волкова А. Прямые иностранные инвестиции в Африку 2000–2005 // Аф-Ро. 2006. № 6 (19). С. 21–29.

Крупнейшие инвесторы в Африку

— Объём прямых иностранных инвестиций в Африку, млрд долл.
 ■ Импорт из Африки, млрд долл.
 ■ Экспорт в Африку, млрд долл.

50 Топ-5 стран Африки по объёму накопленных прямых иностранных инвестиций, 2021 г.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС и ЮНКТАД.

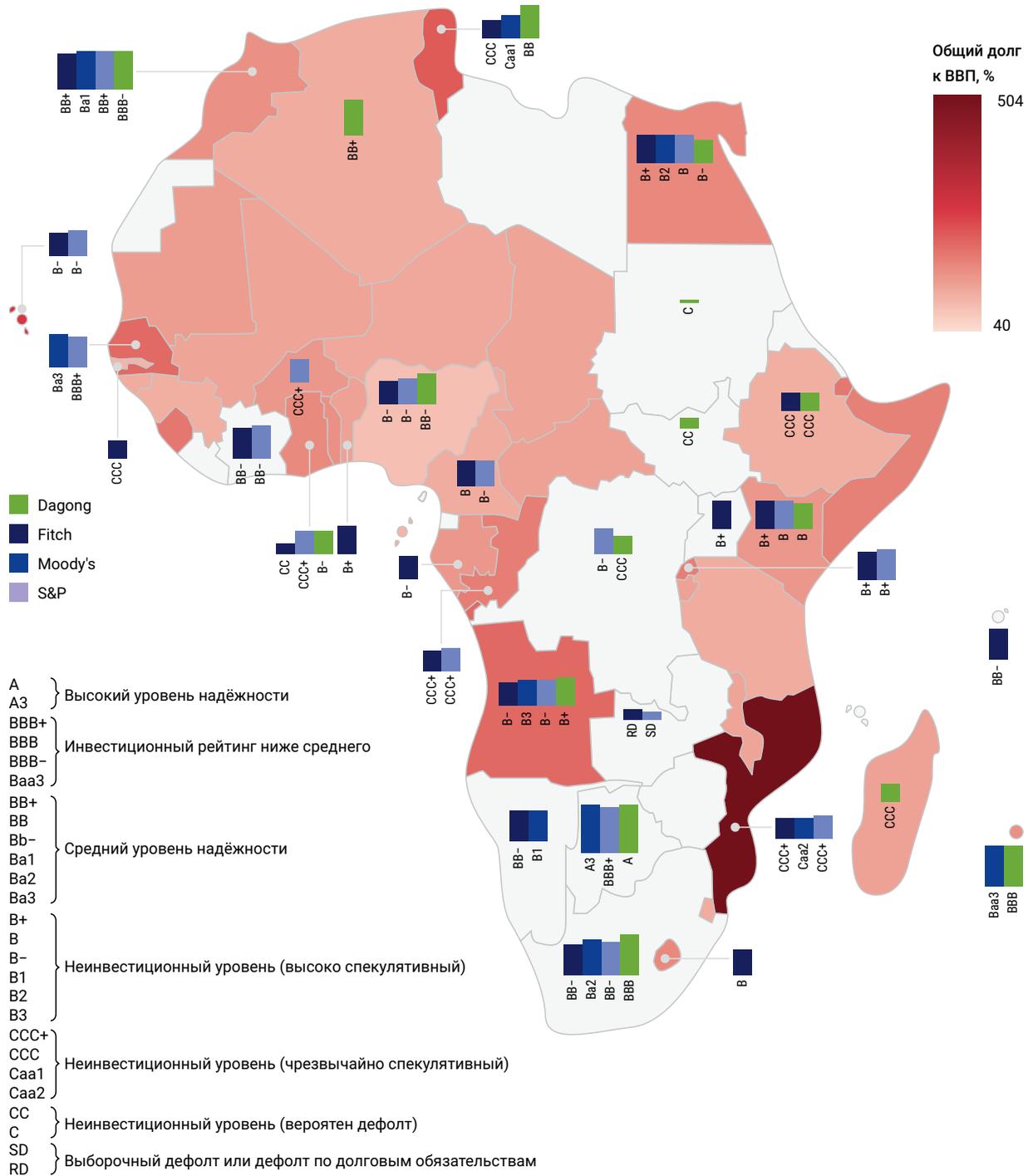
К примеру, в 2018 г. Маврикий подписал соглашение об избежании двойного налогообложения с 51 страной, что сделало его привлекательным местом для размещения инвестиционных фондов.

С 2015 г. объём ПИИ в Африку неуклонно снижался, достигнув своего минимума в 2020 г. — 38,9 млрд долл. В 2020 г. ввиду пандемии и снижения цен на нефть общий объём внешних финансовых поступлений, в том числе и ПИИ, сократился до 7% ВВП с 8% ВВП в 2019 г.¹⁹

Однако снижение объёмов инвестиций было неоднородным по всему континенту. Больше всего пострадали страны, зависящие от туризма и добычи полезных ископаемых. В Северной Африке приток ПИИ сократился на 26% (до 11 млрд долл. в 2020 г.), в Западной — на 24% (до 9 млрд долл.), в Южной — на 19% (до 5 млрд долл.), а в Восточной — на 4% (до 7 млрд долл.). Единственным регионом, продемонстрировавшим рост инвестиций, стала Центральная Африка — небольшое увеличение на 0,5 млрд долл. в 2020 г.

19 International Monetary Fund. Regional Economic Outlook Report October 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/REO/SSA/Issues/2022/10/14/regional-economic-outlook-for-sub-saharan-africa-october-2022>

Инвестиционные рейтинги стран Африки

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Dagong, Fitch, Moody's, S&P и Всемирного банка.

В 2021 г. в Африке южнее Сахары был зафиксирован номинально рекордный объём инвестиций в 73 млрд долл., однако этот показатель не должен вводить в заблуждение. Получателем большей их части стала ЮАР — 41,3 млрд долл., и почти весь этот объём приходится на единственную спекулятивную сделку с выкупом доли телекоммуникационного холдинга Naspers его же европейской дочкой Prosus²⁰. Сделка может быть частью общего замысла по офшоризации всего бизнеса Naspers и точно не приведёт ни к росту экспорта, ни к созданию новых рабочих мест, ни к другим позитивным последствиям для экономики ЮАР, которые обычно упоминаются в связи с притоком иностранных инвестиций. Её пример показывает, скорее, ограниченность применимости такого показателя, как ПИИ, для оценки успешности или «здоровья» экономик региона.

Мозамбик (5,3 млрд долл.), Эфиопия (4,3 млрд долл.), Республика Конго (3,6 млрд долл.), Нигерия (3,3 млрд долл.), Гана (2,6 млрд долл.) и Сенегал (2,2 млрд долл.)²¹ также привлекли иностранные инвестиции в 2021 г., однако и для этих стран связь между ПИИ и решением проблем развития остаётся не всегда очевидной и однозначной.

Кредитные рейтинги по шкалам S&P, Moody's, Fitch получили 28 государств Африки. Наивысшие рейтинги (S&P) у Ботсваны (BBB+) и Марокко (BB+), низшие — у Замбии (SD), а также у Буркина-Фасо, Мозамбика, Ганы и Конго (CCC+).

16 стран Африки получили кредитные рейтинги китайского агентства Dagong. Наивысшие рейтинги у Ботсваны (A), ЮАР и Маврикия (BBB), низшие — у Южного Судана (CC) и Судана (C).

Деятельность бизнеса и инвесторов осложняется высоким уровнем коррупции. По индексу восприятия коррупции (где 0 — высокая коррумпированность государственного сектора, 100 — полное отсутствие коррупции) страны Африки занимают срединные позиции. Так, наименее коррумпиро-

ванным являются правительства Сейшельских островов (70), Ботсваны (60) и Кабо-Верде (60). Наивысший уровень коррупции (ниже 20) зафиксирован в Чаде, на Коморских островах, в Бурунди, Экваториальной Гвинее, Ливии, Южном Судане и Сомали²².

Однако необходимо учитывать, что большинство данных рейтингов остаются тенденциозными и неинформативными. Ввиду низкой степени информационной прозрачности, отсутствия достоверных, актуальных и в достаточной мере полных по охвату источников информации, измерений, рейтинги определяются зачастую случайными или субъективными факторами, такими как характер взаимодействия административных органов соответствующих стран с экспертами оценивающих организаций.

Скорее всего, наиболее динамично развивающейся частью Африки в ближайшем десятилетии останется Восточная Африка, увеличится влияние ДР Конго, продолжат расти Гана, Руанда, Сенегал. Со значительными структурными вызовами и ограничениями для роста может столкнуться южная часть континента во главе с ЮАР, которая и так развивалась в последнее десятилетие медленнее других субрегионов.

Со значительными структурными вызовами и ограничениями для роста может столкнуться южная часть континента во главе с ЮАР

В целом лучшую динамику в обозримой перспективе продолжают демонстрировать ряд относительно небольших и средних по размеру ВВП экономик, в то время как рост крупнейших экономик будет не таким впечатляющим.

20 <https://www.forbes.com/sites/tobyshapshak/2021/05/13/prosus-buys-45-of-parent-naspers-moving-tencent-shareholding-to-europe/?sh=1ab2628d28a3>

21 World Bank. Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US\$) — Sub-Saharan Africa. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?locations=ZG>

22 Trading Economics. Corruption Index Africa. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/corruption-index?continent=africa>

С экономическими трудностями столкнутся страны, зависящие от экспорта нефти: Ангола, Нигерия, Экваториальная Гвинея. Наиболее тяжёлым следующее десятилетие может стать для ЮАР. Для Алжира негативные тенденции будут частично уравновешиваться за счёт стабильного спроса Европы на газ и беспрецедентных для Африки возможностей государства по перераспределению сверхдоходов между отраслями экономики.

Нигерия и Египет продолжают развиваться темпами, близкими к среднемировым, причём рост в Египте будет зависеть во многом от того, сможет ли его экономика и дальше переориентироваться на восток (выход к побережью Индийского океана пока обеспечивает в среднем более высокие темпы роста, чем выход на побережье Атлантического).

Страны, которые традиционно рассматриваются как континентальные лидеры, — Нигерия и ЮАР, пока склонны дистанцироваться от континентальных и даже региональных проблем, концентрируясь на внутренних. Показателем здесь пример ЮАР, которая в начале века акцентировала свою роль лидера континентальной интеграции (см., например, идеологические платформы, появившиеся при активном содействии ЮАР: Африканский ренессанс, НЕПАД, Millennium Partnership for the African Recovery Programme), но в 2010-е гг. стала постепенно отходить от продвижения затратных панафриканских мегапроектов. Нигерия пока не стала лидером интеграционных процессов в Западной Африке в рамках ЭКОВАС, одной из последних присоединилась к соглашению о создании Африканской ЗСТ.

Вместе с тем не стоит и недооценивать роль этих стран на континенте. ЮАР остаётся важным инвестором, коммуникационным, финансовым и образовательным центром для всего континента, активным участником процессов мирного

урегулирования (кризисов в Зимбабве, Дарфуре, Южном Судане, Эфиопии), остаётся также центром размещения штаб-квартиры НЕПАД и Панафриканского парламента. Нигерия заслуживает первоочередного внимания как крупнейший рынок (более 200 млн человек); также необходимо учитывать постепенно набирающую ход экспансию нигерийского бизнеса за пределы Нигерии (банковский сектор, Dangote Group и др.).

В ближайшие годы проблемы «больших» экономик Африки продолжают оказывать негативное давление на континентальную статистику, в связи с чем они не смогут выступить лидерами интеграции, экономического роста. Более же благополучные средние экономики-лидеры будут пока недостаточно сильны, чтобы определять архитектуру континентальной экономической интеграции и её повестку, их роль ещё некоторое время (особенно в связи с последствиями пандемии) будет ограничена локальными моделями успеха, континентальное масштабирование которых начнется, скорее всего, уже после 2030 г. Однако партнёрство именно с этими динамично развивающимися будущими лидерами (Эфиопия, Руанда, Танзания, ДР Конго, Кения) может иметь приоритетное значение уже сейчас — это потенциально основные рынки сбыта и источник потребительского спроса.

Однако стоит учитывать и негативный сценарий развития континента. Определяющим фактором здесь станет динамика конфликтов, число которых за последнее десятилетие увеличилось. Такая тенденция может замедлить экономический рост и региональную интеграцию, основные ресурсы и силы ряда стран будут уходить на решение вопросов безопасности. В то же время маловероятно, что негативный сценарий будет носить общеконтинентальный характер. Скорее всего, развитие останется неравномерным, а кризисы и разрывы траекторий экономического роста станут проблемами только отдельных стран.

3.2. Торговля

В 2021 г. на долю Африки в мировом экспорте пришлось 2,5%, в мировом импорте — 2,7% (при доле 2,8% в мировом ВВП)

В 2021 г. на долю Африки в мировом экспорте пришлось 2,5%, в мировом импорте — 2,7% (при доле 2,8% в мировом ВВП). Потенциал континента в международной торговле остаётся нереализованным, хотя в последние годы и заметно всё большее вовлечение Африки в международные экономические отношения²³.

Пятилетний период 2017–2021 гг. характеризовался сравнительно низким ростом импорта в Африку относительно других регионов при довольно высоких темпах роста экспорта. Так, за пять лет импорт в Африку увеличился на 20%²⁴, в то время как в страны Латинской Америки — на 25%, АСЕАН — на 30%. Экспорт из Африки за тот же период увеличился на 30%, что сопоставимо с показателями АСЕАН (31%) и Ближнего Востока (26%), а также выше Латинской Америки (20%). Сохранение динамичного роста экспорта при незначительном увеличении импорта может быть хорошей новостью, так как ведёт к постепенному выравниванию торговых балансов стран. Однако данная тенденция стала следствием роста нефтяных и, шире, сырьевых цен. Группы стран с хроническим профицитом (в основном экспортёры сырьевых товаров) и дефицитом в торговле оставались неизменными на протяжении всего десятилетия.

Сохранение динамичного роста экспорта при незначительном увеличении импорта ведёт к постепенному выравниванию торговых балансов стран

Основными торговыми партнёрами Африки в 2021 г., по данным Международного торгового центра (ИТС), стали: Китай (189 млрд долл.), Индия (69 млрд), США (59 млрд), ОАЭ (57 млрд), Франция (55 млрд), Испания (50 млрд), Германия (48 млрд), Италия (47 млрд), ЮАР (39 млрд) и Нидерланды (34 млрд долл.). На эти 10 стран пришлось 55% от всего товарооборота континента.

Вторая десятка стран — партнёров Африки тоже почти не меняется многие годы, их торговля с Африкой находится в диапазоне 15–20 млрд долл., это (на 2021 г.) — Бельгия, Турция, Великобритания, Япония, Саудовская Аравия, Швейцария, Сингапур, Южная Корея, Россия и Бразилия. Почти все они выделяют Африку как самостоятельное направление, важное для развития политических и экономических связей.

Наиболее заметно выросли за 10 лет доли Китая и ОАЭ в товарообороте с Африкой

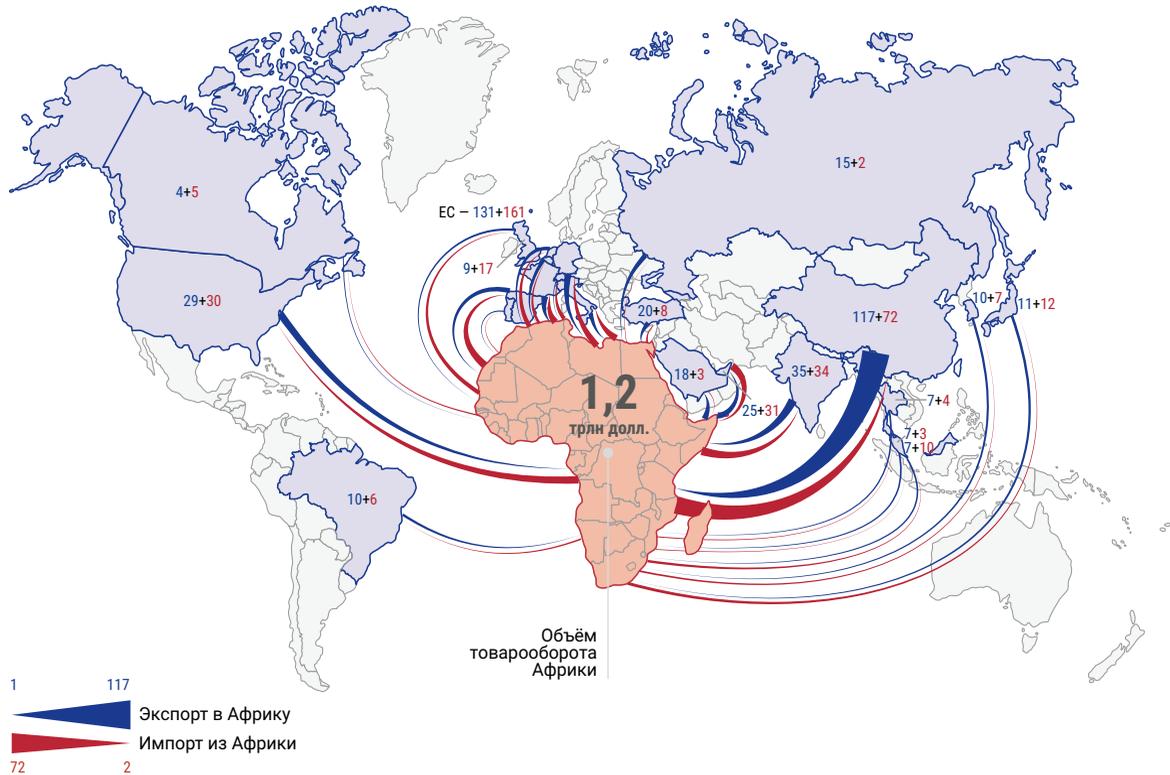
Несмотря на стабильность позиций большинства стран в товарообороте с Африкой, доли некоторых из них заметно изменились за период 2012–2021 гг. Так, наиболее заметно выросли за 10 лет доли Китая и ОАЭ в товарообороте с Африкой: с 11,6 до 16,1% и с 2,2 до 4,8% соответственно. Стоит здесь отметить, что рост доли ОАЭ частично также приходится на реэкспорт в Китай.

В то время как торговля стран Африки со странами не-Запада растёт, доля стран Запада постепенно сокращается

²³ Подробнее анализ проблем и историческую динамику участия Африки в мировой торговле см.: Фитуни Л.Л. Африка в современной мировой системе товарной торговли // ПСЭ. 2013. № 3 (47).

²⁴ Здесь и далее — расчёты автора на основе данных ИТС Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Крупнейшие торговые партнёры Африки в 2021 г., млрд долл.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС.

В то время как торговля стран Африки со странами не-Запада растёт, доля стран Запада постепенно сокращается. Так, доля США сократилась с 8 до 5%; Италии — с 6 до 4%; Великобритании — с 4 до 2%. К ним примыкает также Бразилия, чья доля в торговле стран континента, несмотря на укрепление политических связей, сократилась с 2,5 до 1,3%.

Сокращение доли западных стран в товарообороте с Африкой и стоимостное уменьшение объёмов торговли связано прежде всего с усилением конкуренции со стороны Китая, Индии и ОАЭ, а также, на ряде рынков, России. Доли остальных крупнейших торговых партнёров за период 2012–2021 гг. изменялись незначительно, в диапазоне от –1 до 1 п.п.

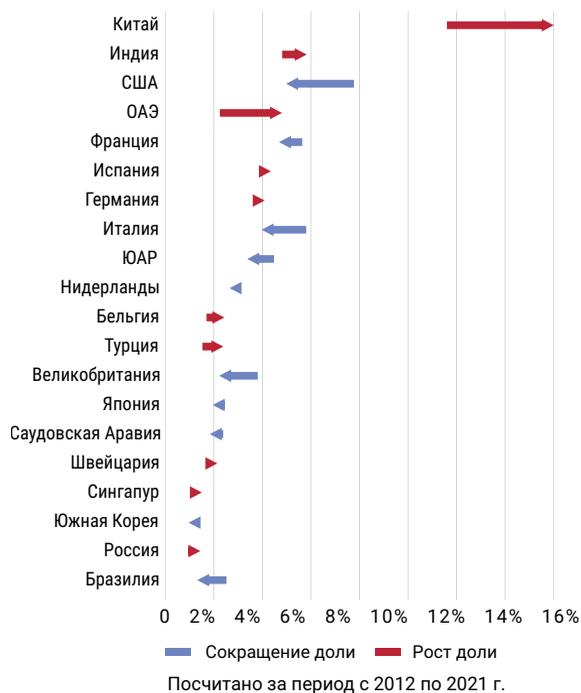
Можно отметить, что хотя Великобритания впечатляющими темпами сдаёт позиции в торговле с Африкой, по накопленному объёму ПИИ она продолжает занимать 1-е место, опережая США и Китай.

Статистика в данном случае хорошо показывает, что старые колониальные державы удерживают пока позиции в Африке благодаря долгосрочным инструментам, включая права собственности на ключевые активы, всё больше сдавая позиции по кратко- и среднесрочным показателям, таким как торговля.

Старые колониальные державы удерживают пока позиции в Африке благодаря долгосрочным инструментам, включая права собственности на ключевые активы

ОАЭ заняли (с большим отрывом) 1-е место в мире по торговле с Африкой на душу своего

Изменение долей стран в товарообороте Африки

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС.

населения: на каждого жителя Эмиратов приходится свыше 6 тыс. долл. товарооборота с Африкой в год (у России — около 140 долл. в год).

ОАЭ заняли (с большим отрывом) 1-е место в мире по торговле с Африкой на душу своего населения: на каждого жителя Эмиратов приходится свыше 6 тыс. долл. товарооборота с Африкой в год

Из десятки доминирующих торговых партнёров Африки у шести в 2021 г. было отрицательным сальдо торгового баланса: ОАЭ (–6 млрд долл.), Испания (–11 млрд), США (–1 млрд), Италия (–10 млрд), Франция (–0,8 млрд) и Нидерланды (–3,4 млрд долл.).

Наибольшее превышение экспорта над импортом в 2021 г. в количественном выражении у Китая — +45 млрд долл., за ним следуют Саудовская Аравия (+15 млрд долл.), Россия (+11 млрд), и Турция (+10 млрд долл.).

Внутри группы стран с существенным превышением экспорта над импортом на протяжении последних 10 лет произошли существенные изменения. Так, десятку покинули Германия и Южная Корея, положительное сальдо которых в 2013 г. превышало 13 млрд долл., а в 2021 г. составило лишь 0,015 млрд и 3 млрд долл. соответственно. В обоих случаях рост импорта этих стран из Африки обусловлен увеличением закупок нефти и конденсата. Китай начал продавать в Африку больше, чем покупать, лишь с 2013 г., сальдо Турции росло, тогда как у России и Саудовской Аравии оно оставалось неизменным.

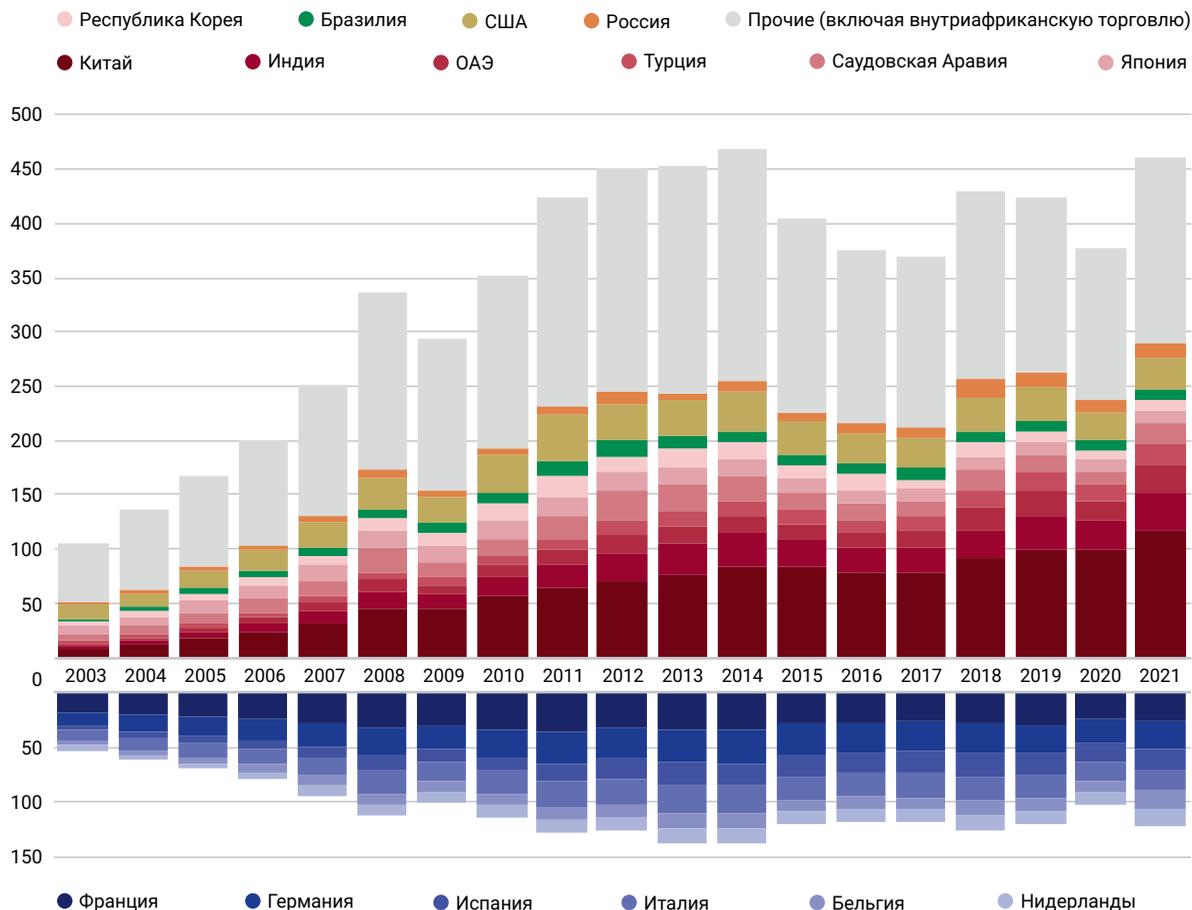
Африканский импорт

Совокупный импорт в Африку за 10 лет составлял порядка 3% от общемирового. Несмотря на то что доля Африки в мировом импорте осталась практически неизменной (3% в 2012 г. и 2,7% в 2021 г.), в стоимостном выражении объём импорта увеличился на 75 млрд долл.

Средний прирост импорта на континент за период 2012–2021 гг. составил 1,5%, общемировой прирост импорта за тот же период был равен 2%. В тот же период средний прирост импорта на Ближнем Востоке был равен 5,4%, в АСЕАН — 3,4%. Схожие с Африкой темпы прироста импорта продемонстрировала Латинская Америка — 1,4%.

В региональном разрезе лидером по импорту стала Северная Африка, на долю которой пришлось 217 млрд долл. (35% от общего объёма импорта при 19% от населения континента). На страны Центральной Африки пришлось только 6,5% импорта (41 млрд долл.) при доле 15% в населении. Региональная структура импорта за 10 лет не претерпела существенных изменений за исключением увеличения доли Западной (с 15 до 23%) и сокращения доли Южной части Африки (с 23 до 18%).

Экспорт в страны Африки по странам, 2003–2021 гг., млрд долл.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС.

Южная часть Африки — 0,1%. Во многом рост торговых потоков в Западной Африке объясняется высокими темпами роста Кот-д’Ивуара, Сенегала и Ганы.

Рост торговых потоков в Западной Африке объясняется высокими темпами роста Кот-д’Ивуара, Сенегала и Ганы

В стоимостном выражении в 2021 г. импорт в африканские страны составил 622 млрд долл. Крупнейшими импортёрами на континенте,

по данным ИТС, в 2021 г. стали: ЮАР (94 млрд долл.), Египет (74 млрд долл.), Марокко (59 млрд долл.), Нигерия (52 млрд долл.), Алжир (37 млрд долл.), Тунис (22 млрд долл.), Гана (21 млрд долл.), Кения (20 млрд долл.), Ливия (18 млрд долл.) и Либерия (17 млрд долл.).

Лидерами по темпам среднего роста импорта на континенте за десятилетний период стали Сомали (16%), Гвинея (11%) и Джибути (10%). Однако в период с 2019 по 2021 г. наибольший средний прирост импорта продемонстрировали Гана (21%), Либерия (18%), ДР Конго (15%), Нигерия (13%), Камерун (13%) и Сомали (12%).

Товарная структура импорта в Африку в 2021 г., %

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС.

Наибольшую долю в ВВП страны импорт в 2021 г. имел в таких странах, как Сомали (67%), Лесото (65%), Мозамбик (55%), Сейшельские острова, Намибия (51%) и Ботсвана (48%)²⁵.

В топ-10 крупнейших экспортёров в Африку в 2021 г. вошли Китай (117 млрд долл.), Индия (35 млрд долл.), США (29 млрд долл.), Франция (27 млрд долл.), ЮАР (26 млрд долл.), ОАЭ (25 млрд долл.), Германия (24 млрд долл.), Испания (20 млрд долл.), Турция (20 млрд долл.) и Италия (19 млрд долл.). При этом экспорт Китая в Африку более чем в 3 раза превышает экспорт следующего по величине торгового партнёра — Индии.

Наибольший прирост продемонстрировала Россия (средний рост — 6,4% в год)

Не все перечисленные страны показали рост экспорта. Так, за период 2019–2021 гг. средний рост поставок за год в Африку из США составил

–3,6%, из Франции — (–2,7%), Германии — (–2%) и Италии — (–1,8%). В то же время увеличился экспорт стран не-Запада. Наибольший прирост продемонстрировали Россия (средний рост — 6,4% в год), Турция (6,3%), Китай (6%), Индия (5,2%). Среди других стран, не входящих в Группу двадцати, динамичный прирост экспорта в Африку наблюдался у государств Ближнего Востока — Омана (10,6%) и ОАЭ (7,2% в среднем за год).

По состоянию на 2021 г., в разрезе товарных позиций ТН ВЭД (4 знака) Африка импортирует прежде всего нефтепродукты — 65 млрд долл. (10,6% от общего объёма импорта), легковые автомобили — 19 млрд, пшеницу — 16 млрд, лекарства — 14 млрд, сырую нефть — 12 млрд, телефоны — 12 млрд, рис — 8 млрд, грузовые автомобили — 8 млрд, пальмовое масло — 7 млрд, нефтяной газ — 7 млрд, автозапчасти — 7 млрд, тростниковый или свекловичный сахар — 7 млрд, а также вакцины — 6 млрд долл. (рост в 3 раза с 2019 г., что связано с закупками вакцин от коронавируса). Ещё 11 млрд долл. в 2021 г. составил импорт по категории «секретный код» (преимущественно вооружения и военная техника).

²⁵ Лидерами по доле импорта в континентальном ВВП в 2021 г. стали ЮАР (3,4%), Египет (2,7%), Марокко (2,2%), Нигерия (1,9%) и Алжир (1,4%). При этом за десятилетний период доли импорта стран в континентальном ВВП практически не изменились: самое заметное изменение было у ЮАР — спад на 0,8 п.п.

Рынки, на которых роль африканских экспортёров наиболее заметна, 2021 г.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС.

Наибольший относительный прирост в структуре импорта в Африку в 2012–2021 г. показали вакцины (в 4,6 раза), пальмовое масло (в 1,8 раза) и лекарственные средства (в 1,6 раза). Крупнейшими импортёрами вакцин были ЮАР, Марокко, Алжир и Египет; пальмового масла — Кения, Египет, Эфиопия, ЮАР, Нигерия, Джибути и Уганда; лекарственных средств — Египет, ЮАР, Нигерия, Алжир, Кения и Эфиопия. Отрицательные показатели среднего прироста импорта продемонстрировали легковые (–0,3%) и грузовые (–2,6%) автомобили, а также сырая нефть (–7,4%), что в наряду с другими факторами демонстрирует дальнейшее сокращение нефтепереработки в Африки и общий кризис сектора.

Как рынок сбыта Африка занимает важные позиции в мировом импорте (более 10% от глобального импорта²⁶) по ряду значимых категорий. Так, на долю стран Африки в 2021 г. пришлось 18% мирового импорта злаков; 15% — сахара и кондитерских изделий;

10% — продукции мукомольной промышленности; 10% — по категории «соль; сера; земли и камень»; 10% — штукатурные материалы, известь и цемент»; 10% — искусственных штапельных волокон; 10% — взрывчатых веществ и пиротехники. Ещё 13 товарных групп превысили порог в 5% от общемирового импорта.

В разрезе товарных позиций ТН ВЭД (4 знака) с объёмом импорта более 1 млрд долл. Африка — важный (свыше 25% от мирового импорта) рынок сбыта для неиспользованных почтовых, доходных или аналогичных марок, (в 2021 г. пришлось 43% от мирового импорта, или 2 млрд долл.), серы — 34% (2 млрд долл.), поношенной одежды — 33% (1,5 млрд долл.), маломерных судов — 28% (4,5 млрд долл.), риса — 27% (8 млрд долл.), пшеницы — 25% (16 млрд долл.), круизных лайнеров и грузовых судов — 25% (8 млрд долл.). Ещё семь товарных позиций с объёмом импорта более 1 млрд долл. превысили порог в 10% от общемирового.

26 В разрезе товарных групп (2 знака ТН ВЭД).

экспорт также сократился почти на 40 млрд долл. Средний прирост экспорта на континенте за десятилетний период составил (–0,6%). Это объясняется отрицательными темпами прироста экспорта в 2013–2016 гг. (в этот период наблюдалось значительное снижение мировых цен на сырьевые товары) и спадом, вызванным пандемией COVID-19. Тем не менее за период 2017–2021 гг. средний темп роста экспорта из Африки составил 8,9%, что на 2,1 п.п. выше общемирового. Темпы прироста экспорта в этот период незначительно, но превышают показатели других регионов: Латинской Америки (6,2%), АСЕАН (8,5%), Ближнего Востока (8,8%).

Распределение экспорта по регионам Африки изменилось за 10 лет. В 2012 г. лидером на континенте, благодаря углеводородам и ценам на них, была Западная Африка, на её долю приходился 31% совокупного экспорта (185 млрд долл.). К 2021 г. на первое место вышли страны Северной Африки (прирост в экспорте за десять лет составил 6,6 п.п.), а доля Западной Африки сократилась на 10,4 п.п. Кроме того, увеличилась доля Южной части Африки с 19 п.п. в 2012 г. до 25 п.п. в 2021 г. и Восточной Африки — с 7 до 9,4 п.п. соответственно.

Экспорт из Восточной Африки за период 2012–2021 гг. рос на 3,2% в год. Положительные показатели среднего роста экспорта были характерны также для Северной (1,6%) и Южной части Африки (1,3%), отрицательные — для Западной (–3,8%) и Центральной (–2,8%). Однако за пятилетний период 2017–2021 гг. для всех регионов континента был характерен положительный средний рост номинального экспорта. Так, к примеру, несмотря на значительное снижение доли в континентальной торговле, Западная Африка продемонстрировала высокие темпы роста экспорта в пятилетнем периоде (2017–2021 гг.) — 10,1%.

В стоимостном выражении в 2021 г. экспорт из Африки составил 557 млрд долл. Десять крупнейших экспортёров, по данным ИТС, в 2021 г.: ЮАР (124 млрд долл.), Нигерия (48 млрд долл.), Египет (41 млрд долл.), Алжир (38 млрд долл.), Марокко (37 млрд долл.), Ангола (34 млрд долл.), Ливия (33 млрд долл.), ДР Конго (22 млрд долл.), Тунис (16 млрд долл.) и Гана (15 млрд долл.). Таким образом, разрыв между двумя крупнейшими экспортёрами в Африке составил порядка 76 млрд долл.

Лидерами по средним темпам роста экспорта из Африки за десятилетний период (2012–2021 гг.) стали Гвинея (19%)²⁷, Руанда (15%), Джибути (12%), Камерун (10%), Бенин (10%). За три года 2019–2021 гг. наибольший средний прирост экспорта наблюдался в Джибути (36%), Центральноафриканской Республике (34%), Уганде (20%), Танзании (19%), Гвинее (17%), Буркина-Фасо (16%), Камеруне, Мавритании и Руанде (15%), Зимбабве, Лесото и Судане (14%), Египте (11%).

Наибольшую долю в ВВП страны экспорт в 2021 г. имел в таких странах, как Ливия (76%), Гвинея (63%), Ангола (50%), Мали и Либерия (49%), Сейшельские острова (48%)²⁸. Средний для всего мира показатель (42%) превзошли всего 11 стран Африки. Во многих странах тренд на большую интеграцию в международные производственные цепочки, наращивание стоимости и конкурентоспособности экспорта сменился трендом на развитие через импортозамещение, в связи с чем стагнирует и импорт, и экспорт.

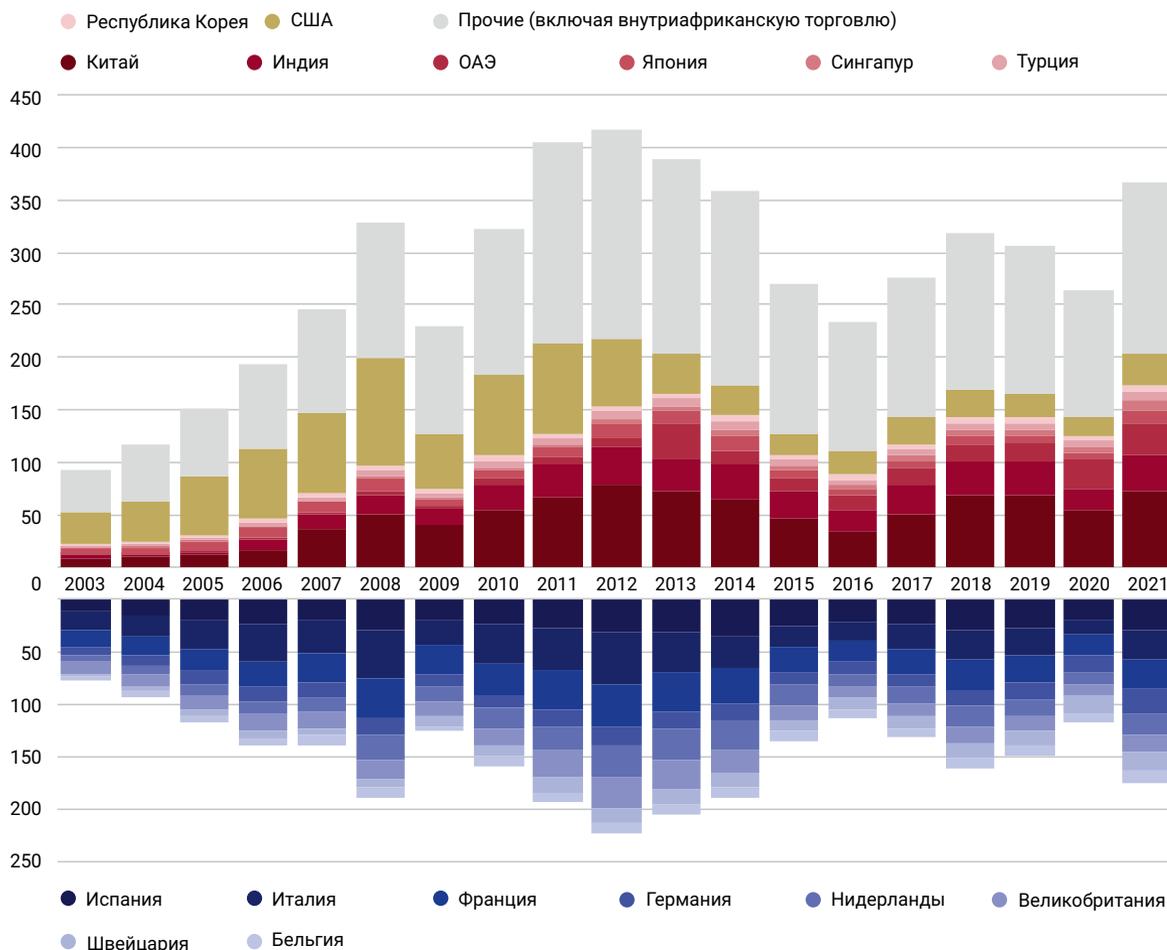
В числе 10 крупнейших импортёров из Африки: Китай (72 млрд долл.), Индия (34 млрд долл.), ОАЭ (31 млрд долл.), Испания (31 млрд долл.), США (30 млрд долл.), Италия (28 млрд долл.), Франция (28 млрд долл.), Германия (24 млрд долл.), Нидерланды (19 млрд долл.) и Великобритания (17 млрд долл.)²⁹. Если локальный взлёт на 4-е место Испании объясняется конъюнктурой цен на газ из Алжира, то 3-е место ОАЭ — неожиданный для многих

27 Стремительный рост экспорта из Гвинеи — с 2 млрд долл. в 2012 г. до 10 млрд в 2021 г. вызван увеличением экспорта золота и бокситов.

28 Лидерами по доле экспорта в континентальном ВВП в 2021 г. стали семь государств: ЮАР (4,6%), Нигерия (1,8%), Египет (1,5%), Алжир (1,4%), Марокко (1,3%), Ливия и Ангола (1,2%). Наибольший спад в доле экспорта в континентальном ВВП за десятилетний период с 2012 по 2021 г. продемонстрировали Нигерия (на 4 п.п.), Ангола и Алжир (на 2 п.п.), а наибольший рост — Ливия (на 1,2 п.п.).

29 2021 г.

Импорт из стран Африки по странам, 2003–2021 гг., млрд долл.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС.

внешних наблюдателей результат, который можно объяснить системной работой страны на целом ряде ключевых для Африки рынков (таких как золото) и всё более значимой ролью посредников из ОАЭ в торговле Африки с такими странами, как Иран, Китай и Россия. Очевидно, что конечный спрос в ОАЭ не может быть драйвером такого объёма импорта, который превзошёл по объёмам аналогичных показателей Германию и Францию.

Из всех вышеуказанных стран положительные темпы среднего прироста импорта за период 2012–2021 гг. были только у Китая, Индии, ОАЭ и Германии (единственная европейская страна

из 10 крупнейших импортёров, у которой были положительные показатели).

За последние десять лет страны Южной и Юго-Восточной Азии продемонстрировали наиболее высокий рост импорта из Африки: так, импорт Вьетнама увеличился в 4,5 раза (до 3 млрд долл.), Таиланда и Пакистана — в 2,5 раза (до 4,2 и 3,5 млрд соответственно), Бангладеш — в 2 раза, Сингапура — в 1,5 раза (до 9 млрд). Другая важная тенденция — рост торговли стран Центральной и Восточной Европы: особенно заметен рост импорта из Африки в Чехию (в 2,5 раза до 1 млрд долл.) и Польшу (в 2 раза до 2 млрд долл.). Так-

Товарная структура экспорта из Африки в 2021 г., %

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС.

же растёт торговля с Африкой у Австрии, Швейцарии, Словении, Венгрии, Болгарии и Румынии. Страны ЦВЕ всё активнее вовлекаются в развитие отношений между ЕС и Африкой, рост их товарооборота с Африкой позволяет частично компенсировать постепенное сокращение торговли между Африкой и «старой Европой».

Страны Африки³⁰ экспортируют, прежде всего, сырую нефть — 127 млрд долл. в 2021 г.; золото — 46 млрд долл.; газ (метан и пропан) — 33 млрд долл.; МПГ — 23 млрд долл.; нефтепродукты — 20 млрд долл.; рафинированную медь — 16 млрд долл.; алмазы — 12 млрд долл.; легковые автомобили (10 млрд долл., на территории Африки расположены предприятия, принадлежащие BMW, Ford, Isuzu, Nissan, Renault, Stellantis, Toyota, Volkswagen и др.); нерафинированную медь — 8 млрд долл.; какао-бобы — 7,5 млрд долл.; уголь — 7 млрд долл.; изолированный кабель — 7 млрд долл. (на территории Марокко, Туниса, ЮАР и Египта размещены производства кабелей — автокомпонентов);

минеральные удобрения — 6 млрд долл.; оксиды и гидроксиды кобальта — 5,5 млрд долл.

Наибольший прирост в объёме экспорта товаров из Африки за период 2012–2021 гг. продемонстрировали оксиды и гидроксиды кобальта (75%), нерафинированная (36%) и рафинированная медь (10%), минеральные удобрения (8%), платина (8%), легковые автомобили (6%) и золото (6%). Речь идёт в первую очередь об экспортоориентированных производствах, которые работают на внешние рынки.

Экспортёры из Африки занимают важные позиции в мировом товарообороте по широкой номенклатуре товаров, продуктов и сырья³¹: Кот-д'Ивуар, Гана и другие африканские экспортёры обеспечивают около 78% мирового экспорта какао-бобов (8 млрд долл.), ЮАР — 75% хромовой руды (1,9 млрд долл.); ЮАР, Мозамбик, Сьерра-Леоне, Кения и др. — 67% титановой руды (1,5 млрд долл.); Гвинея — 64% бокситов (4 млрд долл.), а также занимают ключевые позиции на мировых рынках никеля, меди, фосфатов и др.

30 На 2021 г., в разрезе товарных позиций ТН ВЭД (4 знака).

31 В разрезе товарных позиций ТН ВЭД (4 знака) с объёмом импорта более 1 млрд долл.

Примечательно, что на долю африканского континента приходится 90,4% общемирового экспорта оксидов и гидроксидов кобальта (5 млрд долл. в 2021 г.), а также 93,3% марганцевых руд (4 млрд долл. в 2021 г.), что делает регион практически монополистом на глобальном рынке по данным товарным позициям. Крупнейший экспортёр оксидов и гидроксидов кобальта — ДР Конго, в то время как добычей и экспортом марганцевых руд в Африке занимаются ЮАР, Габон, Гана и Кот-д'Ивуар.

Страновые и региональные акценты торговли

Основной тенденцией последней декады стало сокращение товарооборота между Африкой и странами G7

Основной тенденцией последней декады стало сокращение товарооборота между Африкой и странами G7 (за исключением Германии —

доля в товарообороте Африки увеличилась на 0,4 п.п.), и расширение торговых связей со странами Азии и Ближнего Востока. В стоимостном выражении товарооборот с Германией в 2021 г. увеличился всего на 1,5 млрд долл. по сравнению с 2012 г. Для сравнения, товарооборот с Китаем в этот же период увеличился на 41,5 млрд долл.

В то же время вырос товарооборот Африки со странами БРИК: с 253 млрд долл. в 2012 г. до 290 млрд долл. в 2021 г. В 2021 г. большая часть роста пришлась на Индию и Китай, рост российско-африканского товарооборота в данном случае компенсировал падение торговых связей с Бразилией.

Внутриафриканская торговля

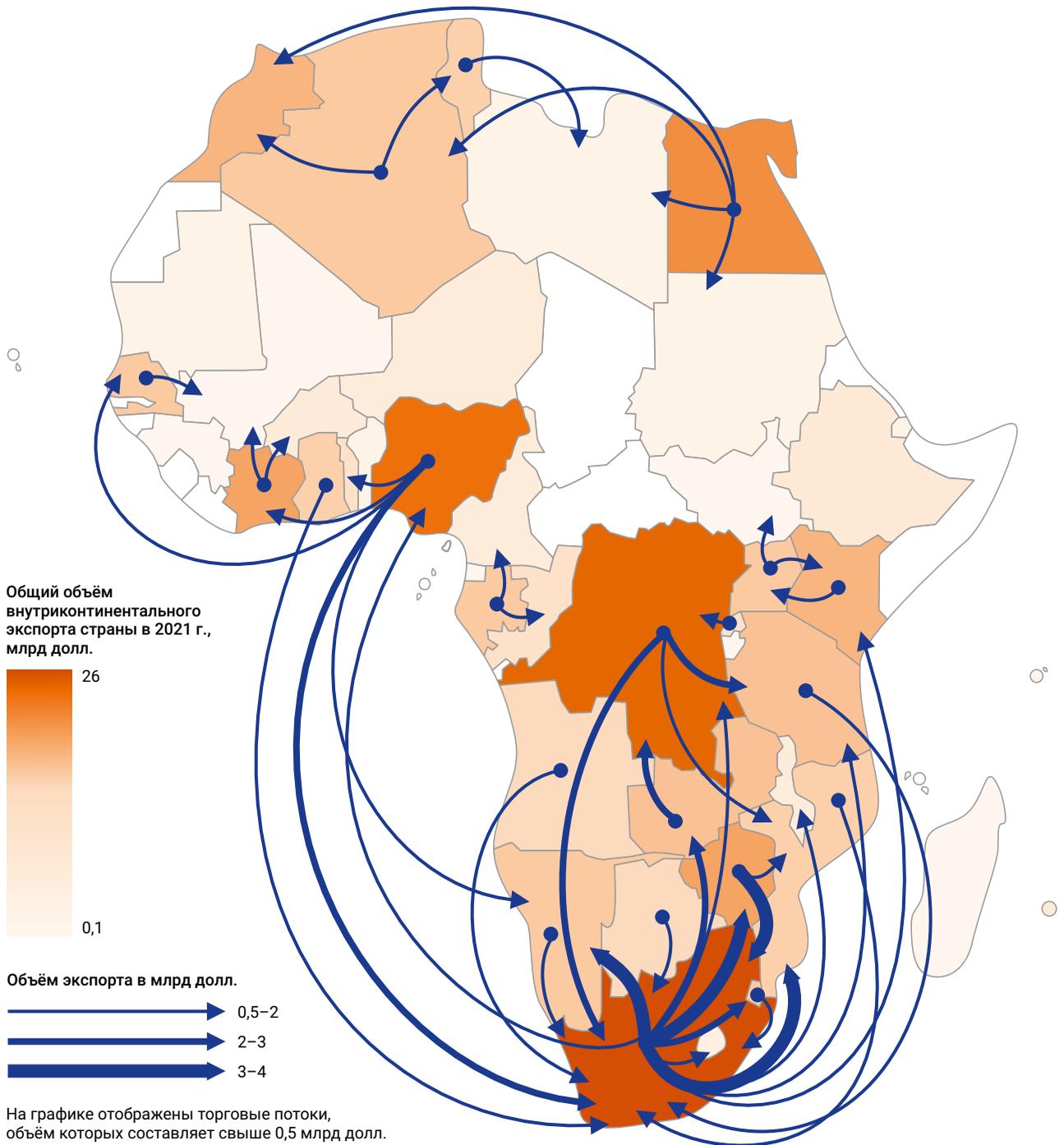
Суммарный оборот торговли внутри Африки за исследуемый десятилетний период (2012–2021 гг.) составил порядка 15% от общего товарооборота Африки с внешними партнёрами. В сравнении с Европой и Азией, где показатели внутриконтинентальной торговли равны 86 и 59% соответственно, показатель

За три года (2019–2021 гг.) средний рост импорта и экспорта КНР составил 1,6 и 8,8% соответственно. Наиболее важными товарами в импорте Африки из Китая в 2021 г. были продукты электроники и текстильной промышленности. В разрезе товарных групп (2 знака ТН ВЭД) это: электрические машины и оборудование (20 млрд долл.), машины и оборудование (17 млрд долл.), транспортные средства (10 млрд долл.), пластик (8 млрд долл.), изделия из железа (7 млрд долл.), железо (7 млрд долл.), мебель (6 млрд долл.), обувь (5 млрд долл.), предметы одежды и аксессуары (5 млрд долл.), искусственные нити (4 млрд долл.).

Крупнейшими импортёрами в 2021 г. из Китая в Африке были наиболее развитые экономики континента: Нигерия (23 млрд долл.), ЮАР (21 млрд долл.) и Египет (18 млрд долл.). Так, Египет и ЮАР — это крупнейший импортёр телефонов, а Нигерия — синтетических тканей. Кроме того, в десятку крупнейших импортёров китайской продукции также входили Гана, Кения, Алжир, Танзания, Марокко и Сенегал.

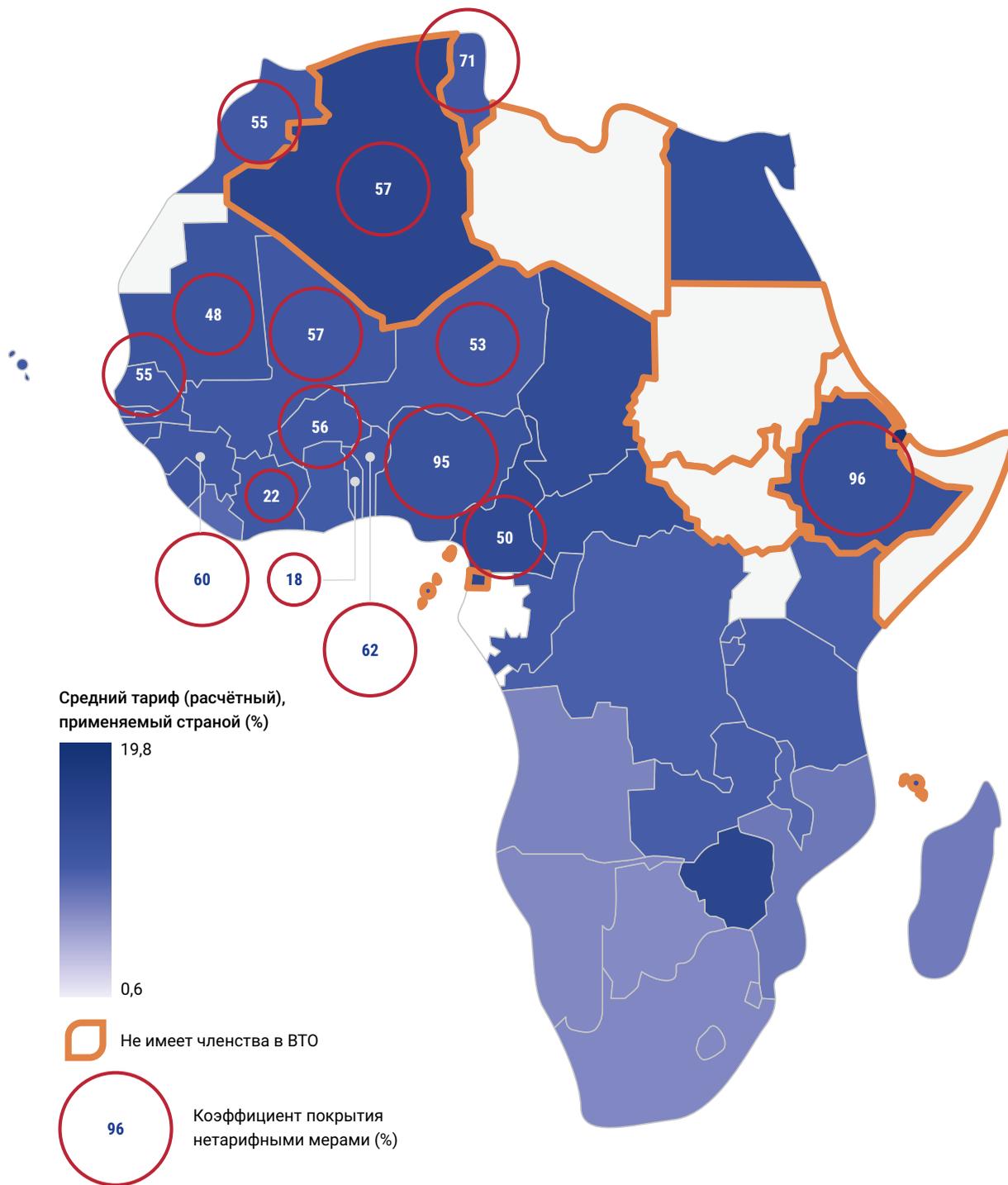
Страны Африки — важные поставщики сырья в Китай. В разрезе товарных позиций (4 знака ТН ВЭД) крупнейшими экспортируемыми товарными категориями в 2021 г. стали: железные руды (3,5 млрд долл.), марганцевые руды (1,8 млрд долл.), ферросплавы (1,3 млрд долл.), хромовые (1,2 млрд долл.) и цинковые (523 млн долл.) руды. Китай импортировал продукцию прежде всего из ЮАР, Анголы, ДР Конго, Республики Конго, Замбии, Ливии, Нигерии, Гвинеи, Габона и Мавритании. Несмотря на то что двусторонняя торговля по-прежнему в значительной степени зависит от импорта Китаем природных ресурсов Африки, в последние годы наблюдается увеличение экспорта в Китай продукции африканской обрабатывающей промышленности.

Внутренняя торговля Африки, 2021 г.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС.

Тарифные барьеры в Африке

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ЮНКТАД и ИТС.

Африки — очень низкий. С 2012 г. (16,3%) доля внутриафриканской торговли сократилась до 13,5% в 2021 г., хотя номинально и выросла на 35 млрд долл.

Одной из причин низкого внутреннего товарооборота остаётся низкая степень комплементарности африканских товаров, когда структура импорта большинства стран не соответствует структуре экспорта её соседей. Так, индекс комплементарности товаров (варируется от 0 до 100, где 0 — отсутствие комплементарности, 100 — идеальная комплементарность) агропромышленного комплекса для большинства региональных экономических сообществ (РЭС) в Африке равен 10–15³². Для сравнения, большинство значений индекса в сельском хозяйстве среди членов Европейского союза и НАФТА превышают 30, и почти две трети из них превышают 40.

По большинству товарно-страновых пар в Африке партнёры демонстрируют слабую или частичную взаимодополняемость торговли, что свидетельствует об ограниченном потенциале расширения торговли и не позволяет запустить масштабный процесс импортозамещения на уровне континента.

В региональном разрезе крупнейшими импортёрами продукции внутри континента в 2021 г. являлись Восточная и Южная часть Африки, на долю которых совокупно пришлось 60% внутриконтинентальной торговли. Менее всего в торговлю была вовлечена Центральная Африка (9%, или 7 млрд долл.).

В стоимостном выражении в 2021 г. импорт между африканскими странами был равен 74 млрд долл. Для большинства стран внутрирегиональный импорт относительно невелик и составляет менее 20% от общего объёма импорта.

Больше всего импортировали ЮАР (9 млрд долл.), Ботсвана и Намибия (по 5 млрд долл.) — сказывается высокий уровень интеграций внутри Южноафриканского таможенного союза

(ЮАТС), а также Зимбабве (4 млрд долл.), ДР Конго, Замбия, Кот-д'Ивуар и Мозамбик (3 млрд долл.), Мали и Уганда (по 2 млрд долл.). За десять лет (2012–2021 гг.) половина из вышеперечисленных стран продемонстрировали спад импорта, за исключением ДР Конго, Кот-д'Ивуара, Мозамбика, Мали и Уганды (самые большие темпы прироста из 10 крупнейших стран — 8,5%). Основными товарами во внутрирегиональной торговле 2021 г.³³ стали: нефтепродукты (6 млрд долл.), сырая нефть (5 млрд долл.), газ, золото, электроэнергия (по ~2 млрд долл.), бриллианты, тростниковый или свекловичный сахар, а также замороженная рыба (~1 млрд долл.).

В региональном разрезе крупнейшим экспортёром товаров внутри континента в 2021 г. была Южная часть Африки, на долю которой пришлось 36,3% внутриконтинентальной торговли. Остальной объём экспорта практически поровну был распределён между другими субрегионами в 2021 г. Большая часть внутренней торговли в Африке приходится всего на несколько страновых пар, ядром которых является ЮАР: ЮАР — Мозамбик (товарооборот 5,1 млрд долл.), ЮАР — Ботсвана (4,9 млрд), ЮАР — Намибия (4,4 млрд), ЮАР — Зимбабве (3 млрд), а также ЮАР — Нигерия, ЮАР — ДР Конго, ЮАР — Эсватини и ЮАР — Лесото. В меньшем объёме вносят вклад во внутриконтинентальную торговлю Танзания и ДР Конго (2,6 млрд), Кения и Уганда (1,1 млрд долл.).

Важно учитывать также вес неформального сектора во внутриафриканской торговле и сложности, связанные с его отслеживанием. По оценкам, объёмы неформальной трансграничной торговли варьируются в промежутке от 15 до 40% от общего объёма внутриафриканской торговли. Так, к примеру, опасаясь конкуренции с более дешёвым импортным рисом, Нигерия частично закрыла свои сухопутные границы в 2019 г., однако местные цены на рис оставались высокими. В итоге это способствовало увеличению контрабандной торговли. По данным Всемирного банка, около 80% импорта риса в Бенин предназначалось для Нигерии³⁴.

32 Africa Agriculture Trade Monitor. Intra-African Trade Integration. URL: <https://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/134008/filename/134217.pdf>

33 В разрезе товарных позиций (4 знака ТН ВЭД) крупнейшими импортируемыми номенклатурами.

34 BACB. Intra-African trade: a priority for Africa. URL: <https://www.bacb.co.uk/uploads/files/BACB-WP-Intra-African-Trade.pdf>

Объёмы неформальной трансграничной торговли варьируются в промежутке от 15 до 40% от общего объёма внутриафриканской торговли

Главное препятствие для интенсификации внутрирегиональной торговли — нетарифные меры, такие как санитарные и фитосанитарные ограничения, технические барьеры в торговле. Высокие тарифы также препятствуют развитию межстрановой торговли — африканским странам зачастую выгоднее экспортировать товары за пределы континента. Логистические узлы также изначально были ориентированы на внешние рынки, что в настоящий момент приводит к удорожанию торговли внутри континента.

Африканская зона свободной торговли

В Африке насчитывается восемь основных субрегиональных объединений³⁵, в Африканский союз входят все страны континента. Хотя Африканский союз постепенно набирает экономическую и политическую значимость, его статус и возможности всё ещё далеки от официальной цели — стать единым экономическим и политическим организмом к 2063 г.

Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA) — один из важных проектов консолидации континента, продвигаемый Африканским союзом. AfCFTA проектируется как единый континентальный рынок товаров и услуг со свободным передвижением людей и инвестиций. В соглашении о создании ЗСТ определены семь программных блоков: торговая

политика; упрощение процедур торговли; производственный потенциал; инфраструктура, связанная с торговлей; торговое финансирование; торговая информация и интеграция рынков факторов производства. Однако AfCFTA не предполагает унификацию политик стран в сферах государственной помощи и государственных закупок, природоохранного законодательства и регулирования рынка труда.

Процесс формирования ЗСТ продвигается динамично. Между подписанием соглашения о создании (март 2018 г.) и началом процедуры запуска (июль 2019 г.) прошло чуть более года, и официальный запуск торговли в рамках ЗСТ состоялся 1 января 2021 г. Однако это событие стоит воспринимать скорее как символическое, до реального упрощения торговли предстоят годы работы и межправительственных согласований.

На март 2023 г. соглашение о ЗСТ подписали 54 страны — члена АС

На март 2023 г. соглашение о ЗСТ подписали 54 страны — члена АС континента (единственной не подписавшей страной остаётся Эритрея)³⁶, ратифицировали — 46. Таким образом, AfCFTA — это крупнейшая в мире зона свободной торговли по количеству участников. По подсчётам Африканского союза, ЗСТ обладает потенциалом для увеличения внутриафриканской торговли на 52,3% за счёт отмены импортных пошлин и снижения нетарифных барьеров³⁷.

Вместе с тем эффективному функционированию ЗСТ могут препятствовать ряд политических и экономических проблем. В первую очередь,

35 Союз Арабского Магриба (САМ, UMA), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА, COMESA), Сообщество Сахельско-сахарских государств (СЕН-САД, CEN-SAD), Восточноафриканское сообщество (ВАС, EAC), Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЭСЦЦА, ECCAS), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС, ECOWAS), Межправительственный орган по вопросам развития (ИГАД, IGAD) и Сообщество по вопросам развития стран Юга Африки (САДК, SADC).

36 В Африканский союз наряду с 54 странами Африки, признаваемыми Россией, также входит Сахарская Арабская Демократическая Республика (САДР), которая представляет интересы населения Западной Сахары.

37 AfCFTA. Purpose of the AfCFTA. URL: <https://au-afcfta.org/purpose-the-afcfta/>

низкий уровень развития транспортной инфраструктуры ограничивает развитие внутриконтинентальной торговли. Исторически транспортная инфраструктура Африки, основа которой была создана ещё в колониальные времена, ориентирована на экспорт. В результате Африканская ЗСТ на первом этапе не столько будет способствовать росту торговли между странами Африки, сколько упростит доступ на африканские рынки для внешних игроков.

Формирование единого рынка требует от африканских стран пересмотра экономической политики, диверсификации экспорта. Протекционизм, которым характеризуется экономическая политика многих стран, лоббистские усилия местного бизнеса, заинтересованного в сохранении монополий на страновых рынках, политические противоречия между соседними странами, а также нехватка инфраструктуры могут негативно сказаться на реализации достигнутого на бумаге соглашения.

Стоит учитывать, что тарифные барьеры между странами могут сохраниться. Соглашение о создании ЗСТ требует от членов постепенно отменять тарифы, по крайней мере на 97% тарифных позиций, на которые приходится 90% внутриконтинентального импорта. Средние тарифы составляют 6,1%, но с большими колебаниями по странам и секторам. При этом на 1% тарифных позиций приходится 74% импорта в среднестатистической африканской стране, что означает высокую торговую концентрацию. Следовательно, некоторые наиболее важные протекционистские тарифы могут быть сохранены, даже если страны либерализуют большинство тарифных линий.

Кроме того, согласно официальным договоренностям, странам, которые не входят в список наименее развитых стран (НРС), на устранение 90% тарифных ограничений отводится 5 лет (и 10 лет для товаров, наиболее чувствительных к импорту), НРС (29 стран) — 10 (и 13 лет),

а так называемым странам G6 (группа НРС, в которую входят Замбия, Зимбабве, Мадагаскар, Малави, Судан и Эфиопия) — 15 лет (и не установленный срок). Таким образом, реальный эффект от функционирования ЗСТ можно будет оценить только к началу 2030-х гг. Тем не менее эксперты Всемирного банка прогнозируют снижение средневзвешенных тарифов к 2035 г. до 1,4% по континенту³⁸.

Также выгоды от функционирования ЗСТ будут неравномерно распределены по континенту и за его пределами. Наибольшие преимущества от AfCFTA получают страны с более крупными производственными базами и развитой транспортной инфраструктурой, включая ЮАР (5,7 млрд долл.), Нигерию (2 млрд долл.), Кению (1,3 млрд долл.), Сенегал (1,2 млрд долл.) и Анголу (1,1 млрд долл.). В то же время Зимбабве и Мадагаскар, по прогнозам экспертов Всемирного банка, потеряют около 1,5 и 1 млрд долл. соответственно³⁹. Последствия либерализации тарифов также будут ощущаться по-разному: наибольший убыток понесут ДР Конго, Эфиопия, Гана, Кения, Мозамбик, Нигерия, Танзания и Зимбабве.

Важный вопрос заключается в том, как AfCFTA будет дополнять или заменять региональные экономические сообщества в Африке. Около 80% всей внутриафриканской торговли проходит внутри РЭС. При этом одна страна может входить сразу в несколько РЭС (ДР Конго, Ботсвана, Ангола, Танзания и т.д.), что усложняет и затрудняет интеграционные процессы. Следовательно, принципиальной задачей для ЗСТ, как и отмечено в учредительном соглашении, является решение вопроса множественного и перекрывающегося членства между восемью РЭС. Однако практический переход от РЭС к AfCFTA представляется довольно затруднительным и затратным процессом ввиду многочисленных различий в положениях и правилах регулирования торговли.

38 World Bank. The African Continental Free Trade Area. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/trade/publication/the-african-continental-free-trade-area>

39 World Bank. Africa in the New Trade Environment: Market Access in Troubled Times. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/d4c515f5-e1ed-5f8e-8a1b-fde2eb35dd7c/content>

3.3. Долги

Суммарный объем внешнего долга всех стран Африки в 2021 г. превысил 1 трлн долл., что составило 11% мирового внешнего долга (9 трлн долл.)⁴⁰.

В 2021–2023 гг. в мире наблюдается устойчивое уменьшение отношения внешнего долга к валовому национальному доходу (ВНД), что стало, в первую очередь, следствием постковидного восстановления мировой экономики, увеличения объемов торговли и роста национальных доходов (а не сокращения долговых обязательств).

Процесс реструктуризации внешнего долга по состоянию на март 2023 г. запущен в Замбии, Гане и Эфиопии

Пандемия коронавируса увеличила долговую нагрузку развивающихся стран и выявила общую уязвимость стран Африки перед лицом внешних экономических шоков. Сокращение экспортных доходов привело к дефициту твердой иностранной валюты, что вызвало трудности с обслуживанием внешнего долга у ряда африканских государств. Процесс реструктуризации внешнего долга по состоянию на март 2023 г. запущен в Замбии, Гане и Эфиопии. Также просроченные задолженности по внешнему долгу существуют у Мозамбика, Судана, Зимбабве, Республики Конго, Сомали и Малави. Ещё 14 стран Африки, по оценке Всемирного банка, могут не погасить задолженность в срок⁴¹.

Рост ключевых процентных ставок в рамках сдерживающей монетарной политики западных регуляторов (ФРС США и ЕЦБ) помог справиться

с растущей инфляцией, однако ограничил доступ африканских стран к рынку дешёвых заёмных средств. Чтобы избежать оттока иностранного капитала, африканские центральные банки также начали повышать учётные ставки, что привело к снижению объёмов кредитования местного бизнеса.

Африканские центральные банки также начали повышать учётные ставки, что привело к снижению объёмов кредитования местного бизнеса

Отдельным риском остаётся так называемый wall of debt⁴² — большой объём еврооблигаций, сроки погашения которых каскадообразно истекают в 2024–2025 гг.

Антиинфляционная политика, завершение работы совместной инициативы ВБ и МВФ по облегчению долгового бремени для стран с низким уровнем дохода (DSSI)⁴³, девальвация национальных валют, а также растущая доля кредитов, предоставляемых на коммерческих условиях, позволяют прогнозировать увеличение стоимости обслуживания внешнего долга странами Африки в ближайшие 5–10 лет и вероятную серию дефолтов в экономиках с наибольшей долговой нагрузкой.

Самыми закредитованными государствами на конец 2021 г. оказались: ЮАР (170 млрд долл.), Египет (143), Нигерия (76), Ангола (67), Марокко (65), Мозамбик (63), Тунис (42), Кения (41) и Гана (36 млрд долл.). Совокупно на них приходится около 2/3 долга стран Африки.

40 В методике Всемирного банка Африку южнее Сахары рассматривают отдельно от стран Ближнего Востока и Северной Африки. В данном анализе страны были объединены по географическому принципу.

41 World Bank. Debt Sustainability Analysis. URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/debt-toolkit/dsa>

42 African Business. Your guide to Africa's debt distress. URL: <https://african.business/2023/02/trade-investment/your-guide-to-africas-debt-conundrum>

43 IMF Blog. The G20 Common Framework for Debt Treatments Must Be Stepped Up. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2021/12/02/blog120221the-g20-common-framework-for-debt-treatments-must-be-stepped-up>

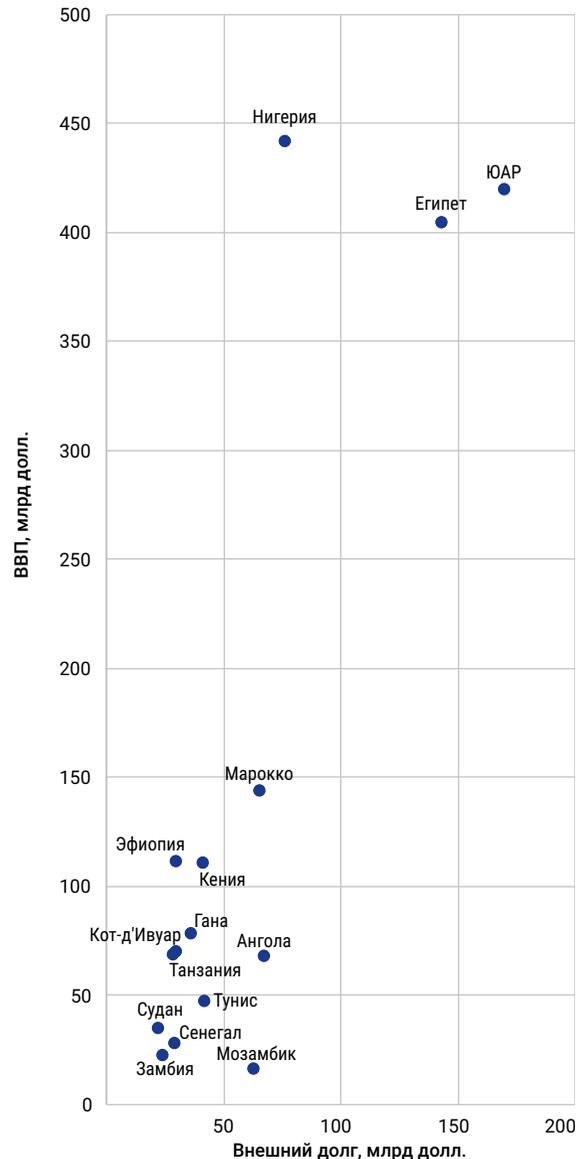
Медианное для африканского континента отношение внешнего долга к ВНД⁴⁴ составило 46,6%⁴⁵, что на 3% меньше среднемирового показателя. Хотя крупнейшим экономикам региона удаётся сохранять внешний долг на уровне менее 50% от ВНД, в Африке есть ряд государств с экстремально высокими значениями.

В 7 странах внешний долг превышает ВНД, это: Мозамбик (399%), Замбия (125%), Маврикий (109%), Кабо-Верде (109%), Сенегал (107%), Ангола (101%). Еще у 4 государств соотношение ВД/ВНП выше 70%: Джибути (98%), Тунис (91%), Руанда (83%), Республика Конго (71%). Высокий уровень ВД/ВНП в большинстве случаев означает высокий риск неплатёжеспособности по внешнему долгу, который негативно влияет на оценки рейтинговых агентств, что приводит к менее выгодным условиям по новым кредитам и осложняет обслуживание внешнего долга в целом.

Рекордный относительно ВНД внешний долг Мозамбика образовался в результате привлечения частного иностранного капитала для финансирования инфраструктурных мегапроектов, в том числе прокладки кольцевой дороги вокруг Мапуту (китайский капитал) или разработки нового угольного бассейна (бразильский капитал)⁴⁶. Рост внешнего долга Замбии в результате ряда неудачных экономических решений привёл к первому после начала пандемии дефолту, процесс урегулирования которого тянется до сих пор⁴⁷.

Ещё одним индикатором долговой нагрузки, который сигнализирует о риске неспособности вовремя рассчитаться по долгам в иностранной валюте, является отношение текущих платежей по внешнему долгу к валютным поступлениям в страну, которые формируются из экспортных доходов и денежных переводов резидентов. К текущим платежам относятся краткосрочный долг (со сроком

Соотношение между внешним долгом и ВВП

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Университета Джонса Хопкинса.

44 Распространённым способом оценки относительной величины внешнего долга является его сравнение с валовым национальным доходом (ВНД). ВНД пришёл на смену ВВП в методике оценки внешнего долга Всемирным банком как более точная мера национальной экономической активности в развивающихся странах, где значительную долю производства товаров и услуг обеспечивает иностранный капитал.

45 Расчёты авторов на основе данных Всемирного банка.

46 Cezne E., Wethal U. 2022. Reading Mozambique's mega-project developmentalism through the workplace: evidence from Chinese and Brazilian investments // African Affairs, Vol. 121. Iss. 484. July. Pages 343–370. URL: <https://doi.org/10.1093/afraf/adac019>

47 The Guardian. Zambia's default fuels fears of African 'debt tsunami' as Covid impact bites. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2020/nov/25/zambias-default-fuels-fears-of-african-debt-tsunami-as-covid-impact-bites>

погашения менее года) и процентные платежи по долгосрочным кредитным обязательствам.

Единственной страной, в которой в 2021 г. текущие платежи по внешнему долгу превысили валютные поступления, оказался Мозамбик (109%). Такие условия обслуживания внешнего долга быстро изнашивают валютные резервы и значительно увеличивают риск дефолта. Ещё в 8 странах обслуживание внешнего долга составляет от 1/4 до 1/2 всех валютных поступлений: Судан (50%), Гвинея-Бисау (39%), Руанда (38%), Ангола (33%), Египет (32%), Маврикий (29%), Сенегал (28%), Гамбия (26%).

Причиной кратковременного роста отношения текущих платежей по внешнему долгу к валютным поступлениям часто оказывается наступивший в конкретном календарном году срок погашения крупной суммы долга, что удаётся компенсировать за счёт валютных резервов. Многолетние же повышенные значения сообщают о постоянной нагрузке на валютные резервы, что приводит к росту обменного курса и подорывает опасения кредиторов.

Высокая доля краткосрочных обязательств в комбинации с недостаточной величиной валютных резервов может стать причиной дефолта в условиях торговой изоляции или снизившихся цен на экспортное сырьё, как, например, произошло в Замбии.

В 2021 г. более четверти внешнего долга приходилось на краткосрочные обязательства в Маврикий (53%), Тунисе (32%), Зимбабве (27%) и Сомали (25%). Незначительным, по сравнению с внешним долгом, объёмом валютных резервов располагали Зимбабве (6%), Замбия (12%) и Джибути (18%).

Доходность государственных облигаций определяет стоимость обслуживания внутреннего долга. В качестве меры текущего странового риска может использоваться доходность по облигациям сроком до 1 года. Более долгосрочные облигации являются индикатором темпов экономического развития страны на горизонте 5–10 лет.

В первую группу стран входят Кот-д'Ивуар, Марокко, Маврикий и Ботсвана, которые имеют самую низкую доходность по гособлигациям и, соответственно, минимальные страновые риски. В Кот-д'Ивуаре низкая стоимость займа обеспечивается привязкой курса франка CFA к евро и французским поручительством, Маврикий занимает удобное островное положение и является одним из лидеров Африки по ВВП на душу населения и ИЧР, у Марокко развиты торговые и финансовые связи со странами ЕС, Ботсвана обладает самым высоким кредитным рейтингом среди 33 стран Африки (BBB+ согласно S&P).

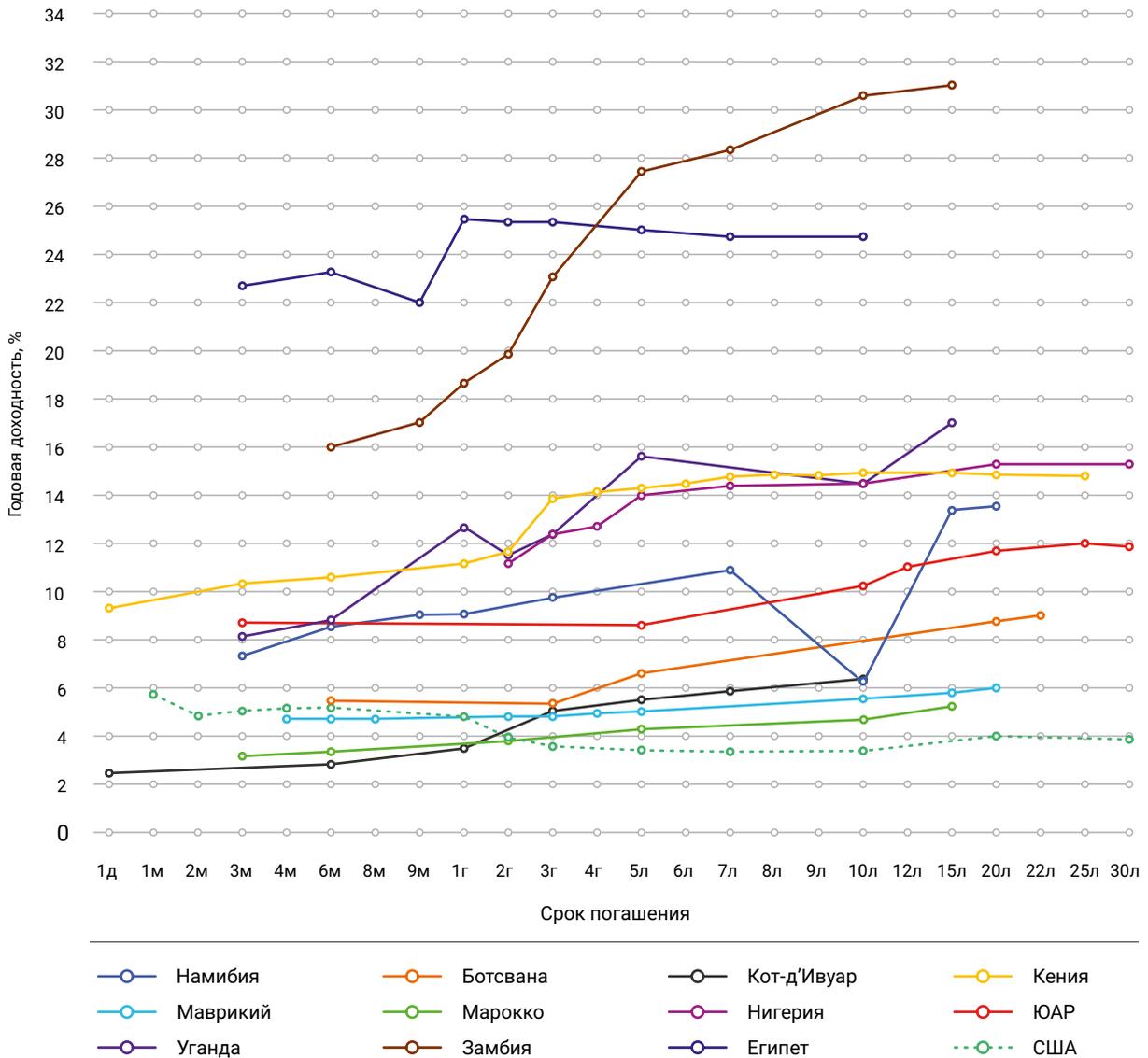
Ко второй группе относятся Намибия, ЮАР, Нигерия, Уганда и Кения, где наблюдается типичный для большинства стран Африки повышенный страновой риск, связанный с возможной экономической или политической нестабильностью.

Самыми рискованными являются экономики Замбии и Египта, в которых доходность по гособлигациям в 4–8 раз превышает американскую. Дефолт 2020 г., неопределенность, ожидание повышенной инфляции и значительная долговая нагрузка находят отражение в резком росте доходности с увеличением заёмного периода в Замбии. Отрицательная форма египетской кривой доходности связана с ростом объёма внешнего долга за последние годы и попытками найти дополнительные источники финансирования для строительства новой административной столицы. В совокупности с ускорившейся после начала зернового кризиса инфляцией вероятны трудности в обслуживании внешнего долга Египтом на горизонте 2–5 лет.

Рейтинговые агентства S&P, Moody's и Fitch (в совокупности) публикуют кредитные рейтинги для 33 африканских стран⁴⁸. Помимо характеристик внешнего долга, при оценке также учитываются размер внутреннего долга государства, его кредитная история и политическая напряжённость как источник возможных рисков. Примечательно, что не только

48 Trading Economics. Credit rating Africa. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/rating?continent=africa>

Доходность государственных облигаций стран Африки

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Investing.com и Worldgovernmentbonds.com.

состояние экономики влияет на итоговый кредитный рейтинг, но и рейтинг оказывает влияние на экономическую активность, определяя условия доступа развивающихся стран на рынок заёмных средств. По оценке западных агентств, наименьшим риском невыполнения кредитных обязательств обладают Ботсвана, Марокко, Кот-д'Ивуар и ЮАР.

Наименьшим риском невыполнения кредитных обязательств обладают Ботсвана, Марокко, Кот-д'Ивуар и ЮАР

Кредитные рейтинги отсутствуют у 21 государства Африки. Это может быть связано с недостатком публичных данных, так и с отказом в сотрудничестве между странами и рейтинговыми агентствами. Проведённый в данной главе анализ позволяет дополнить недостающие сведения по государствам, не имеющим официального кредитного рейтинга, и включить в число относительно надёжных африканских экономик с устойчивым внешним долгом Алжир, Нигерию и ДР Конго.

Долг стран Африки Китаю

Китай — крупнейшая страна-кредитор Африки, на неё приходится около 12% от общей суммы внешнего долга континента. По данным Университета Бостона⁴⁹, за 2000–2020 г. китайскими финансовыми учреждениями было выдано 1188 кредитов на сумму 159,9 млрд долл.

Пик кредитования пришёлся на 2016 г., тогда Китай заключил с африканскими странами 144 соглашения на сумму 28,4 млрд долл. С 2016 г. объём выдачи кредитов странам Африки сократился до 8,2 млрд долл. в 2019 г. и составил всего 1,9 млрд долл. в пандемийном 2020 г., что в 15 раз меньше пиковых значений.

Если исключить из ежегодных объёмов кредитования реструктуризацию существующего долга, то максимальный объём был достигнут в 2013 г., тогда же стартовала инициатива «Один пояс — один путь».

Устойчивая тенденция к сокращению кредитования отражает опасения китайской стороны по поводу кредитоспособности многих стран региона. К 2019 г. среди главных заёмщиков Китая в Африке не осталось ни одной страны, у которой за предшествующие несколько лет возникали бы трудности с обслуживанием внешнего долга. В том же году на форуме «Один пояс — один путь» Си Цзиньпин призвал увеличить прозрачность и бюджетную устойчивость проектов в рамках китайской инициативы⁵⁰.

Это заявление сопровождало снижение темпов кредитования стран с рискованным объёмом обязательств, таких как Ангола или Замбия⁵¹.

В структуре кредиторов растёт доля коммерческих банков, однако они по-прежнему жёстко контролируются государством. 80% от всей суммы займов приходится на государственные банки: The Export-Import Bank of China (СНEXIM) и China Development Bank (СDB).

Более половины всех выданных в 2000–2020 гг. кредитов пришлось на 5 стран: Анголу (43 млрд долл.), Эфиопию (14), Замбию (10), Кению (9) и Нигерию (7 млрд долл.). В последние годы структура заёмщиков сместилась в сторону менее рискованных партнёров. В 2019–2020 гг. крупнейшими заёмщиками стали: Египет (~4 млрд долл.), Гана (1,2), Нигерия (1), Уганда (0,8) и Кот-д'Ивуар (0,7 млрд долл.).

Ангола — крупнейший заёмщик у Китая, суммарно получила 42,6 млрд долл. кредитных средств, 17,5 млрд из них было выдано государственной нефтегазовой корпорации Sonangol. До 2018 г. большая часть кредитов обеспечивалась будущими продажами нефти. Такая модель позволяла Китаю снижать риски, а Анголе — привлекать большой объём заёмных средств. Однако после резкого падения цен на минеральные ресурсы Анголе и Республике Конго пришлось вести переговоры по облегчению долгового бремени с Китаем и МВФ. Сейчас практика ресурсообеспеченного кредитования применяется в ДР Конго (медь), Гвинее (бокситы) и Гане (нефть).

Рост внешнего долга Египта связан в первую очередь со строительством новой административной столицы к востоку от Каира

49 Chinese Loans to Africa (CLA). URL: <https://www.bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database/>

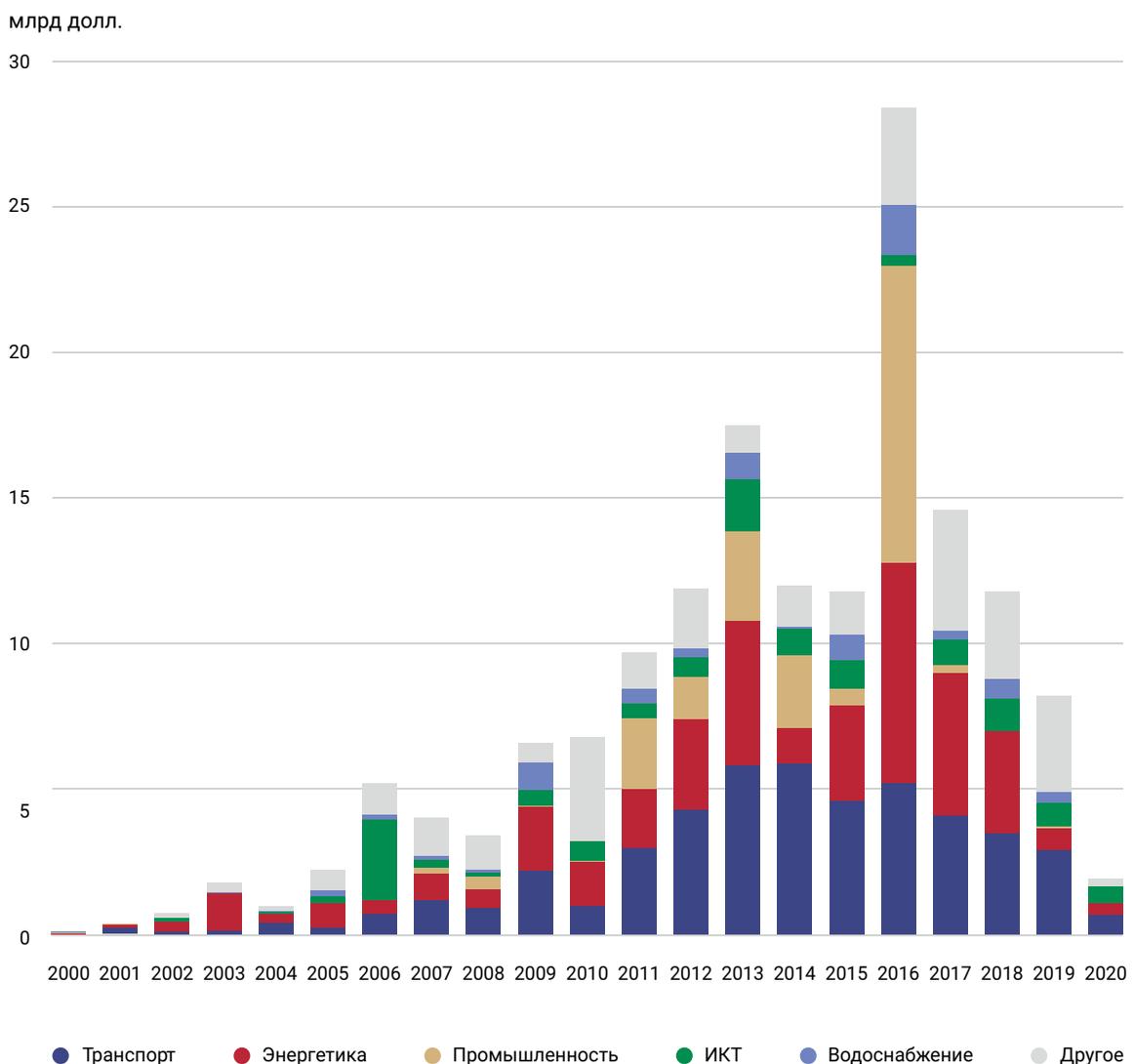
50 BBC News. Xi Jinping vows transparency over Belt and Road. 2019. URL: <https://www.bbc.com/news/business-48061951>

51 Carnegie Endowment. What do we know about Chinese Lending in Africa? Zainab Usman. 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/06/02/what-do-we-know-about-chinese-lending-in-africa-pub-84648>

Рост внешнего долга Египта связан в первую очередь со строительством новой административной столицы к востоку от Каира. Китайский кредит используется для финансирования строительства скоростной трамвайной линии между двумя городами и развития нового бизнес-района. Гана закупила

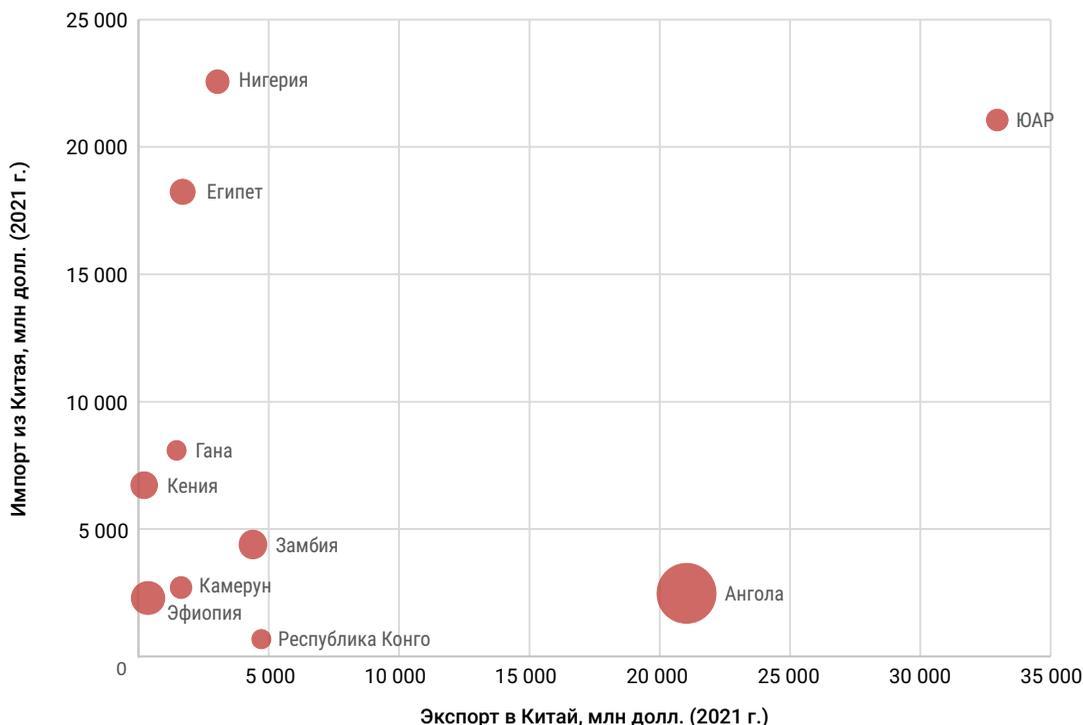
новый подвижной состав и заняла у Китая средства для развития государственной телефонной сети. В Нигерии китайский капитал участвует в строительстве частично действующего морского порта Лекки и расширении аэропортов. Кот’д-Ивуар на китайские деньги возводит новую ГЭС.

Новые китайские кредиты странам Африки, 2000–2020 гг.

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Университета Джона Хопкинса.

Соотношение торговли и объёма китайских кредитов, предоставленных странам Африки

Объём китайских кредитов 2000–2020 гг., млрд долл.

Источник: расчёты Центры изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Всемирного банка и ИТС.

На конкретных примерах видна инфраструктурная направленность китайских кредитов в Африке. Самые популярные отрасли — транспорт, энергетика, горное дело, ИКТ и водоснабжение — в совокупности формируют около 65% суммы долга перед Китаем.

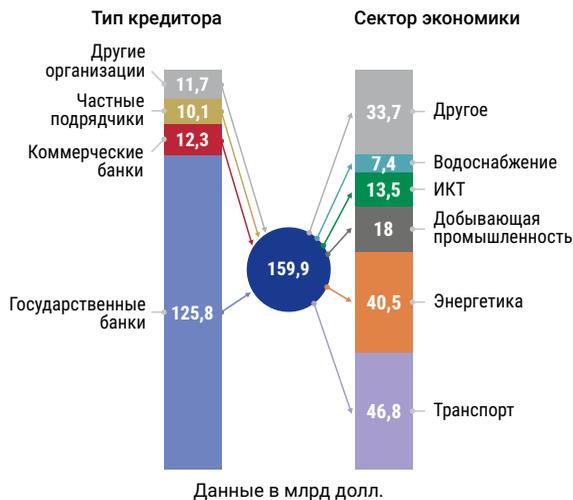
Китайский кредит обладает двумя ключевыми преимуществами по сравнению с западным рынком заёмных средств. Во-первых, льготные условия в виде сниженного процента, длительного беспроцентного периода и большего срока погашения. Во-вторых, исключительно экономический интерес в процессе кредитования, невмешательство во внутренние дела

стран-заёмщиков, отсутствие, как в западных кредитных соглашениях, требований инклюзивного экономического роста и политического подтекста⁵².

Первого преимущества удавалось добиваться благодаря слабой чувствительности к рискам, высокой доле государственных кредиторов, механизму обеспечения кредитов будущими поставками биржевых товаров (сырья) и стремительному росту экономики Китая. Теперь, после перехода к более сдержанной инвестиционной политике, роста доли коммерческих банков, отказа от ресурсной модели в ряде стран и замедления темпов роста экономики Китая, доля

52 Mlambo Co. 2022. China in Africa: An Examination of the Impact of China’s Loans on Growth in Selected African States // Economies. No. 10. P. 154.

Структура долгов стран Африки перед Китаем в 2000–2020 гг.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Университета Джонса Хопкинса.

льготных кредитов будет снижаться, однако значение второго фактора может возрасти на фоне ужесточающихся требований европейских кредиторов и финансовых организаций к проведению странами Африки «прозрачной» и «антикоррупционной» политики.

Долг Африки перед Западом

Отличительной чертой западных кредиторов остаётся стремление через условия кредитных соглашений влиять на макроэкономическую политику и политические решения, что на практике означает для получателей кредитов потерю части национального суверенитета. В отличие от коммерчески ориентированных инфраструктурных кредитов Китая, значитель-

ная доля западных заёмных средств приходится на оказание так называемой гуманитарной помощи, проекты в области развития образования и здравоохранения. Европейские кредиторы ссылаются на Цели устойчивого развития и задачи развития человеческого капитала в Африке. Долгосрочная экономическая выгода достигается за счёт управления качеством миграционных потоков: Европа и США получают (по крайней мере, в теории) более лояльное и подготовленное к жизни на новой родине население. Важным фактором становится и конкуренция внутри Запада за приём большего числа трудовых мигрантов, во многом именно этой конкуренцией обусловлены динамика и география международной финансовой помощи странам Африки.

Парижский клуб — неформальное межгосударственное объединение, главная заявленная задача которого заключается в помощи развивающимся странам с реструктуризацией внешнего долга. В клуб входят большинство стран Западной Европы, США, Канада, Австралия, Бразилия и РФ, при этом роль доминирующего кредитора принадлежит странам ЕС⁵³. Основные должники стран Парижского клуба в Африке — Марокко (6 млрд долл.), Ливия (4,5), Судан (4), Тунис (3,7) и Кения (3,2 млрд долл.).

Значительная часть европейских кредитов предоставляется в рамках «официальной помощи» развитию для реструктуризации уже существующих долговых обязательств. По сравнению с китайскими кредиторами, Парижский клуб более восприимчив к рискам и основывает рекомендованную процентную ставку на кредитных рейтингах государств, однако предоставляет больше возможностей для последующей реструктуризации долга.

53 Club de Paris. URL: <https://clubdeparis.org/>

3.4. Санкции

Страны Африки зачастую подвергаются санкционному давлению, но также санкционные механизмы используются и самими африканскими странами для решения внутриафриканских проблем.

Африканский союз провозгласил «нулевую терпимость» к переворотам, и именно «неконституционная смена власти в стране-члене» обычно становится основанием для введения санкций. Отвечает за политику санкций Африканского союза Совет мира и безопасности (Peace and Security Council, PSC). Стандартный ответ АС на переворот — приостановка членства страны в организации до проведения демократических выборов. С 2003 г. Африканский союз вводил санкции против Буркина-Фасо (2015 г.), Бурунди, Гвинеи (2008–2010 гг.), Гвинеи-Бисау, Египта, Коморских островов, Кот-д’Ивуара, Ливии, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Нигера, Судана (2019), Того и ЦАР. По состоянию на май 2023 г. приостановлено членство в АС Буркина-Фасо, Гвинеи, Мали и Судана. Подкрепляют политическое давление Африканского союза санкции региональных интеграционных объединений — например, в отношении Буркина-Фасо, Гвинеи, Мали введены санкции ЭКОВАС.

На май 2023 г. приостановлено членство в АС Буркина-Фасо, Гвинеи, Мали и Судана

В то же время санкции не предусматривают тотальной изоляции государства — и Африканский союз, и региональные интеграционные объединения оставляют за собой возможность участвовать в нормализации в качестве основного модератора. Число успешных кейсов решения конфликтов внутри Африки (без участия внешних посредников) растёт с каждым годом. Более того, сами санкционные режимы содержат значительные исключения — например, из торгового эмбарго ЭКОВАС против Мали исключены продовольствие

и энергоносители — основа импорта Мали и её товарооборота со странами ЭКОВАС.

Из торгового эмбарго ЭКОВАС против Мали исключены продовольствие и энергоносители — основа импорта Мали

Стоит отметить, что региональные санкционные режимы, вводимые Африканским союзом или ЭКОВАС, нельзя рассматривать в отрыве от давления, которое на эти организации оказывают внешние партнёры, от которых эти организации зависят в том числе и финансово, так как бюджеты многочисленных региональных и африканских программ формируются в значительной степени за счёт средств внешних доноров.

По состоянию на март 2023 г. санкционные режимы ООН действуют в отношении Гвинеи-Бисау (персональные санкции), ЦАР (эмбарго на поставки оружия, персональные санкции), ДР Конго (частичное эмбарго на поставку оружия и персональные санкции), Мали (персональные санкции), Сомали (эмбарго на поставки оружия, персональные санкции), Судана (персональные санкции), Ливии (эмбарго на поставки оружия, персональные санкции), Южного Судана (эмбарго на поставку оружия, персональные санкции). Ранее санкции ООН применялись против Анголы, Либерии, Кот-д’Ивуара, Руанды, Сьерра-Леоне, Эритреи, Эфиопии и ЮАР. Помимо санкций ООН, против ряда африканских стран действуют санкции ЕС (Бурунди, Гвинея, Зимбабве, Тунис), США (Зимбабве, Эфиопия), а также Австралии, Великобритании, Канады.

Вероятно, самым известным и релевантным для анализа остаётся опыт санкционного воздействия на ЮАР. Санкции против ЮАР действовали с 1946 по 1994 г., пик пришёлся на 1986–1991 гг.

Международные санкции затронули почти все аспекты жизни южноафриканского общества — от спорта до путешествий, запрета на инвестиции и ограничений на обмен технологиями. Санкции против ЮАР вводили США, Канада,

Австралия, Бразилия, Индия, Япония, члены Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Содружества наций, ограничения ввели и международные организации: ОПЕК ввела нефтяное эмбарго, ЮАР была исключена из МОК.

Санкции налагались, в частности, на поставку нефти, вооружений, а также в сфере ядерной энергетики, финансов и инвестиций. Санкции вводились с целью добиться от правительства ЮАР отмены апартеида — дискриминации чернокожего и цветного большинства по расовому признаку. Другой причиной была оккупация Намибии до 1990 г., а также военные действия против Анголы, Ботсваны, Зимбабве и Мозамбика.

На разных этапах ЮАР столкнулась со следующими ограничениями и санкциями: разрыв дипломатических отношений; эмбарго на поставку вооружений, нефти и нефтепродуктов; запрет на передачу ядерных технологий (с целью недопущения создания ЯО в ЮАР); отказ академических учреждений Запада от сотрудничества с южноафриканскими учеными; ограничения на получение заёмного финансирования (в том числе со стороны МВФ); культурный и научный бойкот; государственный запрет на инвестиции (Япония); корпоративный бойкот (в первую очередь со стороны американского бизнеса).

Несмотря на то что режим санкций против ЮАР действовал с 1940-х гг. и постепенно ужесточался, западные страны старались свести их в военно-политическую плоскость, минимизируя экономическое давление. На США, ФРГ, Францию, Италию и Японию приходилось приблизительно 80% товарооборота ЮАР. В 1960-е и первую половину 1970-х гг. иностранные инвестиции обеспечивали почти 10% всех инвестиций в ЮАР, в 1975–1976 гг. этот показатель достиг 25%. Ряд исследователей связывает высокие темпы роста экономики ЮАР (4–5% в год) в 1960-х и первой половине 1970-х гг. с притоком иностранных инвестиций и технологическим трансфером. Важную роль играли и кредиты, предоставляемые западными финансовыми структурами правительству ЮАР — в 1985 г. задолженность ЮАР перед западными банками составляла 22 млрд долл. (48% ВВП). Среди кредиторов были Citibank, Chase Manhattan, Barclays, Standard Chartered, Credit Lyonnais, Banque Indosuez, Dresdner Bank, Deutsche Bank, Commerzbank, Credit Suisse, the Swiss Bank, United Bank of Switzerland и др.

К ключевым причинам оттока капитала из ЮАР во второй половине 1980-х гг. стоит отнести растущие внутрисполитические риски в ЮАР; ухудшение общей экономической ситуации в ЮАР, связанное с сокращением доходов от экспорта из-за падения цен на золото; долговой кризис (1985–1986 гг.), вызванный сомнениями западных кредиторов в возможности правительства ЮАР погасить краткосрочные долги (19 млрд долл.); репутационные издержки; давление на бизнес со стороны международных организаций, борющихся с апартеидом. Во второй половине 1980-х гг. заявили о своём уходе с рынка ЮАР CITICORP, Mobil, Goodyear, ITT Corporation, Ford, Coca-Cola, IBM, Exxon, General Motors, Honeywell и др., продав бизнес в ЮАР местным формально независимым компаниям.

Основным последствием усиления санкционного давления и оттока западных капиталов стало сначала замедление темпов роста (до 0–1% ВВП в год), а затем и сокращение экономики, начиная с 1990 г. По разным оценкам с 1985 до 1994 г. ежегодный отток капитала из ЮАР составлял от 2 до 4 млрд долл. По данным одного из банковских исследований, суммарные потери ЮАР в 1985–1989 гг. составили 32–40 млрд долл. (с учётом оттока капитала в 11 млрд долл. и потери 4 млрд долл. экспортных доходов). Сократились как уверенность южноафриканских инвесторов, так и их инвестиции во внутреннее производство и экспорториентированные отрасли. Крупный местный бизнес, например, горнодобывающий холдинг Anglo-American, начал искать контакты с представителями Африканского национального конгресса.

Вместе с тем отток иностранного капитала наложился на накопленные последствия санкций, введённых против ЮАР в других отраслях. Так, для обеспечения потребностей вооружённых сил ЮАР приходилось платить за ВиВТ на чёрном рынке по ценам вдвое, а иногда и втрое выше. Ежегодная премия к импортируемым нефти и нефтепродуктам достигала 2 млрд долл.

Предпринятые правительством ЮАР экономические меры не помогли справиться со структурными проблемами и негативными тенденциями в экономике ЮАР. Это побудило новую администрацию во главе с Фредериком де Клерком пойти на полный демонтаж системы апартеида, ликвидацию ЯО и нормализацию отношений со странами запада — политический курс, которому следовала ЮАР почти полвека, был полностью свёрнут. Несмотря на то что факторы политических разногласий с Западом и санкционного давления были очевидны с конца 1950-х гг., правительство ЮАР продолжало делать ставку на всеобъемлющее экономическое сотрудничество с этими странами, крайне ограниченно инвестируя в локализацию ряда чувствительных отраслей (ВПК, ТЭК, в меньшей части добыча полезных ископаемых). Власти ЮАР, убеждённые в том, что на фоне холодной войны и активизации СССР в южной части континента (Ангола, Мозамбик) страны Запада будут поддерживать их в любом случае, пропустили момент кардинальных изменений во внешнеполитической обстановке (перестройка и новое политическое мышление в СССР). ЮАР оказалась в полностью враждебном окружении, не смогла даже частично компенсировать экономические потери за счёт развития регионального сотрудничества, была лишена возможности обходить санкции через близлежащие государства, а основная причина санкционного давления на ЮАР — апартеид — противоречила общечеловеческим ценностям, что ограничивало возможности ЮАР по поиску альтернативных партнёров, попыток играть на общественном мнении населения стран — инициаторов санкций.

Африка и попытки санкционного воздействия на Россию

Ни одна из 54 стран Африки на официальном уровне не присоединилась к санкционному давлению на Россию ни после событий 2014 г., ни после февраля 2022 г. Африканские страны выступают против односторонних санкций в обход ООН, более того, согласно заявлению председателя Африканского союза Маки Салла, санкции, введённые против России в 2022 г., осложняют закупки удобрений и продовольствия, тем самым ухудшая обстановку на континенте. В марте 2022 г. министерство иностранных дел Египта выступило с заявлением, согласно которому экономические санкции вне рамок международных многосторонних институтов оказывают негативное влияние на гуманитарную обстановку, а решение о введении санкций должно основываться на общепризнанном наборе критериев, основанных на принципах Устава ООН. Можно утверждать, что такому принципу следуют все страны Африки.

Согласно заявлению председателя Африканского союза, санкции против России осложняют закупки удобрений и продовольствия

В то же время за период 2014–2021 гг. было зафиксировано несколько кейсов негативного влияния санкций на развитие российско-африканских отношений. Большинство из них связано не с позицией африканских государств, а с решениями западного бизнеса, который до сих пор доминирует в Африке и с которым до сих пор привыкли работать российские компании.

До 2022 г. страны Запада не оказывали существенного влияния на страны Африки, которое было бы направлено на их присоединение к антироссийским ограничениям. В 2022 г. работа в данном направлении была приоритизирована, в частности, тема санкций обсуждалась

в ходе турне канцлера Германии Шольца в мае, поездок госсекретаря США Блинкена и президента Франции Макрона летом 2022 г. и поездки министра иностранных дел Украины Кулебы в октябре 2022 г.

Тем не менее маловероятно, что африканские страны присоединятся к санкциям против России. Небольшая вероятность этого существует в отношении стран, которые вовлекаются США в орбиту собственного влияния. Представители ряда стран (Кения, Либерия, Марокко, Тунис) принимали участие во встрече в Раммштайне в апреле 2022 г. по поставкам ВиВТ на Украину. Однако их присоединение (за исключением Кении) будет иметь скорее символическое значение. Марокко, которую также можно отнести к группе стран, ориентированных на США, скорее всего, уклонится от введения антироссийских санкций, в том числе потому, что дорожит нейтральной позицией России в СБ ООН по вопросу Западной Сахары.

В то же время не следует ожидать, что африканские страны будут намеренно игнорировать санкционные режимы или активно содействовать в их обходе. В тех сферах, где партнёрство с Россией носит для Африки критическое значение (например, поставка продовольствия, удобрений, энергоносителей), страны Африки могут играть роль лоббистов интересов России, добиваясь снятия некоторых ограничений. В других же сферах страны Африки могут следовать собственным интересам, как это уже произошло с приостановкой внедрения поддержки платёжной системы «Мир» в Египте из-за опасения американских санкций или с приостановкой полётов Royal Air Maroc в Россию.

Страны Африки могут играть роль лоббистов интересов России, добиваясь снятия некоторых ограничений

3.5. Валюты

Пандемия коронавируса обрушила обменные курсы большинства африканских валют на 10–25% по двум причинам. Во-первых, на фоне экономического кризиса увеличился спрос на доллар как на пока ещё самую ликвидную и наиболее стабильную в мире валюту. Во-вторых, сокращение объёмов мировой торговли и снижение туристической активности лишило многие страны Африки значительной части валютных поступлений. Укрепившийся доллар негативно повлиял на национальные торговые балансы, увеличивая стоимость импортной продукции и снижая покупательную способность национальных валют.

Возросшая доходность западных ценных бумаг привела к оттоку спекулятивного иностранного капитала из стран Африки

Ценой политики дешёвых денег, проводимой ФРС США и ЕЦБ в разгар пандемии, стала растущая с 2021 г. инфляция, на которую год спустя западные регуляторы начали реагировать повышением ключевых ставок. Так, например, с начала 2022 г. процентная ставка ФРС США выросла с 0,25 до 5%. Возросшая доходность западных ценных бумаг привела к оттоку спекулятивного иностранного капитала из стран Африки и продолжает оказывать повышательное давление на обменные курсы. В тех странах, где центральные банки пытаются сдержать девальвацию национальной валюты, возникают чёрные рынки с альтернативным обменным курсом.

По разнице между официальным и рыночным курсами можно спрогнозировать будущую динамику официального курса: чем сильнее превышение рыночного курса над официальным, тем скорее

придёт необходимость девальвировать национальную валюту. Например, параллельный обменный курс превышает официальный на 17% для египетского фунта, на 50% — для алжирского динара, на 62% — для нигерийской найры, на 93% — для эфиопского быра. Вооружённый конфликт между Россией и Украиной стал ещё одним испытанием для африканских экономик, он обострил угрозы продовольственной и энергетической безопасности. Рост цен на зерно, удобрения и энергоносители придал инфляции дополнительный импульс, вынуждая многие африканские экономики делать выбор между экономическим ростом и финансовой стабильностью⁵⁴.

Параллельный обменный курс превышает официальный на 17% — для египетского фунта, на 50% — для алжирского динара, на 62% — для нигерийской найры, на 93% — для эфиопского быра

Долларизация и дедолларизация в Африке

В результате возросших валютных и страновых рисков всё больше потребителей и инвесторов предпочитают иностранную валюту национальной как средство обращения и накопления. Использование иностранной валюты может быть как закреплено де-юре, так и осуществляться де-факто. Последнее исследование степени долларизации африканских экономик проводилось МВФ в 2015 г., рассматривались 23 страны к югу от Сахары⁵⁵. В качестве индикатора долларизации бралась доля кредитов и депозитов в иностранной валюте от общего объёма кредитов и депозитов в экономике.

54 African Business. Why african currencies are struggling? URL: <https://african.business/2022/09/finance-services/why-african-currencies-are-struggling/>

55 International Monetary Fund. Dollarization in Sub-Saharan Africa: experience and lessons. 2015.

Долларизация превысила 30% в Либерии, ДР Конго, Анголе, Сан-Томе и Принсипи, Мозамбике и Замбии. Большинство из этих стран обладает значительными запасами полезных ископаемых, экспорт которых насыщает экономику иностранной валютой, и в периоды высокой инфляции она быстро вытесняет национальные платёжные средства из оборота. Средний уровень долларизации (от 10 до 30%) зафиксирован в Гвинее, Сьерра-Леоне, Гане, Нигерии, Эритрее, Кении, Руанде и Бурунди. Низкий уровень долларизации (< 10%) — в экономике ЮАР.

На краю спектра долларизации находится Зимбабве, где после начавшейся в 2007 г. гиперинфляции зимбабвийского доллара правительство установило доллар США в качестве официальной валюты.

Хотя в общем случае долларизация улучшает условия торговли и ведёт к притоку ПИИ за счёт ухода от валютного риска, она также исключает возможность использования инструментов монетарной политики, таких как эмиссия новых денежных средств или займы у населения. Малые африканские экономики особенно тяжело переживают сдерживающие меры западных регуляторов и могут попасть под запрет использования иностранной валюты на своей территории.

Валюты крупнейших экономик Африки

Франк CFA

Валютная зона франка CFA (Communauté Financière Africaine) объединяет 2 экономических союза, куда входят 8 стран Западной и 6 стран Центральной Африки, в основном бывшие французские колонии (Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал, Того, Камерун, ЦАР, Чад, Экваториальная Гвинея, Габон, Республика Конго). Хотя западно- и центральноафриканский франки не являются взаимозаменяемыми валютами, отличаются по внешнему виду и выпускаются разными

центральными банками (в Дакаре и Яунде соответственно), курс обеих валют с момента создания валютной зоны в 1945 г. был жёстко привязан сначала к французскому франку, а затем к евро и сохраняется на уровне 655,96 франков CFA за 1 евро.

Более половины всех резервов франка CFA хранится в казначействе Франции

Более половины всех резервов франка CFA хранится в казначействе Франции, которое гарантирует конвертируемость валюты в обмен на возможность участия в монетарной политике стран союза. Привязка к относительно стабильному курсу евро и французское поручительство обеспечивают странам — участницам валютной зоны экономическую стабильность и низкий уровень инфляции. Снижение валютного риска привлекает иностранный капитал и существенно уменьшает стоимость обслуживания государственного долга.

Критики франка CFA называют действующую валютную систему формой «неоколониального опекунства», при которой возможность проведения независимой монетарной политики ограничена интересами Франции и решениями ЕС⁵⁶. Особенно острой проблема зависимости франка CFA от евро стала летом 2022 г., когда в результате роста геополитических рисков и санкционного давления евро впервые за 20 лет стоил дешевле доллара, потеряв с начала года более 12%. Негативный эффект от удорожания импорта и рост стоимости обслуживания долларовых обязательств превысили выгоду экспортёров, вновь обратив внимание стран Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) на необходимость создания независимой от французского влияния денежной системы. Однако запуск общей для 15 стран — участников ЭКОВАС валюты «эко»⁵⁷, под предлогом пандемии коронавируса, в очередной раз был перенесён — на этот раз на 2027 г.

56 African Business. CFA franc's fall against dollar poses problems for africa's franc zone. URL: <https://african.business/2022/07/finance-services/cfa-francs-fall-against-dollar-poses-problems-for-africas-franc-zone/>

57 The Guardian. ECOWAS pushes launch of single currency to 2027. URL: <https://guardian.ng/news/ecowas-pushes-launch-of-single-currency-to-2027/>

Нигерийская найра

С начала 2022 г. нигерийская найра подешевела к доллару на 49%.

Официальный обменный курс Nafex доступен только для государственных сделок, фактический же обменный курс, формирующийся в условиях параллельного рынка, на апрель 2023 г. в 1,6 раза превышает официальный. Система параллельных обменных курсов, созданная как инструмент более тонкого валютного контроля, в реальности открывает широкий простор для превышения должностных полномочий на государственном уровне⁵⁸.

Уровень инфляции в Нигерии летом 2022 г. превысил 20%, что ускорило отток иностранного капитала и вместе с падением цен на нефть увеличило дефицит доллара в экономике. Угроза исчерпания валютных резервов вынудила ЦБ Нигерии отказаться от режима фиксированного валютного курса, за чем последовало обесценивание найры на 11% с июня 2022 г. по февраль 2023 г. Кажущееся выгодным для страны-нефтеэкспортёра удешевление национальной валюты в действительности дорого обходится нигерийской экономике, которая в числе прочих товаров импортирует продукты нефтепереработки, стоимость которых влияет на цену продукции в других отраслях, увеличивая инфляцию. Значительная разница между официальным и фактическим обменными курсами может свидетельствовать о новом витке управляемой девальвации найры на горизонте года.

Южноафриканский рэнд

С начала 2022 г. южноафриканский рэнд подешевел к доллару на 21%.

Внутриэкономические проблемы привели к удешевлению национальной валюты ЮАР до уровня весны 2020 г. Недавнее изменение прогноза для страны рейтинговым агентством S&P с «позитив-

ного» на «стабильный» во многом связано с началом новой фазы энергетического кризиса внутри ЮАР⁵⁹. Росту инфляции, снижению уверенности бизнеса и удешевлению рэнда способствуют постоянные перепады напряжения в национальной электросети, в результате которых каждую неделю миллионы граждан и сотни предприятий остаются без электричества. Государственная энергетическая компания ЮАР Eskom с 2007 г. испытывает трудности с покрытием пиковых нагрузок в утренние и вечерние часы. Среди главных причин перебоев в сети — стареющая энергетическая инфраструктура, высокий уровень коррупции, а также нестабильная из-за шахтёрских забастовок работа угольных ТЭС⁶⁰.

Сдерживающая уровень инфляции и отток иностранного капитала политика повышения процентных ставок упирается в высокий уровень безработицы (32,7%) и сопротивление профсоюзов шахтёров, требующих повышения заработной платы. С конца 2021 г. ключевая ставка в ЮАР выросла с 3,5 до 7,75%, что оказалось ниже почти 5-процентного роста ставки в США за тот же период. Трудности проведения сдерживающей монетарной политики и угроза энергетической безопасности будут оказывать дальнейшее давление на валюту ЮАР.

Египетский фунт

С начала 2022 г. египетский фунт подешевел к доллару на 96%.

Крупнейший в мире импортёр пшеницы, Египет острее других африканских экономик отреагировал на военный конфликт между Россией и Украиной, ощутив вызванный дефицитом на зерновом рынке рост стоимости пшеницы⁶¹. Резко возросли затраты в других отраслях, что привело к галопирующей инфляции, достигшей 32,7% в марте 2023 г. Сдерживающая монетарная политика не оказала достаточного влияния на уровень инфляции,

58 Bloomberg. Why Nigeria exchange rate policy is such a minefield. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-03-26/why-nigeria-exchange-rate-policy-is-such-a-minefield-quicktake/>

59 Mail&Guardian. S&P downgrades SA's outlook as load-shedding weighs on growth. URL: <https://mg.co.za/business/2023-03-09-sp-downgrades-sas-outlook-as-load-shedding-weighs-on-growth/>

60 South Africa revokes 'state of disaster' over power crisis // Aljazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/4/5/south-africa-revokes-state-of-disaster-over-power-crisis/>

61 CNBC. Egypt's pound is among the worst performing currencies in 2023. And it's expected to plummet further. URL: <https://www.cnbc.com/2023/04/05/the-egyptian-pound-is-amongst-the-worst-performing-currencies-in-2023.html/>

в условиях дефицита торгового баланса резко увеличился спрос на доллар. Стремление египетского ЦБ удержать валютный курс, чтобы замедлить рост стоимости обслуживания внешнего долга, привело к снижению валютных резервов и послужило поводом для трёх с февраля 2022 г. девальваций, в результате которых египетский фунт обесценился в 2 раза по отношению к доллару. По мнению экспертов, цена беспоставочных форвардов сроком 12 месяцев в 40 фунтов за доллар делает очередную девальвацию национальной валюты Египта лишь вопросом времени⁶².

Алжирский динар

С начала 2022 г. алжирский динар подорожал к доллару на 2%.

Алжирский динар относится к числу самых стабильных африканских валют, укрепившись с июля 2022 г. к доллару на 9% и потеряв с октября 2022 г. 7% относительно евро. Конфликт между Россией и Украиной привел к изменениям цен и структуры поставок на рынке углеводородов, позволив Алжиру существенно нарастить выручку (при сохранении объёмов поставок около прежнего уровня). Алжир меньше Египта пострадал от зернового кризиса благодаря меньшему уровню зависимости от импорта из Черноморского бассейна.

Марокканский дирхам

С начала 2022 г. марокканский дирхам подешевел к доллару на 7%.

Как и алжирский динар, дирхам можно приобрести только на территории страны — эмитента валюты. Обменный курс дирхама находится в «управляемом плавании» и регулируется центральным банком Марокко. Обменный курс достиг исторического максимума осенью 2022 г., к апрелю 2023 г.

дирхам укрепился к доллару на 9%. За последний год Марокко стало одним из главных игроков на рынке минеральных удобрений, занимая 4-е место по их экспорту⁶³. Главная компания по производству фосфатных удобрений в стране OCP Group заявила о двукратном увеличении прибыли в 2022 г., что означает увеличение валютных поступлений в государственный бюджет.

Эфиопский быр

С начала 2022 г. эфиопский быр подешевел к доллару на 11%.

В 2023 г. в результате действий ЦБ Эфиопии рост официального обменного курса замедлился, что, однако, привело к острому дефициту твердой валюты и практически двукратному превышению параллельного обменного курса над официальным.

Дополнительным фактором, который ускорил рост инфляции в Эфиопии до 35%, стала гражданская война в Тыграе, которая продлилась два года с осени 2020 г. по осень 2022 г. и унесла несколько сотен тысяч жизней. В результате того, что часть производственных мощностей оказалась в зоне конфликта, снизился объём экспорта и сократилось предложение иностранной валюты. Это привело к управляемому увеличению официального обменного курса в 1,5 раза с начала войны. Кредитные рейтинги на уровне CCC от S&P и CCC– от Fitch сигнализируют о высокой вероятности дефолта в Эфиопии⁶⁴.

Кенийский шиллинг

С начала 2022 г. кенийский шиллинг подешевел к доллару на 21%.

С февраля 2020 г. шиллинг обесценился на треть по отношению к доллару, а валютные резервы Кении достигли 8-летнего минимума

62 Analysis: Reuters. Pressure builds on Egypt to devalue currency further/ URL: <https://www.reuters.com/markets/currencies/pressure-builds-egypt-devalue-currency-further-2023-03-28/>

63 Morocco World News. Morocco's Position in Global Fertilizer Market after Russia's Invasion of Ukraine. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2022/10/352001/morocco-position-in-global-fertilizer-market-after-russias-invasion-of-ukraine/>

64 Ethiopia ponders benefits and costs of birr devaluation // African Business. URL: <https://african.business/2023/01/finance-services/ethiopia-ponders-benefits-and-costs-of-birr-devaluation/>

Дата	Страна	Тип соглашения	Объём
10.04.2015	ЮАР	Двустороннее соглашение по обмену валют (yuan/ZAR)	30 млрд юаней/ 54 млрд рэндов
11.05.2016	Марокко	Двустороннее соглашение по обмену валют (yuan/MAD)	10 млрд юаней/ 15 млрд дирхамов
06.12.2016	Египет	Двустороннее соглашение по обмену валют (yuan/EGP) на 3 года	18 млрд юаней/ 47 млрд египетских фунтов
11.04.2017	ЮАР	Продление двустороннего соглашения по обмену валют (yuan/ZAR)	30 млрд юаней/ 54 млрд рэндов
27.04.2018	Нигерия	Двустороннее соглашение по обмену валют (yuan/NGN)	15 млрд юаней/ 720 млрд найр
10.02.2020	Египет	Продление двустороннего соглашения по обмену валют (yuan/EGP)	18 млрд юаней/ 41 млрд египетских фунтов
09.06.2021	Нигерия	Продление двустороннего соглашения по обмену валют (yuan/NGN)	15 млрд юаней/ 967 млрд найр
13.09.2021	ЮАР	Продление двустороннего соглашения по обмену валют (yuan/ZAR)	30 млрд юаней/ 68 млрд рэндов

и способны покрыть всего 4 месяца импорта⁶⁵. Известно о случаях пересечения гражданами Кении границы с Танзанией в надежде обменять национальную валюту на доллары. Анализ долговой устойчивости Кении, проведенный ВБ и МВФ ещё в мае 2020 г., свидетельствует о высоком риске дефолта по внутренним и внешним обязательствам.

Танзанийский шиллинг

С начала 2022 г. танзанийский шиллинг подешевел к доллару на 2%.

Танзанийский шиллинг остаётся одной из самых стабильных африканских валют, за 2022 г. поте-

ряв к доллару менее 1% от стоимости. Умеренная, на уровне 5%, инфляция и объём внешнего долга, не превышающий половину ВВП, позволяют танзанийской экономике успешно справляться с последствиями кризиса⁶⁶.

Юань в Африке

Доля юаня в двусторонних расчетах между Китаем и странами Африки ежегодно растёт, подтверждёнными запасами юаня (по данным на конец 2020 г.) обладают 3 африканских государства: ЮАР (3,8 млрд юаней), Танзания (0,8), Маврикий (0,1). В Танзании и ЮАР юань занимает значительную долю золотовалютных резервов — 15,7 и 8,8% соответственно⁶⁷.

65 Morocco World News. Is there any stopping the decline of the kenyan shilling? URL: <https://african.business/2023/04/finance-services/is-there-any-stopping-the-decline-of-the-kenyan-shilling/>

66 The Citizen. Why the Shilling remained stable in 2022 amid shocks/ URL: <https://www.thecitizen.co.tz/tanzania/news/business/why-the-shilling-remained-stable-in-2022-amid-shocks--4091952/>

67 IMF. The Stealth Erosion of Dollar Dominance: Active Diversifiers and the Rise of Nontraditional Reserve Currencies. 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2022/03/24/The-Stealth-Erosion-of-Dollar-Dominance-Active-Diversifiers-and-the-Rise-of-Nontraditional-515150/>

Между People's Bank of China (PBC) и африканскими ЦБ с 2015 г. проводятся двусторонние валютные обмены (BCS)⁶⁸. Номинальный объём сделок составил 166 млрд юаней, или 24 млрд долл. Получателями юаня в рамках BCS с 2015 по 2022 гг. были: ЮАР (соглашений на 90 млрд юаней), Египет (36), Нигерия (30) и Марокко (10 млрд долл.).

Также в Руанде и Эфиопии функционирует eWTP — цифровая торговая площадка, запущенная Alibaba Group. Инициативу поддержали на саммите G20 в 2016 г. Основные цели eCommerce: стандартизация таможенных правил, торговля в национальных валютах и выход местных продавцов на китайские рынки. Пример использования сервиса — продажа руандийского кофе розничным покупателям через Tmall Global на китайском рынке. В настоящее время торговля через eWTP в Руанде и Эфиопии имеет символический объём.

Нигерия первой из всех стран Африки выпустила собственную цифровую валюту — eNaira. Её курс привязан к обычной найре, а оборот контролируется центральным банком. Электронный кошелек можно оформить за несколько минут, скачав соответствующее приложение

в AppStore или Google Play. За два года число владельцев электронных денег eNaira достигло 13 млн, что говорит об успехе проекта. Использование электронной валюты помогает бороться с теневым сектором и смягчает дефицит твёрдой наличности во время замены старых купюр на новые⁶⁹.

За два года число владельцев электронных денег eNaira достигло 13 млн, что говорит об успехе проекта

Ещё одним успешным примером внедрения технологий электронных финансов в Африке стал проект M-Pesa («М-Деньги» на суахили), приложение, которое предоставляет платёжные услуги для абонентов мобильных операторов в Кении, Танзании, ДР Конго, Египте, Гане, Лесото и Мозамбике. 51 млн клиентов M-Pesa проводят транзакции на сумму более 314 млрд долл. в год⁷⁰. Кроме стандартных операций, пользователи могут оплачивать налоги, получать зарплаты или брать краткосрочные займы на номер SIM-карты, не открывая счёт в коммерческом банке.

68 RMB Internationalization report. 2022.

69 CoinDesk. Nigeria's eNaira Wallet Use, Transactions Climb Amid Cash Shortages: Bloomberg. URL: <https://www.coindesk.com/policy/2023/03/22/nigerias-enaira-wallet-use-transactions-climb-amid-cash-shortages-bloomberg/>

70 Techpoint Africa. M-Pesa eyes global remittance market with Amazon partnership. URL: <https://techpoint.africa/2023/02/22/m-pesa-amazon-partnership/>

4. Инфраструктура

4.1. Транспорт

Дефицит транспортной инфраструктуры — одно из ключевых препятствий для африканской экономической и политической интеграции. Несмотря на то что на автотранспортные перевозки приходится 80–90% внутриконтинентальной торговли, из 2,8 млн км дорог к югу от Сахары лишь 0,8 млн км (около 29%) дорог с твёрдым покрытием¹.

Железнодорожная инфраструктура в большинстве стран Африки создана в колониальные времена и с тех времён не модернизировалась и не расширялась. На 2020 г. на Африку приходилось лишь 1,6% железнодорожных перевозок мира (в тонно-километрах), для сравнения — доля России составила 23,4%, Азии и Океании — 41,3%². При этом более 80% (в тонно-километрах) железнодорожных перевозок приходится на ЮАР³. В остальных странах ж/д используют в основном горнодобывающие компании для доставки сырья из внутренних регионов в порты экспортной отгрузки.

Портовая инфраструктура и морская торговля — основа континентального экспорта и импорта

Портовая инфраструктура и морская торговля — основа континентального экспорта и импорта, около 90% торговли Африки осуществляется морским путём. По данным ЮНКТАД, 7% мирового морского экспорта, 5% импорта пришлось на Африку в 2020 г.⁴ Наилучшая транспортная связанность у стран в крайних точках континента,

где международные судоходные маршруты соединяются с узловыми портами, особенно в Марокко, Египте и ЮАР. За ними следуют региональные логистические центры, в частности, в Джибути, Того и на Маврикии. Крупнейшие порты континента (по TEU): Танжер (Марокко), Дурбан (ЮАР), Порт-Саид (Египет), Нгкура (ЮАР), Момбаса (Кения). Помимо неразвитости портовой и транспортной инфраструктуры, расширению международной морской торговли препятствует также и низкий уровень безопасности.

Показателен здесь пример Нигерии. Из-за проблем с пиратством в Гвинейском заливе (преимущественно в территориальных водах) и транспортной загруженности нигерийских портов международные трейдеры вынуждены разгружать корабли в портах соседних стран (Бенина и Того) и доставлять грузы конечному потребителю в Нигерию по суше.

До сих пор логистика в Африке строится вокруг экспортно-импортных операций. Соответственно, и большинство транспортно-инфраструктурных проектов, которые финансируют международные организации и внерегиональные игроки, ориентированы на экспорт и импорт.

Важной проблемой для большинства стран Африки остаётся инфраструктурный дефицит. Именно нехватка инфраструктуры во многом сдерживает развитие внутренних рынков (например, энергоносителей) и провоцирует вывоз сырья из Африки.

Нехватка наземной транспортной инфраструктуры делает Африку одним из самых перспективных

1 Export-Import Bank of India. Connecting Africa: Role of Transport Infrastructure. 2018. URL: <https://www.tralac.org/images/docs/12896/connecting-africa-role-of-transport-infrastructure-exim-bank-working-paper-march-2018.pdf>

2 Raillisa. UIC Statistics. 2020. URL: <https://uic.org/support-activities/statistics/>

3 Export-Import Bank of India. Connecting Africa: Role of Transport Infrastructure. 2018. URL: <https://www.tralac.org/images/docs/12896/connecting-africa-role-of-transport-infrastructure-exim-bank-working-paper-march-2018.pdf>

4 UNCTAD. Review of Maritime Transport 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2020_en.pdf

рынков для беспилотных летательных аппаратов (БЛА) — в сфере безопасности, контроля, наблюдения, доставки грузов. В Руанде стартап Zipline доставляет с помощью дронов кровь и медицинские препараты, южноафриканская AeroRobotics использует БПЛА для мониторинга пахотных угодий (компания успешно работает на внешних рынках, в том числе в России), в других регионах дроны перевозят гуманитарные грузы, ведут наблюдение за незаконными вырубками и добычей полезных ископаемых, состоянием инфраструктурных объектов и т.п.

Например, длина внутренних газопроводов в Нигерии — одном из крупнейших производителей и экспортёров газа в мире — составляет всего лишь 4 тыс. км, при площади 920 тыс. кв. км и населении более 200 млн человек (для сравнения, длина газопроводов Германии составляет 511 тыс. км)⁵. ГТС Нигерии страны спроектирована так, чтобы газ с наиболее крупных и рентабельных месторождений шёл на экспорт, из-за чего электростанции и промышленные предприятия Нигерии остаются без газа.

В контексте строительства газотранспортной инфраструктуры стоит отметить, что европейские инвесторы и финансовые институты избегают финансировать проекты строительства внутриафриканских нефте- или газопроводов. Крупные проекты магистральных газопроводов последних лет изредка финансировали и технологически поддерживали лишь китайские компании (в Мозамбике, Нигерии, Танзании). Аналогичная ситуация складывается и с нефтепроводами. Поддержку получают проекты, единственная задача которых — доставить сырую нефть из глубины Африки на экспортный терминал (например, функционирующий

нефтепровод Чад — Камерун, проектируемые ЕАСОР и Нигер — Бенин).

Электрификации континента препятствует не только дефицит мощностей генерации, но и нехватка инфраструктуры распределения — в первую очередь магистральных ЛЭП. Развитая сеть магистральных линий электропередачи есть вдоль побережья Средиземного моря, в Западной Африке (вдоль побережья Гвинейского залива), в других регионах она развивается только местами (Кения, Танзания, ЮАР)⁶. Практически отсутствует распределительная инфраструктура во внутренней части континента — от Мали до ДРК.

Тем не менее стратегическим направлением развития энергосетей Африки Афросоюз и профильные panaфриканские институты признают формирование интегрированных трансконтинентальных сетей. В основе стратегии — формирование субрегиональных энергетических пулов, которые затем должны быть объединены в единую panaфриканскую энергосеть.

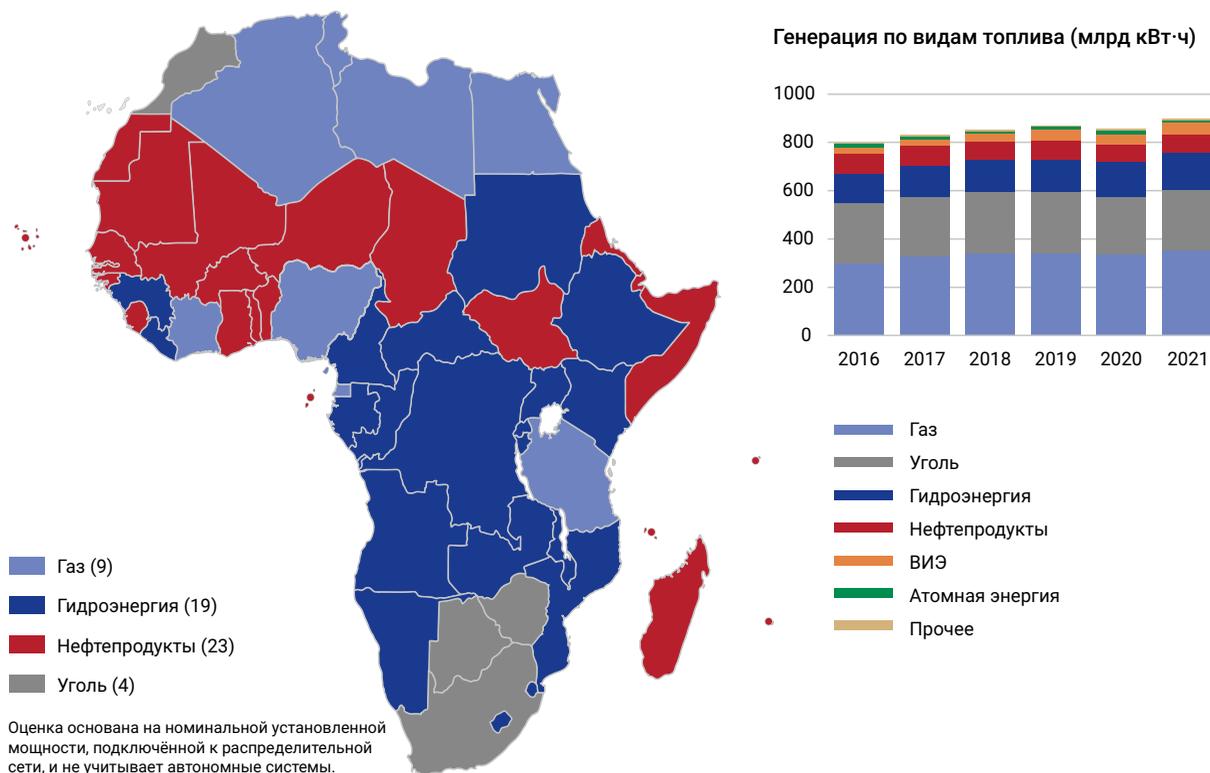
Относительно развитая и интегрированная сеть (по сравнению с другими пулами) на сегодняшний день сложилась в Западноафриканском электроэнергетическом пуле (WAPP, West African Power Pool). Эта сеть позволяет ряду стран, где установленная мощность сетевых ЭС не соответствует спросу на электроэнергию (Бенин, Того), покрывать потребность за счёт импорта электроэнергии из соседних стран и парировать риски гуманитарных кризисов, аналогичных тем, что случаются в ДРК, Чаде и ЦАР. В частности, Бенин, по разным оценкам, более чем на 75% зависит от импорта электроэнергии из соседних стран: Ганы и Кот-д'Ивуара.

5 CIA. The World Factbook. Pipelines. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/pipelines/>

6 World Bank. Africa Electricity Grids Explorer. URL: <http://africagrid.energydata.info/>

4.2. Энергетика

Основной источник сетевой электроэнергии в странах Африки, 2022 г.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных правительств, BP и Climatescope.

Африка в последние 20 лет стала пространством динамичного роста энергетических рынков, и потенциал пока далёк от исчерпания. Хотя пандемия коронавируса приостановила рост, она же ускорила процесс структурных изменений в мировой энергетике, и для стран Африки эти изменения означают как новые возможности, так и новые риски. Едва ли не каждая из них рассчитывает на дополнительные возможности от глобального энергетического перехода, но воспользоваться ими получится не у всех. Наступившее десятилетие может стать определяющим для энергетики континента, — странам Африки предстоит решить проблему доступа к электроэнергии под растущим давлением «международной общественности» в связи с климатическими изменениями и энергетическим переходом.

Важно и то, что энергетика становится мобильной. Если раньше только уголь, нефть и нефтепродукты можно было отнести к мобильным энергоносителям, а вся остальная энергия потреблялась в непосредственной близости от мест производства, то в XXI в. к ним добавился газ, а теперь и водород может стать универсальным средством переноса энергии на неограниченные расстояния. Для Африки такой ход событий означает как возможности, так и угрозы. Континент остаётся энергетическим донором планеты, в то время как большая часть населения доступа к электроэнергии всё ещё лишена.

В Африке нет и не предвидится единого энергетического рынка, — только начинают складываться субрегиональные рынки по отдельным

направлениям, отраслям энергетики. Хотя Африканский союз и декларирует формирование единого рынка для Африки как цель, — её достижение если и реально, то только по прошествии десятилетий.

Тем не менее энергетика Африки всё чаще рассматривается в качестве единого поля: не только Африканским союзом (в структуре которого есть заинтересованный орган — Энергетическая комиссия, AFREC), но и партнёрами африканских стран, международными организациями и бизнесом. Дело не только в том, что постепенно ширятся трансграничные энергопотоки, но и в глубинной схожести процессов. Африканские страны, большинство из которых недавно освободились от колониальной зависимости, сталкиваются если не с общими, то со схожими проблемами, и сообща ищут их решения, обмениваясь опытом, в том числе в рамках многочисленных континентальных форумов, выставок, конференций и т.п.

Сработавшая где-то идея быстро становится панафриканской (иногда ей даже не обязательно действительно сработать). Пример из последних — распространение идей и практик *local content* — «местного содержания» — которое сводится в основном к требованиям передачи подрядов и долей собственности местным, африканским компаниям.

Постепенно появляются и партнёры — компании, бюрократические и лоббистские структуры, банки, которые работают по «всей Африке» и именно на Африке специализируются; специализированные издания и базы данных по энергетике континента, научные работы.

На Африку пока приходится только 3,4% мирового потребления первичной энергии. По прогнозу ВР, на горизонте до 2030–2040 гг. этот показатель достигнет 6%, — пока же больше 600 млн человек не имеют доступа к сетевому электричеству. При этом суммарный

объём энергетических субсидий из государственных бюджетов во всех странах региона уже превысил 25 млрд долл. в год⁷. Несмотря на существенные ограничения, препятствия и дисбалансы политического и экономического характера, Африка в целом остаётся территорией ускоренного роста энергетических рынков.

Пока же Африка остаётся донором международных энергетических рынков — по данным Энергетической комиссии Африканского союза (AFREC), в 2017 г. страны Африки экспортировали энергетические ресурсы общей энергоёмкостью 449 млн т.н.э., а импортировали 186 только млн⁸. С тех пор ситуация существенно не изменилась, хотя комиссия новых данных и не публиковала. Напротив, Нигерия и Мозамбик приняли новые, разрушительные для внутренних рынков решения о строительстве новых мощностей по экспорту СПГ.

Несмотря на то что Африка обеспечивает 9% мировой добычи нефти и конденсата, 6% газа и 4% угля, потребление первичной энергии на континенте, по данным ВР, составляет всего лишь 15,2 ГДж на душу населения. Это в 10 раз меньше, чем в странах СНГ, и в 15 раз меньше, чем в странах Северной Америки.

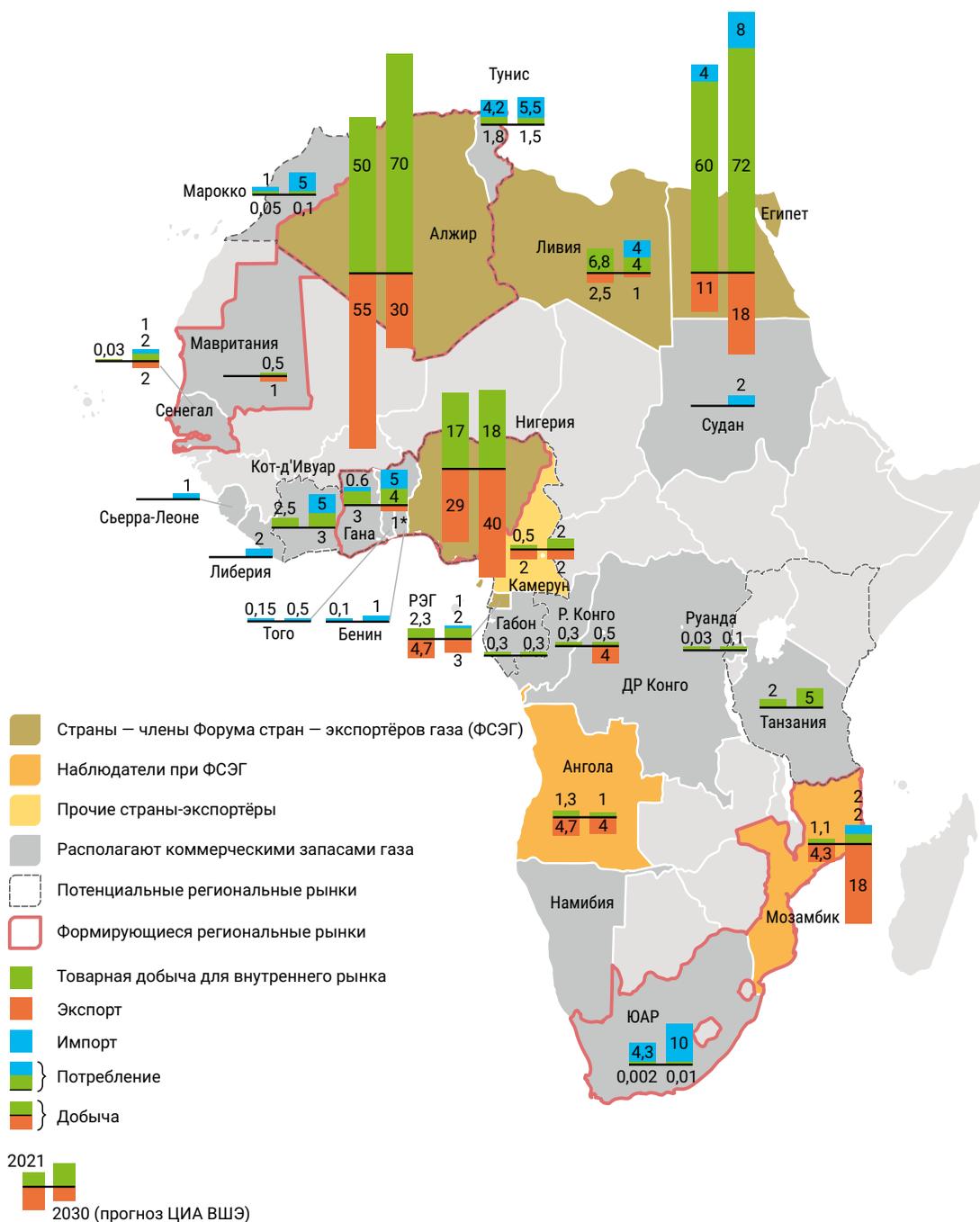
Доли источников энергии в общих первичных поставках (Total primary energy supply, TPES) в Африке за прошедшие 20 лет не претерпели революционных изменений: биотопливо и различного рода мусор сохранили за собой почти 50% (48% в 2000 г. и 49% в 2017 г.), нефть и нефтепродукты остались на 2-м месте (22% в 2000 г. и 23% в 2017 г.), доля газа выросла с 7 до 14%, а угля, наоборот, сократилась с 21 до 12%, остальная часть приходится на геотермальную и ядерную энергию, а также гидроэнергию⁹. Для сравнения, доля биотоплива и мусора в мировом TPES составляет, по данным МЭА, лишь 9%, газа — 23%, угля — 27%, нефти — 31%.

7 Oxford Energy Forum. Electrifying Africa. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2018/09/OEF-115.pdf>

8 AFREC. Energy Balances. URL: <https://au-afrec.org/data-statistics-energy-balances>

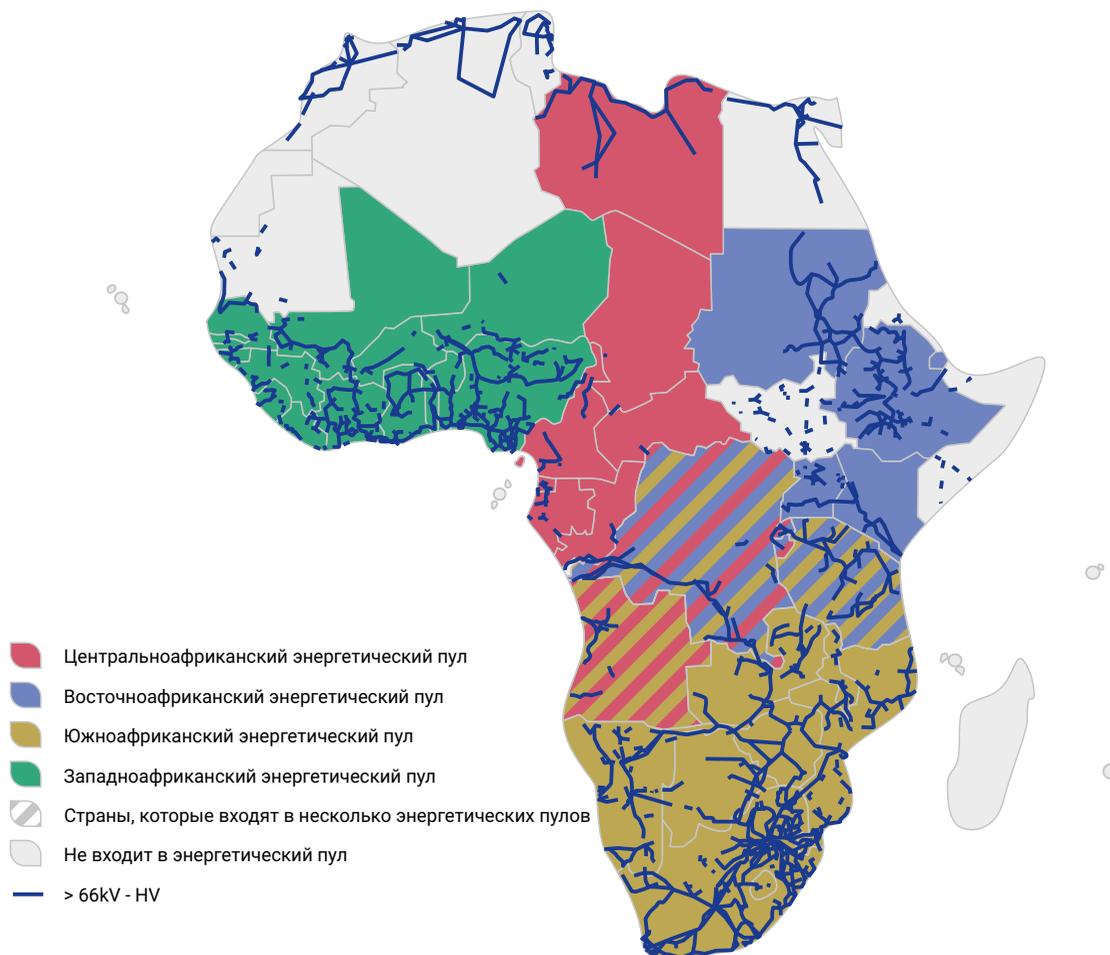
9 IEA. Africa. URL: <https://www.iea.org/regions/africa>

Рынки газа в Африке 2021–2030 гг.

Источник: расчёты и прогнозы Центра изучения Африки НИУ ВШЭ с учётом данных правительств и операторов, ФСЭГ, ОПЕК, BP, JODI-Gas и СМИ.

ЛЭП и энергетические пулы Африки

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Всемирного банка, Африканского союза и Energydata.info.

Ведущее место в качестве топлива для электростанций в Африке уверенно занимает газ — 40%

Общую установленную мощность сетевого электроэнергетического сектора стран Африки можно оценить в 230 ГВт, из них на газ приходится 48%, на уголь — 23, гидроэнергетику — 17, ветер — 3, солнце — 2, атом — 0,9%, менее 1% суммарно пришлось на геотермальные и биогазовые электростанции. Выработка электроэнергии в 2021 г., по данным ВР,

составила 897 ТВт·ч, ведущее место в качестве топлива для электростанций в Африке уверенно занимает газ — 40%, 28% приходится на уголь, 17% — на гидроэнергию, на ВИЭ — 5% генерации.

В части Африки, которая расположена к югу от Сахары, недостаточное развитие электросетевой инфраструктуры обуславливает широкое использование дизельных электрогенераторов и распространение изолированных энергосистем/объектов генерации. С появлением сетевой инфраструктуры, магистральных ЛЭП наиболее динамично развиваются проекты в сфере газовой и возобновляемой генерации.

По преобладанию энергоносителей в Африке можно выделить несколько географически определённых, связанных зон, которые в значительной мере совпадают с устоявшимся делением континента на субрегионы. В Северной Африке преобладает газовая энергетика; в Западной — дизельная; в Центральной и Восточной — гидроэнергетика; в Южной — угольная. Более точные границы этих зон, или «энергетических поясов», представлены на нашей карте.

Перспективы развития электроэнергетического сектора Африки связаны с ростом газовой и возобновляемой энергетики, однако каждый из *энергетических поясов* Африки сохранит свои особенности.

Отличительная черта энергетического сектора Африки — почти полная зависимость от несырьевого энергетического импорта. Например, в большинстве стран Африки (за исключением Алжира, Египта, ЮАР) отсутствует нефтепереработка, что и обуславливает долю нефтепродуктов в обще-континентальном импорте: 11% (при доле сырья

в 3%). Для сравнения, доля нефтепродуктов в общем импорте стран ЕС-28, ровно наоборот, составляет 3%, а нефти — 11%.

Нехватка нефтепродуктопроводов и железнодорожной инфраструктуры замыкает всю логистику импортируемых энергоносителей на автомобильный транспорт, повышая издержки для конечных потребителей, особенно в удалённых от портов регионах.

По объёмам импорта электрогенераторные установки занимают 3-е место (после телефонов и трансформаторов) среди всех электрических приборов, импортируемых странами Африки. Объём рынка составляет около 1,2 млрд долл. ежегодно, из них 300 млн, по данным UN Comtrade, приходится на импорт генераторов мощностью до 60 кВт (75 кВА), 250 млн — от 60 до 300 кВт, 600 млн — на генераторы мощностью свыше 300 кВт. Рудиментарная система ЛЭП в большинстве стран Африки и прирост населения гарантируют стабильный спрос на автономные решения в среднесрочной перспективе.

Помимо энергии солнца и ветра, ряд стран Восточно-африканской рифовой долины (от Джибути на севере до Мозамбика на юге) всё активнее использует Рифт для развития собственной энергетики. Лидер направления — Кения, которая в зависимости от сезона вырабатывает до 49% электричества при помощи геотермальной энергетики (т.е. за счёт тепла земных глубин, основной переносчик энергии от горячих глубинных слоёв к поверхности — вода/водяной пар). Доля ГеоЭС в генерации выше, когда в сухой сезон из-за сокращения стока снижается выработка на ГЭС. Другие страны региона (Эфиопия, Танзания, Джибути) также планируют увеличить долю геотермальной энергии в энергобалансе. В июне 2020 г. правительство Эфиопии одобрило контракт государственной сетевой компании ЕЕР на закупку электроэнергии у частных геотермальных ЭС Corbetti Geothermal и Tulu Moye Geothermal Operations, установленной мощностью 300 МВт. Правительство Джибути в конце февраля 2021 г. заключило контракт с кенийской KenGen на поиск геотермальных источников при помощи бурения, а в марте учредила собственную геологоразведочную компанию. Правительство Танзании планирует ввод в эксплуатацию геотермальной генерации общей мощностью до 200 МВт к 2025 г. (пока проект также на стадии ГРП).

Маловероятно, что в других странах региона, помимо Кении, геотермальная энергетика будет давать более 20% электричества — в Эфиопии и Танзании ГеоЭС могут стать дополнительными источниками и компенсировать падение выработки на ГЭС в сухой сезон.

4.3. Города

К 2030 г. в Африке будет 94 города с населением от 1 до 10 млн человек и 6 городов с населением более 10 млн человек

В городах уже проживает около 40% населения, к 2025 г. доля городского населения может достигнуть 50%. По подсчётам структур ООН, к 2030 г. в Африке будет 94 города с населением от 1 до 10 млн человек и 6 городов с населением более 10 млн человек¹⁰. Рост городского населения диктует ускорение модернизационных процессов. Именно в городах зарождаются и набирают силу национальный рынок, средний класс, предпринимательская буржуазия. Урбанизация и рост численности среднего класса в Африке несут не только и не столько количественные, сколько качественные изменения потребительского поведения. Разница в потреблении риса на душу населения в год между горожанином и жителем сельской местности в Африке составляет всего 4,5 кг (35 кг/г. против 30,5 кг/г.), а вот в структуре потребления у первого 69% приходится на «премиальные сорта», у второго — только 30%.

К 2100 г. почти 40% населения мира будет жить в Африке, и большинство этого населения будет сосредоточено в быстрорастущих городах континента.

К 2100 г. Африка, по среднему варианту прогноза ООН, почти сравняется с Азией по численности населения (4 млрд против 4,7 млрд), а в топ-10

самых населённых стран мира войдут 5 стран Африки: Нигерия (546 млн, 3-е место), ДРК (432 млн, 5-е место), Эфиопия (324 млн, 7-е место), Танзания (245 млн, 8-е место) и Египет (205 млн, 9-е место)¹¹. Согласно этому же прогнозу, три самых населённых города мира к 2100 г.: Лагос (88 млн), Киншаса (83 млн), Дар-эс-Салам (74 млн)¹².

В Африке более 60 городов с населением свыше 1 млн человек. К 2030 г. это число как минимум удвоится, население Лагоса достигнет 21 млн человек, Киншасы — 22 млн, Луанды — 12 млн, Дар-эс-Салама — 11 млн, Йоханнесбурга — более 10 млн¹³. Качество жизни и устройство среды в африканских городах далеки от мировых стандартов: 60% горожан проживают в перенаселённых районах без социальной инфраструктуры, 25–45% ходят на работу пешком из-за дезорганизации городских транспортных систем.

Из-за изъянов в городском планировании и недофинансирования инфраструктуры жизнь в африканских городах в среднем на 29% дороже, чем в городах с аналогичным уровнем доходов из других регионов мира. Часть проблем городов в Африке связана с нехваткой политической и финансовой автономии, отсутствием административной субъектности у городских администраций. По этой причине, например, для них остаётся пока закрытым рынок муниципальных бондов — основной источник финансирования проектов развития для городов в Европе и Северной Америке. Соответственно, ограничены и возможности для финансирования инвестиционных проектов в новых отраслях экономики.

10 Ibrahim Forum. Facts & Figures. African Urban Dynamics. URL: https://mo.ibrahim.foundation/sites/default/files/2021-06/2015-facts-figures_african-urban-dynamics.pdf

11 UN. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. Probabilistic projection of total population (both sexes combined) by region, subregion, country or area, 2022–2100 (thousands). Median (50 percent) prediction interval, 2022–2100. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/MostUsed/>

12 Socioeconomic Pathways and Regional Distribution of the World's 101 Largest Cities. Daniel Hoornweg & Kevin Pope. URL: https://shared.ontariotechu.ca/shared/faculty-sites/sustainability-today/publications/population-predictions-of-the-101-largest-cities-in-the-21st-century.pdf?__hstc=132141777.48ca28933d659d0388540c3ebb8164e8.1684392350810.1684392350810.1684392350810.1&__hssc=132141777.1.1684392350812&__hsfp=2638992689

13 UN. World Urbanization Prospects. 2018 Revision. URL: <https://population.un.org/wup/publications/Files/WUP2018-Report.pdf>

Более 300 млн человек в Африке не имеют доступа к чистой питьевой воде, 700 млн человек не обеспечены санитарной инфраструктурой (коммунальные системы водораспределения, очистки воды, хранения отходов)¹⁴. В Африке к югу от Сахары отсутствие коммунального централизованного водонаснабжения ведёт к потере до 5% ВВП ежегодно (40 млрд человеко-часов в год тратится только на сбор воды для приготовления пищи и хозяйственных нужд)¹⁵. Стремительная урбанизация привела к падению доли населения в АЮС с доступом к трубопроводной воде с 42 до 34%.

Для достижения Целей устойчивого развития к 2030 г. в части водоснабжения (равный доступ к источникам чистой питьевой воды и санитарным системам) Африке необходимо ежегодно вкладывать 22 млрд долл. (15 млрд долл. капитальные инвестиции, 7 млрд долл. — ремонт и обслуживание). Текущий объём инвестиций почти вдвое ниже (13 млрд долл. в год)¹⁶.

По мере роста населения всё более острой будет становиться проблема обращения с твёрдыми бытовыми отходами. Перспективы связанного с мусором бизнеса лежат в аграрном секторе (южноафриканская AgriProtein выращивает в отходах высокопротеиновых насекомых в качестве корма для домашних животных), энергетике (эфиопская Repri эксплуатирует в Аддис-Абебе работающую на отходах электростанцию установленной мощностью 50 МВт), выпуске строительных материалов, сортировке и производстве вторсырья.

Урбанизация Африки означает и запрос на импорт готовых решений массового (типового) жилищного строительства. В Нигерии дефицит жилья оценивается в 17–20 млн домов (ежегодно увеличивается на 0,9 млн), в Египте — 3,5 млн, в ДРК — 3, в Танзании — 3, в ЮАР — 2,3, в Мозамбике — 2,

в Анголе — 1,9, в Гане — 1,7, в Уганде — 1,6 млн домов¹⁷. Развитие жилищного рынка, кроме того, предполагает устойчивый спрос на строительные и конструкционные материалы, оборудование для домостроительных комбинатов и цементных производств, мебель, электронную и коммунальную «начинку», услуги по проектированию и ландшафтному дизайну.

Дефицит предложения на рынке современного жилищного строительства в Африке контрастирует с уже существующей покупательной способностью. В некоторых странах от трети до 95% городских домохозяйств могут позволить себе приобретение самого дешёвого нового жилья (принимая во внимание цены девелоперов, доходы домохозяйств и доступ к ипотечному финансированию, специфичные для разных рынков)¹⁸.

Урбанизация влечёт за собой автомобилизацию. Уровень автомобилизации в Африке — 44 автомобиля на 1 тыс. населения при среднем мировом показателе 180 на 1 тыс. населения. По оценке Deloitte, объём африканского автомобильного рынка вырастет с 1,5 млн до 10 млн единиц в год к 2030 г., правда, преимущественно за счёт подержанных машин (до 80% в объёме розничных продаж)¹⁹.

В городской среде Африки востребованы «умные решения» на базе IoT («интернет вещей»), например, сервисы по контролю утечек воды (кенийская Urupande), планировщики передвижения с использованием общественного транспорта (южноафриканская Where is My Transit), созданные на базе ГИС системы сбора и переработки мусора (кенийская Taka Taka), сервисы по предоставлению беспроводного интернет-доступа (кенийская poal Internet). Спрос на эти решения будет расти и определять вектор развития городских пространств по всей территории континента.

14 The Infrastructure Consortium for Africa. Water. URL: <https://www.icafrica.org/en/topics-programmes/water/>

15 Ibid.

16 Africa Water Investment Programme (AIP). URL: <https://aipwater.org/>

17 Centre for Affordable Housing Finance in Africa. Housing Market Dynamics in Africa. El-hadj M. Bah, Issa Faye, Zekebweliwai F. Geh. URL: <http://housingfinanceafrica.org/app/uploads/HOUSING-MARKET-DYNAMICS-IN-AFRICA.pdf>

18 Ibid.

19 Deloitte. Deloitte Africa Automotive Insight. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/za/Documents/deloitteafrica/ZA_Deloitte-Africa-automotive-insights-Ethiopia-Kenya-Nigeria-Apr16-2017.pdf

4.4. Цифровизация

Африканские государства находятся на начальном этапе становления многих базовых институтов, что оказывает прямое влияние на формирование повестки и приоритетов цифровой трансформации. Один из ключевых факторов — развитие территорий.

До сих пор на существенной части территории многих стран Африки присутствие органов официальной государственной власти эфемерно. Помимо территорий, неподконтрольных центральным правительствам по политическим мотивам, почти в каждой стране есть труднодоступные районы, ещё не освоенные государственными институтами.

Вакуум государственной власти там по-прежнему заполняют традиционные системы управления и сети неформальных хозяйственных отношений. Цифровизация в Африке — это возможность сформировать архитектуру управления государством без разрушения традиционных связей, а с опорой на них и выходом на континентальные интеграционные платформы.

Важнейшее значение для повышения качества управления в государственном секторе приобретает работа с большими данными (big data), которые представляют собой действенный инструмент поддержки принятия государственных решений. Цифровые платформы проникают в ключевые сферы государственного управления, повсеместно появляются платформы открытых данных, реестры избирателей, электронные паспорта, паспорта земельных участков, реестры лицензий, природных ресурсов, промышленных и инфраструктурных объектов и т.п.

Цифровая идентификация личности — актуальный для Африки вопрос. По данным ООН, почти 50 стран континента уже внедрились или находятся в процессе внедрения электронных паспортов²⁰, однако система регистрации граждан всё ещё оставляет пространство для роста. По данным ООН, в 2022 г. в Африке было официально зарегистрировано только 55% детей возрастом до 5 лет²¹. Проведённое в ходе пандемии COVID-19 исследование ВВС и Экономической

Основные показатели ИКТ-сектора Африки, 2022 г.

92%

Население в зоне покрытия мобильной сети

43,1%

Использование интернета (% населения)

83%

Население в зоне покрытия 3G

81%

Использование мобильной связи (% населения)

50%

Население в зоне покрытия 4G

55%

Подключение к мобильной сети через смартфоны (% от общего числа подключений)

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТУ и GSMA.

48% АЮС

62% Северная Африка

20 United Nations Africa Renewal. African countries embracing biometrics, digital IDs. URL: <https://www.un.org/africarenewal/magazine/february-2021/african-countries-embracing-biometrics-digital-ids>

21 UNICEF, UN Economic Commission for Africa. A Statistical Update on Birth Registration in Africa. 2022. URL: https://data.unicef.org/wp-content/uploads/2022/10/Africa-Birth-Registration-Brochure-Oct-2022_Final-LR.pdf

комиссии ООН по Африке показало, что относительно достоверная система регистрации гражданского состояния (CRVS) работает только в 8 странах Африки (ЮАР, Египте, Тунисе, Алжире, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи, Сейшелах и Маврикии)²².

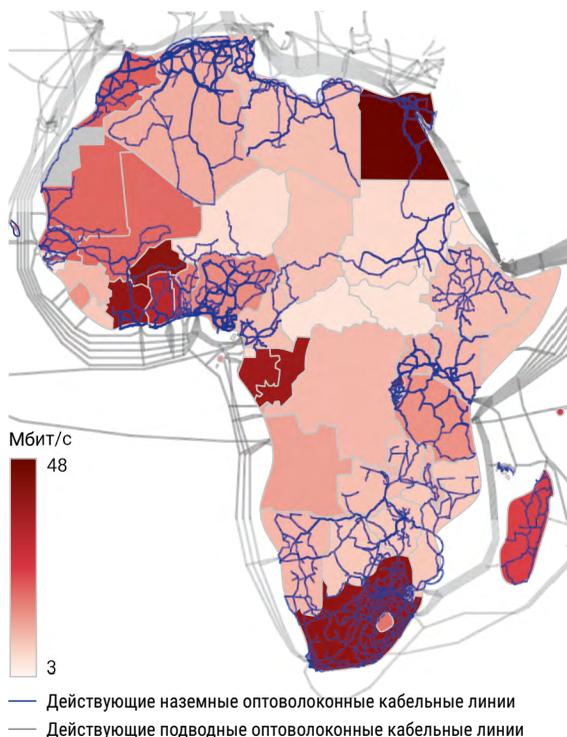
Общий объём рынка услуг B2G, который сформируется в Африке в процессе цифровой трансформации госсектора, возможно оценить в сумму не менее 100 млрд долл., которые будут потрачены правительствами и их внешними донорами в течение ближайших 10 лет²³.

Хотя государственный сектор и предъявляет значительный спрос на цифровые технологии, основным драйвером роста остаются рынки, связанные с частным сектором. Наибольшую привлекательность для инвестиций, по данным Partech, показывают стартапы в области финансовых технологий — 6,5 млрд долл. в 764 сделках (в 2022 г.)²⁴.

Так, цифровые технологии уже помогают традиционно сильному в Африке банковскому сектору в оценке рисков, что позволит снизить ставки и преодолеть дефицит заёмщиков на внутренних рынках. Африканские банки пока остаются частью системы оттока капитала: на протяжении всей своей известной истории Африка остаётся донором международной финансовой системы. Однако эти же банки могут и остановить этот отток, если расширят клиентскую базу и возможности для работы с собственным населением.

Цифровизация финансовых услуг в Африке и их перенос на мобильные платформы — естественный путь расширения доступа населения к кредитным ресурсам в условиях, когда менее 50% жителей старше 15 лет имеют банковский счёт, а 95% транзакций приходится на наличные. На страны Африки приходится более половины (66% в 2022 г.) от мирового объёма денежных переводов по системе электронных

Средняя входящая скорость интернета и действующие оптоволоконные кабельные линии в странах Африки

Источник: Подготовлено Центром изучения Африки на основе данных Ookla Speedtest Global Index (Fixed Broadband speeds) и ITU Infrastructure Connectivity Map.

мобильных платежей, в 2022 г. более 50% новых аккаунтов в мире было открыто пользователями из Африки южнее Сахары²⁵.

Проникновение мобильной связи и беспроводного интернета открывает широкие возможности по структурированию платёжных сервисов, услуг по переводу денег, P2P-кредитованию, микрострахованию. Через эту нишу планируют экспансию глобальные платёжные системы — Visa, MasterCard и American Express, которым до сих пор не удалось захватить рынок платёжных операций на континенте. Национальные операторы (Orange, M-Pesa и др.) успешно составляют им конкуренцию.

22 BBC. Measuring Africa's Data Gap: The cost of not counting the dead. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-55674139>

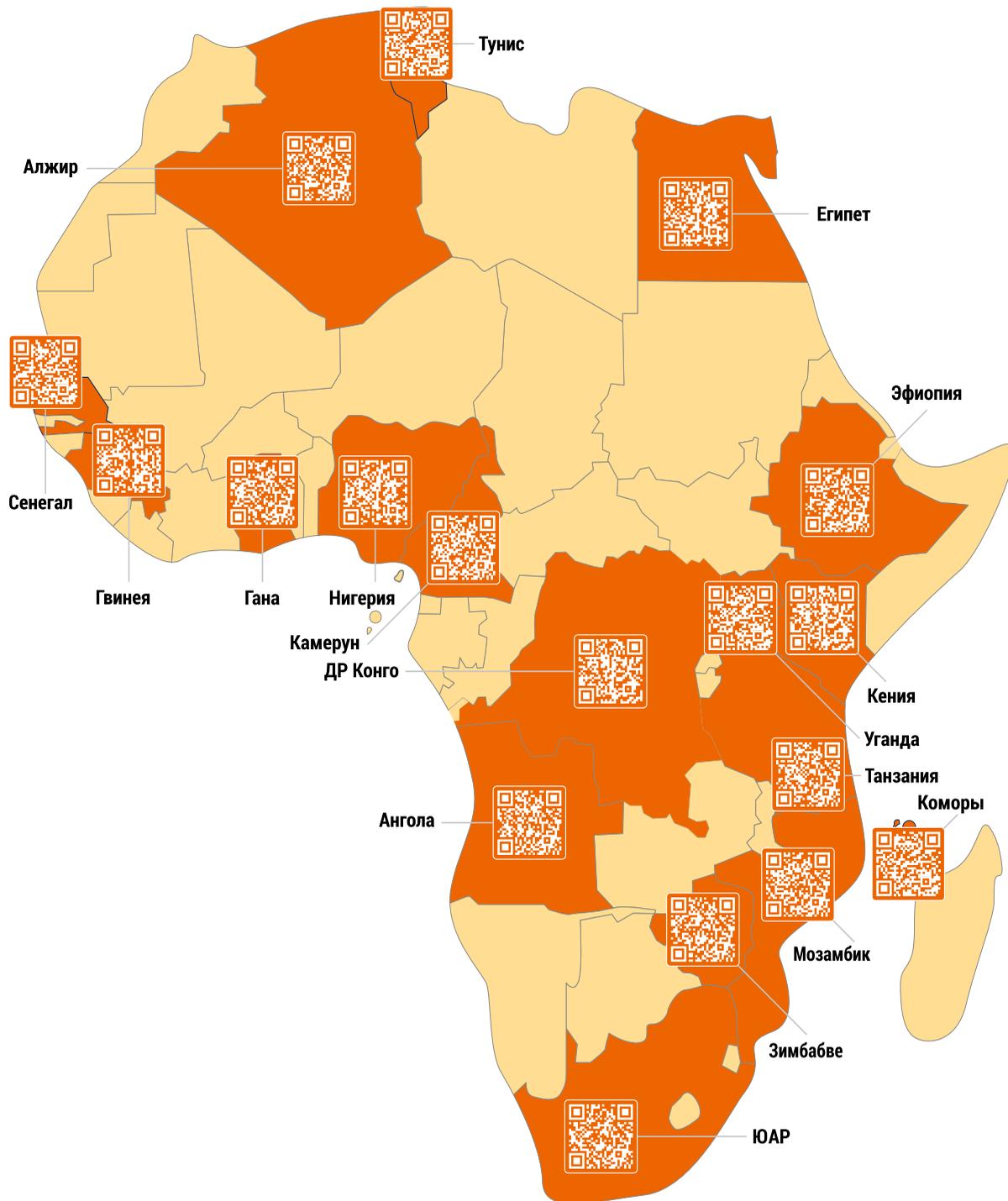
23 Оценка ЦИА ВШЭ.

24 Partech.2022 Africa Venture Capital Report. URL: <https://partechpartners.com/2022-africa-tech-venture-capital-report/>

25 GSM Association. State of the Industry Report on Mobile Money 2023. URL: <https://www.gsma.com/sotir/#>

Развитие цифрового государства в Африке

Совместное исследование Центра изучения Африки
и Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Рынок мобильных денег в Восточной Африке, 2021–2025 гг.

Избранные производственно-бытовые цепочки, подходящие для цифровизации

Потенциальный доход рынка, млн долл.

Потенциальный доход на крупнейших рынках Восточной Африки, млн долл.

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных GSMA.

Африка остаётся крупнейшим неосвоенным рынком и для «большой пятерки» FAANG (Facebook, Apple, Amazon, Netflix и Google). И поэтому за счёт клиентской базы в странах Африки возможно появление новых глобальных игроков, претендентов на включение в новую глобальную группу, «следующую FAANG», условных электронно-коммуникационных экосистем, — как местных, так и иностранных (китайских, возможно, российских).

Цифровизация также привносит новые возможности в сельское хозяйство — человек из любой точки земного шара при помощи платформы Live Stock Wealth (работает на базе ИИ) может инвестировать деньги в корову в ЮАР, а затем управлять «активом» при помощи мобильного приложения, другое африканское приложение — Hello Tractor (IoT) — предоставляет возможность фермеру нанять трактор на время,

а владельцам тракторов — отслеживать эффективность работы.

Важным, если не важнейшим, фактором, определяющим вес Африки в глобальной политике, остаётся пока уровень и число исходящих из неё угроз. Угрозы эти взаимосвязаны, но могут быть перечислены и по отдельности: незаконная и неконтролируемая миграция, экстремизм, болезни и эпидемии, другие природные климатические процессы, обусловленные глобальным потеплением.

Ускоряющиеся климатические изменения делают первостепенной задачей международного сотрудничества в области мониторинга климата. В Африке необходим мониторинг уровня рек, динамики опустынивания, состояния лесов и фауны. Инструменты для такого мониторинга пока почти отсутствуют, хотя на их создание уже выделяются существенные средства.

Важно, что не только климатические изменения влияют на Африку, но и наоборот: катастрофические процессы в Африке (вырубка лесов, опустынивание и др.) влияют на уровень глобальных угроз и нуждаются в постоянном и детализированном мониторинге, который должен сочетать как дистанционные технологии, так и локализованные наблюдения и измерения.

Африка — это также пространство для развития решений в сфере цифрового здравоохранения. Их внедрение сдерживает ряд факторов, прежде всего это нехватка квалифицированных специалистов в ИТ и здравоохранении, недоступные для большей части населения услуги связи, нестабильное электроснабжение и недостаточное внимание или недоверие к теме со стороны государственных институтов власти.

Для большинства стран Африки цифровое здравоохранение остаётся экспериментальной деятельностью, которая осуществляется в рамках единичных проектов, но редко выходит за рамки одной или двух соседствующих стран. Самые распространённые технологические решения касаются систем учёта в медицинских учреждениях и услуг телемедицины.

Заметное препятствие для масштабирования частных телемедицинских услуг — это их цена. Стоимость одной онлайн-консультации в Нигерии варьируется от 6 до 26 долл. Один из самых популярных нигерийских сервисов CribMD предлагает Базовый тарифный план за 5 тыс. найр (~8 долл.) в месяц. Он предусматривает одну видеоконсультацию с врачом и один вызов врача на дом к пациенту. Для среднего класса в городе цена приемлема, но для жителей удалённых районов призвана ориентироваться телемедицина, — уже нет. Около 40% населения страны находится за чертой бедности.

Растёт популярность цифровых сервисов в сельском хозяйстве. По данным GSMA, активнее всего они используются в Восточной Африке: в Кении, Уганде, Танзании, Бурунди и Руанде²⁶. Наиболее востребованное направление пока — онлайн-консультирование. Многие из инициатив основываются на самых простых технологиях, привязанных к мобильному телефону (смс). Сервисы для фермеров включают советы, прогнозы погоды, онлайн-консультации с экспертами и др. Прогнозы погоды и другая информация учитываются фермерами при принятии решений: выбор поздних и/или раннеспелых сортов семян, диверсификация культур, время посадки, количество удобрений и площадь посадки.

Многие фермеры, которые проживают в удалённых районах, упускают доходы из-за незнания рыночных цен на свою продукцию. В начале 2010-х в Уганде был представлен смс-сервис, который уведомлял фермеров о рыночных ценах на их продукцию. По данным АфБР, результатом стал справедливый рост фермерской цены на бананы на 36%, на бобы — на 16,5%, на кукурузу — на 17% и на кофе — на 19%²⁷.

Искусственный интеллект постепенно проникает в сельское хозяйство Африки (Кения, Марокко, Нигерия). Технологии используются для прогнозирования урожайности, расчётов поливов и необходимого объёма удобрений, определения содержания почвы, мониторинга сельскохозяйственных культур, их прополки и посадки. Большая роль отводится геоинформационным системам (ГИС), которые объединяют данные спутников, дронов и датчиков. В 2020 г. фермеры по всему миру использовали 75 млн устройств, работающих на технологиях ИИ. По прогнозам учёных, уже к 2050 г. обычная ферма будет ежедневно собирать около 4 млн значений данных²⁸.

26 GSM Association. State of the Industry Report on Mobile Money 2023. URL: <https://www.gsma.com/sotir/#>

27 African Development Bank. Opinion: African agriculture is ready for a digital revolution. URL: <https://www.afdb.org/en/news-and-events/opinion-african-agriculture-ready-digital-revolution-43038>

28 Talaviya T., Shah D., Patel N., Yagnik H., Shah M. 2020. Implementation of artificial intelligence in agriculture for optimisation of irrigation and application of pesticides and herbicides // Artificial Intelligence in Agriculture. Vol. 4. P. 58–73. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S258972172030012X>

Один из главных трендов развития сельского хозяйства на ближайшие десятилетия — точное земледелие. Это управление продуктивностью посевов на каждом квадратном метре для получения максимальной прибыли за счёт использования цифровых технологий на всех этапах. В Африке точное земледелие находится ещё на самых ранних стадиях развития. В декабре 2020 г. в Марокко прошла первая тематическая конференция²⁹, вторая — в 2022 г.³⁰

Быстрая урбанизация Африки и необходимость удовлетворения растущего городского спроса на продовольствие формируют и спрос на повышение продуктивности сельского хозяйства. С 2014 г. в Нигерии действует стартап Hello Tractor. Это онлайн-сервис, который даёт фермерам возможность связаться с владельцами тракторов. Через приложение для смартфона фермеры могут арендовать трактор для краткосрочного использования. Из всех клиентов Hello Tractor 86% находятся за чертой бедности или на ней. Чаще всего к стартапу обращаются мелкие фермеры с посевной площадью от 1 до 5 га³¹.

Развитие информационно-коммуникационных систем потребует от африканских стран увеличения количества спутников на орбите

Развитие информационно-коммуникационных систем, среди прочего, потребует от африканских стран увеличения количества спутников на орбите. Это растущий рынок, за который уже идёт борьба между китайскими и европейскими компаниями. Уменьшение размеров, кратное снижение стоимости спутников в ближайшие годы повысит их доступность.

Несмотря на органичный рост последнего десятилетия, большинство стран Африки остаются в институциональной зависимости от внешних партнёров. В вопросах государственного строительства, законодательной работы, стратегического планирования важные роли играют иностранные партнёры и консультанты — европейские, американские, японские, в последние годы также китайские.

29 African Plant Nutrition Institute (APNI). 1st African Conference On Precision Agriculture (AfCPA 2020). URL: <https://www.apni.net/2020/06/03/afcpa-2020/>

30 African Conference On Precision Agriculture. Официальный сайт. URL: <https://paafrica.org/>

31 How we made it in Africa. Uber-for-tractors platform makes agricultural machinery affordable for African small-scale farmers. URL: <https://www.howwemadeitinafrica.com/uber-for-tractors-platform-makes-agricultural-machinery-affordable-for-african-small-scale-farmers/87793/>

5. Политические системы

Политические системы стран Африки, как правило, представляют собой наследие колониальной эпохи. Большинство государств Африки создавались как владения европейских держав. Почти все современные границы и многие названия этих государств были установлены колониальными властями.

Франции принадлежали территории современного Алжира, Туниса, Марокко (частично), Джибути, Габона, Камеруна (частично), Республики Конго, Центрально-Африканской Республики¹, Чада, Бенина, Буркина-Фасо, Республики Гвинеи, Кот-д'Ивуара, Мали, Нигера, Сенегала, Того, Мадагаскара и Коморских островов. В состав Британской империи входили современные Южно-Африканская Республика, Малави, Кения, Танзания, Уганда, Южный Судан, часть Сомали (с 1991 г. — непризнанный Сомалиленд), Гамбия, Гана, Нигерия, Камерун (частично), Сьерра-Леоне, Маврикий, Сейшелы. Португалии принадлежали Ангола, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи, Гвинея-Бисау и Кабо-Верде, Италии — Ливия, Эритрея и часть Сомали, Испании — современные Экваториальная Гвинея, Марокко (частично), а также Западная Сахара (рассматривается в Марокко как часть национальной территории), Бельгии — Демократическая Республика Конго, Бурунди и Руанда.

Доколониальные государственные образования на территории Африки

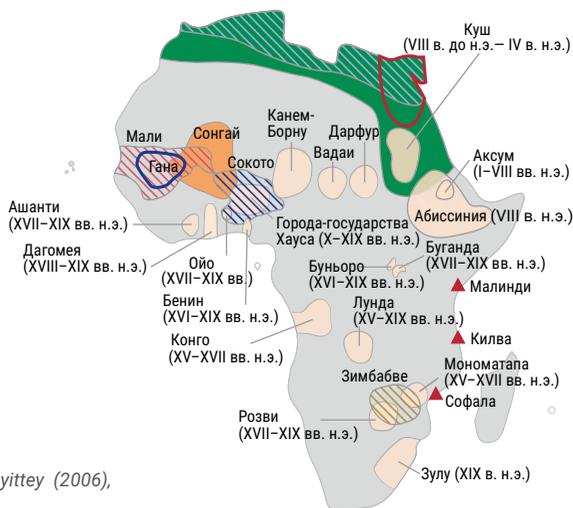
Государства и империи

- Исламские государства Северной Африки (VIII–XIX вв. н.э.)
- Рим (в том числе Восточноримская империя, I–VIII вв. н.э.)
- Египет (3500-е гг. до н.э. — IV в. до н.э.)
- Мали (XIII–XVI вв. н.э.)
- Гана (IV–XIII вв. н.э. н.э.)
- Сонгай (XIV–XVII вв. н.э.)
- Сокото (XIX в. н.э.)
- Зимбабве (XII–XV вв. н.э.)
- Города суахили

Источник: подготовлено Центром изучения Африки на основе George Ayittey (2006), *Indigenous African Institutions*.

Первым современным государством Африки южнее Сахары, которое получило международное признание, была Либерия, провозгласившая независимость в 1847 г. Эта страна была создана чёрными переселенцами из США (в современной терминологии — афроамериканцами), местные жители, включая мусульман, долгое время не считались её гражданами. Большинство стран Африки получили независимость в конце 1950-х — начале 1960-х гг. В 1957 г. по соглашению с бывшей метрополией стала независимой Гана. В 1958 г. за независимость высказалось на референдуме большинство населения Французской Гвинеи. 1960 г. вошёл в историю как «Год Африки». Независимость получили 17 стран Африки, в большинстве из них передача власти прошла без конфликтов с бывшими метрополиями.

В 1974–1975 гг. распалась португальская колониальная империя. Еще до краха империи в 1973 г. была провозглашена независимость **Гвинеи-Бисау** (бывшей Португальской Гвинеи). К тому времени колонизаторы не контролировали около 80% территории этой колонии. Республика Гвинея-Бисау была признана как суверенное государство большинством стран Африки и «социалистического лагеря», включая Советский Союз.

¹ Полное название ЦАР приведено в соответствии со стандартом ГОСТ 7.67-2003, предыдущая его версия (ГОСТ 7.67-94) предусматривает слитное написание - Центральноафриканская Республика.

Предполагалось, что в состав нового государства может войти ещё одно португальское владение — острова Зелёного мыса (**Кабо-Верде**), где также действовала Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зелёного Мыса (ПАИГК). В программе партии речь шла о «национальном единстве» обеих колоний. В то же время в отношении Кабо-Верде предусматривалось, что «каждый остров или группа схожих и близлежащих островов сможет получить определённое право на административную автономию в рамках национального единства и солидарности»². С точки зрения Португалии Декларация независимости Гвинеи-Бисау была не более чем актом пропаганды³. После Апрельской революции 1974 г. в Португалии новое правительство страны начало переговоры с ПАИГК, а 10 сентября 1974 г. официально признало независимость Гвинеи-Бисау. По Конституции 1984 г. Гвинея-Бисау является «суверенной, демократической, нерелигиозной, унитарной, антиколониалистской и антиимпериалистической Республикой» (ст. 1).

В июле 1975 г. была провозглашена независимость Кабо-Верде. Гвинея-Бисау и Кабо-Верде находились под единым руководством ПАИГК. Однако на практике объединения не произошло. После переворота 1980 г. в Гвинеи-Бисау руководство Кабо-Верде создало собственную партию ПАИКВ. Окончательно независимость страны была символически оформлена с принятием нового флага, герба и гимна. В настоящее время Кабо-Верде и Гвинея-Бисау — самостоятельные суверенные государства.

В процессе создания независимых государств Африки в основном соблюдался принцип уважения границ между бывшими колониальными империями

В процессе создания независимых государств Африки в основном соблюдался принцип уважения границ между бывшими колониальными империями. Некоторые территории были разделены по границам административных единиц второго порядка. Произошёл раздел нескольких колониальных объединений, в том числе Французской Западной Африки (современные Сенегал, Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер и Мавритания), Французской Центральной Африки (Габон, Чад, Центрально-Африканская Республика, Республика Конго), британской Федерации Родезии и Ньясаленда (Замбия, Зимбабве и Малави). Между государствами, ранее входившими в состав таких объединений, сохраняются тесные культурные и экономические связи, их политические системы также имеют много общего между собой.

Реже происходило объединение территорий, ранее подчинявшихся разным европейским державам или входивших в состав разных административных образований. Внешние границы таких объединений также были унаследованы от колониальной эпохи, к их числу относятся Марокко, Сомали, Гана, Камерун, Танзания, Намибия. Например, согласно Конституции **Намибии**, «национальную территорию Намибии составляет вся территория, признанная за Намибией международным содружеством через Организацию Объединённых Наций, включая анклав, залив и порт Уолфиш-бей, а также Намибийские острова; южная граница Намибии проходит по середине реки Оранжевой» (ст. 1). Споры относительно границы по реке Оранжевой возникли ещё в колониальный период и продолжаются до сих пор. В то же время власти ЮАР согласились на передачу Намибии Уолфиш-бей и островов, которые в колониальный период управлялись из Кейптауна, но находились на значительном удалении от южноафриканской территории.

Некоторые северные и южные районы **Марокко**, включая анклав Ифни, находились под властью Испании; Танжер был международной зоной под коллективным управлением европейских держав. Султан и его двор пребывали в той части Марокко,

2 Борьба за освобождение португальских колоний в Африке (1961–1973). М.: Наука, 1975. С. 269.

3 Diário de Lisboa. A independência da Guiné proclamada pelo P.A.I.G.C. “um acto de propaganda”. URL: http://www.fmsoares.pt/aeb_online/visualizador.php?nome_da_pasta=06818.168.26496&bd=IMPrensa

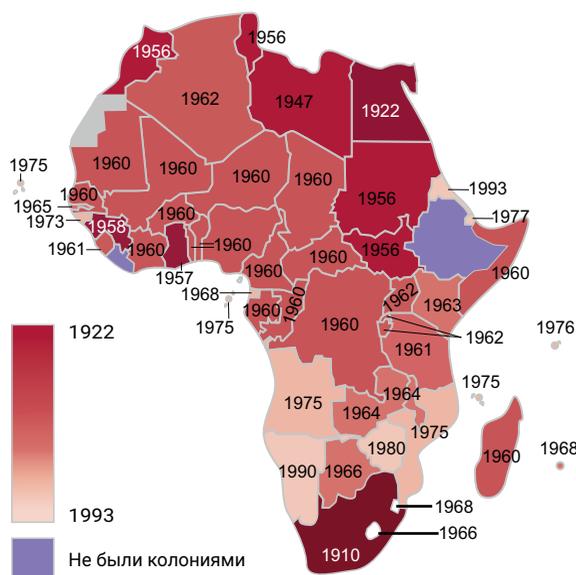
которой управляла Франция. Власть султана в испанской части Марокко представлял наместник (халиф). Традиционную присягу на верность султану приносили во всех частях колониального Марокко, а также в Испанской Сахаре и Французской Мавритании. В Испанском Марокко особым статусом некоторое время пользовались горные районы, в которых существовало непризнанное государство рифов (1921–1926 гг.). Это политическое образование, известное как Рифская Республика, было разгромлено испанскими и французскими войсками. Во Французском Марокко колониальные власти попытались обособить районы с неарабским населением. В 1930 г. был издан так называемый «берберский дахир» (указ), вводивший особое законодательство для марокканских берберов (амазигов). Однако эта попытка реорганизации, а в перспективе — раскола протектората вызвала массовые протесты и не увенчалась успехом. После 1956 г. на севере Марокко неоднократно происходили восстания и волнения среди рифов, возобновившиеся в ходе «арабской весны» в 2013 г. Однако новый Риф как самопровозглашённое государство со своеобразной экономикой (прежде всего гашиш) и неопределёнными границами (максимальный вариант — как бывшее Испанское Марокко) остается виртуальной инициативой с центром в Нидерландах.

В колониальный и постколониальный период в странах Северной Африки, включая Марокко, существовали объединительные тенденции, направленные на создание Великого Магриба от Мавритании до Ливии. Штаб-квартира региональной международной организации Союз арабского Магриба находится в столице Марокко Рабате. Соседний Алжир также претендует на лидерство в регионе, однако не считает марокканскую территорию частью своей страны.

Напротив, в Марокко распространены представления, согласно которым все западные районы Алжира исторически связаны с королевством и оказались в составе Алжира лишь по решению французских колониальных властей.

В Марокко со времени провозглашения независимости в 1956 г. и до мая 2023 г. не произошло ни одного государственного переворота.

Год получения независимости странами Африки

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

Политические кризисы никогда не достигали такого уровня, чтобы угрожать безопасности правящей династии Алауитов. Трон последовательно занимали султан, а затем король Мухаммад V (до 1961 г.), Хасан II (1961–1999 гг.) и Мухаммад VI (с 1999 г.). Антимонархическая оппозиция, в основном представленная экстремистами, не имела достаточно сил, чтобы свергнуть ненавистную им королевскую власть. Попытки военного переворота в 1971 и 1972 гг., как и рейд повстанцев из Алжира в 1973 г., также не увенчались успехом. И в условиях войны в Западной Сахаре, и в период «арабской весны» правящая семья удерживала страну под своим контролем.

Особый статус королевской семьи остаётся стабилизирующим фактором. Партии и интересы разнообразны; существует давнее соперничество между локальными группами, известное, в частности, как противостояние представителей Феса (фаси) и области Сус (суси). Однако ни фасцы, ни сусцы до сих пор не посягали на общепризнанный статус правящей семьи. Официальный девиз «Бог, Родина, Король» (Allāh, al-Waṭan, al-Malik) используется в ходе антиправительственных демонстраций; сохраняется ритуал традиционной

присяги королю. Угрозу стабильности в королевстве представляют не столько местные политические силы, сколько внешние. Следует отметить, что Марокко и Алжир регулярно обвиняют друг друга в поддержке сепаратизма (прежде всего среди амазигов и, в марокканской терминологии, среди «сахарских беженцев»).

В 1960 г. в регионе Африканского Рога была образована унитарная Сомалийская Республика, в которую вошли две из пяти частей гипотетического «Великого **Сомали**», бывший британский Сомалиленд и бывшая итальянская колония Сомали. Новое государство не признавало итоги колониального раздела Африки и претендовало на территорию соседнего Французского Сомали (современная Республика Джибути) и на все населенные сомалийцами области соседних Эфиопии и Кении. Попытки расширить территорию Сомали военным путём в 1960–1970-х гг. не увенчались успехом. После Октябрьской революции 1969 г. в Сомали началось строительство социализма. Была проведена кампания по ликвидации неграмотности, развернута борьба с трайбализмом. В тот период основой традиционного общества в большинстве районов Сомали были мужские сообщества, объединённые практикой платы и получения компенсации «за кровь» (дийа) или других традиционных платежей. Теперь власти отменили «плату за кровь». В 1974 г. Сомали стало членом Лиги арабских государств, хотя арабов в стране почти не было. В эпоху строительства социализма власти Сомалийской Демократической Республики запрещали даже упоминать названия враждовавших друг с другом кланов и племён. На деле лозунги борьбы с трайбализмом использовались для создания однопартийной системы (с 1976 г.) и укрепления власти президента и его родственников (так называемая система MOD — марехан, огаден, дулбаханте). Другие кланы были оттеснены от распределения благ. Особенно ущемлёнными чувствовали себя жители бывшего Британского Сомалиленда. В результате к 1991 г. почти все кланы перешли в оппозицию к президенту Сиаду Барре и свергли его. Но и тогда, вопреки описаниям в мировых СМИ, сомалийцы не вернулись в доколониальное состояние. В стране было создано множество движений и фронтов, опиравшихся на отдельные кланы или коалиции кланов (reer), с собственным обычным

правом (хеер). Эти общности (и их названия) — наследие доколониальной эпохи, но их лидеры оперируют современными представлениями о территории, членстве и формах управления.

Кроме общенациональных и региональных этнополитических («клановых») движений, в Сомали возникло множество вооружённых формирований, не имевших собственной политической программы. На побережье базировались группировки, известные в мире как «сомалийские пираты», независимо от их политической ориентации. Проблема борьбы с пиратством усугублялась тем, что различные группировки и самопровозглашённые квазигосударства в Сомали придерживались различных взглядов на правовой статус континентального шельфа, границы сомалийской исключительной экономической зоны и «законные» формы обеспечения её безопасности.

Попытки внешних сил, включая ООН, найти выход из конфликта, долгое время были безуспешными. В условиях войны ислам оставался единственной силой, объединявшей всех сомалийцев. В 2006 г. силы Союза исламских судов заняли столицу. Можно предположить, что такой вариант стабилизации в Сомали не отвечал интересам соседних стран. В Сомали были введены войска Эфиопии, затем Кении и объединённые силы Африканского союза.

Многочисленные политические образования (независимые государства и автономии), возникшие на территории Сомали после 1991 г., как правило, были недолговечными. Относительно стабильными оказались лишь независимый Сомалиленд (бывший Британский Сомалиленд, с 1991 г.) и автономный Пунтленд (с 1998 г., в северной части бывшего Итальянского Сомали). В первые годы фактической независимости Сомалиленд мало отличался от других сомалийских земель. Между собой боролись кланы исак; на западе, вблизи границы с Джибути и Эфиопией, властям противостояли гадабурси и исса; на востоке — дарод, опиравшиеся на помощь соседнего Пунтленда. Среди многочисленных сомалийских квазигосударств относительно стабильными оказались лишь два политических образования с различным статусом, Пунтленд (автономия, затем штат в северной части бывшего Итальянского Сомали) и непризнанная Республика Сомалиленд.

Основы политической системы Сомалиленда можно описать следующим образом — кланы, ислам, демократия

Основы политической системы Сомалиленда можно описать следующим образом — кланы, ислам, демократия. Одной из сложнейших проблем с первых лет существования Сомалиленда стало подержание мира между кланами. Эту роль играют политические партии и Палата старейшин. По конституции, Палата старейшин отвечает за принятие законов, касающихся религии, традиций (культуры) и безопасности. Специфика политической системы непризнанного государства отражается и в его правовой системе, где взаимодействуют обычное право, исламское право и законы, восходящие к британским и итальянским правовым актам колониальной эпохи. В конституции говорится о «сомалилендской нации» (*ummadda Somaliland*); эта общность, по-видимому, восходит к эпохе британского протектората, когда сформировалась образованная элита Сомалиленда. Относительная стабильность Сомалиленда связана не столько с особенностями местной политики, сколько с колониальным наследием. Непризнанное государство претендует на всю территорию бывшего Британского Сомалиленда.

В поисках выхода из войны в 2012 г. распавшееся сомалийское государство было реорганизовано в форме федерации. С тех пор политическая система Федеративной Республики Сомали фактически опирается на внешнюю поддержку (прежде всего тех политиков, которые имеют не только сомалийское гражданство) и баланс сил между политическими образованиями, которые входят в состав федерации. Особый статус таких образований закреплён и в их законодательстве. Например, Конституция Пунтленда 2001 г. гласит, что «региональное правительство поддерживает международные соглашения, заключённые Сомали с правительствами других стран, и контракты с иностранными компаниями, если они не противоречат интересам Пунтленда» (ст. 11). Между автономным Пунтлендом

и непризнанным Сомалилендом с 1990-х гг. продолжается конфликт из-за пограничных районов с центром в Лас-Анод. В настоящее время этот конфликт вновь находится в фазе обострения.

До 1991 г. сходная с сомалийской ситуация имела место в соседней Эфиопии. В состав этого государства входила провинция **Эритрея**, бывшая колония Италии. В 1936 г., после итало-эфиопской войны, Эритрея была объединена с аннексированной Эфиопией и Итальянским Сомали в составе Итальянской Восточной Африки, в 1940 г. к этой территории был присоединён оккупированный Британский Сомалиленд. В 1941 г. итальянцы потерпели поражение. Эритрея перешла под управление британской военной администрации. В 1952 г. была образована Федерация Эритреи и Эфиопии под властью эфиопского императора. В 1962 г. федерация была упразднена, и Эритрея стала одной из провинций Эфиопии. Эритрейское движение за независимость с 1970 г. возглавил марксистско-ленинский Народный фронт освобождения Эритреи (НФОЭ). До эфиопской революции 1974 г. этот фронт вёл борьбу с императорской армией, а затем с силами марксистской военной диктатуры, которую возглавил «красный негус» Менгисту Хайле Мариам.

В 1991 г. режим Менгисту Хайле Мариам был свергнут и вся эритрейская территория перешла под контроль НФОЭ. Эритрея добилась самостоятельности, но независимость была провозглашена лишь после референдума в 1993 г. Свободность и справедливость процесса были подтверждены Миссией наблюдателей ООН по контролю за проведением референдума в Эритрее. Официальное празднование независимости состоялось в июне 1993 г.

После победы властям Эритреи пришлось подавлять попытки дальнейшего дробления нового государства. В частности, за автономию пытались бороться афары, разделённые границами Эфиопии (где у них есть «свой» штат и признанные властями султанаты), Эритреи и Джибути. После 1993 г. Эритрея неоднократно применяла силу в отношениях с соседними странами (включая полномасштабную войну с Эфиопией), долгое время находилась под международными санкциями.

Таким образом, можно утверждать, что с провозглашением независимости была восстановлена справедливость в отношении эритрейцев как полиэтничной гражданской нации, однако новому государству было, вероятно, непросто интегрироваться в мировое сообщество. С момента провозглашения независимости НФОЭ остаётся правящей и единственной официальной силой в Эритрее.

После образования независимой Эритреи **Эфиопия** была преобразована в федерацию. В Федеративной Демократической Республике Эфиопия было официально закреплено не только внутреннее, но и внешнее (вплоть до отделения) право на самоопределение. Согласно Конституции 1995 г., «каждая национальность, народность и народ Эфиопии имеет безусловное право на самоопределение, включая право на выход из состава государства» (ст. 39). Фактически такое право не могло быть реализовано в условиях централизованного режима во главе с премьер-министром Мелесом Зенави, лидером Фронта национального освобождения Тыграй. После смерти Зенави Эфиопия вернулась к более реальной многопартийности, а затем к кризису в отношениях между регионами.

Федеративное устройство Эфиопии стало результатом многолетней борьбы между национально-освободительными движениями, выступающими от имени разных народов и регионов страны. В то же время даже декларативное право на самоопределение вплоть до отделения представляет потенциальную угрозу для единства страны. После 1991 г. продолжают конфликты и между штатами (кэлэл). В частности, в штате Оромия существует массовое движение в пользу присоединения к нему столицы страны Аддис-Абебы, которая в настоящее время представляет собой анклав внутри территории этого штата. За время правления Мелеса Зенави территория штата Тыграй была расширена, с выходом к эфиопско-суданской границе, за счёт районов, населённых народом амхара. В 2020 г., в ходе вооружённого конфликта между руководством Тыграй и центральными властями, амхарская милиция восстановила контроль над ранее утраченной территорией.

Кроме того, по политическим и военным соображениям некоторым территориям был предоставлен особый статус

Политические системы некоторых государств Африки унаследовали от колониальной эпохи проблемы, связанные с разделением территории (особенно в британских владениях) между так называемыми «племенами» и «королевствами». Кроме того, по политическим и военным соображениям некоторым территориям был предоставлен особый статус. Например, в бывшем Англо-Египетском Судане (современная **Республика Судан**) такие территории («closed districts») находились на окраинах страны⁴. Часть подобных территорий представляли собой протектораты, например, Дар-ал-Масалит на территории современного штата Западный Дарфур, другими управляли британские военные администраторы. И в том и в другом случае въезд в такие районы был запрещён без разрешения колониальных властей. На юге Судана фактически был введён особый режим. Английский язык использовался как официальный, поощрялась деятельность христианских миссий и ограничивалось проникновение ислама. В регионе сложилась особая, в основном «нилотская», идентичность (большинство населения составляют динка и нуэры, а также шиллуки и другие народы, говорящие на nilотских языках и внешне заметно отличающиеся от северян).

Формально Англо-Египетский Судан был кондоминиумом (совместным владением) Великобритании и Египта. В 1947 г. премьер-министр и министр иностранных дел Египта Махмуд Фахми ан-Нукраши-паша (убит братьями-мусульманами в 1948 г.) в своём письме Генеральному Секретарю ООН заявил: «Необоснованная оккупация Египта британскими войсками в 1882 г. и, как следствие, оккупация ими южной части долины Нила, Судана, позволили правительству Соединённого Королевства с 1899 г. навязать Египту

4 См., например: Shurkian O. Sudan: The Rise of Closed Districts' Natives. London, 2021.

своё партнёрство в управлении Суданом, а затем взять на себя там исключительную власть. Воспользовавшись такой ситуацией, [Соединённое Королевство] проводило политику, направленную на отделение Судана от Египта; дискредитацию Египта и египтян; создание разногласий между ними и суданцами и разногласий между самими суданцами; подстрекательство и поощрение искусственных сепаратистских движений (artificial separatist movements.). Этой политикой правительство Соединённого Королевства стремилось и стремится подорвать единство долины Нила, несмотря на то, что это единство продиктовано общими интересами и чаяниями ее народов»⁵.

В том же письме было выдвинуто требование о полной и немедленной эвакуации британских войск «из Египта, включая Судан». В 1951 г. король Фарук был провозглашён «королем Египта и Судана». В 1952 г. режим Фарука пал в результате военного переворота, однако представление о Судане как о части единой страны можно встретить в Египте и по сей день. С другой стороны, несмотря на тесные экономические, военные и политические связи, большинство суданцев считают Египет соседним и не всегда дружественным государством, но не частью одной страны.

Бывшие «закрытые районы» оставались обособленными и после провозглашения независимости Судана в 1956 г. Во время вооружённого конфликта на юге Судана (1956–1971, 1983–2003 гг.) было образовано несколько правительств в изгнании. Однако, поскольку большинство народов бывшего «закрытого района» не имели традиций централизованного управления, южносуданским политикам было трудно объединиться и договориться о совместных действиях, как и о названии нового государства. Даже наиболее влиятельное Суданское народно-освободительное движение (СПЛМ, Sudan People's Liberation Movement) провозгласило своей целью не сецессию, а создание «Нового Судана». В 2005 г. суданское правительство и СПЛМ договорились о примирении;

фактически уже тогда **Южный Судан** добился самостоятельности под эгидой ООН, но не спешил провозгласить независимость. В 2011 г., после референдума, на котором подавляющее большинство голосовавших высказались за независимость, Республика Южный Судан официально стала суверенным государством. Вскоре после провозглашения независимости между различными политическими силами нового государства вновь вспыхнул вооружённый конфликт, однако против независимости страны эти силы не выступали.

Международная комиссия пыталась найти решение проблемы на исторической основе и определить границы девяти вожеств динка-нгок

Отличительная черта современного Южного Судана — неопределённость границ, особенно с Республикой Судан. В ходе сецессии район Абьей на стыке Севера (штат Западный Кордофан) и Юга (штат Юнити) был признан спорной территорией. Международная комиссия пыталась найти решение проблемы на исторической основе и определить границы девяти вожеств динка-нгок, переданных в состав Кордофана в 1905 г. В итоге границы спорного района определил своим решением в 2009 г. Международный суд в Гааге. Несомненно, что в доколониальный период у вожеств не было чётко обозначенных границ: интересен сам факт обращения к доколониальным политическим системам и границам для определения современного статуса спорных территорий.

После раскола страны часть сил, связанных с Южным Суданом, продолжала воевать и удерживать под своим контролем значительные территории, например, в Джибал-Нуба (Южный Кордофан) и Джабал-Марра (Дарфур)⁶. Ещё один бывший «закрытый район», Джибал-Нуба (в штате Южный

5 United Nations Security Council. Letter from the Prime Minister and Minister for Foreign Affairs of Egypt addressed to the Secretary-General dated 8 July 1947. S/410.

6 См., например: Герасимов И.В., Алферов Д.А. Джибал Нуба: традиции мира прошлого и трудности нового этапа // Актуальные проблемы мировой политики. 2020. Вып. 10. С. 130–143; Организация Объединённых Наций. Совет Безопасности. Заключительный доклад Группы экспертов по Судану. 7 февраля 2023 г. S/2023/93.

Кордофан, Республика Судан) сегодня представляет собой фактически самостоятельный район, претендующий на самоопределение. Сложная этнолингвистическая и конфессиональная ситуация в Джибал-Нуба не помешала Суданскому народно-освободительному движению — Север (Sudan People's Liberation Movement/Army-North, SPLM/A-N, фракция Абд ал-Азиза ал-Хилу) управлять этой территорией как единым политическим образованием, опираясь на поддержку соседнего Южного Судана. С заявлениями о самоопределении, требованиями или угрозами автономии и отделения от Судана выступали различные политические силы и движения на востоке Судана, в штате Голубой Нил, в Западном Дарфуре и даже на относительно спокойном севере страны.

С 2019 г. (после очередной революции) Республика Судан — децентрализованное государство с тремя уровнями управления, федеральным (*al-itihādī*), на уровне регионов или штатов (*al-iqlīmī aw al-walā'ī*) и местным (*al-mahalli*); в перспективе предполагается создание крупных регионов, которые будут объединять несколько штатов. Статус особого региона получил штат Голубой Нил; в Дарфуре было создано общее для пяти штатов региональное правительство, что ещё больше усложняет политическую систему; отдельные штаты стремятся поддерживать отношения с Хартумом самостоятельно, минуя региональный уровень. Такая неопределённость создает риски для дальнейшей фактической дезинтеграции Судана в случае ослабления центральной власти.

Кампании за отделение или автономизацию использовались и в других бывших колониях. В процессе деколонизации некоторые африканские «королевства» и «племена», ранее входившие в состав Британской империи, утверждали, что они имели особые отношения с Великобританией, а не с какой-либо отдельной колонией, и имеют право на суверенитет в тех границах, которые были установлены по соглашению с бывшей метрополией. Предпринимались активные, но в конечном счёте безуспешные, попытки одной сецессии административных единиц второго

порядка, располагающих значительными природными ресурсами (Катанга, Восточная Нигерия/Биафра, Кабинда).

Например, сразу после провозглашения независимости бывшего Бельгийского Конго (в 1960–1964 гг. — Республика Конго, в 1967–1971 гг. и с 1997 г. — **Демократическая Республика Конго**, в 1971–1997 гг. — Республика Заир) об отделении Катанги, богатейшей провинции страны, объявил её президент Моиз Чомбе. Катанга соглашалась рассматривать Конго как конфедерацию государств, но отказывалась признавать власть центрального правительства. Попытки отделения предпринимались и в других провинциях. Однако ни одна страна не выступила официально в поддержку раздела Конго и не признала независимость Катанги как суверенного государства. В декабре 1962 г. — январе 1963 г. силы ООН заняли всю территорию Катанги и воссоединили её с Конго.

В дальнейшем в этой провинции постоянно существовало скрытое недовольство центральными властями. Формально речь не шла о сепаратизме; например, в 1977–1978 гг. мятежники именовали себя Фронтом национального освобождения Конго. В конце 1990-х гг. конфликт на территории страны перерос в «африканскую мировую войну» с участием других государств, которые, прямо или вместе со своими союзниками, контролировали значительные части территории Конго, прежде всего богатые природными ресурсами.

В первые годы XXI в. движение за самоопределение Катанги вновь оживилось. В 2013 г. была вновь провозглашена независимость провинции. Несмотря на активность сторонников автономии или независимости, в целом Катанга остаётся под контролем центрального правительства Демократической Республики Конго. По Конституции 2006 г., Демократическая Республика Конго является «правовым, независимым, суверенным, единым и неделимым, социальным, демократическим и светским государством». Фактически центральное правительство и сегодня не полностью

7 Sudan Constitutional Declaration. Chapter 3. August 2019. URL: <https://constitutionnet.org/vl/item/sudan-constitutional-declaration-august-2019>

контролирует всю территорию страны. Часть восточных районов ДР Конго представляет собой зону конфликта с участием вооружённых движений, поддерживаемых соседними странами, сторонников Исламского Государства (запрещено в России, находится под международными санкциями как террористическая организация), а также сил ООН. Существуют риски распространения нестабильности на прилегающие районы, в том числе и соседних Уганды, Руанды и Бурунди. В то же время вооружённые движения, как правило, не выступают за формальную дезинтеграцию унитарной Демократической Республики Конго.

Как и Демократическая Республика Конго, **Нигерия** существует как независимое государство с 1960 г. (с 1963 г. — Федеративная Республика Нигерия). Ещё в колониальный период это бывшее британское владение уже сложилось как федерация, состоявшая из трёх самоуправляющихся регионов (Север, Восток, Запад) и фактически присоединённой к ним подопечной территории Британского Камеруна. В 1961 г. в ходе референдума южные провинции этой территории проголосовали за независимость и объединились с Республикой Камерун (бывшим Французским Камеруном), в то время как северные провинции предпочли войти в состав нигерийского Севера.

В 1966 г. после военного переворота и упразднения федерации на Севере начались погромы, направленные против игбо, наиболее многочисленного народа Восточной Нигерии. В обстановке политического и гуманитарного кризиса в 1967 г. была провозглашена Республика Биафра, на территории которой оказались все основные нефтяные месторождения Нигерии. В Декларации независимости нового государства его создание объяснялось, в частности, стремлением защитить жизнь и собственность населения Восточной Нигерии.

В ходе гражданской войны Биафра первоначально добилась успеха; её независимость признали четыре страны Африки, а также Гаити. Поддержку федеральному правительству тогда оказал Советский Союз; в 1970 г. гражданская война завершилась, весь нигерийский Восток был занят федеральной армией.

В конце 1990-х гг. ситуация в нефте- и газодобывающих штатах в дельте Нигера вновь обострилась, волнения распространились и на другие штаты. В 2000 г. на востоке Нигерии возникло движение за воссоздание Биафры (МАССОБ, Movement for the Actualization of the Sovereign State of Biafra), была вновь провозглашена независимость и поднят флаг Биафры. Однако восточные штаты Нигерии остались в составе федерации, а сторонники сецессии действуют преимущественно в диаспоре (среди эмигрантов-игбо).

Вооружённые движения в дельте Нигера (такие как MEND) также выступали за улучшение своего экономического положения и политического статуса

Вооружённые движения в дельте Нигера (такие как MEND) также выступали не столько за независимость, сколько за улучшение своего экономического положения и политического статуса. И военные, и гражданские правительства Нигерии стремились сократить политическое влияние традиционных вождей. Их лишили права собирать налоги и распоряжаться собственными полицейскими силами. В то же время, особенно в северных штатах, и назначаемые, и выбираемые губернаторы вынуждены считаться с местной аристократией, в частности, с «саркин мусульми» Сокото, эмирами и носителями других традиционных титулов, подтверждённых в период колониального правления.

В 2010-х гг. статус традиционных правителей оказался под угрозой уже с другой стороны, когда главной проблемой для политической системы Нигерии стали действия сторонников исламского халифата («Боко Харам») на северо-востоке страны. В 2014 г. сторонники создания исламского государства убили эмира в городе Гвоза и провозгласили халифат. Тогда нигерийская армия смогла остановить продвижение «Боко Харам». Однако в дальнейшем весь северо-восток Нигерии превратился в зону конфликта. Часть местных сторонников халифата принесла присягу на верность

Главы независимой Нигерии по месту их рождения

1. Абубакар Балева
2. Джонсон Агийи-Иронси
3. Якубу Говон
4. Муртала Мухаммед
5. Олусегун Обасанджо
6. Шеху Шагари
7. Мохаммаду Бухари
8. Ибрахим Бабангида
9. Эрнест Шонекан
10. Сани Абача
11. Абдусалами Абубакар
12. Олусегун Обасанджо
13. Умару Яр-Адуа
14. Гудлак Джонатан
15. Мохаммаду Бухари
16. Бола Тинубу

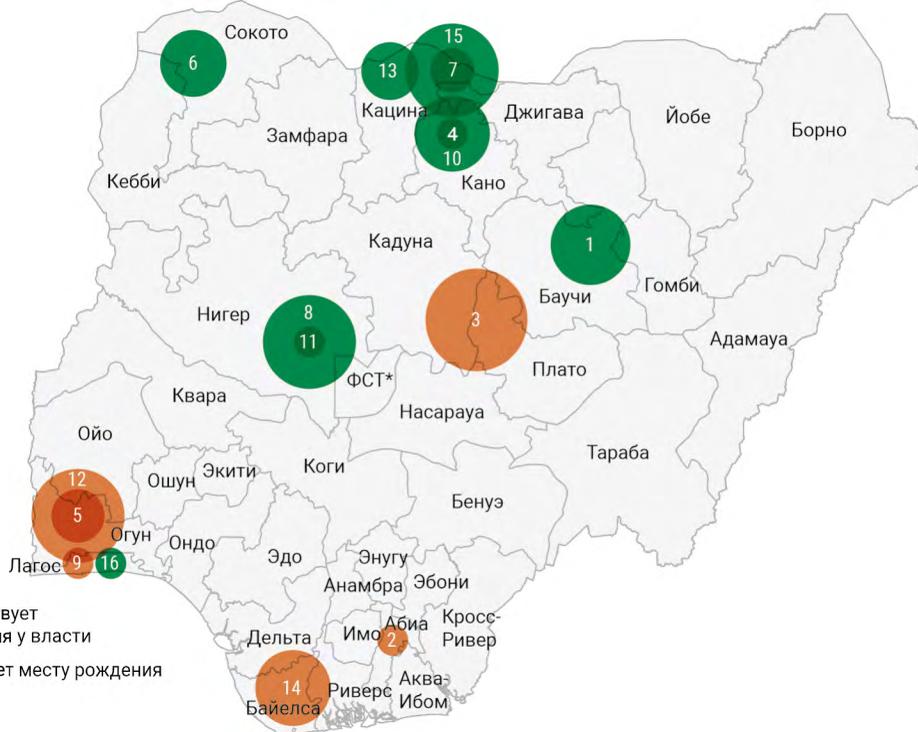
*Федеральная столичная территория, где расположена столица Нигерии Абуджа

Религия

- Протестанты
- Мусульмане

Диаметр окружности соответствует продолжительности пребывания у власти

Центр окружности соответствует месту рождения главы государства

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

Исламскому Государству в Западной Африке, получает идеологическую и финансовую поддержку из-за рубежа. Для борьбы с существующей угрозой в северо-восточные штаты Нигерии были введены совместные силы соседних государств, однако конфликт продолжается. В последние годы к проблеме «Боко Харам» добавился кризис, связанный с борьбой между скотоводами-фульбе (фулани) и земледельцами.

Различные фракции Фронта освобождения анклава Кабинда (ФЛЕК, Frente da Libertação do Enclave de Cabinda), созданного в 1963 г., ведут борьбу против правительства **Анголы** как на её территории, так и (в основном) в диаспоре. Кабинда представляет собой район, отделённый от других ангольских провинций рекой Конго и территорией Демократической Республики Конго. В 1967 г. фронт образовал правительство Кабинды в изгнании; в 1975 г. ФЛЕК провозгласил независимость

анклава (точнее, эксклава), ссылаясь на то, что до 1956 г. эта территория имела статус отдельного владения Португалии с собственным губернатором. В 1960-х гг. Организация Африканского Единства рассматривала Кабинду как особую территорию и требовала её деколонизации независимо от развития ситуации в Анголе. С точки зрения ФЛЕК независимость означала восстановление самостоятельности, а не отделение. Кроме того, Кабинда располагает значительными запасами нефти. Её добыча не прекращалась даже в самые сложные периоды гражданской войны в Анголе⁸. После 1975 г. в эксклаве и за его пределами (в основном в Европе) было образовано несколько правительств в изгнании, выступающих от имени народа Кабинды как независимого государства.

В большинстве стран Африки провозглашение независимости или автономии использовалось, прежде всего, как удобный инструмент

⁸ Подробнее см., например: Добронравин Н.А., Ильянин В.В., Маслов А.А. Зигзаги непредсказуемого развития: Нигерия, Ангола, «нефтяные эмираты» Гвинейского залива // Нефть, газ, модернизация общества. СПб.: Экономикс, 2008. С. 221–283.

в борьбе за расширение прав регионального движения или партии, выступающей от имени определённой этнической группы. Число таких деклараций заметно возросло в последние годы благодаря развитию интернета. Обычно угроза сецессии (отделения) не приводится в исполнение. Большинство сторонников независимости ведёт свою деятельность в диаспоре, чаще всего в бывшей метрополии или в других странах Европы, а также в США и Канаде.

Сепаратистские движения добиваются успеха лишь в тех случаях, когда они опираются на старые колониальные границы

В качестве объяснения устойчивости африканских государств нередко предлагают «дробность этнического состава» и «отсутствие в большинстве из них так называемого доминирующего этнического ядра». Такое объяснение нельзя признать убедительным. Судя по развитию ситуации в Эритрее, Южном Судане, Мали и Сомали, сепаратистские движения добиваются успеха лишь в тех случаях, когда они опираются на старые колониальные границы, независимо от современной этнической ситуации. Данное утверждение имеет прогностическую ценность, поскольку позволяет определить возможные зоны напряжённости в будущем. По-видимому, потенциально отделяемыми являются прежде всего те территории, на которых в колониальный период проводились радикальные административные эксперименты (обособление от основной территории страны, особые административные зоны, колониальные федерации).

Особенно уязвимыми в этом отношении являются территории, отделённые от «материнского государства» фантомной, но до сих пор ощутимой колониальной границей. К таким территориям относятся области, находившиеся под опекой Великобритании, а затем не получившие статуса самостоятельных государств, — современные Южный Камерун, или (с точки зрения сторонников независимости) Амбазония, Западный Тоголенд (в Гане), а также Занзибар и прибрежные районы

Кении, которые до независимости формально входили в состав Занзибара.

Особое место среди стран и территорий Африки занимает **Западная Сахара**. 14 ноября 1975 г. официально завершился период испанского колониального господства. Западную Сахару поделили между собой Марокко и Мавритания. 26 февраля 1976 г. на территории, уже занятой марокканскими войсками, 65 членов местного законодательного собрания одобрили «воссоединение» бывшей колонии с Марокко. Почти одновременно, в ночь на 27 февраля 1976 г. была провозглашена Сахарская Арабская Демократическая Республика. 41 член того же собрания образовали Временный сахарский национальный совет, который сформировал исполнительные и законодательные органы нового государства. В ходе войны в Западной Сахаре фронт ПОЛИСАРИО разгромил Мавританию, но в результате почти вся территория Западной Сахары была присоединена к Марокко.

С середины 1990-х гг., после колебаний, связанных с влиянием Алжира и Ливии, политическая система самопровозглашённой республики в целом стабилизировалась. Сегодня власти самопровозглашённой республики контролируют около 20% территории бывшей Испанской Сахары. В лагерях беженцев действует временная система управления, в том числе на уровне округов (даира) и провинций (вилая). В идеологии Фронта за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (ПОЛИСАРИО) и Сахарской Арабской Демократической Республики традиции сахарских племён почти не принимались во внимание, хотя и не отвергались официально. Создатели фронта и республики были горожанами (в основном студентами) и придерживались левых взглядов, выступая против трайбализма. Но на практике осознание принадлежности к племени не могло исчезнуть немедленно. После того как в 1991 г. было достигнуто соглашение о прекращении огня между Марокко и ПОЛИСАРИО, ООН планировала провести референдум о самоопределении территории. Именно племя оказалось главным критерием для комиссии ООН по идентификации, составлявшей списки для голосования на референдуме, который до сих пор не состоялся.

В 1984 г. Сахарская Арабская Демократическая Республика стала членом Организации африканского единства (ОАЕ), а после трансформации ОАЕ в Африканский союз — страной — учредителем новой региональной организации. Независимость Западной Сахары не нашла поддержки в арабском мире, за исключением Ливии (при Каддафи), Южного Йемена (до 1990 г.) и Алжира. Связи Сахарской Арабской Демократической Республики со странами Европы и США осуществляются в основном через контакты с неправительственными организациями.

Для ООН бывшие испанские владения в этом регионе по-прежнему остаются колониальной территорией. В 1991 г., после прекращения огня, на территории Западной Сахары были размещены силы Миссии Организации Объединённых Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС). ООН рассматривает Западную Сахару как одну из самоуправляющихся территорий, имеющих право на самоопределение. Конфликт остаётся замороженным, но далёк от разрешения из-за взаимоисключающих позиций сторон. Марокканские власти опираются на исторические права королевства и этническое родство между населением Западной Сахары и юга Марокко, сторонники независимости апеллируют к праву наций на самоопределение и к документам ООН.

В ноябре 2020 г. Фронт ПОЛИСАРИО объявил о выходе из режима прекращения огня, на территории Западной Сахары имели место столкновения между силами фронта и марокканской армией. Однако в целом конфликт остаётся замороженным, обе стороны в основном ограничиваются дипломатической деятельностью и борьбой в интернете. Отношения с Сахарской Арабской Демократической Республикой на уровне посольств сохраняют такие страны, как Алжир, Нигерия, Южно-Африканская Республика, Венесуэла, Мексика.

На территории, контролируемой властями Королевства Марокко, была проведена административная реформа. Западная Сахара была разделена

на несколько провинций. К ним марокканские власти присоединили территорию бывшего Испанского Южного Марокко и соседние «сахарские» районы страны. В результате в сопредельных районах Западной Сахары и юга Марокко (в границах 1975 г.) были образованы новые регионы Эль-Аюн — Буждур — Сегиет-эль-Хамра (провинции Эль-Аюн и Буждур) и Гильмим — Эс-Смара (провинции Гильмим, Тата, Тан-Тан, Асса-Заг, Смара). После присоединения всей территории бывшей испанской колонии Рио-де-Оро в 1979 г. была образована новая провинция Вади аз-Захаб (буквальный арабский перевод испанского названия Рио-де-Оро), а в 1998 г. — провинция Уссерд (Ауссерд). Эти две провинции вошли в новый регион Вади-аз-Захаб — Лагуира. Вместе все эти провинции известны в марокканском политическом дискурсе как «сахарские», или «южные». Их северная граница не совпадает с границей бывшего Испанского Марокко и включает некоторые районы, которые до 1956 г. входили в состав французского протектората. Таким образом марокканские власти практически достигли определённого «размывания» Западной Сахары в рамках нового административно-территориального деления. Одновременно предпринимались усилия для изменения демографической ситуации в бывшей испанской колонии. Фронт ПОЛИСАРИО не смог победить военным путём, хотя и контролирует «свою» территорию за Стеной — системой марокканских оборонительных сооружений, защищающих экономически «полезную» часть Западной Сахары.

В отличие от фронта ПОЛИСАРИО и самопровозглашённого западносахарского государства, марокканская администрация «сахарских провинций» не ведёт самостоятельной внешнеполитической деятельности. Согласно закону о создании Королевского Консультативного совета по делам Сахары, его председатель — «официальный представитель Совета и официальный собеседник с общественными властями и международными органами и учреждениями. Когда он считает необходимым передавать часть этого представительства членам совета, он должен просить разрешения у Короля»⁹.

9 Выписка из закона Дахир... Русский перевод исправлен. — Авт.

С 2007 г. Марокко продвигает собственный план урегулирования западносахарского конфликта, «Марокканскую инициативу в отношении переговоров по вопросу об автономном статусе района Сахары». Эта инициатива предусматривала автономию «в рамках суверенитета и национальной целостности Королевства», гарантировала «всем сахарцам, проживающим на территории и за её пределами, привилегированное положение и ведущую роль в органах и учреждениях региона без дискриминации или исключений». Предполагалось, что «государство сохранит свои полномочия в областях, относящихся к сфере королевской власти, а именно в области обороны, внешних сношений и конституционных и религиозных прерогатив Его Величества Короля». Согласно марокканскому плану, статус автономии должен быть окончательно определён в ходе переговоров с «другими сторонами» (ни фронт ПОЛИСАРИО, ни Сахарская Арабская Демократическая Республика в тексте не упоминаются) и затем «представлен на референдум соответствующему населению с учётом принципа самоопределения и положений Устава Организации Объединённых Наций»¹⁰. Марокканский проект автономии поддерживают США.

Западная Сахара в перспективе может превратиться в ещё один очаг военного конфликта в регионе. С другой стороны, марокканский проект автономизации сахарских провинций создаёт риски активизации радикальных амазигских (берберских) сил в Марокко, прежде всего на севере страны. В ходе «арабской весны» активизировалось амазигское (берберское, в том числе туарегское) и регионалистское движение не только в Марокко. Были провозглашены непризнанное государство Азавад (на севере Мали), автономии в Кабилии (Алжир), а также в Феццане и Киренаике (Ливия). Большинство этих движений оказались недолговечными и представлены в основном в диаспоре. К их числу относятся, в частности, Движение за автономию

Кабилии (Mouvement pour l'autonomie de la Kabylie, МАК, с 2013 г. — Движение за самоопределение Кабилии и Временное правительство Кабилии), базирующиеся во Франции; и Движение за автономию Мзаба (Mouvement pour l'Autonomie du Mzab, МАМ), возникшее в ходе столкновений в этом районе Алжира в 2013–2015 гг. В 2022 г. вблизи границы с Мали атаку на армейский пост совершила группировка, именуемая себя Движением за освобождение южного Алжира (Mouvement de Libération du Sud algérien), и называвшая в своём заявлении алжирскую армию «колониальной»¹¹.

На стыке Субсахарской и Северной Африки, на севере Мали и Нигера, с 1960 г. добивались особого статуса туареги. Поддержку туарегскому движению оказывал режим Муаммара Каддафи в Ливии. После гибели Каддафи было создано Национальное движение освобождения Азавада (МНЛА, Mouvement National de Libération de l'Azawad). За несколько месяцев МНЛА захватило весь север **Мали**, включая города и земельные районы в долине реки Нигер. В апреле 2012 г. была провозглашена независимость Азавада. В декларации независимости содержались ссылки на «принципы международного права и основные международно-правовые инструменты, регулирующие право народов на самоопределение, в том числе Устав ООН в его статьях 1 и 55, и на соответствующие положения Международной декларации о правах коренных народов», на «волеизъявление, которое выразили в письме от 30 мая 1958 г. на имя президента Франции вожди и духовные лидеры всех составных частей Азавада»; отмечалось, что Франция присоединила Азавад к Мали без его согласия; провозглашались «признание существующих границ с соседними государствами, и их неприкосновенность», а также «полное соблюдение Устава ООН»¹².

Однако уже в июне 2012 г. радикальные исламские организации вытеснили МНЛА из городов

10 Организация Объединённых Наций. Совет Безопасности. 13 апреля 2007 г. Документ S/2007/206. Письмо Постоянного представителя Марокко при Организации Объединённых Наций от 11 апреля 2007 г. на имя Председателя Совета Безопасности. С. 2.

11 Tamurt. Algérie Un mouvement séparatiste annonce la mort de 11 militaires algériens. URL: <https://tamurt.info/2022/03/22/algerie-un-mouvement-separatiste-annonce-la-mort-de-11-militaires-algeriens/228183/>

12 Déclaration d'indépendance de l'Azawad. Gao, 6 Avril 2012. URL: <http://www.mnlamov.net/component/content/article/169-declaration-dindependance-de-lazawad.html>; Байан истиклал Азавад. URL: <http://mnl-a-arabic.net/index.php/the-news/176-2012-04-06-02-18-09.html>

и выступили с лозунгами единства и джихада для всей Западной Африки. В январе 2013 г. в ответ на реальную угрозу столице Мали Бамако в стране появились французские и западноафриканские силы, разгромившие сторонников трансграничного исламского государства, а также силы ООН и государств «Сахельской пятерки». МНЛА продолжало свою деятельность в составе Объединения движений Азавада. Сторонники независимости или автономии Азавада (туареги, малийские арабы и др.) заключили несколько соглашений с малийским правительством. В этих соглашениях предусматривалась лишь децентрализация, как и для других районов Мали, но не автономия или независимость Азавада. Фактически правительство не смогло распространить свою власть на всю территорию страны. Подписанные соглашения не соблюдались, продолжали свою деятельность и радикальные группировки под исламскими лозунгами. Несмотря на присутствие внешних сил (до недавнего времени — войск бывшей метрополии), конфликт распространился на другие районы Мали, в частности, происходили столкновения между фульбе и догонами.

В 2010-х гг. «исламистские» квазигосударства были созданы или провозглашены не только в Мали, но и в Алжире, Ливии, на севере Нигерии. В отличие от национально-освободительных политических проектов, исламско-халифатские движения отрицают существующие государственные и субнациональные границы. Общая проблема для многих государств Африки, особенно в зоне Сахеля, а также для Мозамбика, связана с деятельностью радикальных группировок, которая привела к расширению «серых зон», вышедших из-под контроля легитимных правительств. Существуют риски расширения такой деятельности в условиях слабости центральных правительств. Восстановление государственного контроля над национальной территорией оказывается возможным лишь при эффективной внешней поддержке. Различные внешние силы конкурируют между собой за право оказывать такую поддержку, либо стремятся помешать друг другу, в результате выигрывают те силы, которые ведут борьбу с властями.

До сих пор часть территорий, на которые претендуют суверенные африканские государства, находится под контролем европейских держав как результат незавершённой деколонизации таких территорий. Например, на **Коморских островах** в 1974 г. был проведён референдум по вопросу о будущем статусе этого французского владения. Большинство коморцев проголосовали за независимость, но две трети жителей острова Майотта предпочли остаться в составе Франции. В июле 1975 г. французский Сенат одобрил закон, предполагавший раздельное голосование по проекту конституции Комор на каждом из островов. В свою очередь, коморская Палата депутатов в одностороннем порядке провозгласила независимость всего архипелага, ссылаясь на Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций и, в частности, на пункты 2 и 6 этой декларации¹³.

В ответ на одностороннее провозглашение независимости Комор в декабре 1975 г. бывшая метрополия признала законность сецессии трёх островов, Анжуана (Нзвани), Гранд-Комор (Нгазиджа) и Мозли (Мвали), но сохранила свой контроль над Майоттой. В 1976 г. на острове, сохранившем верность метрополии, был проведён ещё один референдум, абсолютное большинство избирателей проголосовали за то, чтобы Майотта осталась частью Франции. После 1975 г. на Анжуане и Мозли доминировали политические силы, выступавшие за независимость каждого из этих островов или за присоединение к Франции. В 1997 г. Анжуан и Мозли попытались вернуться в состав бывшей метрополии, но не получили поддержки от Франции. Тогда оба острова провозгласили независимость.

Анжуан оставался независимым до 2008 г. Непризнанное государство было ликвидировано военным путём, когда на остров высадились объединённые силы Африканского союза. С 2011 г., также по итогам референдума, Майотта получила статус департамента Франции. Коморы продолжают претендовать на «незаконно отторгнутый» остров;

¹³ Déclaration de l'Indépendance des Comores du 6 juillet 1975. URL: <http://comoresdroit.centerblog.net/657-Declaration-de-Independance-des-Comores-du-6-juillet-1975>

Африканский союз и Организация исламского сотрудничества по-прежнему признают Майотту частью коморской территории. Однако на практике конфликт заморожен. Жители Майотты успешно добились статуса полноправных граждан Франции (со всеми его преимуществами). Правовые основания для воссоединения острова (включая резолюции Генеральной Ассамблеи ООН) не были использованы Коморами, которые остаются одной из наименее развитых стран мира. По Конституции 2011 г., страна была преобразована в федеративный Союз Коморских островов; «президентство — должность, переходящая от острова к острову. Президент и вице-президент избираются в одно время на всеобщем прямом мажоритарном голосовании в один тур сроком на 4 года и могут быть переизбраны, но с соблюдением очерёдности между островами. Первичные выборы организуются на острове, к которому перешло президентство, и только три кандидата, получившие большее количество поданных голосов, могут быть представлены на президентских выборах» (ст. 13).

Помимо Майотты, Франции принадлежит Реюньон, а также необитаемые острова в Индийском океане (в составе Французских Южных и Антарктических Территорий, на которые претендуют Мадагаскар и Маврикий). Великобритания управляет Британской Территорией в Индийском Океане (архипелаг Чагос, на который претендует Маврикий) и островом Святой Елены (эта территория включает и другие британские острова в Атлантическом океане). Испании принадлежат расположенные на африканском материке Сеута и Мелилья, острова Чафаринас, Алусемас и Перехиль (на все эти территории претендует Марокко), а также Канарские острова, которые стали одним из центров притяжения для африканских мигрантов, стремящихся в Европу.

Одна из относительно новых проблем современной Африки связана с морскими границами между государствами региона

Одна из относительно новых проблем современной Африки связана с морскими границами между государствами региона. Большинство таких границ остаются спорными, что создает риски обострения международных конфликтов. Например, в Гвинейском заливе значительные участки акватории и морского дна оказались под контролем Экваториальной Гвинеи. Эта страна состоит из трёх регионов, мало связанных между собой, — материковой области Мбини (Рио-Муни) между Камеруном и Габоном, «столичного» острова Биоко (Фернандо-По) и острова Аннобон. В колониальный период эти регионы неоднократно получали статус отдельных колоний или заморских провинций Испании.

Остров Аннобон, отделённый от Фернандо-По островами Сан-Томе и Принсипи, заселили потомки рабов и европейских переселенцев, близкие по языку и культуре к жителям Сан-Томе. После провозглашения независимости Экваториальной Гвинеи в 1968 г. на Аннобоне и Биоко предпринимались попытки сецессии, которые не увенчались успехом. В новых условиях, согласно Конвенции по морскому праву 1982 г., Экваториальная Гвинея расширила своё влияние в Гвинейском заливе, что имеет существенное политическое и экономическое значение. Чтобы избежать конфликтов, в том же регионе в 2001 г. Сан-Томе и Принсипи и Нигерия достигли соглашения о создании зоны совместного освоения шельфа. Все биологические и минеральные ресурсы этой зоны теперь делятся между двумя странами (60% — Нигерии, 40% — Сан-Томе и Принсипи). Зону совместного освоения шельфа создали также Республика Конго и Ангола, доходы от продажи нефти, добытой в этой зоне, должны распределяться между этими двумя странами поровну. Заодно оказался отрезанным от глубоководных месторождений сектор, принадлежащий Демократической Республике Конго, что создаёт потенциальную угрозу политического конфликта с соседями.

Большинство современных государств Африки — унитарные республики

Большинство современных государств Африки — унитарные республики; Сомали, Нигерия, Эфиопия, Коморы — федерации; Марокко, Эсватини и Лесото — монархии. Во многих странах при поддержке бывших метрополий и международных организаций были приняты программы децентрализации, в некоторых государствах она закреплена в законодательстве.

Например, в Республике **Мадагаскар** «малагасийский народ представляет собой нацию, организованную в суверенное и нерелигиозное государство, основанное на системе разделения на провинции, компетенции и принципы правления которых определены и гарантированы Конституцией» (Конституция, ст. 1). Автономные провинции имеют собственное законодательство; государство может вмешиваться, если необходимо «уладить вопрос, не решённый автономными провинциями; избежать того, чтобы закон одной автономной провинции не ущемлял интересы другой автономной провинции; обеспечивать правовое или экономическое единство и однородность условий жизни за пределами автономной провинции» (ст. 135). Для решения спорных вопросов между провинциями и Центром президент может созывать конференции с использованием принципа *Fihavanana* (ст. 139). Элементы федерализма также присутствуют в законодательстве Судана, Южного Судана, Сан-Томе и Принсипи (особый статус острова Принсипи), Танзании (в отношении Занзибара), Маврикия (применительно к острову Родригес), Южно-Африканской Республики.

Права традиционных властей признаются в большинстве стран Африки

Права традиционных властей признаются в большинстве стран Африки. В некоторых странах за традиционными властями закреплены также территориальные права. Например, в Конституции 1992 г. утверждается: «Тоголезское государство признаёт традиционные территории, подвластные вождю, хранителю обычаев и нравов. Назначение и возведение на престол традиционного

вождя подчиняется нравам и обычаям местности» (ст. 143). Вероятно, первым и наиболее успешным примером законодательства, закрепившего права традиционных властей на территорию, был Акт 1968 г. в Ботсване. В этой стране, по Конституции 2012 г., существует Палата вождей. Данное положение не противоречит в целом демократическому характеру ботсванской государственности и успешному развитию страны.

В ЮАР эпохи апартеида власти стремились опираться на традиционных вождей, создавая хоумленды (бантустаны), а затем псевдонезависимые государства (Транскей и Сискей для коса, Бопутатсвана для тсвана, Венда для народа венда) и автономии (Газанкулу, КаНгване, Квазулу, КваНдебеле, Лебова, Ква Ква). В 1994 г. все эти образования были реинтегрированы в ЮАР, но и институт «традиционных вождей» сохранился. Особенно влиятельны традиционные власти в провинции Квазулу-Натал, где им принадлежит значительная часть земель.

Во многих странах Африки сложные взаимоотношения между центральным правительством и традиционными властями определяют риски обострения политических конфликтов, которые принимают форму межэтнических столкновений, как это неоднократно происходило, к примеру, в Нигерии, Кении и других странах.

Для большинства современных государств Африки характерна многопартийная политическая система. Как правило, существуют ограничения на деятельность политических партий, которые могут угрожать национальному единству. Например, в Буркина-Фасо, по Конституции 1991 г., разрешены политические партии, но «трайбалистские, регионалистские, конфессиональные или расистские политические партии и организации запрещены» (ст. 13).

В **Мавритании**, согласно Конституции 1991 г., «мавританский народ, мусульмане, африканцы и арабы, провозглашает, что будет работать для достижения единства Большого Магриба арабской нации и Африки и для укрепления мира во всех странах. [...] Мавритания является неделимой, демократической и социальной Исламской Республикой»

(преамбула, ст. 1). На практике в стране с момента её создания существуют напряжённые отношения между арабским и «африканским» населением, в основном в долине реки Сенегал. Кроме того, не вполне определённым остается положение харатинов, или «чёрных мавров», которых считают как потомками рабов, так и коренным населением страны. У харатинов также есть собственные неправительственные организации, получающие поддержку из-за рубежа, в основном из бывшей метрополии.

В тех странах, где долгое время действовали или продолжают действовать вооружённые антиправительственные движения, существует проблема «серых зон» со своеобразной параллельной квазигосударственной политической системой. В тех случаях, когда в стране удается достичь национального примирения, возникает проблема военной и политической реинтеграции подобных движений в рамках существующей политической системы. Например, в Судане все движения имели тенденцию к дроблению на фракции с собственными вооружёнными формированиями и названиями. Несколько раз при международном посредничестве движения и правительство Судана договаривались о мире и разоружении, либо интеграции в ряды Суданских вооружённых сил. На практике дело сводилось к интеграции некоторых командиров, получавших высокие посты (вплоть до министров и членов Суверенного совета) и воинские звания. Такие изменения не улучшали положение нескольких миллионов беженцев и перемещённых лиц, находившихся в лагерях в Судане и за его пределами.

Отличительная черта ряда республик — особое влияние президента или, как в Эфиопии, премьер-министра, на политическую и экономическую жизнь страны. В частности, в Гане, Замбии, Зимбабве, Намибии всей землёй и её недрами от имени нации распоряжается президент. Такое положение создает риски как политического, так и экономического конфликта и смены элит при смене главы государства.

Степень включённости традиционных властей в национальные политические системы

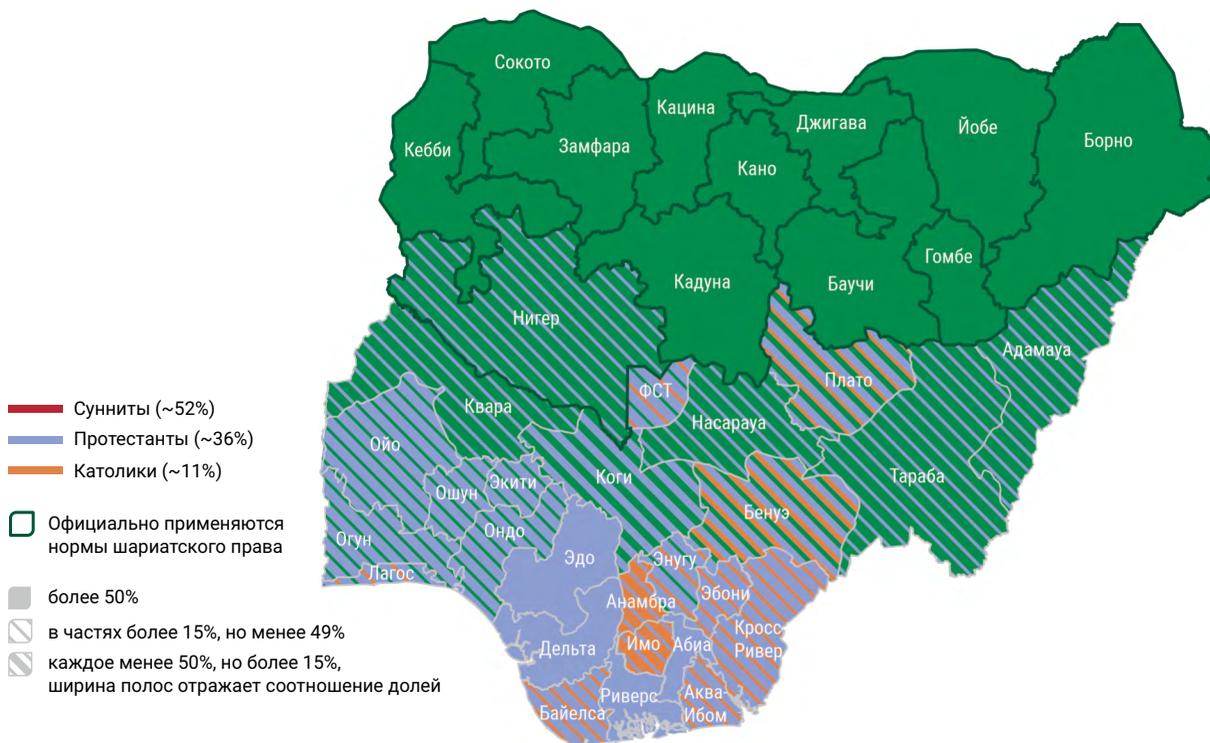
во многом определяется как колониальным прошлым, так и постколониальным наследием. Институт вождей сознательно консервировался в британских колониях и, напротив, французы считали вождей опасными центрами консолидации антиколониальной борьбы, поэтому ограничивали их полномочия и не признавали официально.

В некоторых странах, например, в Гвинее и Мали, сам институт традиционных вождей был полностью или частично упразднён, но память о прошлом сохраняется до сих пор, особенно на локальном уровне. Такая ситуация в целом характерна для бывших французских колоний.

В большинстве бывших британских владений традиционные власти не только сохранились, но и были официально включены в политическую систему. Например, в Южно-Африканской Республике после падения режима апартеида (с 1994 г.) семь королевских семей продолжают получать государственную поддержку, несмотря на возражения политической оппозиции. В Ботсване одну из палат парламента составляет Палата вождей. Согласно Конституции, члены этой палаты не имеют права заниматься какой-либо политической деятельностью. В Замбии действует особая Палата вождей; суммы вознаграждения вождей, как и государственных служащих, определяет независимая Комиссия по вопросам вознаграждения. В Зимбабве действуют Национальный совет и провинциальные собрания вождей; для вождей выделена особая квота в Сенате как одной из палат парламента страны. Подготовкой и проведением выборов в Национальный совет вождей, как и президентских и парламентских выборов, занимается Избирательная комиссия Зимбабве. В то же время вождям запрещено участвовать в деятельности политических партий.

В некоторых странах традиционные власти образуют своего рода параллельную политическую систему

Религиозная принадлежность населения Нигерии по штатам

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

В некоторых странах традиционные власти образуют своего рода параллельную политическую систему. Пример такого рода — Нигерия. Здесь традиционные власти не только пользуются официальным статусом, но и представлены повсеместно, параллельно с «современными» выборными властями, вплоть до уровня штатов. Сложилась своеобразная система традиционных монархий, занимающих всю территорию федеративной республики. Отношения между губернаторами штатов и традиционными правителями, особенно в Северной Нигерии, после деколонизации были весьма напряжёнными, но к настоящему времени в основном нормализовались. В некоторых штатах Нигерии традиционные титулы могут приобретаться как знак признания политического и экономического влияния. С другой стороны, такое влияние в наши дни часто связано с традиционным статусом, например, аристократии («саракуна») северных штатов. Традиционные правители теперь выполняют функции совет-

ников на локальном и федеральном уровнях. Их значение особенно велико в ситуациях кризисов, особенно по религиозным вопросам и сохранении культурного наследия, в том числе во время мусульманских праздников и при приёме иностранных политических деятелей.

В африканских монархиях (Марокко, Лесото, Эсватини) разграничение между традиционной и «современной» властью отсутствует

В африканских монархиях (Марокко, Лесото, Эсватини) разграничение между традиционной и «современной» властью отсутствует. В этих странах сохраняется система, унаследованная с доколониальных времен и частично модифицированная в эпоху колониальных протекторатов.

Некоторые политические системы в африканских республиках также остались почти неизменными со времен деколонизации (например, в Экваториальной Гвинее с 1968 г.) или отказа от государственного марксизма-ленинизма (например, в португалоязычных странах с начала 1990-х гг.).

В других странах политические системы претерпели значительные изменения. Например, Уганда после деколонизации в 1962–1967 гг. была монархией (наследие как доколониальной эпохи, так и системы колониальных протекторатов, с особым «федеральным» статусом королевства Буганда), а затем была преобразована в унитарную республику. Таким образом, все районы

страны стали в равной мере подчиняться центральным властям. В 1993 г. статус традиционных лидеров был вновь признан государством, а затем закреплён в Конституции 1995 г. и других законодательных актах. Однако королевства как особые политические образования не были восстановлены; официально речь идёт прежде всего о влиянии традиционных лидеров в сфере культуры. К числу наиболее влиятельных «культурных лидеров» принадлежат короли Буганды (кабака), Буньоро и Торо (с титулом омукама). Собственные королевства также стремятся создать те народы, у которых раньше не было централизованных политических образований, например, алур, ланги, итесо и другие этнические группы Уганды.

6. Безопасность

В Африке сформировался ряд обширных конфликтно-генных зон со связанными между собой очагами трансграничной нестабильности. Эти зоны не контролирует ни одно из признанных правительств, — даже тогда, когда интенсивность конфликтов временно снижается. **Сахаро-Сахельская зона** среди этих зон занимает место не только самой крупной, но и связующей: она смыкается с ливийской зоной нестабильности (с её выходами на Тунис, Египет), зоной Африканского Рога (через Судан и Южный Судан) и зоной бассейна Конго (через ЦАР и северные районы ДР Конго).

Суммарная площадь зон вне контроля правительств растёт, появляются новые очаги нестабильности

Несмотря на отдельные выдающиеся успехи в достижении мирного урегулирования и политической интеграции в таких странах, как Ангола или Алжир, суммарная площадь зон вне контроля правительств растёт, появляются новые очаги нестабильности, например, в Восточной Африке в районе реки Рувума (север Мозамбика и юг Танзании), — как правило, новые зоны также связаны с уже существующими через коридоры, по которым незаконно перемещается оружие, вооружённые отряды и проповедники радикальных идеологий. Характерно, что деструктивные силы, действующие изолированно (например, в Дельте Нигера), стремятся к формированию таких коридоров и к налаживанию связей с уже давно существующими, укоренившимися зонами вне государственного контроля, часто вопреки религиозным или политическим различиям.

В числе причин расширения зон нестабильности — институциональная слабость многих африканских государств, не только отсутствие у большинства силовых структур сил и средств, достаточных для обеспечения контроля за проблемными территориями, но и отсутствие в достаточном объёме инструментов для решения социальных и инфра-

структурных проблем в отдалённых и районах, в результате чего спрос на такое государство в нелояльных районах может отсутствовать.

Становление государственных институтов часто не поспевает за ростом населения

Становление государственных институтов часто не поспевает за ростом населения. Вакуум государственной власти по-прежнему заполняют традиционные системы управления и сети неформальных хозяйственных отношений. Непризнанные или частично признанные государства (Сомалиленд, Западная Сахара) всё активнее вовлекаются в систему международных отношений. Внешние игроки в регионе также выстраивают форматы по взаимодействию с ними, используют в своих интересах «серые зоны».

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR), число людей, которые подпадают под ответственность Управления, в Африке южнее Сахары на конец 2020 г. составляло 36 млн человек (40% от общемирового), в 2015 г. данный показатель составлял 19 млн. Наиболее остро эта проблема стоит в Восточной Африке (18 млн человек). Для беженцев отсутствуют приемлемые условия проживания, в некоторых случаях роль принимающей стороны используется как повод для получения иностранного финансирования, однако реальное положение беженцев при этом почти не меняется.

Социальные, демографические, этно-религиозные и климатические факторы останутся ключевыми для возникновения вооружённых конфликтов в Африке

Социальные, демографические, этно-религиозные и климатические факторы останутся ключевыми для возникновения вооружённых конфликтов в Африке. К основным причинам для сохранения и усугубления конфликтов относятся борьба за ресурсы, и борьба за контроль над территориями, которые содержат эти ресурсы, агрессивное внешнее вмешательство. Опустынивание, неэффективное землепользование, истощение источников воды ведут к возникновению дефицита и конкуренции не только в традиционно проблемных зонах соседствования земледельческих и скотоводческих сообществ, но и на любых территориях, где такого рода противостояние может приобрести форму этнического, религиозно-либо социального (в городах) конфликтов.

Политическая безопасность, включающая различные формы нестабильности гражданского общества, в настоящий момент определяется продолжающимися последствиями пандемии и глобальной продовольственной инфляции, осложнённой последствиями антироссийских санкций. Рост цен на импорт осложняется во многих странах высоким уровнем закредитованности и приводит к ускорению внутренней инфляции, экономической турбулентности. Только в 2023 г. инфляция в Западной Африке (Бенин, Гана, Кот-д'Ивуар, Того, Нигерия) превысила 23%, а продовольственная — 26%. В Восточной Африке (Эфиопия, Эритрея) инфляция достигла 34%, в Юго-Западной (Ангола, Намибия) — 24%. Африканские экономики наиболее подвержены ценовым колебаниям, поскольку доля потребительских расходов на продовольствие составляет 25% (в отличие от 15%

в развитых европейских странах). Продовольственная инфляция становится фактором политической дестабилизации в таких странах, как ДР Конго, Египет, Нигерия и Эфиопия.

Чередой военных переворотов в Западной Африке в последние годы и рост радикальных исламистских настроений в регионе Сахеля и Восточной Африке только усиливают перспективы дальнейшей нестабильности. Конфликт на севере Мозамбика, перешедший в затяжную войну низкой интенсивности, продолжающийся конфликт в ЦАР, нестабильность в Ливии, Судане и Тыграе (Эфиопия), напряжённая обстановка в Камеруне показывают, что достижение всеобщего мира на континенте остаётся задачей отдалённого будущего.

Буркина-Фасо, ДР Конго, Камерун, Ливия, Мали, Мозамбик, Нигерия, Судан, ЦАР, Чад, Эфиопия, Южный Судан останутся в ближайшем будущем в числе стран с высоким уровнем локальных рисков. Значительные части территорий этих стран неподконтрольны центральным властям и представляют собой зоны противостояния с незаконными вооружёнными формированиями, опасные для посещений. Политическая нестабильность, вместе с внешними и внутренними угрозами, повышает в них и риск попыток военных переворотов.

В плане военной безопасности наиболее проблемными странами в Африке будут оставаться Буркина-Фасо, ДР Конго, Камерун, Мали, Нигерия, Судан, ЦАР, Чад, Эфиопия. Политическая нестабильность вкупе с внешними и внутренними угрозами террористического характера повышает в них риск попыток военных переворотов.

Ливия, несмотря на попытки внутреннего урегулирования, остаётся в системном кризисе. Для понимания ситуации в современной Ливии подходит термин «устойчивое патологическое состояние» (УПС), используемый в медицине (по Н.П. Бехтеревой¹). УПС характеризуется явным отклонением системы от статистической нормы, притом что система не демонстрирует динамики к увеличению степени отклонения по основным показателям и консервируется в текущем состоянии. В работах Натальи Петровны есть и все необходимые рекомендации и предостережения. Важная практическая импликация для нас: вывод системы из УПС может быть чреват её стремительной деградацией вплоть до полного разрушения.

1 Бехтерева Н.П. Устойчивое патологическое состояние при болезнях мозга. Л.: Медицина, 1978. Подробнее см.: Маслов А.А. Ливия: как корпорации обходятся без государства. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/liviya-korporatsii-bez-gosudarstva/>

В Мозамбике продолжают боевые действия на северо-востоке в провинции Кабу-Делгаду. Осложняет ситуацию в регионе и наличие существенных запасов газа на шельфе у берегов Кабу-Делгаду, в разработке которых участвует иностранный бизнес: Total, ExxonMobil, Eni и др. Следует ожидать усиления влияния террористических группировок в регионе и эскалацию боевых действий. Последствия этого затронут не только прилегающие страны, но и всю Восточную Африку в целом: радикальные формирования исламистов потенциально могут представлять опасность для морских торговых путей вдоль побережья, а в перспективе — в западной части Индийского океана, создавая угрозы для морских перевозок.

На Африку приходится 2,2% суммарных расходов стран мира на оборону. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ), в 2022 г. суммарные оборонные расходы стран Африки составили 38 млрд долл. — с 2011 г. этот показатель не растёт, оставаясь в районе 40 млрд долл. в год (самый высокий уровень расходов пришёлся на 2014 г. — 42,4 млрд, самый низкий — на 2018 г. — 36,3 млрд).

Крупнейший военный бюджет на континенте у Алжира (9 млрд долл., 24-е место в мире), что сопоставимо с бюджетами Турции и Пакистана

Почти половина расходов (18,6 млрд долл.) пришлось на Северную Африку. Крупнейший военный бюджет на континенте у Алжира (9 млрд долл., 24-е место в мире), что сопоставимо с бюджетами Турции и Пакистана. Пример Алжира показывает, что инвестиции в безопасность на таком уровне при условии долгосрочного планирования и целенаправленных усилий действительно могут обеспечить решение перечисленных выше проблем безопасности.

В 14 странах Африки доля расходов на оборону в ВВП превышает среднемировой уровень (2% от ВВП). В Алжире данный показатель (пока) составляет 4,8% (больше, чем в США, России, Китае). Военные расходы в ряде случаев ложатся бременем на бюджеты стран и препятствуют развитию других секторов экономики, которые в среднесрочной перспективе гарантировали бы безопасность в более расширенном понимании.

Крупнейшие импортёры — страны Северной Африки, на них приходится 2/3 импорта всего континента

За период 2018–2022 гг. доля стран Африки в импорте вооружений и военной техники (ВиВТ) составила 5% от мирового². Крупнейшие импортёры — страны Северной Африки, на них приходится 2/3 импорта всего континента. В Африке южнее Сахары крупнейшими импортёрами ВиВТ в эти годы были Ангола, Нигерия и Мали.

Африканские страны пока не склонны вкладывать существенные ресурсы в техническое оснащение собственных вооружённых сил

Важно отметить, что, за исключением Алжира, Египта, Марокко и опирающейся на собственный ВПК ЮАР, африканские страны пока не склонны вкладывать существенные ресурсы в техническое оснащение собственных вооружённых сил, направляя основные ресурсы на текущие расходы и полагаясь в вопросах технического оснащения в первую очередь на безвозмездную помощь стран-партнёров из-за пределов континента. Время от времени отдельные страны проводят собственные, ограниченные во времени кампании перевооружения

2 SIPRI. International arms transfers. URL: <https://www.sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-and-military-expenditure/international-arms-transfers>

(в отдельные годы Нигерия, Ангола, Уганда выступали значимыми покупателями), однако общее правило остаётся неизменным.

Ещё одним фактором, безусловно влияющим как на вопросы безопасности в Африке, так и на её развитие в целом, остается иностранное военное присутствие. Из 13 стран, чьи военные официально находятся в африканских государствах (Бельгия, Великобритания, Индия, Италия, КНР, ОАЭ, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, ФРГ, Япония) наиболее крупным присутствием располагает США — около 8 тыс. В основном американские силы расположены в четырёх регионах: Восточная Африка, бассейн озера Чад, Сахель и страны Магриба. Большая часть американских военных — это силы специальных операций в ведении Командования СпН США. В 2022 г. американский спецназ был задействован в 20 государствах (Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Гана, Гвинея, Джибути, Египет, Кения, Кот-д'Ивуар, Малави, Мали, Мозамбик, Нигер, Нигерия, Танзания, Тунис, Чад, Эфиопия, Южный Судан). С начала 2023 г. американские войска также были задействованы в операциях в ДР Конго, Мавритании, Марокко, Сенегале и Сомали. В целом более 14% всего личного состава СпН США размещено в Африке.

Растущее присутствие США в Африке вызывает определённое беспокойство на континенте, как у отдельных государств, так и у Африканского союза. Военная мощь США может использоваться для решения проблем безопасности, борьбы с терроризмом и подготовки местных вооружённых сил, — с другой стороны, она может быть расценена как новая форма оккупации Африки. Идея дальнейшего расширения встречает скрытое сопротивление, выражающееся, в частности, в том, что Африканское командование ВС США до настоящего момента не может быть передислоцировано ни в одну из африканских стран (настоящее место базирования — Штутгарт, Германия)³.

Второй по численности контингент на африканском континенте принадлежит Франции. Несмотря на заявления президента Макрона

о сокращении военного присутствия и реформировании отношений, Франция располагает примерно 6 тыс. военнослужащих в Африке. В Кот-д'Ивуаре расквартированы 900 солдат, на базах в аэропорту Абиджана и ряде объектов в стране. 950 военнослужащих находятся в Чаде — в основном на базе ВВС в Нджамене. 350 — в Сенегале, в качестве инструкторов, столько же находятся в Габоне и на пункте МТО в Гвинейском заливе. Более 1 тыс. задействованы в Нигере на базе ВВС в Ниамее и у границы с Мали. Два самых крупных гарнизона — более 1,6 тыс. каждый — расквартированы в Джибути и на о. Реюньон.

Турецкое влияние в Африке в последние годы значительно усилилось. В численном выражении число турецких военных на континенте невелико, однако Анкара это компенсирует значительными поставками вооружений и целевыми договорами о сотрудничестве в области безопасности, в числе которых сотрудничество с Нигерией в области борьбы с контрабандой оружия для незаконных формирований, финансовая помощь Мавритании для борьбы с терроризмом; соглашение о военном сотрудничестве с Нигером; поставки БПЛА в Марокко и Тунис.

У Турции заключены договоры с 20 странами (Алжир, Буркина-Фасо, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Джибути, Кот-д'Ивуар, Ливия, Мавритания, Мадагаскар, Мали, Нигер, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сомали, Судан, Танзания, Тунис) в области подготовки кадров сил безопасности (армия, береговая охрана, жандармерия, полиция) — частично эти кадры готовятся на месте, частично — в Турции. Всего же Турция заключила договоры о военном и военно-техническом сотрудничестве с 30 африканскими странами.

О растущем влиянии Турции свидетельствует также и рост числа посольств африканских государств: если в 2008 г. их было 10, то в 2022 г. — 37, причём более половины африканских послов в Анкаре — генералы в отставке. Экспорт военной продукции из Турции в 2022 г. превысил 500 млн долл., по сравнению с 80 млн в 2020 г.

3 Об истоках проблемы см.: Маслова А. Внештатный командир Африки // Аф-По. 2007. № 4 (23).

7. Интеграция¹

Многообразие региональных интеграционных инициатив

Африка — часть света с наибольшим количеством интеграционных группировок. Организация африканского единства, Африканский союз (АС) и ЭКА по Африке ООН долгое время стимулировали создание субрегиональных интеграционных объединений², считая, что именно они смогут стать основой для формирования

панафриканского политического и экономического объединения. Однако в какой-то момент количество группировок существенно превысило количество субрегионов (Северная, Восточная, Западная, Центральная и Южная Африка) и продолжало множиться. В 2006 г. на саммите Африканского союза в Банжуле был введён мораторий на признание новых региональных экономических сообществ (РЭС), кроме восьми уже созданных³.

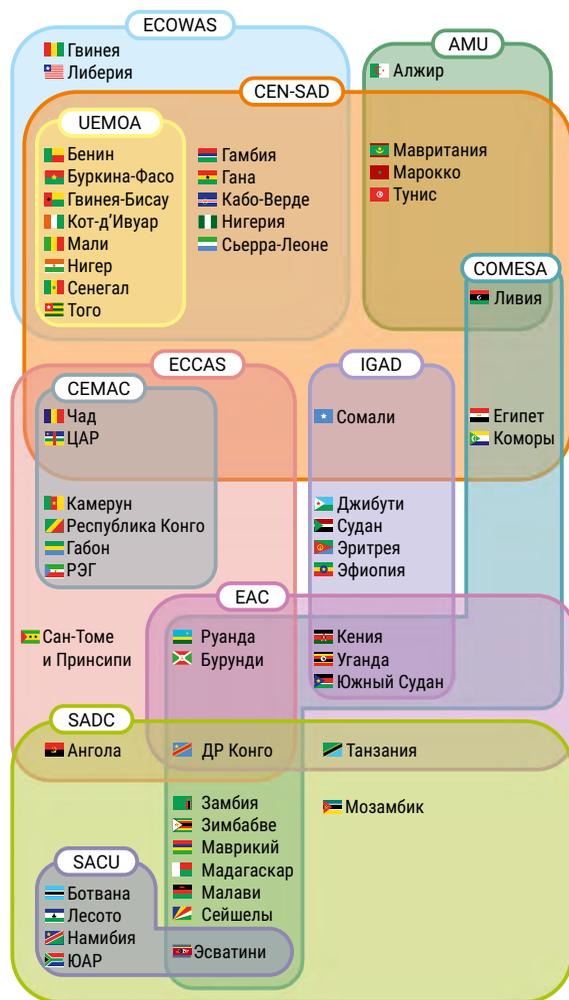
Таблица 7.1. Региональные экономические сообщества в Африке

№	Название	Аббревиатура (рус./англ.)	Дата создания, штаб-квартира	Регион
1	Восточноафриканское сообщество	ВАС / EAC	1967/ 2000 Аруша	Восточная Африка Центральная Африка
2	Экономическое сообщество стран Западной Африки	ЭКОВАС / ECOWAS	1975 Абуджа	Западная Африка
3	Сообщество развития Юга Африки	САДК / SADC	1980/1992 Габороне	Южная Африка Центральная Африка Восточная Африка
4	Экономическое сообщество государств Центральной Африки	ЭСГЦА / ЭКОЦАС / ECCAS	1983 Либревиль	Центральная Африка
5	Межправительственная организация по развитию	ИГАД / IGAD	1986/1996 Джибути	Восточная Африка
6	Союз арабского Магриба	САМ / AMU	1989 Рабат	Северная Африка
7	Общий рынок Восточной и Южной Африки	КОМЕСА / COMESA	1994 Лусака	Северная Африка Восточная Африка Центральная Африка Южная Африка
8	Сообщество Сахело-Сахарских государств	СЕН-САД / CCCG / CEN-SAD	1998 Триполи	Северная Африка Восточная Африка Западная Африка Центральная Африка

Источник: составлено авторами.

- 1 При подготовке частично использовались материалы монографии: Amuhaya C., Degterev D. A Century of East African Integration. Cham: Palgrave Macmillan, 2022.
- 2 В документах Африканского союза субрегиональные экономические группировки называются региональными, а региональные (т.е. в рамках всей Африки) — континентальными.
- 3 Decision on the moratorium on the Recognition of Regional Economic Communities (RECs) Doc. EX.CL/278 (IX). African Union, 2006. URL: <https://archives.au.int/handle/123456789/938>

Интеграционные объединения Африки, 2023 г.

- AMU – Союз арабского Магриба
 CEMAC – Экономическое и валютное сообщество стран Центральной Африки
 CEN-SAD – Сообщество сахело-сахарских государств
 COMESA – Общий рынок Восточной и Южной Африки
 EAC – Восточноафриканское сообщество
 ECCAS – Экономическое сообщество стран Центральной Африки
 ECOWAS – Экономическое сообщество стран Западной Африки
 IGAD – Межправительственный орган по вопросам развития
 SACU – Южноафриканский таможенный союз
 SADC – Сообщество развития Юга Африки
 UEMOA – Западноафриканский экономический и валютный союз

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

Некоторые из указанных группировок имеют разные русскоязычные аббревиатуры (ЭСГЦА и СЕН-САД). ВАС существовал с 1967 по 1977 г. и был воссоздан в 2000 г., САДК в 1980–1992 г. назывался Конференцией по координации развития Юга Африки (САДКК), а ИГАД с 1986 по 1996 г. — Межправительственным органом по вопросам засухи и развитию (ИГАДД).

Лишь ЭКОВАС, ЭСГЦА, ИГАД и САМ функционируют только в одном субрегионе, в то время как деятельность остальных группировок охватывает два, три, а то и четыре субрегиона из пяти. Соответственно, большинство африканских государств входят в состав сразу нескольких региональных интеграционных сообществ. Хотя пересекающееся членство может быть затратным (впрочем, финансовая дисциплина в большинстве африканских субрегиональных организаций оставляет желать лучшего), разные субрегиональные организации имеют различные уставные цели, а также находятся на разных этапах их реализации, поэтому участие в них может функционально дополнять друг друга.

Лишь ВАС ставит перед собой задачу политической интеграции, уровень зоны свободной торговли достигнут (с оговорками) уже в рамках КОМЕСА, ВАС, ЭКОВАС и САДК (страны — партнёры ВАС участвуют во всех, кроме ЭКОВАС), а Таможенного союза — в рамках ВАС. ИГАД не ставит задачи по формированию зоны свободной торговли, таможенного союза. СЕН-САД после свержения Муаммара Каддафи находилась в глубоком институциональном кризисе и была частично реанимирована лишь в 2013 г.

Одни группировки изначально больше ориентированы на экономическую интеграцию (ВАС), другие — на вопросы региональной безопасности (ИГАД), в то время как третьи пытаются развивать и то и другое (ЭКОВАС, ЭСГЦА, САДК). Если в экономической сфере на региональные союзы возлагалась задача формирования зон свободной торговли и таможенных союзов как промежуточного этапа на пути построения Африканского экономического сообщества, то в сфере безопасности,

Таблица 7.2. Уровень интеграции в региональных экономических сообществах

Субрегиональная организация	Этапы интеграции				
	Зона свободной торговли	Таможенный союз	Общий рынок	Валютный союз	Политическая интеграция
САМ	√	√			
СЕН-САД	√	√			
КОМЕСА	+	+/-	√	√	
ВАС	+	+	+/-	√	√
ЭСГЦА	√	√			
ЭКОВАС	+	+/-	√	√	
ИГАД					
САДК	+	√	√	√	

Примечание: √ — этап запланирован; +/- — этап в процессе прохождения; + — этап пройден.

Источник: составлено авторами с использованием: Ancharaz V. Making the AfCFTA work. Module 1: Regional Integration in Africa: Overview. IDEP, UNECA, 2020. P. 12.

в рамках имплементации Африканской архитектуры мира и безопасности, планировалось создание пяти резервных бригад (standby forces) в пяти субрегионах. Так, планировалось развертывание Региональной резервной бригады Северной Африки (NASBRIG), Резервной бригады Восточной Африки (EASBRIG), Многонациональных сил Центральной Африки (FOMAC), резервной бригады Южной Африки (SADCBRIG) и резервной бригады ЭКОВАС (ECOBRI). Как видно, лишь в случае с САДК и ЭКОВАС, в меньшей степени с ЭСГЦА было четко определено РЭС, на базе которого формируется бригада.

К сожалению, «идеальная схема» опоры на РЭС оказалась слишком далека от реальности как в сфере экономики, так и в сфере безопасности. Так, в рамках ЭКОВАС и ЭСГЦА существуют

Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС / ЮЕМОА⁴) и Экономическое и валютное сообщество Центральной Африки (СЕМАК), которые с колониальных времен при поддержке Франции имеют более высокую степень интеграции, включая единую валюту — франк КФА. Аналогичная ситуация с САДК, где в рамках ЮАТС с колониальных времен (с 1910 г.) также функционирует Таможенный союз.

«Идеальная схема» опоры на РЭС оказалась слишком далека от реальности как в сфере экономики, так и в сфере безопасности

4 Дегтерев Д.А. Западноафриканская «восьмерка» набирает обороты // Азия и Африка сегодня. 2003. № 12. С. 28–31.

В ЭКОВАС, да и в целом в Африке, сильны разногласия между франкоязычными и англоязычными странами, умело подогреваемые бывшими метрополиями. В контексте теоретических наработок Бернара Люгана французский неокOLONИализм предстает более «человечным», нежели «бездушный британский»⁵. В итоге лингвистическая идентичность часто (франкофоны vs англофоны) становится сильнее, чем региональная солидарность (западноафриканцы). Таким образом, опора в данном вопросе, например, на СЕН-САД, или на ИГАД, едва ли дала бы какие-либо практические результаты в деле построения Африканского экономического сообщества.

Под новые вызовы безопасности были созданы не вписанные в архитектуру региональных сообществ инициативы

В сфере безопасности процесс формирования резервных бригад идет с разной степенью успеха. Тем временем под новые вызовы безопасности были созданы не вписанные в архитектуру региональных сообществ ad hoc инициативы, в том числе «Сахельская пятерка» (с 2014 г. в составе Буркина-Фасо, Мавритании, Мали, Нигера и Чада; военная интеграция — с 2017 г., в 2022 г. вышла Мали) для борьбы с исламистами в зоне Сахель, а также Многонациональная объединённая целевая группа (MNJTF) в составе Нигерии, Нигера, Чада, Камеруна и Бенина для борьбы с «Боко Харам» на побережье озера Чад. В обоих случаях потенциал ЭКОВАС, а также СЕН-САД и ЭСГЦА оказался незадействованным.

От региональной интеграции к континентальной

В июле 1979 г. на 16-й сессии ОАЕ в Либерии была принята Монровийская декларация, призывающая содействовать экономической интеграции африканского региона (п. 2) путем формирования Африканского общего рынка с конечной целью создания Африканского экономического сообщества (п. 5)⁶. В 1980 г. Организация Африканского Единства приняла Лагосский план действий для экономического развития Африки на 1980–2000 гг., также предусматривавший (Преамбула, п. 3 (v); ст. 250 (iv), Приложение 1) создание Африканского Общего рынка как первого шага на пути построения к 2000 г. Африканского экономического сообщества⁷.

Отношения с субрегиональными интеграционными организациями регулируются в ст. 88 Договора, где отмечается, что Африканское экономическое сообщество будет достигнуто через гармонизацию и координацию деятельности составляющих его субрегиональных сообществ. Вместе с тем отмечается, что деятельность субрегиональных сообществ в качестве финальной цели имеет panaфриканскую экономическую интеграцию⁸.

В 2002 г. ОАЕ был преобразован в Африканский союз, в ст. 3 Учредительного акта которого в качестве одной из целей отмечается необходимость координации и гармонизации политики как существующих, так и будущих субрегиональных экономических организаций «для постепенного достижения целей Союза»⁹. То есть снова имплицитно подразумевается, что после построения единого panaфриканского политического и экономического пространства надобность в субрегиональных интеграционных группировках отпадёт.

5 Платонова Д. Panaфриканизм сегодня: от неокOLONИализма к многополярности // Katehon. 02.02.2022. URL: <https://katehon.com/ru/article/panafrikanizm-segodnya-ot-neokolonializma-k-mnogopolyarnosti/>

6 Monrovia Declaration of Commitment of the Heads of State and Government of the OAU on the guidelines and measures for national and collective self-reliance in economic and social development for the establishment of a new international economic order. Liberia, 1979. URL: <https://archives.au.int/handle/123456789/835/>

7 The Lagos Plan of Action for the Economic Development of Africa, 1980–2000. P. 5, 68, 98–99. URL: <https://www.resakss.org/node/6653/> (дата обращения: 10.03.2019).

8 Ibid. P. 71–72.

9 Constitutive Act of the African Union, 2000. P. 6. URL: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutiveact_en.pdf

По итогам переговоров во время саммитов в Банжуле (2006 г.) и Аккре (2007 г.) в январе 2008 г. в Аддис-Абебе был подписан Протокол об отношениях между Африканским союзом и региональными экономическими сообществами, призванный обеспечить гармонизацию деятельности субрегиональных организаций. В ст. 5 отмечается, что в конечном итоге произойдет поглощение (eventual absorption) региональных экономических сообществ Африканским общим рынком, «согласно ст. 6 (2, е) Договора»¹⁰. При том что в ст. 6 Договора об Африканском экономическом сообществе эксплицитно вопрос о «растворении» субрегиональных группировок не рассматривается. Это свидетельствует об эволюции отношения к субрегиональным организациям в сторону их признания как преимущественно вспомогательного инструмента panafricanской интеграции.

Для координации деятельности субрегиональных организаций на 2–4-м этапах в Африканском союзе создаются два органа (ст. 6 Протокола) — Комитет по координации (ст. 7–8) и Комитет официальных лиц секретариата (Committee of Secretariat Officials, ст. 9–10). Комитет официальных лиц докладывает о достигнутых результатах Комитету по координации, а тот — Исполнительному совету Афросоюза. При штаб-квартире АС в Аддис-Абебе все восемь субрегиональных группировок должны создать свои представительства¹¹.

Согласно ст. 15.1 субрегиональные интеграционные группировки могут подписывать между собой соглашения о сотрудничестве. Согласно ст. 22 Афросоюз может принять обязательные к исполнению решения и санкции в отношении тех субрегиональных организаций, деятельность которых противоречит целям Договора о создании Африканского экономического сообщества, приводит к задержкам в его реали-

зации. В ст. 30 Протокола отдельно проговаривается сотрудничество между субрегионами Африки в обеспечении мира и безопасности, а также необходимость дальнейшего развития такой архитектуры на континентальном уровне (вдобавок к Совету мира и безопасности АС)¹².

В принятой по случаю 50-летия ОАЕ в 2013 г. «Повестке дня Африканского союза — 2063» («Повестка — 2063») в качестве одной из целей обозначается обеспечение внутренней согласованности и координации между планами, принятыми на континентальном, субрегиональном и национальных уровнях. Отмечается, что субрегиональные организации должны стать точкой опоры (fulcrum) при имплементации Повестки на национальном уровне, позволяя адаптировать её к особенностям отдельных субрегионов Африки, координировать их усилия по реализации, а также при оценке эффективности. Подчеркивается роль сильных и хорошо функционирующих восьми субрегиональных организаций, официально признанных АС, в реализации Повестки. Заявляется, что уникальность Повестки в том, что под одним «зонтиком» удалось собрать все континентальные и субрегиональные инициативы развития¹³.

Субрегиональным организациям рекомендуется принять Повестку и 10-летний план в рамках неё в качестве основы для выработки региональных планов, проводить ежегодные субрегиональные форумы по обсуждению достижений Повестки, способствовать привлечению ресурсов для реализации 10-летнего плана¹⁴.

В первом десятилетнем плане (2013–2023 гг.) повторяются вышеуказанные задачи субрегиональных организаций в рамках «Повестки дня Африканского союза — 2063». Особо подчеркивается роль субрегионального уровня в привлечении финансовых ресурсов для реализации плана¹⁵.

10 Protocol on relations between the African Union (AU) and the Regional Economic Communities (RECs), 2008. P. 5. URL: <https://archives.au.int/handle/123456789/1621/>

11 Ibid. P. 5–9.

12 Ibid. P. 11, 13, 15–16.

13 Africa 2063. The Africa We Want. P. 2–5. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-01_background_note.pdf

14 Ibid. P. 15.

15 Agenda 2063. The Africa we want. First Ten Year Implementation Plan. P. 14, 18. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-11_an_overview_of_agenda.pdf

В 2012 г. на 18-м саммите АС было принято решение об ускоренном создании Континентальной зоны свободной торговли к 2017 г. в связи с прогрессом в построении Трёхсторонней зоны свободной торговли (ВАС — КОМЕСА — САДК)¹⁶. Была создана Континентальная целевая группа, которая провела в октябре 2013 г. — октябре 2017 г. в общей сложности 10 рабочих заседаний. В июне 2015 г. на 25-м саммите было решено запустить переговорный процесс по созданию ЗСТ в 2015 г., с тем чтобы завершить его к 2017 г.¹⁷ В феврале 2016 – марте 2018 г. шли переговоры как технических рабочих групп, так и министров торговли, а также в других форматах¹⁸.

21 марта 2018 г. 44 из 55 стран — членов Африканского союза подписали Соглашение о создании африканской континентальной зоны свободной торговли

21 марта 2018 г. в г. Кигали (Руанда) на 10-м внеочередном саммите 44 из 55 стран — членов Африканского союза подписали Соглашение о создании африканской континентальной зоны свободной торговли, которое вступило в силу в мае 2019 г. Соглашение подписали все 54 страны — члена АС, кроме Эритреи, а ратифицировали по состоянию на май 2023 г. почти все страны, кроме Бенина, Египта, Ливии, Мадагаскара, Мозамбика, Судана и Южного Судана, Сомали.

К целям Соглашения (ст. 3) относится создание «либерализованного рынка товаров и услуг путём последовательных раундов переговоров», на более позднем этапе — формирование Континентального Таможенного союза, а также решение проблемы пересекающегося членства в субрегиональных организациях¹⁹.

Вместе с самим Соглашением стороны подписали три протокола — о торговле товарами, торговле услугами и о правилах и процедурах по урегулированию споров (этап 1 переговоров). На втором этапе переговоров (ст. 7–8) планируется подписать также отдельные протоколы по инвестициям, конкурентной политике и правам интеллектуальной собственности. Вместе с тем приложения к протоколам первого этапа (например, девять приложений к протоколу о торговле товарами, в том числе Приложение 1. Графики тарифных уступок) в марте 2018 г. не подписывались и даже не были ещё согласованы. Фактически стороны подписали лишь рамочное соглашение, а основные детали согласовывали уже после этого. На саммите также был подписан Протокол, регулирующий свободу перемещения.

В ст. 19 Соглашения описано взаимодействие с субрегиональными организациями — Соглашение имеет преимущественную силу по сравнению с субрегиональными инициативами. Однако это не исключает более высокий уровень интеграции, достигнутый сторонами в рамках субрегиональных организаций. Согласно ст. 27 выход из Соглашения возможен только спустя 5 лет после его вступления в силу (т.е. с 2024 г.)²⁰.

16 Decision on Boosting Intra-African Trade and Fast Tracking the Continental Free Trade Area // Decisions, Resolutions and Declarations. African Union, Assembly of the Union, 18 Ordinary Session, 29-30 January 2012. Addis Ababa, Ethiopia. P. 9–10. URL: https://au.int/sites/default/files/decisions/9649-assembly_au_dec_391_-_415_xviii_e.pdf

17 Decision on the launch of Continental Free Trade Area Negotiations // Decisions, Resolutions and Declarations. African Union, Assembly of the Union, 25 Ordinary Session, 14–15 June 2015. Johannesburg, South Africa. P. 5–6. URL: https://au.int/sites/default/files/decisions/9664-assembly_au_dec_569_-_587_xxiv_e.pdf

18 Assessing Regional Integration in Africa. Next Steps for the African Continental Free Trade Area. UNECA, AU, AfDB, UNCTAD, 2019. P. 40–41. URL: <https://www.uneca.org/publications/assessing-regional-integration-africa-aria-ix> (дата обращения: 10.03.2019).

19 Agreement Establishing the African Continental Free Trade Area, 2018. P. 4–6. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36437-treaty-consolidated_text_on_cfta_-_en.pdf

20 Ibid. P. 13, 15.

Запуск «операционной фазы 1» панафриканской торговой зоны произошёл на внеочередном саммите АС в г. Ниамей 7 июля 2019 г. Был принят ряд важных решений, в том числе об открытии секретариата в г. Аккра (Гана) не позже 31 мая 2019 г.; снижении с 1 июля 2020 г. тарифов на торговлю товарами для стран, уже ратифицировавших Соглашение, о ежегодном праздновании 7 июля как «Дня африканской интеграции»²¹. Последний факт свидетельствует о том, что именно экономическая интеграция на сегодня лежит в основе интеграционной повестки Афросоюза.

В г. Ниамей 7–8 июля 2019 г. прошло и первое полугодовое Координационное совещание между Африканским союзом, региональными экономическими сообществами и региональными механизмами, на котором обсуждались перспективы разделения обязанностей (division of labour) между АС, субрегиональными организациями и странами-членами как по проблематике экономической интеграции, так и в сфере обеспечения мира и безопасности (по линии Совета мира и безопасности Афросоюза). В перспективе ожидается большая координация трёх уровней (регионального, субрегионального и национального), а также скорейшая формализация юридического статуса субрегиональных организаций в рамках Афросоюза и внесение изменений в Протокол об отношениях АС и субрегиональных организаций 2008 г.²²

В феврале 2020 г. был избран первый генеральный секретарь Континентальной зоны свободной торговли — им стал В.К. Мене, представлявший ЮАР в ВТО²³. Предполагается создание полноценного секретариата (более 50 сотрудников), до этого функции временного секретариата будет выполнять Комиссия Африканского союза.

В связи с коронавирусными ограничениями срок первоначального снижения тарифов в рамках торговой зоны был перенесен с 1 июля 2020 г. на более поздний²⁴.

Первый генеральный секретарь Континентальной зоны свободной торговли — В.К. Мене, представлявший ЮАР в ВТО

В начале переговоров (2016 г.) по созданию континентальной зоны свободной торговли предполагалось, что восемь региональных сообществ будут полноценными участниками переговоров и составной частью Африканского экономического сообщества²⁵, создав свои зоны свободной торговли (как планировалось на третьем этапе интеграции, обозначенном в ст. 6 Договора) и объединив эти зоны (на четвертом этапе интеграции)²⁶.

На деле основными участниками переговоров стали государства, а субрегиональные организации имели скорее статус наблюдателей, выступая преимущественно в рамках Континентальной целевой группы, имеющей консультативный статус. С учётом того, что создаётся отдельный секретариат Континентальной торговой зоны со множеством комитетов (по каждому протоколу) и подкомитетов (по приложениям к протоколам); будут сформированы национальные и региональные торговые комитеты; страны-члены должны принять соответствующие национальные стратегии; таможенные органы

21 Decisions of the 12th Extraordinary Session of the Assembly. African Union, July 7, 2019. URL: <https://au.int/en/decisions/decisions-first-mid-year-coordination-meeting-between-au-recs-and-regional-mechanisms>

22 Decisions of the First Mid-Year Coordination Meeting between the AU, RECs and the Regional Mechanisms. African Union, 7–8 July, 2019. URL: https://au.int/sites/default/files/decisions/37635-mycm_decl_1_1_e.pdf

23 Statement of H.E. Mr. Wamkele Mene on the Occasion of Swearing-in as the Secretary General of the AfCFTA Secretariat. African Union, March 19, 2020. URL: <https://au.int/en/speeches/20200319/statement-he-mr-wamkele-mene-occasion-swearing-secretary-general-afcfta>

24 Nourou M.A. Covid-19 forces the postponement of the single market AfCFTA // Public, April 29, 2020. URL: <https://www.ecofinagency.com/public-management/2904-41309-covid-19-forces-the-postponement-of-the-single-market-afcfta> (дата обращения: 10.06.2020).

25 Assessing Regional Integration in Africa. Next Steps for the African Continental Free Trade Area. UNECA, AU, AfDB, UNCTAD, 2019. P. 48. URL: <https://www.uneca.org/publications/assessing-regional-integration-africa-aria-ix>

26 Treaty Establishing the African Economic Community, 1991. P. 13–14. URL: <https://au.int/en/treaties/treaty-establishing-african-economic-community>

стран-членов будут работать и в рамках нового таможенного режима, фактически речь идет о добавлении ещё одного «контура» пересекающегося членства.

К восьми субрегиональным организациям и промежуточному уровню (субрегион-континент) в виде Трёхсторонней зоны свободной торговли добавляется ещё и континентальный уровень экономической интеграции. По крайней мере на начальном этапе, до практической реализации принципа разделения обязанностей между континентальным, субрегиональным и национальными уровнями, это будет существенно усложнять и без того запутанный интеграционный механизм на континенте.

В преамбуле и ст. 5 Соглашения отмечается роль зон свободной торговли в рамках субрегиональных экономических организаций (не самих организаций, как ранее, а только ЗСТ в их рамках) в качестве «строительных блоков» (building blocs) континентальной ЗСТ²⁷. Стремление участников переговоров сохранить наработки субрегиональных организаций (в самом деле, уровень интеграции, например, в ЭКОВАС, ВАС и КОМЕСА превышает интеграцию в рамках зоны свободной торговли) сделало неактуальным на данном этапе вопрос о «растворении» субрегиональных инициатив в континентальной.

ВАС не только имеет три экономические «опоры», но и предполагает «политическую конфедерацию»

Как представляется, «растворение» субрегиональных инициатив в континентальной невозможно и по другой причине. Например, интеграция в рамках ВАС не только имеет три экономические «опоры», но и предполагает «политическую конфедерацию» и самобытное

формирование «восточноафриканского духа» (east-africanness), что не вписывается в традиционные схемы экономической интеграции.

С другой стороны, по мере имплементации протоколов Соглашения о создании Африканского континентальной зоны свободной торговли всё чаще встаёт вопрос о дальнейшей судьбе региональных интеграционных экономических инициатив начального уровня (зона свободной торговли, таможенный союз), особенно с долгосрочным временным горизонтом (10–15 лет) — стоит ли осуществлять реализацию данных проектов, либо к тому моменту уже будет образовано единое panaфриканское экономическое сообщество?

Кроме того, постепенно стирается грань между экономическим и политическим треком panaфриканской интеграции — правосубъектность Африканского союза и Африканского экономического сообщества практически не различима. Крайне широкой представляется и юрисдикция главного panaфриканского судебного органа (African Court of Justice and Human Rights), образованного путём слияния в 2004 г. сугубо политического Африканского суда по правам человека и народов и регулирующего в том числе и экономические споры Суда правосудия АС²⁸.

Правосубъектность Африканского союза и Африканского экономического сообщества практически не различима

Наконец, в «стандартный набор» основных направлений субрегиональной интеграции вошли и вопросы мира и безопасности, фигурирующие в ст. 30 Протокола о сотрудничестве АС и региональных экономических сообществ 2008 г. Даже такое, казалось бы, удалённое от политики объединение, как Общий рынок Восточной

27 Agreement Establishing the African Continental Free Trade Area, 2018. P. 2, 5. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36437-treaty-consolidated_text_on_cfta_-_en.pdf (дата обращения: 10.03.2019).

28 Oppong R.F. The African Union, African Economic Community and Africa's Regional Economic Communities: Untangling a Complex Web // African Journal of International and Comparative Law. 2010. 18 (01). P. 92–103.

и Южной Африки (КОМЕСА) имеет отдельную программу «Управление, мир и безопасность», предполагающую предотвращение конфликтов, наблюдение за выборами, постконфликтное восстановление и программы морской безопасности²⁹. Унификация функционала субрегиональных организаций впоследствии упрощает передачу их функций на panaфриканский уровень (в Совет мира и безопасности АС).

Внутрирегиональная торговля и выгоды от интеграции

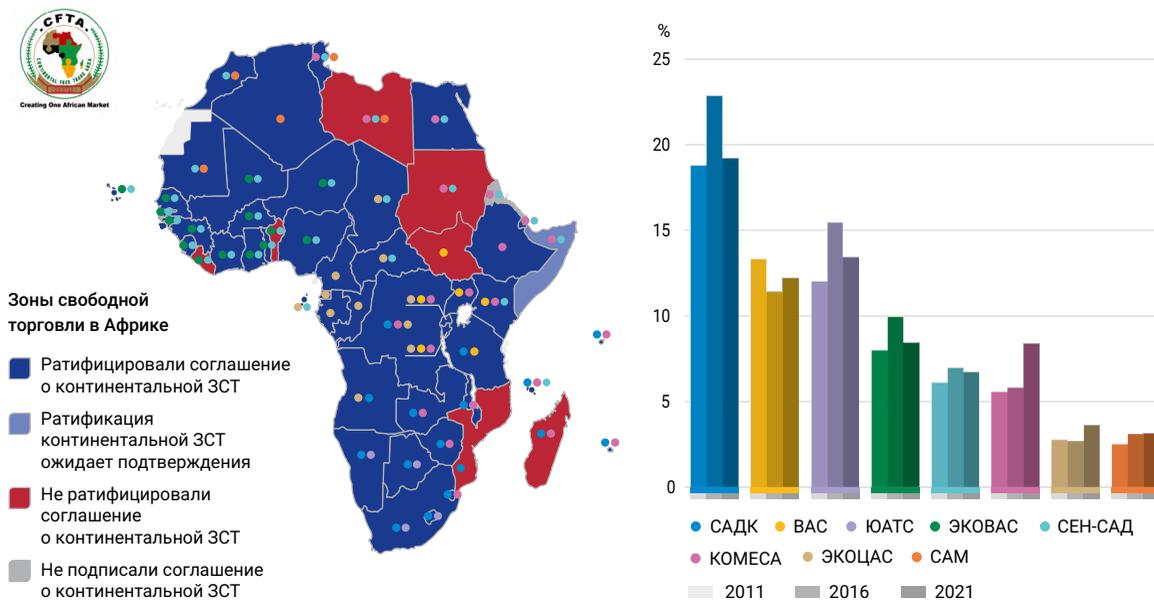
1 января 2021 г. состоялось символическое открытие (поскольку не согласованы многие протоколы 1–3-го этапов) Panaфриканской зоны свободной торговли. Формируется

и Panaфриканская система платежей и расчётов (Pan-African Payment & Settlement System, PAPSS), а также Африканская торговая обсерватория³⁰. Казалось, сбылась многовековая мечта panaфриканистов³¹, пусть и в несколько иной форме, отличной от первоначального замысла³²!

Тем не менее, реальность несколько отличается от «бумажных деклараций». На сегодня Африка относится к регионам мира с наименьшим показателем внутрирегиональной торговли.

Доля внутрирегиональной торговли у большинство региональных экономических группировок не превышает 20%, более того, она практически не растёт, а у ряда интеграционных группировок даже сокращается.

Доля внутрирегиональной торговли в товарообороте интеграционных объединений

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС и Африканского союза.

29 2018 Annual Report. COMESA — Towards Digital Economic Integration. P. 64–67. URL: https://staging.comesa.int/wp-content/uploads/2020/04/COMESA-Annual-Report-2018_en_final_web.pdf

30 Волков С.Н., Константинова О.В. Африканская континентальная интеграция — новый шаг на пути к многополярному миру // Вестник Российского университета дружбы народов. Международные отношения. 2023. 23 (01). С. 157–167.

31 Ивкина Н.В., Кассае Н. Основные этапы становления и развития концепции panaфриканизма: история и современность // Азия и Африка сегодня. 2022. № 10. С. 34–40.

32 Aniche E.T. From Pan-Africanism to African regionalism: A chronicle // African Studies. 2020. 79 (01). P. 70–87.

Это говорит о том, что на континенте не происходит (по примеру ЕС) формирования самодостаточных субъектов мировой экономики, регионализм носит периферийный характер (fringe regionalism)³³. Фактически формируются единые, «либерализованные рынки», благоприятные для продвижения продукции вне-региональных держав (в первую очередь — ЕС, КНР), что вызывает недовольство других стран, а в краткосрочной перспективе ведет к снижению доходов из-за отмены импортных пошлин³⁴.

Формируются единые, «либерализованные рынки», благоприятные для продвижения продукции внерегиональных держав

Причин этому несколько, в том числе колониальное прошлое, обусловившее соответствующую отраслевую структуру экономики (моноотраслевой экспорт — аграрная продукция или природные ресурсы), а также территориальную структуру (инфраструктура развита исключительно на вывоз продукции с материка). Внутрирегиональные автомобильные и железнодорожные перевозки не получили должного развития³⁵. Хотя ряд авторов используют альтернативные, далёкие от «конвенциональных» методики подсчёта, позволяющие существенно увеличить долю внутрирегиональной торговли в Африке³⁶. Частично это так, поскольку внутрирегиональная торговля зачастую носит неформальный (нелегальный) характер и во многом не попадает в показатели официальной статистики.

Например, граница между Сомали и Кенией была официально закрыта с 2011 г.³⁷, однако это не мешало сомалийской продукции поступать на кенийский рынок, пусть и по неформальным каналам.

ЕС, объединяющий бывшие метрополии, остаётся основным торговым партнёром региональных интеграционных группировок? По ряду регионов (ЭСГЦА по экспорту; КОМЕСА, ЭКОВАС, ИГАД по импорту) на ведущие позиции выходит КНР, почти по всем группировкам высока также доля остальной Азии (кроме КНР).

Лидерство ЕС сохраняется во многом из-за европоцентричного регионализма, «цементирующего» центр-периферийные отношения в мир-системе посредством Соглашений об экономическом партнерстве (СЭП) ЕС со странами «Глобального Юга»³⁸. В них прописываются не только параметры торгово-экономического взаимодействия, но и имплементация целого ряда законодательных норм, правозащитная проблематика, механизмы урегулирования конфликтов. И если первоначально ЕС начинал переговоры с региональными экономическими группировками как с едиными акторами (с ВАС, ЭКОВАС, САДК и проч.), то впоследствии наиболее сильные субрегиональные державы (в Западной Африке — Нигерия, в Восточной — Танзания) оказались не готовы к неравноправным соглашениям. И тогда ЕС в рамках так называемого «двойного подхода» (twin-track approach) перешёл к «сепаратным переговорам» с отдельными, наиболее готовыми к этому странами³⁹ — в ЭКОВАС с Ганой и Кот-д'Ивуаром (СЭП вступили в силу с 2016 г.), в ВАС — с Кенией (СЭП в действии с 2012 г.).

33 Mattheis F., Raineri L., Russo A. *Fringe Regionalism. When Peripheries Become Regions*. Cham: Palgrave Pivot, 2019.

34 Pasara M.T. An overview of the obstacles to the African economic integration process in view of the African continental free trade area // *Africa Review*. 2020. 12 (01). P. 2–4.

35 Jordaan A.C. Regional integration in Africa versus higher levels of intra-Africa trade // *Development Southern Africa*. 2014. 31 (03). P. 515–534.

36 Mold A. The economic significance of intra-African trade. Getting the narrative right // *Brookings*. August 2022.

37 Somalia and Kenya to reopen borders after a decade // *TRT Africa*. May 16, 2023. URL: <https://www.trtafrica.com/africa/somalia-and-kenya-to-reopen-borders-after-a-decade-13257167>

38 Negotiations and agreements. European commission. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/negotiations-and-agreements_en

39 Hurt S.R. African Agency and EU-ACP relations beyond the Cotonou Agreement // *Journal of Contemporary European Research*. 2020. 16 (02). P. 139–162.

В рамках «открытого регионализма» европейцы угрожают целостности отдельных интеграционных группировок и, по сути, естественному процессу региональной интеграции. Так, в переговорном процессе с ЕС участвует группа «Западная Африка» (а не ЭКОВАС), группа «Центральная Африка» (а не ЭККАС), группа «Восточная и Южная Африка» (а не КОМЕСА), лишь ВАС и САДК сохранили свою субъектность при подписании СЭП. Причём в ряде случаев (Восточная и Южная Африка) данные группы произвольно «нарезаются» по усмотрению европейцев. Предлагая более высокий уровень экономической интеграции с ЕС, чем существует в рамках региональной интеграции (как правило, на уровне ЗСТ, реже — таможенные союзы), они провоцируют создание внутрирегиональных торговых барьеров. Это ведёт к усложнению региональной интеграции и снижает способности национальных экономик к диверсификации.

Важный вопрос связан с распределением выгод от создания панафриканской зоны свободной торговли. Предполагается, что сам проект панафриканской зоны свободной торговли имеет преимущественно неолиберальный характер (предполагает формирование «либерализованного рынка») и будет способствовать продвижению промышленности наиболее крупных и конкурентоспособных экономик континента — ЮАР, Нигерии, Египта, Алжира, Марокко, Кении и др. в ущерб малым странам, не имеющим доступа к морю, и островным государствам. В кратко-

срочной перспективе страны также существенно потеряют и от отмены импортных пошлин⁴⁰.

Безусловно, в График тарифных уступок (Приложение 1 к Протоколу о торговле товарами) на первом этапе закладывается принцип дифференциации обязательств в зависимости от уровня социально-экономического развития стран-членов. Так, для тех государств, которые не относятся к категории наименее развитых стран (в ВАС — это Кения), тарифы на 90% товаров будут снижаться равными частями до полной отмены в течение 5 лет. Для наименее развитых стран (остальные 5 членов ВАС) тарифы на 90% товаров будут снижаться в течение 10 лет, а для членов «Группы шести» (Замбия и Зимбабве, Мадагаскар, Малави, Судан и Эфиопия)⁴¹ — в течение 15 лет. На 7% «чувствительных» товаров тарифы будут снижаться в течение более длительного срока (13 лет — для наименее развитых стран, 10 лет — для остальных). Наконец, на 3% исключённых из зоны свободной торговли товаров тарифы сохраняются, но перечень таких товаров будет пересматриваться каждые 5 лет⁴².

Кроме того, в ст. 5 Соглашения признаётся принцип изменяемой геометрии, а ст. 11 Протокола о торговле товарами предполагает возможность внесения изменений в График тарифных уступок⁴³. Тем не менее в долгосрочной перспективе, после выравнивания условий, в наиболее благоприятном положении окажутся именно сильнейшие игроки.

40 Pasara M.T. An overview of the obstacles to the African economic integration process in view of the African continental free trade area // *Africa Review*. 2020. 12 (01). P. 2–4.

41 Данная группа обосновала особые вызовы национального развития, обусловившие больший по сравнению с другими странами уровень льгот. Все государства данной группы, кроме Зимбабве, относятся к категории наименее развитых. Первоначально в группу также входила Джибути.

42 African Continental Free Trade Area — Updated Questions & Answers. UNECA, African Union, 2020. P. 4. URL: https://www.uneca.org/sites/default/files/uploaded-documents/ATPC/updated_q_a_21jan2020.pdf

43 Agreement Establishing the African Continental Free Trade Area, 2018. P. 5, P. 22–23. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36437-treaty-consolidated_text_on_cfta_-_en.pdf

8. Многосторонняя дипломатия

Для большинства государств Африканского континента участие в работе международных организаций — традиционный вектор внешней политики. С одной стороны, процессы деколонизации активно развивались при поддержке ООН, и вступление каждой отдельной страны в организацию можно было считать полноценным признанием обретенной суверенности со стороны международного сообщества, в том числе и бывших метрополий. С другой стороны, в первые годы после обретения политической независимости лидеры многих африканских стран в той или иной мере разделяли идеи panaфриканизма, что способствовало появлению собственных межгосударственных объединений: Организация африканского единства (ОАЕ, предшественник современного Африканского союза) была основана уже в мае 1963 г., когда на политической карте континента оставалось ещё 22 колониальных владения.

Страны Африки, несмотря на нехватку кадровых и финансовых ресурсов, активно участвуют в работе многих форматов многостороннего международного взаимодействия, предъявляют запрос на повышение своей вовлечённости в их деятельность¹. Участие в работе международных организаций — как формализованных (ООН), так и неформализованных (БРИКС, G20) — позволяет африканским странам достигать двух целей²:

- расширение возможности влиять на повестку в центре внимания международного сообщества за счёт эффекта «мультипликации голосов»;
- закрепление за собой определённого статуса (например, регионального лидера, члена «элитного клуба», «эксперта» в отдельно взятой области и т.д.).

Государства Африки в ООН

Вскоре после создания ОАЕ со штаб-квартирой в Аддис-Абебе, в том же 1963 г. при ООН появилась Африканская группа — неформальное

региональное объединение, призванное наладить сотрудничество между африканскими странами и обеспечить координацию позиций по вопросам, представляющим интерес для всего континента. На сегодняшний день Африканская группа — крупнейшая в ООН. В неё входят 28% всех стран — членов ООН, что даёт Африке существенный вес при голосовании в Генеральной Ассамблее ООН. Группе также принадлежат 3 непостоянных места в Совете Безопасности (20%), 14 мест в Экономическом и Социальном Совете ООН (26%), 13 мест в Совете по правам человека (28%).

Представители африканских государств регулярно становятся председателями Генеральной Ассамблеи: это происходит дважды за десятилетие — в четвёртый и девятый год (например, в 2014 г. на пост председателя был делегирован министр иностранных дел Уганды Сэм Кутеса, а в 2019 г. председателем стал постоянный представитель Нигерии при ООН Тиджани Мухаммад-Банде). Через механизм неформальных консультаций именно Африканская группа номинирует кандидатов на тот или иной пост в органах системы ООН, что позволяет считать её основным инструментом консолидации усилий африканских стран в ООН. Кроме того, Африканская группа сыграла ключевую роль в избрании на пост генерального секретаря ООН Бутроса Бутрос-Гали — египетского дипломата, ставшего первым представителем Африки на этой должности (вторым, сразу за ним, стал выходец из Ганы и карьерный дипломат в ООН Кофи Аннан).

Тем не менее на практике Африканская группа мало способствует координации действий стран Африки в ООН. Сказывается общая атмосфера дискуссий по наиболее острым вопросам в ООН, поскольку вокруг практически каждого тематического аспекта повестки существуют свои неформальные блоки, что часто лишь усиливает поляризацию позиций

1 Корендясов Е.Н., Васильев А.М. Российско-африканские отношения через десять лет: новый старт // Внешняя политика России, 2000–2020. 2012. С. 228–242.

2 Неформализованные межгосударственные институты — это организации, чья деятельность и существование не закреплены в письменной юридической форме в рамках Устава или Хартии и не сопровождаются постоянной работой штаб-квартиры или сотрудников Секретариата.

стран. Например, обсуждению вопросов развития обычно предшествует дискуссия в рамках Группы 77 (G-77), куда входят 134 страны Глобального Юга с совершенно разными внешнеполитическими возможностями и интересами. Получается, что, «делегируя» формирование своей позиции на уровень широкой коалиции, африканские страны, как минимум, не до конца реализуют свой групповой потенциал, который размывается среди голосов других участников дискуссии.

И всё же основной вызов, с которым сталкивается Африканская группа как механизм консолидации общих усилий в стенах ООН, — отсутствие преемственности лидерства³. В рамках действующей практики председатель Группы вступает в полномочия всего на месяц (таким образом, каждое государство Африки председательствует каждые четыре с половиной года). С учётом того небольшого влияния на членов Группы, которым на деле обладает председатель, куда большим значением пользуется Комитет по кандидатурам, который состоит из девяти членов и действует внутри Африканской группы. В его работе проявляются строгий субрегиональный подход и конкуренция между странами в его рамках: у Западной Африки — 3 места, у Восточной Африки — 2 места, а у стран Юга Африки, Северной Африки и Центральной Африки — по 1. Последнее, девятое, место составляет предмет особой конкуренции, поскольку оно не закреплено за определённым субрегионом. Конкуренция объясняется прежде всего тем, что именно членам Комитета предстоит отбирать и утверждать кандидатуры тех, кто может впоследствии занять пост в системе ООН, в том числе в Совете Безопасности, — при этом иногда без оглядки на предшествовавшие решения Африканского союза.

Отношения между Африканским союзом и Африканской группой носят сложный характер. Несмотря на её формальное позиционирование

в качестве «рук» Африканского союза в Нью-Йорке, периодические их действия и решения вступают в противоречие⁴. Например, в 2012 г. представитель Марокко⁵ занял место непостоянного члена СБ ООН, что вызвало серьёзные трения в Африканском союзе, поскольку на это место был ранее согласован и номинирован представитель Мавритании.

Согласование общего курса осложняет как минимум два обстоятельства. Во-первых, не существует чёткого определения полномочий постоянного наблюдателя АС при ООН, который, скорее, в одностороннем порядке информирует председателя Комиссии АС о ходе обсуждений, без возможности повлиять на них через обратную связь⁶. В свою очередь, при взаимодействии секретариаты ООН и АС зачастую минуют Африканскую группу, лишая стран-членов дополнительной возможности проявить свою позицию. Во-вторых, любые решения, принимаемые Африканской группой в ООН, — результат общего консенсуса (а не голосования, как в АС) и при этом носят рекомендательный, т.е. необязательный к исполнению характер.

Впрочем, анализ основных закономерностей голосования стран Африки южнее Сахары⁷ по резолюциям, принимаемым Генеральной Ассамблеей по страновым голосованием, показывает, что подавляющее большинство государств континента разделяет одни и те же приоритеты в повестке дня ООН.

В первую очередь это касается вопросов, связанных с деколонизацией и повесткой развития, занимающих центральное место во внешнеполитических усилиях африканских стран. При голосованиях по этим блокам вопросов сплочённость большей части континента очевидна: большинство африканских стран поддерживают (голосуют «за») все такие резолюции, хотя и здесь есть свои

3 Paterson M., Kudrat V. The African Group at the United Nations. Africa, South Africa, and the United Nations' Security Architecture, Centre for Conflict Resolution, 2013. P. 16–19.

4 Ibid.

5 Марокко на тот момент не состояло в АС — членство было возобновлено только в 2017 г., спустя 33 года после его изначальной приостановки).

6 Paterson M., Kudrat V. The African Group at the United Nations. P. 16–19.

7 Подробнее см.: Панин Н.А. Практика голосования государств Африки южнее Сахары в Генеральной Ассамблее ООН: последние тенденции и основные стратегии: рабочая тетрадь № 74/2023. М.: НП РСМД, 2023.

исключения, например, Либерия или Ботсвана, которые ориентируются на страны Запада и потому вынуждены «балансируются», игнорируя голосования по таким резолюциям, — страны Запада их традиционно не поддерживают.

Эмпирические данные говорят о том, что первоочередным тематическим приоритетом для государств Африки южнее Сахары являются вопросы, связанные с ядерным измерением международной безопасности. Страны региона проявляют существенно более высокую активность при голосовании по данным вопросам в сравнении с другими блоками вопросов, причём уровень вовлечённости в эти вопросы превышает уровень со стороны постоянных членов СБ ООН, которые, наоборот, стараются дистанцироваться от таких обсуждений. В частности, по этой причине именно в данном тематическом разрезе позиции России и государств Африканского континента совпадают в наименьшей степени при голосовании в Генеральной Ассамблее.

Отдельный вопрос — позиция стран Африки в отношении ревизии контуров сложившейся модели мироустройства. Прежде всего, речь идёт об увеличении вовлечённости африканских стран в обсуждение и решение вопросов, связанных с ситуацией на континенте (Африка всегда занимала значительную часть повестки СБ ООН⁸), а также о формировании более благоприятных условий для социально-экономического развития этих стран.

ООН, посредством СБ ООН и миротворческих сил ООН, продолжает оставаться важным фактором безопасности в Африке⁹, поэтому государства Африки с момента учреждения Африканского союза стремились выработать общую позицию в отношении реформирования ООН в области

безопасности. Основной акцент государств региона строится на том, чтобы усилить вклад — как отдельных государств региона, так и общеафриканских институтов — в поддержание мира и безопасности на континенте. Общий подход выкристаллизовался к февралю 2005 г. Он воплощён в получившем широкую огласку «Консенсусе Эзулвини», утверждённом на 7-м внеочередном заседании Исполнительного совета Африканского союза на уровне министров иностранных дел. Этим подходом предусматривается: обеспечение полной представленности Африки во всех органах системы ООН, принимающих ключевые решения, что применительно к СБ ООН означает не менее двух постоянных мест и пять непостоянных мест (очевидно, по количеству субрегионов), при этом права постоянных членов от Африки должны полностью совпадать с правами «постоянной пятёрки», т.е. эти государства должны получить право вето. Примечательно, что на уровне АС существует определённая оговорка, что государства Африки в принципе выступают против права вето как такового, но с учётом его фактического существования полагают, что единственное справедливое решение — наделить этой привилегией всех постоянных членов, а не только историческую «пятёрку».

Согласно консенсусу¹⁰, государства не должны напрямую заявлять о своих притязаниях на постоянное членство, поскольку это должно входить в делегированную компетенцию Африканского союза. Характерная черта позиции африканских стран — желание реформировать не только Совет Безопасности ООН, но и систему ООН в целом, усилив её, например, за счёт расширения полномочий прочих органов (в частности, ЭКОСОС) и пересмотра взаимоотношений СБ ООН и ГА ООН.

8 Даже в 2022 г., с учётом смещения общей повестки ООН в сторону украинского кризиса, 41% встреч Совета Безопасности ООН (из 208) были посвящены Африке. 11 из 27 пунктов повестки СБ ООН (41%), обсуждавшихся как публично, так и в закрытом порядке, затрагивали Африку (для сравнения: ситуации на Украине были посвящены всего три пункта). Более 60% всех решений СБ ООН, принятых в 2022 г., также касались африканской проблематики.

9 На сегодняшний день на территории африканских стран развёрнуты Миссия ООН по стабилизации в ДПК (MONUSCO), Многопрофильная интегрированная миссия по стабилизации в ЦАР (MINUSCA), Миссия ООН в Южном Судане (UNMISS), Временные силы безопасности ООН в районе Абьей (UNISFA), Многопрофильная интегрированная миссия по стабилизации в Мали (MINUSMA), а также Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (MINURSO). Кроме того, развёрнуто четыре специальные политические миссии (например, Региональное представительство ООН по Центральной Африке).

10 Center for UN Reform Education. *Governing & Managing Change at the United Nations: Security Council Reform from 1945 to September 2013*. New York, 2013. URL: <https://centerforunreform.org/wp-content/uploads/2015/07/Governing-and-Managing-Change-Whole-Book.pdf>

Участие стран Африки в работе СБ ООН в качестве непостоянных членов (в период с 2000 по 2023 г.)

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ООН.

Помимо ЮАР, о своих притязаниях на место постоянного члена СБ ООН так или иначе заявляли Нигерия, Египет, Алжир, Кения, Сенегал, Эфиопия, Танзания и Ливия

Однако стоит учитывать, что, во-первых, в академической литературе распространён взгляд, что консенсус Эзулвини — наименее реализуемая на практике из существующих концепций переустройства СБ ООН. Действительно, трудно представить, как формула 2+5 для Африканского континента накладывается на общую компоновку Совета Безопасности, где в равной степени должны быть представлены и другие регионы. Во-вторых, остаются сомнения в том, насколько достигнутый в 2005 г. консенсус остаётся таковым на текущий момент. Например, в Белой книге внешней политики ЮАР

2011 г. прямо указывается, что страна выступает за реформу институтов ООН и претендует на место постоянного члена Совета Безопасности от Африки. Однако это заявление противоречит консенсусу Эзулвини, лишь усугубляя конкуренцию за региональное лидерство в Африке, в особенности между ЮАР и Нигерией. Более того, уникальность позиции ЮАР заключается ещё и в том, что, помимо консенсуса Эзулвини, для Претории — в той или иной степени — открыты и другие пути: взаимодействие с БРИКС или с Группой четырёх, в которую входят Бразилия, Индия, Германия и Япония. Первые два государства приглашали ЮАР присоединиться к позиции группы, принимая во внимание позитивный опыт сотрудничества в рамках ИБСА.

Помимо ЮАР, о своих притязаниях на место постоянного члена СБ ООН так или иначе заявляли¹¹ Нигерия, Египет, Алжир, Кения, Сенегал, Эфиопия, Танзания и Ливия — государства с разными интересами, проблемами и векторами внешней политики, что означает, что реальный компромисс по формуле 2+5 вряд ли может быть достигнут даже внутри Африки, не говоря уже о международном сообществе в целом.

Необходимо учитывать, что 54 африканских государства — члена ООН составляют 42% от необходимых 129 голосов, в принципе необходимых для проведения в жизнь резолюции о реформе Совета Безопасности, что делает её фактически невозможной без должного учёта интересов стран континента. Этим во многом и объяснялись первичные попытки Группы четырёх вступить в неформальный альянс с Африкой в том же 2005 г., однако их позиции по вопросу сохранения или упразднения права вето оказались слишком непримиримы, несмотря на готовность ЮАР и Нигерии пойти на определённые уступки (Египет же, напротив, воспринял идею отказаться от потенциального права вето крайне негативно).

Приведённая карта-схема иллюстрирует, какие страны смогли пролоббировать своё непосредственное участие в работе Совета Безопасности ООН (рассматривается период с 2000 г.). Обращает на себя внимание ЮАР, трижды входившая в со-

11 Mbara G. et al. Re-evaluating the African Union's Ezulwini Consensus in the Reform of the United Nations Security Council. 2021. DOI:10.31920/2050-4306/2021/10n1a3.

став СБ ООН за эти годы. Во время своего первого срока в СБ ООН (2007–2008 гг.) представитель ЮАР поддержал 115 из 122 резолюций. Разногласия членов Совета Безопасности вызвал, например, вопрос об учреждении специального трибунала по Ливану, предусмотренного резолюцией 1757. Несмотря на то что никто не проголосовал против, Южная Африка, а также Россия, Китай, Индонезия, Катар воздержались, притом что другие африканские государства — Гана и Республика Конго — её поддержали. Другой пример — первоначальное решение ЮАР воздержаться от голосования по резолюции 1747, предполагавшей принятие дальнейших шагов в связи с ядерной программой Ирана. Лишь после внесения правок в изначальный проект резолюции и визита специального посланника США в ЮАР было получено согласие со стороны ЮАР, а также других членов СБ ООН поддержать резолюцию. При этом в ЮАР неустанно подчёркивали, что «ядерная программа Ирана отнюдь не является предметом обсуждения Совета Безопасности, поскольку не представляет угрозы международному миру»¹².

Впрочем, роль ЮАР в Совете Безопасности ООН в этот период лучше позволяют понять резолюции, которые не увидели свет. Например, в апреле 2007 г. Великобритания выступила с инициативой обсудить на заседании СБ ООН возможную взаимосвязь климатических изменений и вероятность возникновения войн и конфликтов. Южная Африка выступила с позиции, созвучной российской и китайской, посчитав, что Совет Безопасности не подходит для подобных дискуссий, несмотря на то что в том же году, участвуя на саммите Большой восьмёрки в Хайлигендамме, ЮАР признала необходимость бороться с изменениями климата на глобальном уровне. Более красноречивы, однако, страновые примеры. Так, будучи председателем СБ ООН в апреле 2007 г., ЮАР настаивала, что происходящее в Зимбабве, несмотря на озабоченность мировой общественности, не представляет угрозы миру и безопасности, и выступила против отправки туда миссии по установлению фактов¹³. В 2008 г. ЮАР (совместно с РФ и КНР) отказалась вводить санкции против Зимбаб-

ве в связи с массовыми нарушениями прав человека на прошедших президентских выборах, на чём настаивали США. Позиция ЮАР заключалась в том, чтобы оставить этот вопрос в рамках Африканского континента, в компетенции АС и САДК.

К 2011 г., когда ЮАР вновь получила место в Совете безопасности ООН (за ЮАР проголосовало 182 государства), геополитическая обстановка в мире значительно изменилась. Это отразилось и на композиции самого СБ ООН: в нём впервые были представлены все члены БРИКС, Группы четырёх за исключением Японии (Германия, Индия, Бразилия), а также ключевые государства Африки (ЮАР, Нигерия и Габон, представитель которого в то время возглавлял Комиссию АС). Поэтому многие наблюдатели совершенно справедливо отмечали¹⁴, что такая компоновка СБ ООН позволит понять, насколько могут быть эффективными такие стратегические альянсы, как БРИКС, в продвижении своей повестки и насколько устойчивы «новые возвышающиеся страны» (Индия, Бразилия и ЮАР) в своей внешней политике при необходимости балансировать между западными и незападными постоянными членами СБ ООН. Учитывая присутствие Нигерии в СБ ООН, ЮАР приходилось более скрупулёзно подходить к своим методам продвижения «африканской повестки». Двум странам предстояло показать, смогут ли они действовать сообща, как две оси Африканского союза.

Наиболее показательным и противоречивым моментом линии ЮАР в СБ ООН стало то, что страна поддержала резолюцию 1973, установившую в воздушном пространстве Ливии бесполётную зону, притом что другие члены БРИКС, а также Германия воздержались. Впоследствии ЮАР вновь встанет на позицию, близкую к БРИКС, раскритиковав практическую реализацию резолюции. В статье «Как Запад установил свой контроль над Африкой» бывший президент ЮАР Табо Мбеки отметил¹⁵, что народные революции в Тунисе, Египте и Ливии оказались неожиданностью, которой Запад не преминул воспользоваться: «Мы видим политическое вмешательство различных

12 Van Nieuwkerk A. A critique of South Africa's role on the UN security council // South African Journal of International Affairs. 2007. No. 1. P. 61–77.

13 Ibid.

14 Friedrich Ebert Stiftung. Serrão O. South Africa in the UN Security Council 2011–2012. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/iez/08166.pdf>

15 Mбеки T. How the West won control over Africa. 2011. URL: <https://www.iol.co.za/the-star/news/how-the-west-won-control-over-africa-1053678>

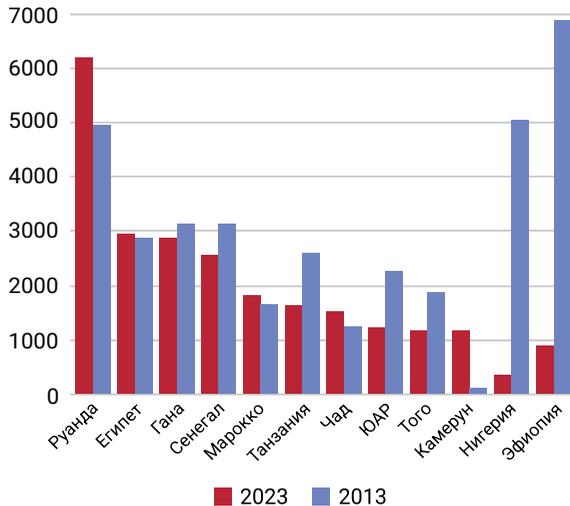
Значения Индекса совпадения позиций африканских стран с позициями постоянных членов СБ ООН, рассчитанные для резолюций, принятых ГА ООН в 2021–2022 гг., %

	Россия	Китай	США	Франция	Великобритания
Африка южнее Сахары	62	73	29	51	49
Южная часть Африки	64	76	29	53	50
Ботсвана	59	71	34	54	51
Лесото	68	79	28	56	53
Намибия	70	83	27	56	53
Эсватини	52	64	28	43	41
ЮАР	72	82	27	55	52
Восточная Африка	65	76	29	51	49
Бурунди	56	68	28	39	37
Джибути	69	81	30	58	55
Замбия	64	74	34	53	51
Зимбабве	80	89	22	48	44
Кения	67	80	30	57	56
Коморские острова	66	78	24	51	48
Маврикий	67	80	31	60	56
Мадагаскар	64	75	34	54	52
Малави	57	68	34	52	51
Мозамбик	64	77	29	53	49
Руанда	58	68	33	48	46
Сейшельские острова	46	57	32	43	41
Сомали	65	70	27	55	50
Судан	70	83	23	51	49
Танзания	63	75	28	50	49
Уганда	71	82	26	53	50
Эритрея	77	84	22	50	47
Эфиопия	76	87	26	54	51
Южный Судан	52	63	30	46	43
Центральная Африка	65	76	29	51	49
Ангола	70	84	30	30	55
Габон	54	65	30	30	45
ДР Конго	25	26	29	29	29
Камерун	63	72	37	37	49
Республика Конго	54	66	26	26	45
Сан-Томе и Принсипи	41	52	30	30	39
ЦАР	51	60	27	27	35
Чад	68	81	31	31	55
Экваториальная Гвинея	52	62	28	28	39
Западная Африка	62	73	30	53	51
Бенин	48	50	28	45	41
Буркина-Фасо	64	75	24	50	48
Гамбия	66	79	30	57	54
Гана	64	78	31	58	55
Гвинея	66	78	28	50	47
Гвинея-Бисау	65	78	28	53	50
Кабо-Верде	60	72	28	52	50
Кот-д'Ивуар	64	76	36	62	59
Либерия	36	47	47	49	51
Мавритания	68	81	28	56	53
Мали	73	86	23	52	48
Нигер	48	59	30	47	45
Нигерия	68	81	28	56	53
Сенегал	69	82	30	58	55
Сьерра-Леоне	64	76	27	55	52
Того	64	74	34	56	55

Источник: Панин Н. А. Практика голосования государств Африки южнее Сахары в Генеральной Ассамблее ООН: последние тенденции и основные стратегии: рабочая тетрадь №74/2023. М.: НП РСМД, 2023.

Топ-10 государств Африки — поставщиков миротворческого контингента ООН

По состоянию на 2023 г. на них приходится 29% всего контингента сил ООН

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ООН.

западных стран, которые предлагают непрошенные мнения и устраивают односторонние интервенции, чтобы повлиять на исход восстаний». Его возмутил тот факт, что именно эти революции страны Запада желают представить в качестве «подлинно демократических»: «Исторический факт состоит в том, что АС опередил ООН в том, что касается предписания того, что должно быть сделано для решения ливийского, а следовательно, и африканского кризиса. Однако реальность такова, что Совет Безопасности ООН сделал всё, чтобы проигнорировать мнение Африки о том, что необходимо сделать для урегулирования кризиса в одном из государств — членов АС».

В 2019 г. ЮАР вернулась в Совет Безопасности ООН в третий раз. Как и ранее, Претория использовала своё председательство в октябре 2019 г. для продвижения региональной африканской повестки¹⁶, в частности, вопросов, касающихся Южного

Судана, Бурунди и ДР Конго. Особое значение, по мнению южноафриканской стороны, имеет дальнейшее развитие связей между Советом Безопасности ООН и Советом мира и безопасности АС. Кроме того, особенность третьего срока ЮАР заключалась в том, что он проходил под символическим знаком столетия Нельсона Манделы, который в вопросах внешней политики стремился ставить этику и мораль на первое место. На практике реальным формирующим фактором внешней политики ЮАР в ООН, скорее, становится всё более явная аффилиация Претории со своими геополитическими и идеологическими единомышленниками из стран Глобального Юга, а также солидарность с другими африканскими странами.

Визитной карточкой другого государства — претендента на статус регионального лидера, Нигерии, долгое время было активное участие в миротворчестве на континенте. Интересно, что приоритеты страны в области многосторонней дипломатии — укрепление мира и взаимного уважения государств, а также искоренение всех форм дискриминации — закреплены в разделе 19 Конституции Нигерии, принятой в 1999 г. За годы своего существования в качестве независимого государства Нигерия предоставила Организации более 150 тыс. солдат-миротворцев, которые в общей сложности участвовали в 25 миссиях под эгидой ООН¹⁷. Более того, миротворчество стало столпом внешней политики страны фактически сразу: уже в 1960 г. премьер-министр Тафава Балава в своём первом обращении к ГА ООН заявил о готовности участвовать в такого рода миссиях, что и произошло в том же году в рамках миссии ООН в Бельгийском Конго (ONUC).

Отметим, что с 1965 г. при Генеральной Ассамблее ООН действует Специальный комитет по миротворческим операциям (С-34), и представитель Нигерии является его неизменным председателем с 1972 г. Это даёт стране возможность как участвовать в формировании повестки Комитета, так и влиять на само понимание «миротворческих миссий», осуществляемых ООН.

16 Van der Walt S. AU-voorsitterskap bied probleme én kans. 2020. URL: <https://www.netwerk24.com/Netwerk24/au-voorsitterskap-bied-probleme-en-kanse-cyril-20200128>

17 Oshewolo S, Nwozor A., Fayomi F., Oluwatuyi M. 2021. "Instrumentalizing" The United Nations: Nigeria and Its Quest for Regional Leadership in Africa. *World Affairs*. 184 (1), P. 77–100.

Однако нарастающий уровень вызовов, с которыми сталкивается сама Нигерия, сказывается на реальных возможностях страны проецировать своё влияние на континенте, поскольку другие, «малые», страны всё чаще видят в действиях Абуджи признаки патернализма (то же, кстати, можно сказать и о ЮАР). Например, в 2010 г. Либерия и Сьерра-Леоне проголосовали против кандидатуры Нигерии в качестве члена Совета Безопасности ООН, тем самым нарушив общеафриканскую солидарность. Внутренние вызовы также приводят к тому, что ресурсы Нигерии перенаправляются «вовнутрь», что означает снижение участия страны в миссиях ООН.

Значительно большую роль в миротворчестве сегодня играют малые и средние государства Африки. Хотя ни одно государство Африки не входит в топ-3 самых крупных поставщиков миротворческого контингента ООН, всего на 10 ведущих по этому параметру стран Африки (в общем рейтинге они занимают от 4-го до 16-го места) приходится 29% всего контингента ООН. Это важный показатель, с учётом наибольшей представленности миссий ООН на Африканском континенте.

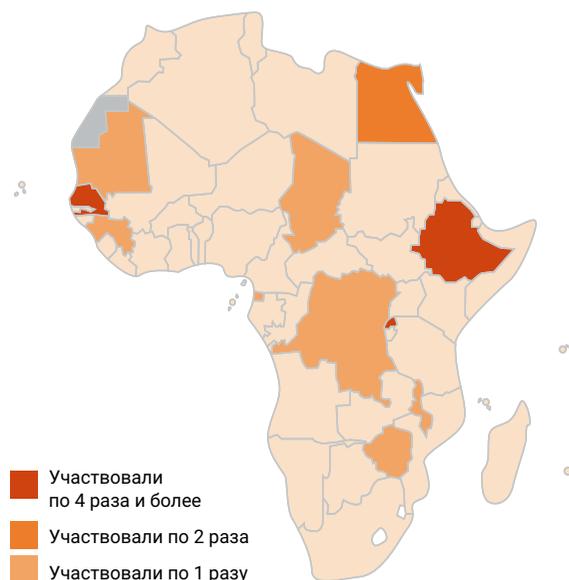
Сейчас основной ценностью ООН для африканских государств остаётся, скорее, не разрешение политических кризисов и конфликтов, а возможность находить понимание и поддержку африканских инициатив в глазах международного сообщества, опираясь на собственные инструменты. В этой связи, а также с учётом нарастающего скептицизма африканских стран в отношении реальной ценности ООН, вполне показательно, что многие представители Африки не раз заявляли о том, что многие вопросы безопасности могут быть делегированы на региональный уровень — Африканскому союзу, согласно положениям главы 8 Устава ООН. Например, одним из ключевых итогов первого срока Южной Африки в СБ ООН стало первичное разграничение сфер ответственности Совета Безопасности ООН и Совета мира и безопасности (СМБ) АС. В частности, была принята резолюция 1809, рекомендовавшая «укреплять и повышать эффективность сотрудничества» СБ ООН с СМБ АС, а также Секретариата ООН с Комиссией АС. Курс на постепенную

«регионализацию» повестки обеспечения мира и безопасности в Африке был продолжен как в рамках последующих сроков ЮАР в СБ ООН, так и представителями других государств континента. Само же участие в работе СБ ООН африканскими странами чаще всего позиционируется как шанс выступить от лица всего континента, что повышает престиж той или иной страны в глазах международного сообщества и подкрепляет её притязания на звание регионального лидера, что тем не менее отнюдь не снимает ключевых противоречий и даже усугубляет их через соперничество за продвижение своих кандидатур.

Африка в «Двадцатке» и «Семёрка» в Африке

Ключевым отличием G20 остаётся его неформализованность — отсутствие утверждённого устава или хартии объединения, а вместе с тем и чётких критериев членства, механизмов выработки обязующих решений или однозначного мандата для рассмотрения тех или иных вопросов и разре-

Участие стран Африки в саммитах G20 в качестве приглашённых гостей

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных G20.

шения споров и конфликтов. Этот фактор сказался на том, что в момент стихийного образования этого формата как поиск ответа на Великую рецессию 2008 г. единственным государством Африки, приглашённым к такой дискуссии, оказалась ЮАР.

Повестка G20 неизменно расширяется из года в год, и Африка оказалась в фокусе обсуждений Группы ещё в период перехода этого формата на уровень глав государств и правительств

Повестка G20 неизменно расширяется из года в год, и Африка оказалась в фокусе обсуждений Группы ещё в период перехода этого формата на уровень глав государств и правительств. Первым шагом стал саммит в Торонто, прошедший в 2010 г., когда был закреплён принцип содействия Группы глобальному развитию, а представители Африканского союза и НЕПАД впервые приглашены на саммит в качестве наблюдателей. Следующим этапом стал саммит в Сеуле (тоже 2010 г.). В ходе дискуссий было определено девять областей сотрудничества развития, которые были сформированы, прежде всего, с учётом государств Африки и включали строительство инфраструктуры, приток инвестиций, создание рабочих мест, продовольственную безопасность, акцент на собственные ресурсы, обмен знаниями и т.д. Кроме того, лидеры «Двадцатки» согласились с формулой повышения репрезентативности и эффективности Группы, которая предполагала, что на саммиты можно приглашать не более пяти участников не из числа членов Группы, из которых не менее двух должны быть страны Африки (ни один другой регион в формуле не значился).

Таким образом, с 2010 г. Группа двадцати всё больше обсуждала связанные с Африкой вопросы при некотором участии (в качестве наблюдателей) самих представителей Африки. Например, саммит

в Каннах в 2011 г. подсветил волатильность цен на аграрных рынках в контексте рисков для государств Африки; на саммите в Санкт-Петербурге в 2013 г. России удалось поделить обсуждаемые вопросы развития на несколько треков (инфраструктура, продовольственная безопасность, финансовая инклюзивность и развитие человеческого потенциала и др.); в 2015 г. на саммите в Анталье впервые обсуждалась доступная для стран Африки южнее Сахары энергетика; а в 2016 г. в ходе саммита в Ханчжоу была согласована Инициатива Группы по содействию индустриализации африканских стран. Тренд укрепился и в следующем году на саммите под председательством Германии, где все предыдущие инициативы в отношении Африки были собраны под лозунгом «Партнёрства между G20 и Африкой»¹⁸. В декларации 2020 г., по итогам виртуального саммита в Эр-Рияде, была, конечно, отмечена приверженность участников Группы поддерживать африканские страны перед лицом пандемии коронавируса. Резюмируя, отметим, что, согласно плану Партнёрства, основные акценты приходятся на три сферы: содействие инклюзивному экономическому росту, инфраструктурное развитие, в том числе в области энергетики, и привлечение частных инвестиций.

За годы прошедших саммитов в их работе участвовали представители ряда африканских государств: Сенегал (7 раз в качестве председателя НЕПАД и 1 раз как председатель АС), Эфиопия и Руанда (четырежды), Египет (дважды), а также Малави, Экваториальная Гвинея, Бенин, Мавритания, Зимбабве, Чад, Гвинея и ДР Конго. Тем не менее очевидно, что Африка и её интересы в рамках этого формата недопредставлены — это общая позиция всех стран континента. Спорить с этим довольно трудно, особенно если принимать во внимание фактор «перепредставленности» Европы: помимо Германии, Великобритании, Италии и Франции в саммитах от лица ЕС участвуют председатель Европейской комиссии и председатель Европейского совета, причём в качестве полноправных участников, а не наблюдателей или приглашённых гостей. По этой причине государства Африки всё чаще

18 ИАФр РАН. Корендясов Е.Н., Шарова А.Ю. Партнёрство G20 — Африка: повторение пройденного или обновление?
URL: <https://www.inafran.ru/node/1476>

призывают изменить структуру группы, например, расширив её за счёт полноформатного вовлечения Африканского союза, к чему в 2022 г. в ходе Саммита на Бали призвал президент ЮАР Сирил Рамапоса. Своего рода подтверждением того, что голос Африки был услышан, стало то, что предполагаемыми участниками саммита «Двадцатки» под председательством Индии должны стать пять государств Африки (из одиннадцати приглашённых гостей): Коморы, Египет, Маврикий, Нигерия и Руанда. Помимо этого обсуждается включение Африканского союза в число полноправных членов объединения.

Впрочем, даже если структура Группы двадцати вскоре будет скорректирована, это вряд ли серьёзно изменит уже сложившуюся парадигму того, что Африка — скорее предмет, чем участник обсуждения. Любые принимающиеся Группой инициативы до сих пор выстроены в логике «донор — реципиент», что игнорирует всё более сложную структуру отношений — как политических, так и социально-экономических — внутри и вокруг Африканского континента. Вероятнее всего, без переосмысления подхода «Двадцатки» к взаимодействию с Африкой этот форум будет по-прежнему видеться элитной площадкой, где голос Африки всегда слушают, но никогда не слышат. Показательно, например, что для Южной Африки основной вектор деятельности Группы — финансовый трек — не играет принципиальной роли. Претендуя на роль регионального лидера на континенте, Претория фактически использует площадку G20 для закрепления за собой этого статуса со стороны международного сообщества. Именно поэтому в своих выступлениях президенты ЮАР всегда подчёркивают, что хотят быть «голосом Африки» и поступательно настаивают на смягчении линии МВФ и ВБ по отношению к странам континента, облегчении долгового бремени, оказании помощи беднейшим африканским странам и расширении взаимовыгодной торговли.

Наконец, вкратце охарактеризуем взаимодействие по линии Африка — «Большая семёрка». Нужно сказать, что по этому треку события

развивались¹⁹ максимально схожим образом: проблематика содействия развитию, в том числе Африки, стала активно обсуждаться ещё в 1990-е гг., к чему постепенно прибавлялись новые области. Например, на саммите 1997 г. в Денвере речь зашла о расширении борьбы с ВИЧ/СПИД и о поощрении африканских мер и усилий в области активного миротворчества. К 2002 г. представителей Африки впервые пригласили на саммит: так президенты ЮАР, Нигерии и Сенегала оказались в Генуе, где (тогда) «Восьмёркой» был принят План действий по Африке — гораздо более политически обусловленный, чем это было в повестке Группы двадцати, старающейся не удаляться слишком сильно от своего изначального финансово-экономического мандата. В случае же плана G8 речь шла о содействии миру и безопасности, укреплении институтов и стандартов государственного управления, развитии торговли и поощрении инвестиций, облегчении долгового бремени, содействии доступному здравоохранению, эффективному сельскому хозяйству и улучшении ситуации в области пользования водными ресурсами (сравним эти пункты с всего тремя треками Партнёрства 2017 г.). В любом случае Африка занимает в повестке «Семёрки» исключительно второстепенное значение, и отдельные инициативы на этом треке появляются только тогда, когда это тактически оправданно для кого-то из участников. Так, в 2005 г. своей инициативой «прогремел» премьер-министр Тони Блэр, пообещавший простить все долги стран Африки, при этом значительно повысить финансовую помощь и убрать все барьеры, затрудняющие доступ африканских товаров на рынки развитых стран.

Более примечательно здесь другое: во-первых, Тони Блэр не скрывал, что эта инициатива — обычная сделка, поскольку списание долгов, увеличение помощи, подготовка миротворцев и управленцев, доступ на рынки — всё это привязано к ожиданиям от африканской стороны: «подлинная демократия, никаких оправданий диктатуры, никаких нарушений прав человека,

19 Copson R. Africa, the G8, and the Blair Initiative. CRS Report for Congress. 2005. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/RL32796.pdf>

полная нетерпимость плохих управленческих практик... надлежащие коммерческая, правовая и финансовые системы». В подходе британской стороны, в свою очередь, крылось полное неприятие субъектности тех, в адрес кого эта инициатива была направлена. Достаточно сказать, что в 2004 г. Тони Блэром была создана Комиссия по Африке, куда он, наряду с ирландским музыкантом и актёром Бобом Гелдофом, назначил глав государств Эфиопии и Танзании. Спустя годы мы видим, что все те же приоритеты остаются актуальными.

В 2019 г. в ходе Саммита в Биаррице усилиями Франции, переживающей кризис своей политики в Африке, была принята Декларация партнёрства между «Семёркой» и Африкой, в которой к старым приоритетам (поддержание мира и безопасности, искоренение бедности и обеспечение права на образование и здоровье, борьба с неравенством, укрепление управленческих практик, содействие экономическому росту) добавились несколько новых, с учётом изменений в мире: цифровая трансформация и акцент на права женщин. Элементы «сделки» всё так же прослеживаются, пусть и в более скрытом виде, на фоне общей фразы о «приверженности партнёрству равных, основанному на общих целях».

Таким образом, для государств Африканского континента и «Двадцатка», и «Семёрка», несмотря на свой высокий статус, представляют собой «очередные» площадки, где так или иначе обсуждаются, пусть и часто без их прямого участия, связанные с перспективами их развития вопросы. За годы существования этих площадок можно было заметить, как общий настрой африканских стран сменяется с энтузиазма на скептицизм и наоборот. Сейчас, с учётом повышенных ожиданий²⁰ к присоединению (хотя бы) Африканского союза к G20 и вытекающих из этого возможностей, мы находимся на позитивной волне, однако остаться на ней получится, только если на смену аморфным подходам к обсуждению африканской повестки придут новые.

Африка и БРИКС

Ещё один «элитный клуб», получивший широкую мировую известность, — разноформатное и не привязанное к чёткому юридическому мандату сотрудничество между Бразилией, Россией, Индией, Китаем и ЮАР. Институционализация взаимодействия между четвёркой БРИК приходится на 2006 г., когда по инициативе российской стороны на полях Генеральной ассамблеи ООН состоялась встреча глав МИД. Площадкой для первой встречи лидеров БРИК стал саммит «Большой семёрки» в японском Хоккайдо, где президенты договорились о проведении полноценного саммита, который в конечном счёте состоялся в июне 2009 г. в Екатеринбурге.

Примечательно, что формирование БРИК проходило параллельно развитию схожего по смыслу формата ИБСА. Форум представителей Индии, Бразилии и Южной Африки был создан ещё в июне 2003 г., когда министры иностранных дел трёх стран подписали декларацию Бразилиа, отразившую договорённости, достигнутые на неформальной встрече «на полях» саммита G8 в Эвиане. На встречах обсуждалась широкая повестка сотрудничества. Трёхсторонняя комиссия, возглавляемая министрами иностранных дел Индии, Бразилии и ЮАР, занималась выработкой общих позиций по вопросам региональной и международной повестки, представляющим общий интерес, усилении связей в области обороны, многосторонней дипломатии, внешней торговли, передачи технологий, защиты окружающей среды, социального развития.

Тот факт, что президент ЮАР не получил приглашение на первый саммит БРИК в отличие от своих индийского и бразильского коллег, вызвало разочарование в общественных, политических и академических кругах страны. По словам²¹ генерального директора министерства промышленности и торговли ЮАР Тшедисо Матоны, ЮАР «просто не пригласили» к участию в саммите в Екатеринбурге, хотя «министерству международных отношений и сотрудничества стоит этим заняться, [поскольку] мы должны быть в этом клубе, мы ему соответствуем».

20 Padma T. Researchers back African Union to join G20 group of largest economic powers. 2023. URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-023-01014-z>

21 Kornegay F. South Africa excluded as an emerging economic power? 2009. URL: https://newsfromafrica.org/newsfromafrica/articles/art_11630.html

Впрочем, такую точку зрения не разделял²² президент ЮАР Табо Мбеки, который опасался, что расширение экономических связей с БРИК — и прежде всего с Китаем — создаёт угрозу того, что страны Африки попадут «в колониальную ловушку» и будут обречены на отставание в развитии. После того как президентом ЮАР стал Дж. Зума, риторика южноафриканского правительства в отношении альянса изменилась. В частности, выступая в Китайском народном университете в августе 2010 г., Джейкоб Зума отверг²³ тезис о том, что деятельность Китая в Африке напоминает «колониальные практики».

Это выступление стало первым выстрелом в «наступлении обаянием» («charm offensive»). Такое название получила линия ЮАР на активное дипломатическое лоббирование БРИК с тем, чтобы они дали согласие на подключение ЮАР к работе этого формата. Первая поездка Дж. Зумы в этой связи состоялась в Бразилию в апреле 2010 г. На саммите ИБСА у президента ЮАР была возможность обсудить актуальные вопросы повестки как с президентами Индии и Бразилии, так и с председателем КНР Ху Цзиньтао. В июне 2010 г. Дж. Зума отправился в Индию, запланировав схожий визит в Россию и Китай на август. Успех «наступления» стал очевиден уже в июле 2010 г., когда с ответным визитом в ЮАР прибыл президент Бразилии Лула да Силва. Его итогом стало подписание Декларации о стратегическом партнёрстве между двумя странами. Президент РФ Дмитрий Медведев также положительно отнёсся²⁴ к предложениям южноафриканской стороны, отметив, что «участие ЮАР в обсуждении целого ряда вопросов в формате БРИК <...> было бы весьма и весьма продуктивным с учётом того, что это новый формат». Итогами визита в Китай стали подписание Декларации о всестороннем стратегическом партнёрстве и уверенность Дж. Зумы в том, что «группа примет положительное решение» относительно участия в ней Южной Африки. Эффектным доводом в пользу принятия ЮАР

в БРИК стал предложенный М. Нкоана-Машабане тезис²⁵ о том, что для строительства «дома» одного «кирпича» будет мало. Таким образом, к 2011 г. южноафриканской дипломатии удалось подготовить почву для присоединения своей страны к БРИК.

Включение ЮАР в БРИКС означало повышение международного престижа страны. На тот момент БРИК олицетворяли динамичные и возвышающие державы с растущим влиянием в мировой политике, и их взаимодействие добавляло им авторитета в глазах развитых государств и облегчало реализацию концепции развития связей «Юг — Юг». Эту мысль подчеркнул президент ЮАР Джейкоб Зума в своём обращении к лидерам БРИКС во время 3-го саммита группировки в г. Санья в апреле 2011 г.: «Теперь мы равные создатели новой, справедливой международной системы... Мы с оптимизмом смотрим на прогресс по многим направлениям сотрудничества, потому что у БРИКС есть общий взгляд на необходимость совместной работы по изменению мира к лучшему. В нашем разнообразии есть единство цели, и именно это делает этот механизм уникальным и все более влиятельным... Мы несём коллективную ответственность перед мировым сообществом и, в частности, перед [странами развивающегося мира]».

На этом же сделал акцент и бывший посол ЮАР в РФ Мандиси Мпахлва, выступая²⁶ перед студентами РУДН в мае 2011 г.: «Мы в ЮАР поняли, что БРИК больше не прогноз экономистов и аналитиков, согласно которому развивающиеся страны впервые подвинут с авансены ведущие экономические державы. В определённом смысле БРИК уже существовал на практике как объединение стран-единомышленников с репутацией независимых и приверженных реформированию глобальных структур принятия решений с целью сделать их более сбалансированными, репрезентативными и, следовательно, лучше приспособленными к современным реалиям».

22 Kornegay F. South Africa excluded as an emerging economic power? 2009. URL: https://newsfromafrica.org/newsfromafrica/articles/art_11630.html.

23 Xinhua. Zuma rejects criticism on China's African policy. 2010. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2010-08/25/content_11203429.htm

24 ИА Новости. Россия готова обсуждать возможность присоединения ЮАР к БРИК. 2010. URL: <https://ria.ru/20100805/262058886.html>

25 Radyuhin V. Medvedev wants South Africa in BRIC. 2010. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/Medvedev-wants-South-Africa-in-BRIC/article16120876.ece>

26 DIRCO News & Events. Statement by Ambassador Mandisi Mphahla of South Africa, Peoples' Friendship University, Moscow. 2011. URL: <http://www.dirco.gov.za/docs/speeches/2011/mpah0518.html/>

Вступление ЮАР в БРИКС отразило закрепление прагматического вектора внешней политики страны, подтверждение приверженности ЮАР таким ключевым для группировки принципам, как суверенитет, территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела других государств. Кроме того, членство в БРИКС подкрепило претензии Южной Африки на статус регионального лидера, несмотря на явное возвышение других государств континента²⁷. В любом выступлении представители ЮАР подчёркивают²⁸, что представляют в этой группировке не только себя, но и всю Африку: «Южная Африка входит в БРИКС, прекрасно сознавая, что мы являемся неотъемлемой частью Африканского континента. На любой площадке, где представлена ЮАР и где другие африканские страны не представлены, мы говорим не только от имени Южной Африки, но и от имени всех других африканских стран». Внимания заслуживают слова Дж. Зумы о том, что страны БРИКС — в отличие от стран Запада — относятся к Африке с уважением и пониманием.

Саммит 2013 г. впервые предполагал расширенный диалог с другими государствами Африканского региона

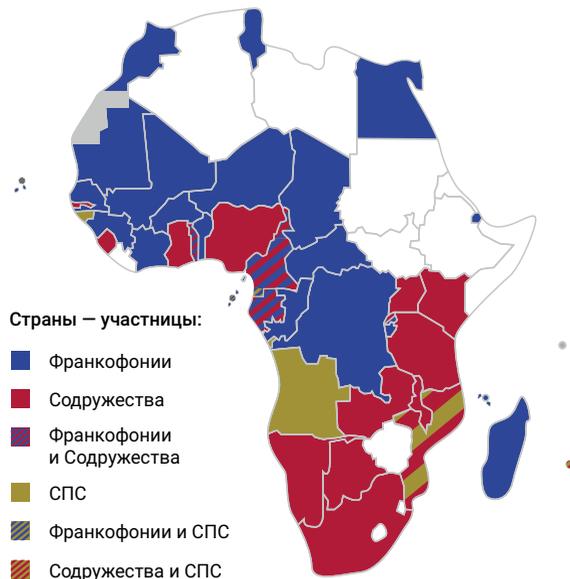
Кроме того, членство ЮАР в БРИКС органично соотносится с задачами внутреннего развития страны. Учитывая, что в 2009 г. в южноафриканской экономике впервые за 17 лет начался спад, правительству было необходимо искать новые пути преодоления структурных проблем в экономике, в том числе за счёт вовлечения в новые внешнеполитические инициативы, если те будут работать на создание рабочих мест, расширение торговых связей и более динамичный приток ПИИ в страну. В 2012 г. президент предложил «План национального развития» на период до 2030 г., который в том числе ставит перед страной цели за указанный период снизить уровень безработицы с 25 до 6% и более чем в 2 раза повысить ВВП на душу

населения. БРИКС, как следует из седьмой главы Плана, играет в этом смысле не последнюю роль.

Особый интерес для ЮАР представляет механизм Нового банка развития (НБР)

Особый интерес для ЮАР представляет механизм Нового банка развития (НБР), идея основания которого была предложена на 4-м саммите в Нью-Дели в 2012 г. К 2014 г., когда в Бразилии состоялся 6-й саммит, соглашение о создании такого банка было подписано, хотя и предстояло согласовать конкретные параметры. Тогда же была достигнута договорённость о том, что первое региональное представительство Банка, ответственное за Африканский континент, будет открыто в Йоханнесбурге. Практическая деятельность

Участие стран Африки в «языковых» международных организациях

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных организаций.

27 Шубин В.Г. ЮАР в БРИКС: последняя по очереди, но не по важности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 2. С. 229–246.

28 Brand South Africa. New era as South Africa joins BRICS. 2011. URL: <https://www.brandsouthafrica.com/investments-immigration/business/trends/global/brics-080411/>

Банка началась в 2016 г. Важным отличием НБР от МВФ и ВБ стало то, что государства-учредители обладают равным правом голоса (по 20%). Ключевым аспектом деятельности Банка является возможность выдачи займов в национальных валютах. Так, в сентябре 2019 г. Южная Африка получила²⁹ заем на 7 млрд рандов, с тем чтобы модернизировать свою транспортную систему.

Представляется важным рассмотреть два саммита БРИКС, проходивших в ЮАР: 5-й саммит в г. Дурбан (март 2013 г.) и 10-й саммит в г. Йоханнесбург (июль 2018 г.).

Саммит 2013 г. впервые предполагал расширенный диалог с другими государствами Африканского региона и проходил по теме «Раскрывая потенциал Африки: сотрудничество БРИКС и Африки в сфере инфраструктуры». Важным для ЮАР и государств Африки итогом стало подтверждение того, что государства БРИКС будут наращивать инвестиции «для стимулирования промышленного развития, создания рабочих мест, повышения квалификации кадров, обеспечения продовольственной безопасности, ликвидации нищеты и обеспечения устойчивого развития в Африке». Именно Дурбанский саммит подтвердил жизнеспособность идеи создания Нового банка развития для финансирования инфраструктурных проектов, а также самоуправляемого валютного резерва для укрепления финансовой стабильности как внутри БРИКС, так и глобально³⁰. Кроме того, во время первого председательства ЮАР в БРИКС был сделан важный шаг в сторону расширения сферы взаимодействия. Новые области сотрудничества включили проблемы публичной дипломатии, борьбы с коррупцией, развития государственных корпораций, обеспечения контроля за оборотом наркотиков, молодёжной политики, энергетики, туризма и спорта. По итогам этой встречи на высшем уровне было решено создать Совет экспертных центров БРИКС, Деловой совет БРИКС, Виртуальный секретариат БРИКС, что стало определённым шагом в сторону институционализации сотрудничества «Пятёрки».

Йоханнесбургская декларация 2018 г. отразила основные итоги 10-го саммита группы, посвящённого 100-летию Нельсона Манделы. Основным предметом саммита стали важнейшие для ЮАР и стран континента вопросы развития, инклюзивности и всеобщего процветания в контексте индустриализации и экономического роста. В ходе саммита южноафриканская сторона выступила с рядом инициатив, в частности, создать рабочую группу БРИКС по вопросам миротворчества, что важно в контексте стремления ЮАР влиять на формирование архитектуры мира и безопасности в Африке. Новыми областями сотрудничества, открытыми на встрече в Йоханнесбурге, стали предложения создать Центр БРИКС по исследованию и разработке вакцин (это оказалось особенно актуально ввиду последовавшей пандемии, хотя и не привело к существенным прорывам в сотрудничестве — например, российская вакцина «Спутник V» так и не попала в ЮАР) и рассмотреть составленный ЮАР проект Договора стран БРИКС о совместном кинопроизводстве. Кроме того, важной видится инициатива правительства ЮАР создать формат взаимодействия официальных представителей внешнеполитических ведомств.

За время председательства ЮАР в БРИКС в 2018 г. был проведён целый ряд встреч: например, в Претории прошли встречи министров иностранных дел и национальных статистических ведомств, а также состоялся 4-й Форум молодых дипломатов; в Дурбане встретились представители по безопасности, министры по вопросам защиты окружающей среды, министры науки, технологий и инноваций и министры здравоохранения; в Кейптауне — министры образования и Рабочая группа по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ; в Йоханнесбурге — руководители налоговых ведомств, Контактная группа БРИКС по торгово-экономическим вопросам, здесь же состоялись Академический и Гражданский форумы БРИКС. Ист-Лондон стал местом встреч министров по чрезвычайным ситуациям и Рабочей группы по развитию торговли, а в провинции

29 New Development Bank. Project: South African National Toll Roads Strengthening and Improvement Programme. URL: <https://www.ndb.int/south-african-national-toll-roads-strengthening-and-improvement-programme/>

30 Шубин В.Г. Зачем Южной Африке БРИКС и зачем БРИКСу Южная Африка // Индекс безопасности. 2013. Т. 19. № 2. С. 57–70.

Гаутенг встретились министры энергетики, министры промышленности и министры торговли. Некоторые из этих встреч состоялись впервые. Всё это доказывает как потенциал БРИКС как форума сотрудничества и диалога, так и готовность южноафриканской стороны играть конструктивную роль в этом процессе.

В целом можно заметить, что ЮАР смогла стать полноценным и полноправным членом БРИКС, плодотворно участвуя во всем спектре форматов взаимодействия группировки: от ежегодных саммитов и встреч на высшем уровне в кулуарах «Двадцатки» до встреч глав МИД «на полях» ГА ООН и представителей стран по вопросам национальной безопасности, сельскому хозяйству, финансам, здравоохранению, науке и инновациям и проч.

В 2023 г. председательство в БРИКС вновь переходит к ЮАР — на фоне изменений всей международной системы

В 2023 г. председательство в БРИКС вновь переходит к ЮАР — на фоне необратимого реформирования всей международной системы и потенциального роста влияния стран «Пятерки» в мире. Особенно важно, что на грядущем саммите могут быть приняты принципиальные решения по расширению группировки. Эта перспектива стоит в повестке дня уже несколько лет. Промежуточным вариантом стал³¹ диалоговый формат «вовлечения по приглашению» («outreach»), когда на полях основного саммита группировки проходят встречи с партнёрами по региону принимающего саммит государства. В 2018 г. ЮАР воспользовалась этой возможностью, чтобы обсудить перспективы реализации амбиций развития африканских стран совместно с представителями Руанды (от лица АС), Сенегала (НЕПАД), Габона (ЭККАС), Уганды (ВАС), Эфиопии (ИГАД), Того (ЭКОВАС), Замбии (КОМЕСА), Намибии и Анголы (САДК).

По словам шерпы ЮАР в БРИКС Анила Суклала, объединение прорабатывает критерии членства, которые могут быть представлены в мае 2023 г.

Сейчас же, вероятно, этот процесс может пойти ещё дальше, поскольку, по словам³² шерпы ЮАР в БРИКС Анила Суклала, объединение прорабатывает критерии членства, которые могут быть представлены в мае 2023 г. Процесс их согласования и утверждения вряд ли будет простым и быстрым, ведь только среди африканских государств заинтересованность в участии в работе БРИКС выразили такие разные страны, как Алжир, Египет, Тунис, Нигерия, Судан и Зимбабве. Можно предположить, что повестка расширения станет основным направлением дискуссий в ближайшие три года, когда дополнительным фактором станет то, что председательство в G20 будет находиться в руках развивающихся стран БРИКС (Индия — в 2023 г., Бразилия — в 2024 г., ЮАР — в 2025 г.).

Председательство в G20 будет находиться в руках развивающихся стран БРИКС (Индия — в 2023 г., Бразилия — в 2024 г., ЮАР — в 2025 г.)

За годы своего существования группировка БРИКС превратилась из ситуативного объединения динамично развивающихся экономик в стратегический политический блок. При этом в отличие от «Двадцатки» группировка не испытала ни одного серьёзного кризиса в своей работе, несмотря на многочисленные прогнозы и опасения. Нацеленность повестки БРИКС на развивающиеся страны, в том числе и Африки,

31 BRICS 2018. About: BRICS Outreach. URL: <http://www.brics2018.org.za/brics-outreach>

32 TV BRICS. There are 20 countries wishing to become part of BRICS and the SCO. URL: <https://tvbrics.com/en/news/there-are-20-countries-wishing-to-become-part-of-brics-and-the-sco/>

позволяет надеяться, что постепенное подключение к участию в этом формате большего числа стран Африканского континента будет способствовать решению ими как задач своего внутреннего развития, так и закрепления за собой нового субъектного статуса в новом издании современных международных отношений.

Объединённые языком: «мостики» на Африканский континент

Связующее звено любого международного взаимодействия — язык. Для африканских стран язык — это ещё и непосредственная связь со своими бывшими метрополиями. Несмотря на то что, по разным оценкам, на континенте говорят на 2000 разных языков³³, официальными языками (прежде всего, используемыми в политическом и деловом пространстве) остаются английский, французский и португальский. С точки зрения своей распространённости они, конечно, уступают арабскому (Северная Африка и Сахель), суахили (Восточная Африка), хауса (Западная Африка), однако именно на эти европейские языки делается акцент в сотрудничестве по линии ряда международных организаций — прежде всего потому, что отсутствие языкового барьера — это своего рода «мостик», используя который, легче найти понимание при обсуждении прочих вопросов, стоящих на повестке.

Одна из таких организаций — международная организация «Франкофония», объединяющая 54 полноправных члена³⁴, из которых более половины — 29 — приходится на государства Африки, причём ещё три нефранкоязычные страны участвуют в работе организации: в качестве ассоциированного члена (Гана) либо наблюдателя (Гамбия, Мозамбик). Роль Африки в современном франкоязычном мире существенна: по данным организации за 2022 г., на пространстве континента проживают 60%, причём ввиду

динамичного демографического развития стран региона эта доля, очевидно, будет только расти (прирост с 2018 по 2022 г. уже составил около 15%). Для внешней политики Франции эта организация представляет собой существенный ресурс: пока значительная часть африканцев (около 54 млн человек) получает образование на французском языке и тем самым впитывает в себя те или иные аспекты французской культуры, любые кризисы политики Парижа на африканском треке потенциально могут быть преодолены. Особую важность в деятельности Франкофонии в этой связи приобретает Цифровая стратегия, рассчитанная на 2022–2026 гг. и выдержанная в духе «платформеризации» под зонтиком Франции ключевых аспектов взаимодействия в цифровом пространстве, что, конечно, существенно расширяет возможности мягкой силы.

Однако не стоит полагать, что деятельность организации ориентирована исключительно на культурно-гуманитарные аспекты, поскольку каждые два года Франкофонией публикуется доклад о состоянии демократии и положении в области прав и свобод человека, в котором прослеживается стремление формировать определённый взгляд на события не только в пределах Франкофонии, но и в мире.

Последний саммит организации прошёл в ноябре 2022 г. на тунисском острове Джерба. Основной заявленный фокус встречи — вопросы экономического сотрудничества, в том числе технологического и цифрового. Впрочем, из принятой по его итогам декларации, скорее, следует³⁵, что основной пул обсуждавшихся вопросов был связан с политикой: так, в документе выражается сожаление относительно кризисов, периодически возникающих на франкоязычном пространстве, и осуждаются действия России на Украине с призывом к солидарности среди участников Франкофонии перед лицом вытекающих из них глобальных энергетических, продовольственных и гуманитарных вызовов.

³³ Например, в Нигерии насчитывается 520 языков, в Камеруне — 277, в ДРК — 214, в Чаде — 129, в Эфиопии — 92 и т.д.

³⁴ Среди них — не только государства, но и отдельные регионы: например, штат Монтана (США) или провинция Квебек (Канада).

³⁵ XVIIIe Conférence des chefs d'Etat et de gouvernement des pays ayant le français en partage. Déclaration de Djerba. 2022. URL: https://www.francophonie.org/sites/default/files/2022-11/Sommet_xviii_Declaration_Djerba_2022.pdf

Чем в таком случае Франкофония интересна государствам Африканского континента? Изначально эта организация рассматривалась как дополнительная возможность получить³⁶ стимулирующее содействие развитию франкоязычных стран Африки, особенно южнее Сахары, с тем чтобы повысить их вклад в экономику региона (12,8%), особенно в сравнении с англоязычными странами (42%). В этом смысле развитие компетенций, привлечение инвестиций и бизнес-партнёров из развитых франкофонных стран могло бы сыграть на руку. Тем не менее существенной роли организация, пошедшая в сторону расширения политической компоненты своей повестки, сыграть не смогла.

На сегодняшний день, скорее, Франкофония является «ещё одной» международной площадкой, которая подсвечивает значимость Африки в современном мире. Свидетельство тому и упомянутое распространение французского языка, и то, что восемь из восемнадцати саммитов организации проходили на площадках стран Африки (Сенегал, Маврикий, Бенин, Буркина-Фасо, ДР Конго, Мадагаскар, Тунис), и то, что все четыре генеральных секретаря организации (пост появился только в 1997 г.) имеют африканское происхождение. Существенного же влияния на процессы, активно разворачивающиеся на Африканском континенте, Франкофония не имеет.

Содружество наций

Схожим значением и смыслом обладает исторически выстроенное вокруг Великобритании Содружество наций. Некоторым отличием от Франкофонии является то, что организация изначально включала политические вопросы в свою повестку. И хотя у Содружества долгие годы были напряжённые отношения со странами Африки ввиду довольно пассивной позиции западных стран относительно режима апартеида в ЮАР, с конца 1990-х гг. Содружество фактически вышло на ту же модель

«донор — реципиент», что и ряд других международных форматов. Содружество активно использует НПО для вовлечения обществ стран-участниц в свою повестку, выставляет определённые стандарты соответствия (пять принципов Хараре, принятых в 1991 г., стали причиной приостановки членства Зимбабве в 2002 г., после чего страна вышла из Содружества), стремится сыграть свою роль в урегулировании конфликтов (например, в Сьерра-Леоне, Лесото, Гамбии), выделяет финансовые средства на помощь развитию и облегчение долгового бремени и направляет своих торговых советников как в отдельные страны, так и в Африканский союз, КОМЕСА, САДК и ЭКОВАС.

Трансформация позиционирования Содружества от «исторической» (британоцентричной) общности к «ценностной» позволила Великобритании сохранить определённое влияние на африканские страны и поддерживать с ними тесные, но не всегда обоюдовыгодные торгово-экономические связи. Из 56 государств — членов Содружества 38% приходится на 21 государство Африканского континента, однако трудно сказать, что за годы своего существования объединение стало эффективной площадкой продвижения собственно африканских интересов, которые растворяются в рассуждениях об «общем будущем».

Сообщество португалоязычных стран

Несколько иначе выглядит ещё один формат многостороннего сотрудничества, выстроенный вокруг языковой общности, — Сообщество португалоязычных стран (СПС), ведущую роль которым фактически играет Бразилия. Это, в свою очередь, вносит свои акценты в деятельность организации. На сегодняшний день из числа стран Африки в СПС представлены Ангола, Кабо-Верде, Гвинея-Бисау, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи и Экваториальная Гвинея — это 2/3 всех участников Сообщества.

³⁶ Faujas A. Développement: pourquoi les pays d'Afrique francophone sont à la traîne. 2012. URL: <https://www.jeuneafrique.com/188836/archives-thematique/d-developpement-pourquoi-les-pays-d-afrique-francophone-sont-la-tra-ne/>

Соглашениями СПС отменены пошлины за визы, ряд требований к их получению, а также созданы зелёные коридоры в международных пунктах

В работе Сообщества есть два фактора, принципиально отличающих его от Содружества и Франкофонии. Во-первых, в СПС делают акцент на формировании бесшовного культурного пространства, а не просто языковой общности, что предполагает содействие перемещению людей и интеграции мигрантов в пределах Сообщества. Например, соглашениями СПС отменены³⁷ пошлины за визы, ряд требований к их получению, а также созданы зелёные коридоры в международных пунктах пропуска стран СПС. Важным событием стало открытие государственного федерального Университета международной интеграции афро-бразильской лусофонии (UNILAB), который готовит кадры с уклоном в те компетенции, которые прежде всего востребованы в португалоязычной Африке. Во-вторых, в СПС ещё в 2001 г. были заложены основы сотрудничества в сфере обороны и безопасности, что, в частности, предполагает создание и подготовку общего контингента стран-участниц (FELINO), который мог бы участвовать в предотвращении и разрешении кризисов, миротворческих операциях, а также вовлечён в миротворческие операции. С 2016 г. проводятся совместные оборонные учения, которые поочерёдно принимают и координируют государства-члены (например, в 2023 г. это будет Гвинея-Бисау). С 2019 г. сотрудничество вышло на стратегический уровень, и итогом 13-го Саммита СПС, который состоялся в Анголе в 2021 г., стала «Резолюция об определении нового стратегического вектора сотрудничества в рамках СПС³⁸», который учитывал бы «взаимодополняемость и синергизм, что повышает добавлен-

Участие стран Африки в Организации исламского сотрудничества

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ОИС.

ную стоимость в рамках динамики сотрудничества, которая осуществляется в различных сферах». Среди приоритетов обозначены³⁹ здравоохранение, продовольственная безопасность, решение вопросов обеспеченности населения водой, цифровизация в государственном управлении, социальное развитие — всё это без привязки к определённым политическим ценностям.

Таким образом, Сообщество португалоязычных стран — наиболее динамично развивающаяся «языковая» группировка, которая, будучи идеологически связана с повесткой Глобального Юга, не сталкивается в своей деятельности с серьёзной критикой. Скромное количество участников СПС даёт Сообществу возможность предпринимать практические меры, которые укрепляют многостороннее сотрудничество в позитивном ключе.

37 Club of Mozambique. CPLP: All nine member states ratify mobility agreement within community. 2022. URL: <https://clubofmozambique.com/news/cplp-all-nine-member-states-ratify-mobility-agreement-within-community-228269/>

38 XIII Conferência de Chefes de Estado e de Governo da CPLP. Resolução sobre a Definição de uma Nova Orientação Estratégica da Cooperação da CPLP. 2021. URL: <https://www.cplp.org/id-2598.aspx>

39 XIII Conferência de Chefes de Estado e de Governo da CPLP. Documento Estratégico de Cooperação da CPLP 2020–2026. 2021. URL: https://www.cplp.org/Admin/Public/DWSDownload.aspx?File=%2fFiles%2fFiler%2f1_CPLP%2fCooperacao%2f2021%2f4_Anexo-3_DEC_2020_2026_APROVADO_XXXIX-RPFC.pdf

Внерегиональные организации

Несмотря на преимущественно коллективное восприятие Африки в современном мире, государства континента разительно отличаются между собой, даже в рамках субрегионов. Конечно, это сказывается и на том спектре задач, которые стоят перед отдельными странами. Вкратце опишем некоторые международные площадки, которые в той или иной степени важны для африканских стран с точки зрения их позиционирования в мире или положения в мировой экономике.

В декабре 2022 г. ОИС было принято решение разместить в Нигерии продовольственный и зерновой хаб

Один из трендов последних лет — укрепление позиций мировых религий, повышение значимости конфессионального фактора в международном общении. Несмотря на то что большая часть населения африканских стран (62%) по-прежнему исповедует христианство⁴⁰ (во всём его многообразии), роль ислама неизменно растёт. Достаточно заметить, что 27 государств континента (47% от общего числа) — члены Организации исламского сотрудничества. Фактор религии помогает объединить страны с разными возможностями и потенциалами, что облегчает в том числе и экономическое сотрудничество. В частности, в декабре 2022 г. ОИС было принято решение разместить в Нигерии продовольственный и зерновой хаб для обеспечения потребностей участников этого международного формата. В рамках Организации также реализуется ряд инициатив, имеющих существенное значение для африканских членов ОИС: так, в 2015 г. была запущена инициатива по борьбе с малярией⁴¹.

Учитывая, что экономики большинства стран Африки ориентированы на экспорт тех или иных сырьевых ресурсов и культур, что повышает их уязвимость к колебаниям цен на мировом рынке, для

целого ряда государств актуальность приобретает обеспечение дополнительных возможностей координации своих интересов перед импортёрами. И в этом случае не обходится без международных организаций.

7 стран Африки входят в ОПЕК, что составляет 54% от всех участников

Так, семь африканских стран являются членами Организации стран — экспортёров нефти, что составляет 54% от всех участников. Совокупно на Ливию, Нигерию, Алжир, Анголу, Габон, Республику Конго и Экваториальную Гвинею приходится 8,5% доказанных мировых запасов сырой нефти, что даёт каждой из стран больше переговорных возможностей в крайне сложной переговорной среде. По схожему принципу действует Форум стран — экспортёров газа, треть из которых — государства Африки (Алжир, Египет, Нигерия и Экваториальная Гвинея).

Для других стран Африки приоритетом остаётся экспорт минерального сырья или продукции сельского хозяйства. Под эти цели также существуют международные организации. Например, интересы государств с развитой алмазной отраслью представляет Ассоциация африканских производителей алмазов (ADPA), куда входят 13 стран (Ангола, Ботсвана, Гана, Гвинея, ДР Конго, Зимбабве, Камерун, Намибия, Сьерра-Леоне, Танзания, Того, ЦАР, ЮАР), на которые приходится около 60% всего мирового производства. Объединение было создано в 2006 г. по инициативе президента Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуша и в том числе развивает принципы, заложенные в рамках Процесса Кимберли. Последний стал успехом южноафриканской дипломатии в борьбе с «кровавыми алмазами» (добытыми там, где идут активные конфликты, и позволяющими финансировать их в дальнейшем).

40 Statista. Distribution of the population of Sub-Saharan Africa as of 2020, by religious affiliation. URL: <https://www.statista.com/statistics/1282636/distribution-of-religions-in-sub-saharan-africa/>

41 ReliefWeb. Member States of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) committed to strong action against Malaria. 2015. URL: <https://reliefweb.int/report/world/member-states-organization-islamic-cooperation-oic-committed-strong-action-against>

Многие страны Африки также являются активными участниками Международной организации по кофе (20 государств, или 48% от всех участников) и Международной организации по какао с штаб-квартирой в ивуарийском Абиджане (11 государств, или 48% от всех участников).

Кроме того, ряд африканских стран приоритетом своей внешней политики считают регион Индийского океана и всестороннее развитие связей с выходящими к нему странами. Ассоциация регионального сотрудничества со странами Индийского океана (IORA), созданная в 1995 г. по инициативе Маврикия в качестве флагманского проекта дипломатии этой островной страны, в последние годы получила импульс к своему развитию благодаря растущей роли Индо-Тихоокеанского пространства. Организацией обсуждаются вопросы морских коммуникаций, торговли, рыбной ловли, туризма, культуры и образования. 39% всех участников — государства Африки (Кения, Коморы, Маврикий, Мадагаскар, Мозамбик, Сейшелы, Сомали, Танзания, ЮАР), причём для Претории Ассоциация стала новым важным региональным направлением подкрепления своих региональных амбиций.

Ассоциация регионального сотрудничества со странами Индийского океана (IORA) получила импульс к своему развитию благодаря растущей роли Индо-Тихоокеанского пространства

В то же время на первый план для малых островных государств выходит смягчение последствий глобального потепления, непосредственно затрагивающих их существование. В частности, Альянсом этих государств, среди которых — Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Коморы, Маврикий, Сан-Томе и Принсипи и Сейшелы, в 1994 г. был подготовлен первый проект Киотского протокола.

Представлены государства Африки и в разных неформализованных институтах. В пример можно привести созданную в 1989 г. Группу 15 (G15), куда вошли Алжир, Египет, Кения, Нигерия, Сенегал и Зимбабве с целью продвигать общие подходы к деятельности ВТО с акцентом на потребности развивающихся стран в инвестициях, свободе торговли и технологиях. Вопросы международной монетарно-финансовой политики в преломлении к развитию координирует Группа 24, в которой от лица Африки выступают Алжир, Габон, Гана, ДР Конго, Египет, Кения, Кот-д'Ивуар, Марокко, Нигерия, Эфиопия и ЮАР.

Африканский профиль международных организаций

Особенностью сегодняшнего момента является не только то, что африканская повестка обсуждается на самых разных площадках в самом разном преломлении и ключе. Африканцы постепенно становятся «лицами» некоторых ключевых организаций: так, тоголезец Жильбер Унго в 2022 г. стал генеральным директором Международной организации труда, эфиоп Тедрос Аданом Гебреисус — глава Всемирной организации здравоохранения с 2017 г., Нгози Оконджо-Ивеала из Нигерии возглавляет ВТО с 2021 г., Винни Бьяньима из Уганды в 2019 г. стала исполнительным директором Программы ООН по ВИЧ/СПИД, чадский дипломат Хусейн Ибрахим Таха с 2021 г. стоит во главе ОИС, а эксперт из Мали Йоуба Сокона стал заместителем председателя Межправительственной группы экспертов по изменению климата.

Означает ли всё это, что в международных отношениях для Африки наконец наступил переломный момент, и голос континента не только слушают, но и слышат? Представляется, что этот момент будет оставаться всё время впереди, пока Африка — в том числе в представлениях международного сообщества — не перестанет в большей степени быть обсуждаемым среди участников вопросом, нежели участником, от которого зависит принятие решений.

9. Другие страны в Африке

Среди внешних партнёров Африки в роли лидера закрепляется **Китай**¹. Будучи доминирующей экономической силой на континенте, от невмешательства в политические процессы он начинает постепенно переходить (см., например, события 2017 г. в Зимбабве или в Судане в 2019 г.) к их осторожному модерированию с целью обеспечить неприкосновенность собственных долгосрочных экономических интересов. Вместе с тем быстрый рост объемов торговли Китая с Африкой, как и кредитования инфраструктурных проектов на континенте постепенно отходит в прошлое. Стремительно заняв в Африке ряд стратегических позиций, Китай теперь закрепляется на них, осматривается и готовится к долгосрочному развитию отношений уже без резких движений в экономическом поле.

Китай не спешит брать на себя слишком много ответственности за дальнейшую судьбу Африки и уходит, по возможности, от амбициозных обязательств

Лидерство Китая как основного внешнего партнёра Африки обозначилось как заявка в 2010-е гг., а во второй половине десятилетия стало уже общепризнанной реальностью. Пока это лидерство, впрочем, больше находится в поле возможностей, чем реальных действий, что соответствует и общим подходам Китая к внешней политике. Китай не спешит брать на себя слишком много ответственности за дальнейшую судьбу Африки и уходит, по возможности, и от амбициозных обязательств, и от конфронтации с другими державами.

Несмотря на то что Китай стал крупнейшим торговым партнёром континента, одним из основных источников финансирования и ПИИ, для самого Китая Африка не играет пока роли ключевого экономического партнёра: её доля в товарооборо-

те Китая составляет 4% и за последнюю декаду не изменилась. Африканские же страны всё крепче оказываются привязаны к китайскому рынку, происходит постепенная переориентация транспортных коридоров на восток. Восток Африки показывает более высокие темпы экономического роста — во многом за счёт развития торговли с Китаем. В последние годы Китай теснит США на рынке финансирования, становится основным кредитором Африки. Результатом для финансовой системы США может быть потеря обеспечительной базы в Африке на долгосрочную перспективу, что соответствует и заметному снижению роли США во внешней торговле Африки, в том числе из-за прекращения импорта нефти и газа.

С одной стороны, Китай последовательно выигрывает у США в экономическом измерении и продолжит наращивать присутствие на континенте. С другой — США стремятся перевести конкуренцию с Китаем в политическую и военно-политическую плоскость, в которой пока чувствуют себя увереннее, хотя время и рыночные силы остаются на стороне Китая. США, прямо или через союзников, стремятся расшатывать политические системы по дуге от Судана до ЮАР, в том числе в таких важных для Китая странах, как Эфиопия или Танзания, рассчитывая через управление политической нестабильностью сохранить влияние там, где экономические рычаги упущены. В свою очередь, в среднесрочной перспективе вероятно усиление Китая на атлантическом побережье Африки через расширения связей с такими странами, как Сенегал, Нигер, Экваториальная Гвинея, Камерун и др.

США рассматривают Африку как площадку для противостояния с Китаем и Россией, в том числе и в сфере безопасности. Однако в условиях роста влияния Китая и Африканского союза США постепенно отходят от ведущих позиций в архитектуре безопасности Африки. Основной задачей для США остаётся сохранение рынков сбыта в Африке и недопуск на них поставщиков из Китая и России,

1 Зеленов Е.И., Солощева М.А. Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива // Сравнительная политика. 2020. № 4.

что на официальном уровне, как минимум с 2019 г., признаётся² достаточной причиной для предоставления кредитов под проекты. Недавние инициативы США по развитию сотрудничества с Африкой — Power Africa Обамы и Prosper Africa Трампа — направлены почти исключительно на поддержку американского экспорта в Африку и отличаются прежде всего отраслевыми акцентами. Постепенно усиливается негативное отношение к американским действиям на континенте, наиболее заметно осуждение их грубого вмешательства в дела Ливии в 2011 г., в связи с чем администрация Трампа была вынуждена дистанцироваться от проблем континента (с приходом к власти Байдена вовлечённость США в дела Африки снова стала заметнее, но больше на уровне заявлений, чем реальных дел).

С приходом к власти Байдена вовлечённость США в дела Африки снова стала заметнее, но больше на уровне заявлений

В силу ограниченности ресурсов и наличия других более важных внешнеполитических приоритетов (укрепление отношений с союзниками, сдерживание Китая в Азии и России в Европе и т.д.) США не смогут существенно нарастить вовлечённость в дела региона. Вне зависимости от отдельных решений американских администраций и от действий внешних сил (России, Китая) влияние США в Африке медленно, но неуклонно сокращается³.

Продолжает расти влияние **Индии**, а также вовлечённость относительно новых игроков — **Турции, ОАЭ, Катара, Саудовской Аравии**. Долгосрочные интересы Индии в Африке связаны в первую очередь с восточным побережьем

и противостоянием Китаю, Пакистану, отчасти — Турции, а также конкуренцией с Францией и США за влияние в бассейне Индийского океана. В стратегическом плане для Индии наиболее важны Сейшельские и Коморские острова, Мадагаскар и Маврикий, которые рассматриваются как сфера исторических интересов и необходимого присутствия для обеспечения безопасности Индии. В среднесрочной перспективе, вероятно, африканская политика Индии будет производной от ситуации в Индийском океане⁴.

Влияние и вовлечённость США, Японии, Республики Корея, Бразилии в дела Африки останется на уровне прошлого десятилетия или даже несколько снизится. Роль прежних колониальных держав (особенно Франции) также продолжит снижаться, но гораздо более заметно, чем влияние стран предыдущей группы. Шансы сохранить влияние на Африку в ближайшее десятилетие сохранятся у континентальной Европы, если осевую роль в её долгосрочной политике будет играть Германия. Однако пока всплеск интереса ФРГ к Африке во второй половине 2010-х гг. не привёл к существенному усилению её позиций в Африке.

Масштабы сокращения влияния США и ЕС в Африке не следует переоценивать. Страны Запада удерживают за собой контроль над стратегическими для них сферами: США сохраняют инфраструктуру военного присутствия в более чем 40 странах континента, ЕС остаётся основным игроком на рынке африканского продовольствия, фармацевтики, европейские компании контролируют большую часть добычи полезных ископаемых (нефть, газ, уран). США и ЕС — до сих пор наиболее предпочтительные направления оттока капитала из Африки, большая часть африканской политической и экономической элиты в той или иной степени связана с западными юрисдикциями (недвижимость, бизнес), они и их дети получают образование именно в западных вузах.

2 The Africa Report. US EXIM: 'We have a new mandate to take China on around the world'. URL: <https://www.theafricareport.com/29796/us-exim-wehave-a-new-mandate-to-take-china-on-around-the-world/>

3 Маслов А.А., Свиридов В.Ю., Суслов Д.В., Мезенцев С.В., Зайцев В.Ю. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа. М.: Международные отношения, 2021. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/11/doklad_afrika_perspektivy-razvitiya.pdf

4 В случае дальнейшей эскалации противостояния с Китаем активизация сотрудничества в рамках многосторонних форматов AAGC и QUAD (Quadrilateral Security Dialogue, куда входят Австралия, Индия, США, Япония) затронет и африканские острова Индийского океана.

Наконец, политическая культура современной Африки формировалась в специфических условиях холодной войны — и предполагает во внешней политике курс на разумную диверсификацию внешнеполитических связей. Такая взвешенная внешняя политика (примеры: ЮАР — БРИКС, Китай / технологическая и финансовая ориентация на Запад; Египет — основной получатель американской военной помощи в мире и одновременно один из крупнейших покупателей российских вооружений) позволяет сохранять нейтралитет даже в кризисные времена.

Африка для стран Европы остаётся тем регионом, где они до сих пор могут позволить себе вести относительно независимую друг от друга политику

Африка для стран Европы остаётся тем регионом, где они до сих пор могут позволить себе вести относительно независимую друг от друга, от блоковых и региональных партнёрств политику. Многие страны-члены действуют вне рамок ЕС, например, проводятся встречи высокого уровня формата «Франция — Африка». В 2019 г. новый вариант собственной «дорожной карты» развития отношений с Африкой приняла Германия. В 2021 г. собственную африканскую стратегию представила Испания (незадолго до неё также и Эстония). Иногда страны Европы оказываются по разные стороны конфликта, например, в Ливии.

Традиционно остра конкуренция в Африке между Францией и Великобританией, и она только усилилась с выходом Великобритании из ЕС. Британские и французские компании традиционно конкурируют за энергетические ресурсы, до сих пор стремятся не пустить друг в друга в свои традиционные зоны влияния, военно-техническая активность Парижа на африканском континенте зачастую не встречает понимания в Лондоне. Вопрос о формировании

(с учётом Брексита) единой линии ЕС в отношении Африки остаётся открытым.

С выходом Британии из состава ЕС в определении повестки интеграционного объединения ведущую роль играет **Франция**. Германия, экономическое влияние которой в Африке постепенно растёт, пока не в состоянии (или не заинтересована) этому противостоять. Из стран ЕС Франция наиболее глубоко связана со странами Африки (особенно Западной) в культурном плане, и эта связь будет углубляться. Уже к 2030 г., по данным Международной организации франкоязычных стран (Organisation internationale de la Francophonie, OIF), число франкоговорящих в Африке может превысить число франкоговорящих в Европе в 2 раза (50% против 25% от общемирового числа), а к 2070 г. 80% франкоговорящих будут жить в Африке. В 2019 г. Французское агентство развития (Agence Française de Développement, AFD) оценило число граждан стран Африки, проживающих во Франции, в 2,9 млн. Ещё около 3 млн выходцев из Африки получили французское гражданство. Африканская диаспора во Франции — крупнейшая в Европе. Уже сегодня эта диаспора становится важным фактором не только внешней, но и внутренней политики Франции, поскольку объединяет почти 5% потенциальных избирателей.

К 2070 г. 80% франкоговорящих будут жить в Африке

Существенными остаются противоречия между Францией и Италией — ярче всего это проявилось в Ливии, где страны поддерживали противоборствующие стороны конфликта, а также в оценке причин и природы миграционного кризиса. Свою, во многом обособленную от партнёров по ЕС, политику ведёт Германия, свои линии проводят Португалия, Норвегия, Нидерланды. В проекции на Африку проявляются многие старинные противоречия внутри Европы, уже ушедшие в историю на других направлениях. Этими противоречиями умело пользуется Китай.

В рамках Европейского союза не наблюдается единства по вопросам миграционной политики. С одной стороны, европейская экономика, прежде всего крупные корпорации, заинтересованы в приёме значительного потока мигрантов из Африки и ведут большую работу как по подготовке собственных обществ к необходимости адаптации значительного их числа, так и в самой Африке — по распространению так называемых европейских ценностей, — но трудно пока сказать, какое из двух направлений менее успешно. С другой стороны, среди членов ЕС из Центральной и Восточной Европы идея о необходимости приёма мигрантов не встречает понимания.

В рамках Европейского союза не наблюдается единства по вопросам миграционной политики

Для Европы роль Африки как источника широкого спектра ресурсов сохранится на долгосрочную перспективу, её значение будет, вероятно, только расти. Ископаемые ресурсы (кобальт, газ, бокситы) необходимы Европе для осуществления энергетического перехода, демографические — для компенсации естественной убыли населения. Европейская банковская система и финансовые институты (включая, например, подконтрольные Ватикану) традиционно полагаются на Африку как на источник финансирования капитала (африканские капиталы ищут убежищ, и нестабильность подогревает их отток).

Отмечается нарастание соперничества и противостояния новых игроков, например, Турции и ОАЭ, особенно за влияние в зоне Красноморского транспортного коридора, которое прослеживается в их соперничестве за контроль как над портовой инфраструктурой, так и над пунктами возможного военного присутствия. Особенно это очевидно в Сомали, где Турция взаимодействует

и укрепляет свои позиции в Могадишо, а ОАЭ, не так давно потерявшие контроль над портом в Джибути, укрепляются в Бербере (на территории самопровозглашенной Республики Сомалиленд)⁵.

В вопросах безопасности заметна и вовлечённость Израиля, для которого сотрудничество со странами Африки в этой сфере продиктовано не только политическими соображениями, но и извлечением прибыли из продажи широкого спектра товаров и услуг в сфере безопасности. Африка станет для Израиля площадкой для расширения взаимодействия со странами Персидского залива, такими как ОАЭ, в то же время он продолжит усиливать по сдерживанию влияния Ирана.

Важное для Африки значение может приобрести соперничество, динамика сил и интересов в бассейне Индийского океана, где столкнутся интересы Китая, Индии, Пакистана, Турции, арабских стран, Ирана, а также США, Франции и других игроков. В этой связи перечисленные державы задействуют значительные ресурсы для укрепления позиций по всему побережью Восточной Африки, от Египта до ЮАР, что означает как риски, так и новые возможности для стран восточного побережья Африки. Продолжит расти военно-стратегическое значение островов Индийского океана (в том числе четырёх африканских островных государств)⁶.

Среди африканских экспертов распространена точка зрения о том, что ключевые внешние игроки (будь то Китай, США или Европа) не просто преследуют в Африке собственные цели, но и могут быть заинтересованы в консервации её отсталости, ограничении развития, так как ослабленная и нестабильная Африка больше подходит на роль источника необходимых мировой экономике природных, финансовых и человеческих ресурсов. С этими доводами трудно не согласиться, так как именно политическая нестабильность и слабость африканских институтов обуславливают постоянный и многолетний отток из Африки людей, ресурсов и капиталов.

5 Подробнее см.: Маслов А.А., Свиридов В.Ю., Сулов Д.В., Мезенцев С.В., Зайцев В.Ю. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа. М.: Международные отношения, 2021. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/11/doklad_afrika_perspektivy-razvitiya.pdf

6 Там же.

Многосторонние форумы с Африкой 2014–2023 гг.

Последнее десятилетие ознаменовалось ростом числа встреч формата «страна — Африка». Встречи на высоком или высшем уровне проводит большинство стран — членов G20 (за исключением Австралии, Аргентины, Канады, Мексики и Саудовской Аравии). Кроме стран «Двадцатки» саммиты с Африкой проводят Испания (очередной саммит пройдёт 6–8 июля 2023 г.), Польша, страны Скандинавии, о планах организовать свой саммит с Африкой (в 2023 г.) объявил министр иностранных дел Украины (не уточнив, где он должен состояться). Проходят также саммиты формата «регион — Африка»: Африкано-Арабский саммит, Афро-Азиатская конференция, Азиатско-Африканская конференция субрегиональных организаций, саммит Африка — Южная Америка.

Сам формат саммита с Африкой не нов: так, первый саммит Франция — Африка состоялся в Париже в ноябре 1973 г., — с тех пор Франция провела уже 28 саммитов. Китай и Европейский союз начали проводить саммиты со странами Африки с 2000 г., за это время состоялось соответственно 8 и 6 встреч на высшем уровне.

По 3 многосторонние встречи на высоком или высшем уровне за последние 10 лет (с 2014 по 2023 г.) провели Китай, ЕС, Италия

По 3 многосторонние встречи на высоком или высшем уровне за последние 10 лет (с 2014 по 2023 г.) провели Китай, ЕС, Италия (на осень 2023 г. запланирована 4-я министерская конференция Африка — Италия) и Япония, по 2 — Германия, США, Турция, Франция и Республика Корея. Примечательно, что Индия за этот же период организовала только один саммит, в 2015 г. (следующий был запланирован на 2020 г., но из-за коронавируса он был перенесён на неопределённый срок), — что не помешало Индии выйти на уверенное 2-е место (после Китая) по торговле с Африкой.

Позже всех из стран G20 начали проводить саммиты с Африкой Россия (2019 г.) и Великобритания (2020 г.), но они планируют превратить их в регулярные мероприятия: второй саммит Россия — Африка (несмотря на перенос, саммит должен был состояться в 2022 г.) запланирован на июль 2023 г., Великобритания проведёт Инвестиционный саммит Великобритания — Африка в апреле 2024 г.

Большинство стран стремится превратить саммиты в регулярный формат: Европейский союз, Китай, Россия, Япония декларируют намерение проводить саммиты раз в 3 года, Южная Корея — раз в 5 лет. ЕС, Китай, Турция, Франция и Южная Корея через раз проводят саммиты в Африке. В 2022 г. саммит Япония — Африка впервые прошёл в Африке — в Тунисе.

Поскольку уровень посещаемости саммита остаётся одним из основных критериев успеха мероприятия, страны стараются распределять саммиты во времени равномерно. Например, до пандемии ЕС, Китай и Япония проводили саммиты поочередно: 2014 (ЕС) — 2015 (Китай) — 2016 (Япония) — 2017 (ЕС) — 2018 (Китай) — 2019 (Япония).

Число саммитов и наполнение их повестки постепенно становится объектом критики внутри Африки

Число саммитов и наполнение их повестки постепенно становится объектом критики внутри Африки: население стран Африки критикует лидеров своих стран за то, что несколько раз в год они посещают саммиты без видимых результатов, а африканские лидеры критикуют наполнение повестки и отношение к ним на саммитах. В мае 2023 г. президент Кении Уильям Рүто заявил, что «неразумно всем 54 президентам сидеть перед одним господином откуда-то ещё», он отметил, что «иногда к нам неподобающе относятся. Нас сажают в автобусы как школьников. Так нельзя».

Африканские президенты негативно отнеслись к тому, что на саммите США — Африка, состоявшемся в декабре 2022 г., не было двусторонних встреч: американская сторона ограничилась лишь групповыми переговорами с президентом Байденом и государственным секретарём Блинкеном.

Несмотря на важность формата саммитов, в периоды между ними необходима постоянная работа. ЕС, Индия, Китай, Франция, Япония ежегодно проводят десятки мероприятий со странами Африки

Несмотря на важность формата саммитов, в периоды между ними необходима постоянная работа. ЕС, Индия, Китай, Франция, Япония

ежегодно проводят десятки мероприятий со странами Африки: деловые форумы, министерские конференции, форумы гражданских обществ, отраслевые мероприятия и проч. Постоянная работа бизнеса и власти, системная поддержка экспортёров и бизнеса, продуманная экономическая политика позволяют США и Индии сохранять влияние в Африке на высоком уровне, проводя саммиты относительно редко.

Постоянно действующие форматы (например, китайский Форум сотрудничества Китай — Африка, FOCAC) в периоды между саммитами ведут работу по формированию содержательной повестки между встречами на высоком уровне. Такие форумы используются для консультаций с африканскими партнёрами, контроля над выполнением решений саммитов, их сайты становятся информационно-аналитическими хабами, где публикуются новости, аналитические доклады, совместные исследования.

10. Образ Африки

Значимость развития отношений со странами африканского континента осознаётся всеми силами на международной арене, что диктует важность анализа происходящих в макрорегионе политических-экономических процессов. Статистические методы позволяют узнать об объеме прямых иностранных инвестиций, совместной борьбе с вирусными заболеваниями, добыче полезных ископаемых и многом другом, однако, во-первых, не дают в полной мере ответов на вопрос о том, зачем в действительности внешние игроки развивают сотрудничество с африканскими странами, во-вторых, не способны прояснить, как именно африканские государства воспринимаются гражданским обществом и элитами зарубежных стран. Чаще всего рассуждения об этом находятся в области качественной экспертизы, построенной на личных представлениях о стратегических целях и динамике общественного мнения в странах-интересантах. Опросы общественного мнения фокусируются на образе всего континента, а не отдельных стран, да и проводятся слишком редко и точно.

Опросы общественного мнения фокусируются на образе всего континента, а не отдельных стран, да и проводятся слишком редко и точно

Вместе с этим представления как общества, так и элит о действиях своей страны в Африке в основном формируются в национальном медиапространстве за счет работы СМИ. Новостные и аналитические ресурсы представляют собой объёмную эмпирическую базу для поиска ответов на вопросы о восприятии стран Африки в мире. Важность

этих данных обусловлена не только познавательной ценностью, но и тем, что выстраивание любой долгосрочной стратегии в Африке диктует необходимость понимания того, как другие игроки видят свое место и миссию на континенте¹.

Для анализа образа Африки были собраны материалы, посвящённые континенту, в медиа десяти стран: Бразилии, Индии, России, Китая, США, Великобритании, Франции, Германии, Турции и Израиля. Для каждой страны было отобрано по три популярных новостных или аналитических ресурса, выпускающих статьи на английском языке. Такой выбор в силу ориентации англоязычных медиа на международную (в том числе и африканскую) аудиторию добавляет в анализ не только элемент оценки ситуации «как есть», но и «как хотелось бы выглядеть».

Страны и медиа, вошедшие в выборку

 Россия
Sputnik, Russia Today, TASS

 Бразилия
Folha de Sao Paulo, The Rio Times, The Brazilian Report

 Индия
The Times of India, The Hindu, Hindustan Times

 Китай
China Daily, Xinhua News Agency, Global Times

 США
The Washington Post, The New York Times, Fox News

 Великобритания
BBC, The Guardian, Independent

 Франция
France 24, Le Monde, The Local

 Германия
Deutsche Welle, Der Spiegel, Deutschland

 Турция
Daily Sabah, Hurriyet Daily News, Anadolu Agency

 Израиль
Haaretz, The Times of Israel, The Jerusalem Post

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

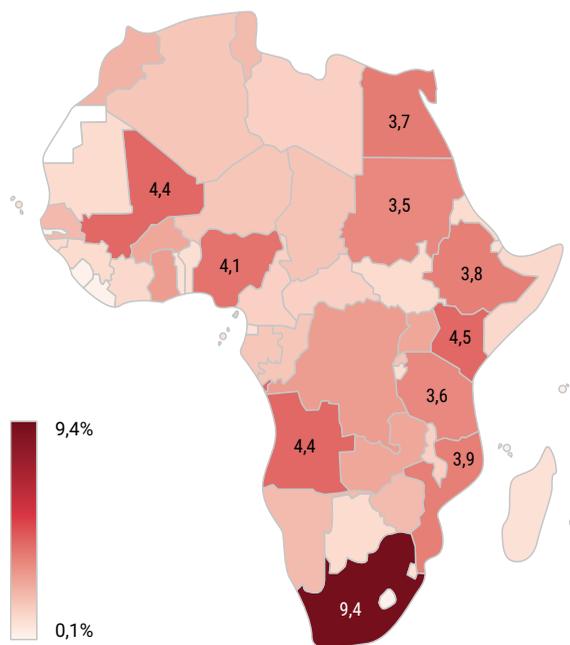
1 На первом этапе исследования был осуществлён отбор стран, заинтересованных в тесном взаимодействии с африканскими государствами, затем — определены медиа, на материалах которых будет проводиться анализ. На следующем шаге с помощью инструментов продвинутого поиска и выгрузки данных Google был собрана эмпирическая база, состоящая из наиболее индексируемых новостных статей, вышедших на отобранных ресурсах в период с 01.01.2023 по 18.04.2023. После была проведена очистка базы от не релевантных материалов. Всего итоговый датасет содержит 1629 наблюдений в формате «страна — медиа — дата — ссылка на статью». На втором этапе была проведена ручная кодировка датасета по трём переменным «Упоминаемые африканские страны», «Упоминаемые страны-интересанты», «Тематика статьи» и «Освещение статей внутриафриканских событий / событий, связывающих африканские страны и внешних игроков». На третьем этапе проводилось описание количественных результатов, дополненное качественным анализом нарративов заметных статей.

Выбор англоязычных медиа в силу их ориентации на международную аудиторию добавляет в анализ не только элемент оценки ситуации «как есть», но и «как хотелось бы выглядеть»

Каждая вошедшая в финальный датасет статья кодировалась по четырём основным переменным: «Упоминаемые африканские страны», «Упоминаемые зарубежные страны-интересанты», «Тематика статьи» (категориальная переменная) и «Освещение в статье внутриафриканских событий/событий, связывающих африканские страны и внешних игроков(латеральность)»(категориальная переменная). Введение в анализ четвёртой переменной было обусловлено тем, что африканские страны могут интересовать зарубежные медиа как «сами по себе», так и в контексте событий, затрагивающих интересы страны происхождения СМИ или целого ряда зарубежных стран. Впрочем, в эмпирической реальности речь может идти только о соотношении степеней выраженности упомянутых качеств. Вряд ли возможна ситуация, при которой медиа Франции будут освещать только внутриафриканские события, игнорируя интересы самой Франции, и наоборот.

Анализ географического фокуса внимания позволяет оценить, о каких странах Африки чаще пишут внешние страны. Лидер — **ЮАР**: причины повышенного интереса к этой стране могли варьироваться от громких судебных процессов (в случае Великобритании) до совместных учений (Россия) или дипломатических скандалов (Израиль). Часто в фокусе внимания оказывались события в ЮАР, не имеющие никакого принципиального значения для международной повестки. Например, китайские медиа писали даже о наводнениях в республике. Примерно такая же картина сложилась для **Кении** — международные медиа освещали проблемы распространения вирусных заболеваний, развитие сельского хозяйства в контексте вопроса нехватки продовольствия, защиту прав притесняемых групп и многое другое. На этом фоне несколько выделялся сюжет с продолжающимися

Доли упоминания стран Африки в мировых медиа, %

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

ещё с лета протестами, начавшимися после оглашения результатов президентских выборов. **Мали** обсуждалась в СМИ в основном в контексте вопросов безопасности.

Попадание в топ **Анголы**, далеко не самой экономически статусной африканской страны, обусловлено, во-первых, тем, что в марте страну посетил президент Франции, а в январе — глава МИД РФ, во-вторых, повышенным вниманием к португальскоязычному миру со стороны Бразилии (для медиа этой страны Ангола составляет 22,5% от всех упоминаний африканских стран). **Нигерия** интересовала медиа в контексте февральских президентских выборов и вопросов безопасности (терроризм и бандитизм); **Мозамбик** привлекал внимание из-за вспышки холеры и стихийных бедствий (циклон «Фредди»); **Демократическую Республику Конго** посетил не только Макрон, но и папа Римский Франциск, **Уганда** отметилась преследованиями представителей ЛГБТ-сообщества, а **Буркина-Фасо** потребовала вывода французских войск и нередко упоминалась как одна из наиболее

проблемных с точки зрения терроризма стран, также с вопросами безопасности широкого спектра связано и нахождение в топе **Мали**.

Таким образом, африканские страны в медиаповестке можно разделить на три основные группы. Одна — «гиганты Африки» (ЮАР, Египет, Кения, Нигерия) — будут привлекать внимание СМИ вне зависимости от причастности к важным для международной повестки событиям. Вторая — «главские в повестку», т.е. те страны, которые имеют шансы попасть в топы заголовков только в том случае, если окажутся подвержены стихийному бедствию, одобряют особенно репрессивное законодательство или, в особенности, примут зарубежных лидеров (помимо уже упомянутых случаев турне представителей России и Франции, следует отметить Гану, Танзанию и Замбию, где за время периода анализа побывала вице-президент США). Третья группа — «очаги нестабильности» (Мали, Буркина-Фасо), способные долгосрочно удерживать внимание даже без принципиальных событий.

Интерес представляет и «широта охвата», понимаемая как количество упоминаемых стран. Кроме выпадающего показателя Бразилии (упомянуто всего 16 стран), остальные 9 исследуемых игроков по широте охвата находятся в одной категории — упоминают от 41 до 51 страны. При этом «пристальность внимания» отличается — если медиа Франции в среднем упоминают страну по 14 раз, то США, Россия, Великобритания, Китай, Индия — по 8–10 раз; а вот Германия, Турция, Израиль и Бразилия — по 3–6 раз.

Китайские медиа отличает высокая доля самоупоминаний: в 41% всех их статей содержались упоминания КНР

Важно не только то, какие страны Африки упоминаются в медиа разных держав, но и насколько эти державы описывают сами себя и друг друга. Например, китайские медиа отличает высокая доля самоупоминаний: в 41% всех их статей содержались упоминания **КНР**. Для остальных стран этот

показатель находится в диапазоне от 20 (Турция) до 27% (Россия и Израиль). Несколько выбиваются **Германия** и **Франция** с 18 и 15%. Низкий на фоне диапазона значений показатель **Франции** может быть интерпретирован как попытка Франции проявлять внимание к Африке в целом, не концентрируясь на своей прошлой и актуальной роли в ней, вызывающей часто негативную реакцию.

Чаще всего, освещая африканскую повестку, зарубежные страны пишут о **США** (10% от всех упоминаний стран), однако **Россия**, **Китай** и **Великобритания** следуют с небольшим отставанием — 9, 8 и 7% соответственно. Тем не менее отметим, что Китай и Россия упоминаются в совершенно разных контекстах. Тезисы о России часто фреймируются как «*следуя за Китаем, Россия наращивает присутствие в Африке*» или «*Россия возвращается в Африку, где уже давно активен Китай*». Более того, упоминания России гораздо чаще связаны с вопросами геополитики и безопасности, тогда как Китай в основном упоминается в связи с экономической активностью.

Помимо основных стран-интересантов, в новостях про Африку часто пишут об **Австралии** (1,9%, следует сделать поправку на то, что львиная доля упоминаний приходится на индийские медиа и связана со спортом, что обусловлено популярностью крикета одновременно в Индии, Австралии и Южной Африке); **Саудовской Аравии** и **ОАЭ** (по 1,6%), которые, с одной стороны, имеют сильное влияние в странах Лиги Арабских Государств, с другой — выполняют роль важнейших финансовых хабов для Африки; а также **Италии** (1,2%), в основном — в контексте проблемы миграции. Аномально высокой значимостью (5%) для «африканской повестки» обладает **Украина**. Чаще всего о ней пишут в тех случаях, когда оценивают влияние международных вооружённых конфликтов на экономическое развитие континента, а также перспективы усиления российского влияния в Африке в контексте продолжающихся боевых действий в Восточной Европе. Особое внимание этой теме уделяют во Франции и Германии.

Наконец, оценивая взаимные упоминания в медиа, можно обнаружить несколько примечательных вариаций. Так, российские медиа часто пишут

о Китае (10% упоминаний), тогда как китайские СМИ уделяют РФ меньше внимания (7%), для них гораздо больший интерес представляют США (12%). Французские медиа чаще всего пишут о России (12%), Великобритании (10%), Китае и США (по 9%), но не получают ответного внимания (только 4–5% во всех случаях). Такая же ситуация сложилась для Турции, медиа которой чаще всего рассказывают о действиях России (15%) и США (14%), однако не находят отклика: только 2% упоминаний Турции от России и 1% — от США.

Для каждого из 10 национальных медиаполей проведён анализ латеральности — показателя того, концентрируются ли СМИ на внутристрановой повестке или на континентальной, или на отражении внешней повестки в Африке. Меньше всего о событиях, касающихся исключительно одной или нескольких африканских стран, писали медиа **Индии, России, Израиля и Китая**. Тогда как больше всего об Африке в целом рассказывали в **Германии** (67%) и **Великобритании** (58%). С небольшим отставанием следовали **США** — 54%. Для медиа Китая, России, Бразилии и Израиля было более всего свойственно писать о событиях, связывающих их страны с африканскими. Для Турции и в особенности Индии было характерно описание действий третьих стран в Африке, тогда как Россия и Израиль больше других концентрировались на «геополитике» (по 28%) и на описании событий, которые затрагивают несколько зарубежных и одну или несколько африканских стран.

Самая большая доля статей об Африке (16%) относилась к области **«Публичной дипломатии»**, напомним, под этим термином мы подразумевали описание визитов зарубежных лидеров и представителей стран, абстрактные заявления об углублении или разрыве сотрудничества (и сопутствующие действия), проведение саммитов и форумов. Затем следуют темы **«Культура, образование и туризм»**, **«Экономика, финансы и инвестиции»**, **«Внутренний вооружённый конфликт»** (по 9%). Большой вклад в культуру внесло описание творчества художников и артистов, имеющих африканское происхождение; «Внутренние конфликты» — попытка военного переворота в Судане. Немного менее обсуждаемая тема — **«Вмешательство третьих стран и геополитика»**

(7%). По смыслу эта категория находится близко к «Публичной дипломатии», поэтому можно сделать вывод о том, что в медиа Африка скорее воспринимается как арена противостояния «внешних сил», чем как площадка для развития экономических и культурных связей. Примечательно, что тема **«Ископаемые, энергетика»** получила только 3% упоминаний.

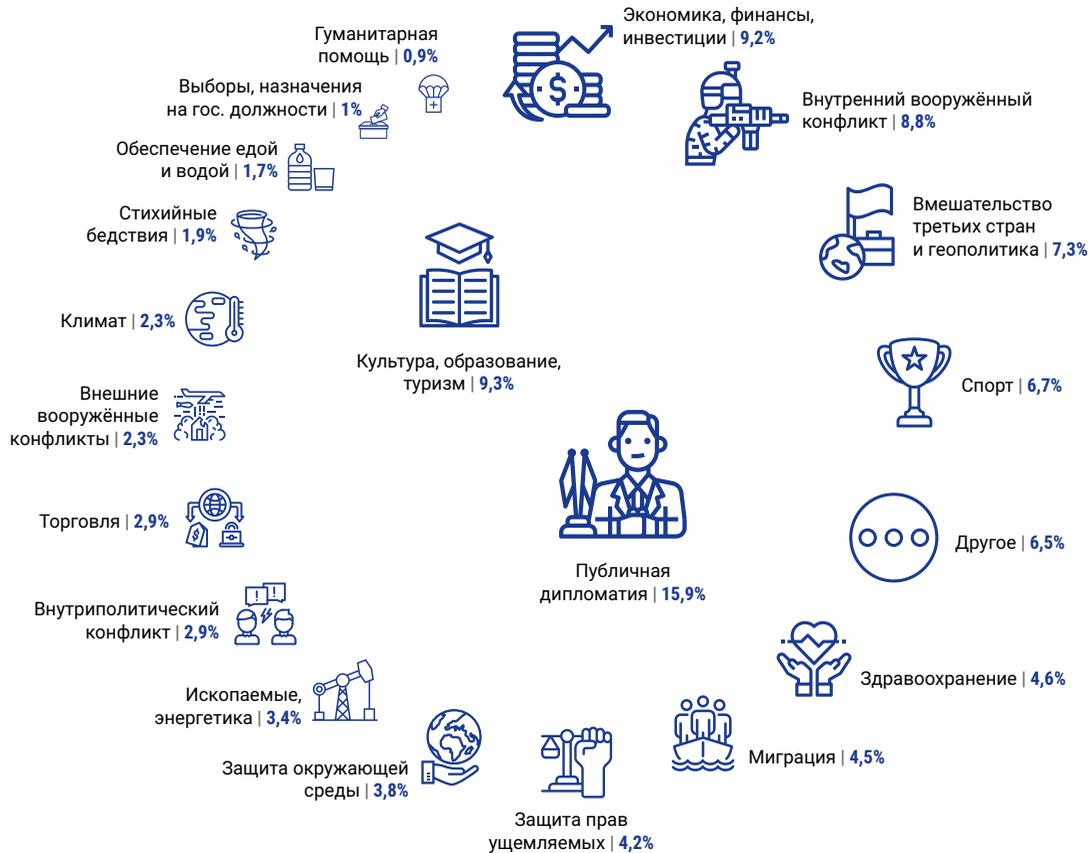
Рассмотрим частоты упоминания ключевых тем в отдельно взятых национальных медиасферах. Вопросы безопасности на континенте особенно значимы для **Турции, Израиля, Великобритании и США**. В первых двух случаях это явно обусловлено географической близостью к макрорегиону, в третьем и четвёртом — постколониальными связями или активным участием в проектах в области безопасности в регионе. Геополитикой в контексте Африке более других озабочена **Россия**, в гораздо меньшей степени — **Турция и Франция**. С экономической точки зрения Африка больше всего интересна медиа **Китая и России**. Аномально высокий процент для Бразилии обусловлен тем, что выборка для этой страны была значительно меньше остальных: локальные медиа практически не пишут о событиях на континенте. Наконец, Африка в контексте распространения вирусных заболеваний более всего интересна для **Китая, США и Бразилии** (с учётом уже упомянутых ограничений).

Великобритания

Значительная часть новостей была отнесена к теме «Другое». Дело в том, что британские медиа уделяют повышенное внимание судебным процессам над знаменитостями (южноафриканский бегун Оскар Писториус) или же громким уголовным делам (торговля органами). Лишь немного реже (13%) встречались новости о внутренних для африканских стран вооружённых конфликтах: Судан, Сомали, ДР Конго, терроризм в регионе Сахеля. Третье место делили «Культура, образование, туризм» и «Защита прав ущемляемых» (по 9%). Во втором случае особенное внимание уделялось Кении и Уганде (права ЛГБТ-групп).

При освещении инфоповодов, связанных с интересами зарубежных стран, внимание уделялось снижению влияния в Африке Франции, росту значимости России и экономической политике Китая.

Темы, упоминаемые в связи с Африкой

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

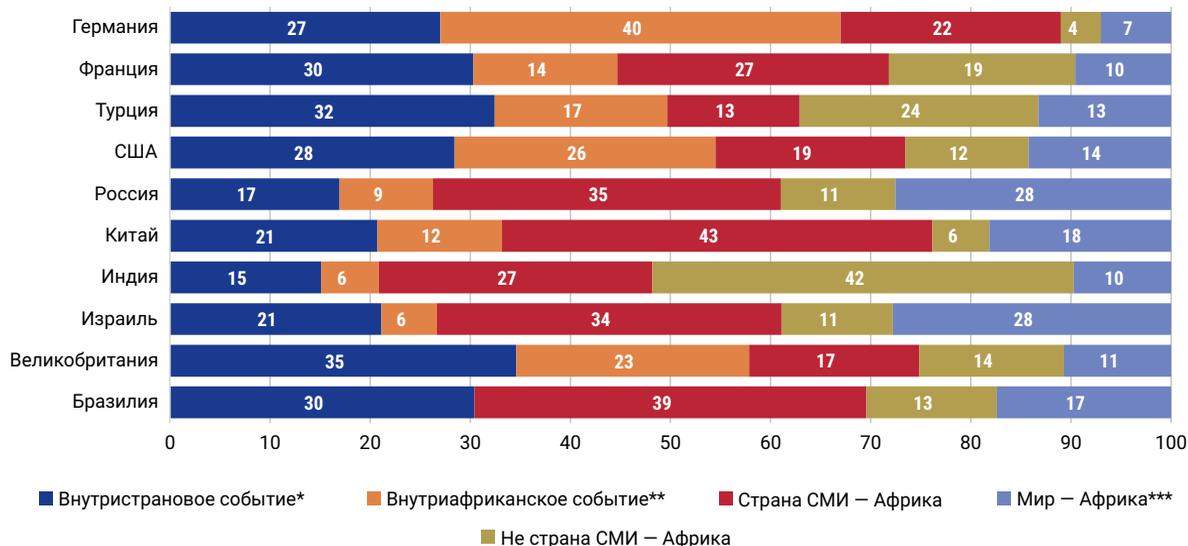
Характерно, что топ-5 наиболее упоминаемых в британских медиа африканских стран — экс-колонии империи. Речь идёт про ЮАР (10,1%), Нигерию и Танзанию (по 6,7%), Кению (6,4%), а также Уганду (4,8%). Из всех зарубежных стран чаще всего британские СМИ писали о США (18% от упоминаний любых иностранных государств), к Китаю и России относилось 7 и 6% упоминаний соответственно. К Франции и Индии — по 4%.

Германия

Для медиа республики была свойственна гораздо более «миролюбивая» повестка. Так, чаще всего (15%) встречались новости о культуре, образовании и туризме: речь могла идти как о возвращении африканским странам похищенных колонизаторами ценностей, так и о создании

образовательных программ для африканских IT-специалистов. Вторая по распространённости тема — «Защита прав ущемляемых групп». В отличие от Великобритании, где писали в основном об ЛГБТ, немецкие СМИ также концентрировались на правах женщин и достижении гендерного равенства (13%). На третьей строчке располагались темы миграции (является важным фактором внутренней политики Германии) и защиты окружающей среды (по 9%). Из этого напрямую следует, что в большинстве случаев немецкие новости затрагивали только отдельные африканские страны, без вовлечения в дискурс рассуждений об интересах третьих стран. На «Африку саму по себе» выпадает около 67% всех сообщений, на новости о зарубежных странах и Африке в международном контексте — только 11% суммарно.

Латеральность «африканской повестки» в странах-интересантах, %

* Речь идёт только про одну африканскую страну.

** Речь идёт про более чем одну африканскую страну без участия зарубежных стран.

*** Событие затрагивает африканскую страну (или несколько стран) и несколько любых неафриканских стран.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

По уровню интереса к африканским странам Германия стремится к среднестатистическим значениям выборки. Самые обсуждаемые страны — крупнейшие экономики континента, Нигерия и ЮАР (по 7,1%), затем следуют Гана и Кения (6,4 и 6% — также экономически значимые страны) и Мали (6%), попадание которой в топ, как уже объяснялось ранее, обусловлено сложной динамикой отношений с Францией и вопросами безопасности. Из внешних игроков в Германии писали про Великобританию (10%), Россию (9%) и США (8%). Сама Германия не обладает значимостью для других стран-интересантов: ей уделяли всего 2% внимания. В целом применительно к Африке Германию можно назвать «нормальной европейской страной»: немецкие медиа концентрируются в основном на общей позитивной повестке (африканская культура, развитие образования, защита прав меньшинств) и критически значимых для себя вопросах вроде миграции. Характерно и аномально высокое для других стран внимание к Великобритании, а также самое низкое в выборке — к самим себе (только 15%, против, к примеру, 26% у Индии). Кроме того, большой интерес в контексте обсуждения Африки у Германии вызывает тема Украины (7%).

Израиль

Для израильской прессы характерно сверхвысокое внимание к публичной дипломатии (31% всех новостей). Во многом это обусловлено февральским инцидентом с выдворением представителя Израиля с форума Африканского союза, что стало причиной дипломатического скандала. Одним из инициаторов якобы выступила делегация ЮАР. С учетом географической близости Израиля к Африканским странам вполне объясним и повышенный интерес (10%) к внутренним вооружённым конфликтам в Африке, в первую очередь — в Судане. Израиль чаще других стран (28%) пишет об Африке в контексте интересов зарубежных акторов, по этому показателю с ним может быть сопоставлена только Россия. Не последнее место в этой категории занимает описание военного сотрудничества: например — самого Израиля с Марокко, США с Кенией, России с Южной Африкой.

Израиль представляет собой один из четырёх случаев, где самой упоминаемой страной является не ЮАР: её место занимает Египет (10,8%), который представляет для Израиля большой интерес в силу наличия общей границы. За Египтом следуют Марокко (9,1%), ЮАР (7,5%) и Судан (7%). Присутствие

в топе Эфиопии (5,9%) объясняется тем, что скандальный инцидент с дипломатом Израиля произошёл на форуме, который проводился в Аддис-Абебе. По упоминаемости среди зарубежных стран с большим отрывом идут США (11%), затем следуют Великобритания и Россия (по 5%). Более того, в Израиле часто пишут об ОАЭ (7%) и Саудовской Аравии (4%).

Бразилия

Статистику для этой страны следует рассматривать с большой осторожностью: в ходе сбора датасета удалось выделить всего несколько десятков релевантных англоязычных статей по африканской тематике в бразильских медиа. Чаще всего в Бразилии писали про экономику, в основном — о сотрудничестве в рамках БРИКС

Таблица.
Взаимные упоминания в медиа стран-интересантов, %

	Бразилия	Велико-британия	Израиль	Индия	Китай	Россия	США	Турция	Франция	Германия
Бразилия	23	2	0	8	9	6	2	2	0	0
Велико-британия	0	25	1	4	7	6	18	1	4	2
Израиль	0	5	27	2	3	5	11	0	2	2
Индия	1	11	1	26	6	6	8	0	3	1
Китай	1	5	0	1	41	7	12	1	4	2
Россия	3	9	0	4	10	27	11	2	5	2
США	2	9	0	2	12	11	22	1	5	2
Турция	1	6	4	0	7	15	14	20	13	3
Франция	2	10	0	4	9	12	9	2	18	2
Германия	1	10	0	3	7	9	8	1	5	15

(35%). Затем шли культура и образование (17%) и здравоохранение (13%). Если говорить о латеральности, то больше всего новостей (39%) было посвящено вопросам сотрудничества Бразилии с африканскими странами.

Тот факт, что двумя самыми упоминаемыми в бразильских медиа странами стали Мозамбик (17,5%) и Ангола (22,5%), объясняется тем, что обе республики, как и Бразилия, являются частью португалоговорящего мира. Бразилия много пишет про Китай (9%), Индию (8%), Россию (6%) и совсем мало — про США и Великобританию в контексте Африки (по 2%).

Индия

Выборка статей для Индии серьёзно смещена в пользу спортивных новостей (43%): и в Индии, и на территории бывших британских колоний огромной популярностью пользуется крикет. Вторая по популярности тема — «Публичная дипломатия» (13%) набирает вес за счёт статей о визитах в Африку вице-президента, госсекретаря и первой леди США; совместных учениях индийских и африканских военных, учениях России, Южной Африки и Китая. Значимость темы «Защита окружающей среды» (12%) связана с тем, что Южная Африка передала в заповедники Индии 12 гепардов, путешествие которых активно освещалось в СМИ. Как следствие, Индия гораздо больше других интересантов писала о событиях, связывающих африканские страны и других зарубежных игроков (42%), солидное внимание уделялось и повестке «интересы Индии в Африке» — 27%.

Из-за смещения в пользу спорта в Индии чаще всего говорят про Южную Африку (26%), затем следует Танзания — 7%. Для этой страны Индия стабильно входит в пятёрку крупнейших торговых партнёров, поэтому повышенное внимание к связанным с ней инфоповодам вполне объяснимо. Более того, Танзания, как и две часто обсуждаемые в Индии страны — Гана и Замбия, входила в тур вице-президента США Камалы Харрис по Африке. Индия ориентируется в основном на описание африканской политики Великобритании (11%) и США (8%), Китай и Россия вызывают меньше интереса (по 6%).

Китай

Случай Китая примечателен в первую очередь повышенным вниманием к вопросам экономики (16%), тема «Публичная дипломатия» опережает её всего на пару процентов (18%). Во многом категория «Экономика, финансы, инвестиции» пополнялась за счёт статей о том, что Китай является надёжным кредитором для африканских стран, а также сообщениях о вложении в инфраструктурные проекты (например, железную дорогу Эфиопия — Джибути). Отметим, что многие статьи про займы могли бы быть отнесены и к категории «Вмешательство третьих стран и геополитика», так как нарративно они были построены на опровержении якобы распространяемых западными СМИ слухами о том, что эти кредиты вгоняют страны в «долговую кабалу». «Публичная дипломатия» включала новости о визитах американских и французских официальных лиц, заверения китайских лидеров о дружественных отношениях с Африкой и, что ещё более важно, описание январского турне министра иностранных дел КНР. Помимо этого, в Китае часто писали о возможностях африканского туризма, научном и образовательном обмене (11%) и вопросах противодействия распространению заболеваний (10%). По показателю латеральности Китай является выбросом выборки — в этой стране чаще всего пишут об Африке в контексте двусторонних отношений (43%).

Помимо этого, в Китае часто писали о возможностях африканского туризма, научном и образовательном обмене и вопросах противодействия распространению заболеваний

Самая упоминаемая в китайском медиаполе страна — Эфиопия (9,7%): один из важнейших центров для китайских инвестиционных проектов на континенте. Второе место досталось Кении (7,3%, вопросы торговли и туризма), третье — Южной Африке (7,1%, самые разные материалы — от «ночного вида Йоханнесбурга» до «совместных учений»). Чаще всего СМИ КНР писали про США (12% от общего числа упоминаний иностранных сил), Россию (7%), Великобританию (5%) и Францию (4%). Большого

количества упоминаний удостоилась и Саудовская Аравия (3%).

Самая упоминаемая в китайском медиаполе страна — Эфиопия

Турция

Больше всего турецкие медиа увлечены публичной дипломатией (17%). Пожалуй, их можно назвать наиболее плюралистичными: находится место и для упоминания турне Камалы Харрис, Макрона, дипломатического скандала между Израилем и ЮАР. Упоминается расширение кооперации с Египтом в Ливии, а также поездок в африканские страны министра иностранных дел Турции. Второе место занимают новости о внутренних вооружённых конфликтах (15%): Судан, ДР Конго, атаки террористов в Нигерии и Буркина-Фасо. Вероятно, мотивация турецких СМИ аналогична израильской: это напрямую затрагивает безопасность республики.

Более того, 12% всех статей посвящено теме «Вмешательство третьих стран и геополитика». Особенное внимание турецких журналистов привлекло противостояние на континенте Франции и России. Турция много рассказывает о внутриафриканской повестке (суммарно — 49%), значительно меньше — о действиях третьих стран (суммарно — 37%). Самые упоминаемые африканские страны — ЮАР и Судан (по 7%), а также Нигерия (5,9%). В «большую тройку» зарубежных интересантов включены Россия (15%), США (14%) и Франция (13%).

Россия

Для российских СМИ Африка — это в первую очередь арена геополитической борьбы. Теме «Публичная дипломатия» посвящено 27% статей (больше только у Израиля). В основном — подготовке форума Россия — Африка, заявлениям Владимира Путина на парламентской конференции Россия — Африка, саммиту БРИКС, визиту министра иностранных дел на континент, совместным учениям с ЮАР. Вторая по распространённости категория — «Вмешательство третьих стран и геополитика» (17%).

Здесь можно встретить выдержки из заявлений российских лидеров о борьбе с неокOLONиализмом в Африке, цитирования чиновников стран Европы и США, которые отмечают рост влияния РФ на континенте; а также критические отзывы о визитах и выступлениях западных лидеров в регионе.

Материалы на экономическую тематику (13%) в основном посвящены отказу от доллара во взаимных расчётах, позитивной роли БРИКС в развитии континента, а также проблемам кредитования стран со стороны МВФ. Как и в случае с Китаем, ряд этих новостей мог бы быть отнесён к категории «Вмешательство третьих стран и геополитика»: статьи часто построены на критике условий кредитования со стороны международных институтов. Россия — вторая после Китая страна по доле новостей категории «страна происхождения СМИ — Африка» (35%), т.е. Китай и Россия склонны освещать деятельность именно своей страны в Африке. Меньше Китая и России внимания внутриафриканской повестке уделяет только Индия (26% в сумме для обеих стран против 21% у Индии).

Самая упоминаемая российскими медиа страна — Южная Африка (6,8%), затем — Судан (6%), Мали (5,8%: влияние Франции, перспективы вывода немецкого контингента войск), по 4,1% получили Нигерия, Эфиопия и Египет. Российские СМИ демонстрировали повышенный интерес к США (11%), Китаю (10%) и Великобритании (9%), немного чаще многих других стран-интересантов писали о Саудовской Аравии.

США

Наиболее распространённый тип статей в американских медиа — описание внутренних вооружённых конфликтов в африканских странах (13% от всего массива). Большой вклад в эту категорию внесли столкновения в Судане. Вторую строчку занимает категория «Публичная дипломатия» (12%), в основном заполненная новостями об африканском турне вице-президента Камалы Харрис и первой леди США Джилл Байден. Третья по частоте категория — «Культура, образование, туризм» (10%). Здесь американские медиа в основном сосредотачиваются на описании творчества художников и артистов, связанных с Африкой в силу происхождения

или источников вдохновения. Вопросам здравоохранения, в первую очередь распространению вирусов и эпидемий, уделяется столько же внимания (10%). Пятёрку обсуждаемых тем замыкает (8%) категория «Вмешательство третьих стран и геополитика», в особенности — аналитика российских попыток усилить свое влияние в Африке. В эту же категорию были отнесены некоторые аналитические статьи по визиту вице-президента США в африканские страны, которые рассматривали эту поездку в контексте противостояния с Россией. Отметим, что около 10% новостей приходится на категорию «Другое», как правило, к ней относились «анекдотические» новости в духе «крокодил пробрался на пикник», «тигр сбежал из заповедника» или же заметки о крупных ДТП, авариях и судебных процессах, не имеющих прямого отношения к политике или экономическому развитию.

Больше всего (28%) статей в американских медиа посвящено освещению событий, происходящих в отдельно взятой африканской стране. Затем следуют события, связывающие несколько африканских стран (26%). Только 19% всех статей были посвящены инфоповодам, связанным с описанием отношений между США и африканскими странами. Чаще всего среди всех африканских стран в американском контексте упоминается ЮАР (8,3%), затем следуют Мали (6,2%), Танзания (5,5%), Кения (5,3%) и Гана (5,1%). Среди упоминаемых неафриканских стран следует отметить Китай и Россию (почти равное количество упоминаний — 12 и 11%), а также Великобританию (9%).

Франция

Самая упоминаемая тема для французских СМИ — «Публичная дипломатия» (19%). Конечно, наибольшая доля статей в этой категории посвящена описанию турне Макрона в Габон, Анголу, ДРК и Республику Конго. В целом их настроение задаётся фразой президента Франции, сказанной им в Габоне: «Эра французского вмешательства в дела Африки закончена». Кроме того, медиа уделили некоторое внимание перспективам поездки Владимира Путина на саммит БРИКС в ЮАР. Вторая востребованная тема — «Вмешательство третьих стран и геополитика» (11%): здесь журналисты

рассуждают о перспективах восстановления влияния Франции на континенте и оценивают угрозу, исходящую от России. Наконец, тема «Внутренний вооружённый конфликт» состоит из новостей про Судан, повстанцев ДР Конго, бандитов Мали и хунту Буркина-Фасо. Говоря о латеральности, отметим, что французские СМИ умеренно много писали про «Африку саму по себе» (суммарно 44%) и «Интересы Франции в Африке» (27%).

Все наиболее упоминаемые национальными медиа страны, за исключением ЮАР (4,1%) — бывшие французские колонии либо франкофонные государства — Мали (7,8%), ДР Конго (6,3%), Буркина-Фасо (5,4%) и Габон (4,1%), а также в разные промежутки времени были замечены в военном сотрудничестве с западноевропейской республикой. Больше всего во Франции писали о России (12%), затем — Великобритании (10%), США и Китае (по 9%). Кроме того, медиа Франции проявляли самое высокое для нашей выборки внимание к Украине (8%).

Результаты исследования материалов мировых СМИ за первые 3,5 месяца 2023 г. показывают, насколько разнообразен профиль внимания различных стран к Африке. Подчеркнём, что анализировались СМИ на английском — таким образом, речь идет не о «реальном интересе», а во многом, «как бы страны хотели, чтобы в мире выглядел их интерес к Африке». Самым ярким примером разности этих двух подходов является то, что тема полезных ископаемых и энергетики, с очевидностью остающаяся важнейшим драйвером внимания к континенту, по частоте занимает в среднем только 11-е место и ей посвящено всего 3% материалов.

Говоря о географическом фокусе внимания внешних стран, можно выделить три основания попадания в топ упоминаемых стран — деньги, вовлечённость в мировую политику и угрозы безопасности. Доминирующий фактор — размер экономики, из топ-10 стран по размеру ВВП в топ-10 по упоминаемости попали семь (при этом находящиеся на 4–5-м местах по размеру экономики Алжир и Марокко упоминаются редко). При этом широта охвата (понимания как количество упоминаемых стран Африки в медиаисточниках) резко отличается — кроме Бразилии, СМИ которой пишут в основном

про португалоязычные страны, остальные проанализированные нами страны-интересанты упоминают не менее 41 страны континента, наиболее пристально следят за событиями континента СМИ Франции (в среднем по 14 материалов по каждой из упоминаемых стран Африки).

Китай ожидаемо оказался наиболее сконцентрирован на собственной роли — 41% всех материалов упоминают Китай, в то время как большинство стран, в том числе и Россия, посвящают статьи темам, затрагивающим «самих себя», почти вдвое реже (от 20 до 27%). Наименее сконцентрированы на своём взаимодействии с Африкой Германия (18%), и, что особенно интересно, Франция (15%). В целом больше всего другие страны пишут об активности США на континенте (10% материалов), далее следуют Россия (9%), Китай (8%) и Великобритания (7%). Упоминания России часто позиционируют её в догоняющей роли («вслед за Китаем наращивает», «возвращается»), с высокой долей вопросов геополитики и безопасности (упоминания Китая преимущественно касаются экономики). Кроме включённых нами в исследование 10 стран, часто мировые СМИ упоминают также Саудовскую Аравию и ОАЭ, при этом Украина упоминается в 1,5 раза чаще, чем эти две принципиальные для континента арабские страны.

Индия, Россия, Израиль и Китай находятся в одной группе, которой менее всего интересна Африка само по себе — от 26 до 33% материалов медиа посвящены чисто африканским событиям (страновым или континентальным). На противоположном полюсе шкалы расположились Германия и Бразилия (67–69%), в центре, с показателями от 44 до 57% — остальные страны (в порядке убывания доли чисто «африканских» материалов — Великобритания, США, Турция, Франция).

Евроатлантические игроки (США, Великобритания, Германия, Франция) гораздо более склонны писать об Африке вне контекста своих интересов

Евроатлантические игроки (США, Великобритания, Германия, Франция) гораздо более склонны писать об Африке вне контекста своих интересов: значительная доля их новостей посвящена исключительно внутриафриканским событиям, напрямую не затрагивающим международную повестку. Тогда как Россия, Индия, Китай и Израиль в большей степени стремятся освещать инфоповоды, связывающие их интересы с действиями африканских стран. Россия наряду с Израилем больше, чем какие-либо другие интересанты, пишет об Африке в контексте международных процессов, затрагивающих сразу несколько африканских и неафриканских стран. Африка по-прежнему воспринимается в основном в терминах геополитики. Самый распространённый тип статей в собранном нами массиве имеет отношение к освещению событий из области публичной дипломатии. Почти в 2 раза реже в медиа обсуждают экономику, культуру и образование, а также конфликты внутри африканских стран.

Британские медиа, в силу колониального имперского прошлого, продолжают активно освещать события из культурной и светской жизни континента, а международная политика в Африке описывается в терминах постоянной конкуренции «больших сил». В этом на них похожи французские СМИ, которые, однако, несколько более сконцентрированы на осмыслении снизившегося влияния республики в макрорегионе. К тому же профилю относятся и США, медиа которых были особенно озабочены описанием визитов вице-президента и первой леди страны на континент. В Германии, напротив, гораздо чаще пишут о культуре, образовании, правах меньшинств и миграции, несколько абстрагируясь от геополитической повестки. Что, впрочем, легко объясняется гораздо меньшей представленностью страны в регионе в сравнении с Великобританией и Францией. Израиль и Турция отличаются от европейских стран большим фокусом на проблемах безопасности, что легко объясняется их географическим расположением.

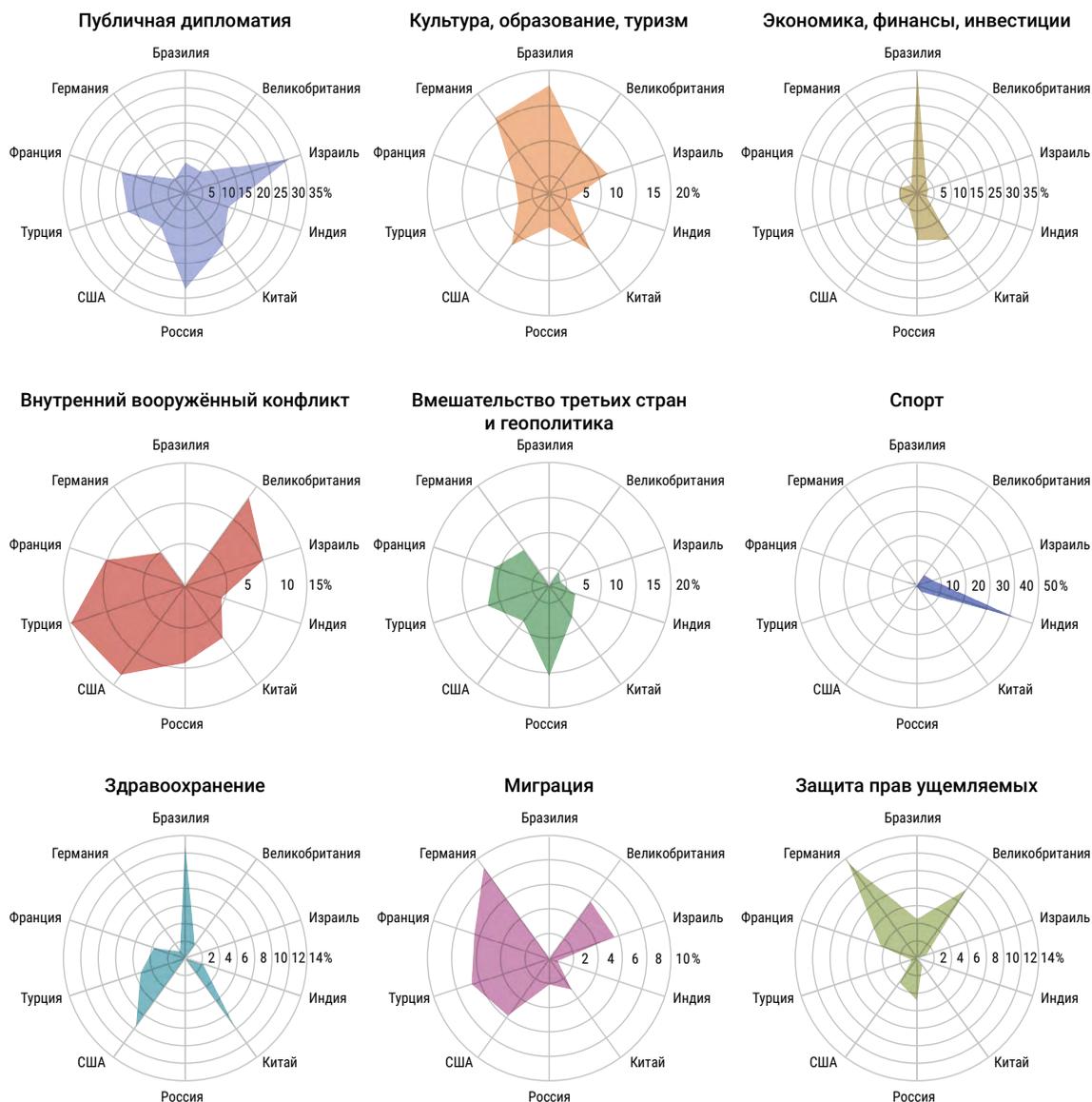
Китайские медиа сравнительно немного пишут о геополитике, а категория «Публичная дипломатия» в основном насыщена описаниями визита министра иностранных дел на континент. При этом Китай больше других говорит об экономическом сотрудничестве, в первую очередь — надёжности КНР

как кредитора, а также инфраструктурных, образовательных и туристических проектах. Для индийских СМИ Африка ассоциируется со странами, разделяющими национальную страсть к крикету, а также — торговлей и совместными военными учениями.

В основном любые медиа склонны писать о турне представителей США или Франции,

игнорируя других игроков. Ещё одна слабо связанная с Россией повестка, как бы это ни было удивительно, — здравоохранение. США и Китай, вероятно, под воздействием свежих воспоминаний о COVID-19, много пишут про вспышки вирусов и инфекций в африканских странах, для российских медиа эта тема находится ближе к периферии.

Ключевые «африканские» темы в национальных медиасферах

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

Заклучение

Африка в новом мире цивилизаций

Когда лидеры ведущих стран мира смотрят на мир через рамку цивилизационной теории^{1,2}, — это уже значит, что сама эта рамка становится реальностью и частью глобальной политики, влияет на правила игры и на её ход. У цивилизационного подхода есть и объективные основания, он часто позволяет уловить причины и объяснить поведение глобальных политических акторов в ситуациях, когда экономика диктует, казалось бы, одну логику и последовательность шагов³, а в действительности мы наблюдаем другие решения и события.

Долгосрочная траектория развития континента и отношения с ним будут определяться в том числе становлением африканской цивилизации, а также нашей интерпретацией этого развития

Так, анализ только экономических причин вряд ли объяснит, почему Европа вступила на саморазрушительный путь противодействия России на украинском театре. Для того чтобы понять, почему Африка предпочитает оставаться в стороне от конфликта, одних экономических причин также недостаточно: её нейтральная позиция стала результатом не торга, а собственного, никем не навязанного выбора, который можно

назвать «цивилизационным». Предположим, что долгосрочная траектория развития континента и отношения с ним будут определяться в том числе становлением африканской цивилизации, а также нашей интерпретацией этого развития.

Цивилизация обычно определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, общественные институты, так и субъективной самоидентификацией⁴. Если отталкиваться от самоидентификации, то африканской цивилизации едва ли больше 100 лет: она только родилась, и для юного своего возраста достигла впечатляющих результатов. Если же говорить об объективно сложившемся культурно-историческом комплексе^{5,6}, точнее даже системе связанных между собой культурно-исторических комплексов, то Африка — наоборот, древнейшая цивилизация, а корни цивилизаций остального мира также уходят в Африку.

Африка едина?

Африка, конечно, не едина. Своей спецификой обладает не только северная часть континента, но южная, центральная и т.д., Восточная Африка и Африканский Рог. Вместе с тем стоит учитывать, что, например, граница распространения ислама в Африке определялась торговлей и процессами государственного строительства и проходит значительно южнее Сахары.

- 1 Президент России. Встреча с Советом законодателей. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/regions/SPE/events/71047>
- 2 Жэниминь Жибао. Си Цзиньпин выдвинул Инициативу глобальной цивилизации. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0316/c31521-10223113.html>
- 3 «Кристаллизация цивилизаций (назовём их цивилизационными платформами) с уникальной для каждой из них структурой, а также развитие связей между ними — то, что прокладывает путь к оформлению принципиально новой системы». Подробнее см.: Дробинин А.Ю. Образ многополярного мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 54–62.
- 4 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
- 5 Бондаренко Д.М. Теория цивилизаций и динамика исторического процесса в доколониальной Тропической Африке. М.: Институт Африки РАН, 1997.
- 6 Следзевский И.В. «Космос жизни». Африканские культуры как цивилизационный тип // Африканская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции. Т. 1. М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2006. С. 6 – 44.

Сама же Сахара многие тысячелетия вмещает устойчивые торговые пути и коммуникационные каналы. Аграрные общества Северной Африки, включая Древний Египет, Карфаген и др., исторически существенно отличались от кочевых обществ Аравийского полуострова, тяготели по своему укладу и характеру коммуникаций к бассейну Средиземного моря, но отличались и от Европы.

Историческое наследие, особенности общественной организации и экономических укладов позволяют относить северную часть Африки (как континента) одновременно к пространствам цивилизаций Ближнего Востока, Европы и Африки. В последние десятилетия заметно укрепление региональной интеграции и появление панафриканских организаций, платформ — не только в политике, но и в бизнесе, спорте, культуре, информационном пространстве. Северная Африка никогда не стояла и не встанет перед выбором — *только ли* к Африке она относится, и поэтому, конечно, она относится и к Африке тоже.

Африка много тысяч лет — это пространство, части которого связаны между собой устойчивыми каналами, однако части эти связаны не только друг с другом, но и с внешним миром, а в числе характерных особенностей африканского взгляда на мир — свободное отнесение одной и той же части к разным целым.

Акцент на различиях внутри самой Африки — подход, который можно условно обозначить как «Africa is Not a Country»⁷, также, впрочем, распространён. И отрицание единства Африки стало как раз одним из свидетельств его зарождения. Только африканское единство по своей природе — это не единство европейского склада.

Не унификация и централизация, а сетевое единство, основанное на внутренних коммуникациях и подвижности структур, не сдерживающее, а, скорее, поощряющее центробежные силы, так как свобода частей от целого позволяет им устанавливать полезные всему целому связи (как африканская диаспора, например)⁸.

Можно ли рассматривать Африку как цивилизацию?

Вполне. В любом из распространённых и научно приемлемых определений того, что такое цивилизация, вероятно, Африка как протяжённое в пространстве и времени единство человеческих отношений и символических форм может рассматриваться как цивилизация. Цивилизация эта никогда не была скреплена политическим единством, однако единство коммуникаций на протяжении десятков тысяч лет, а также общие черты хозяйственных укладов, почв и экосистем обусловили и сходство многих аспектов общественной организации, а также культурных комплексов, включая важнейшие представления о времени, пространстве, устройстве общества, морали и т.п.

Эти инварианты только ещё предстоит сформулировать, что особенно непросто ввиду подвижности и вариативности всех возможных форм, которые они принимают. Сама неуловимость африканской цивилизации, её последовательный уход от законченных, жёстких и обязывающих формулировок может быть предложен в качестве одного из её же базовых принципов.

Также и единство Африки при этом не означает, что её части не входят в пространство иных цивилизаций — сам плюрализм идентичностей также остаётся одной из основ африканского восприятия действительности и себя в ней.

Плюрализм идентичностей также остаётся одной из основ африканского восприятия действительности

⁷ Faloyin D. Africa is not a Country. London: Harvell Secker, 2022.

⁸ Бондаренко Д.М. Общинность: первооснова историко-культурной и социально-политической традиции субсахарской Африки // Восток. 2014. № 2. С. 10–22.

Цивилизация горизонтальных связей

Хотя и в истории Европы заметную роль играли сетевые, децентрализованные сообщества без единой иерархии, для неё (как и для Азии) государственность и политика связаны в первую очередь с централизацией и унификацией. Государственность была нужна, чтобы мобилизовать и организовать сотни тысяч людей: для аграрного производства, строительства дорог, защиты и завоевания территорий или миграций. В Африке же сама государственность исторически менее централизованна, основной её задачей до самой колонизации (да и после неё) оставалось обеспечение безопасности торговых путей и коммуникаций. Сфера производства была затронута государственностью в значительной меньшей мере.

Обращает на себя внимание изоморфизм, сходство современных сетевых структур и сетевых структур, распространённых до повсеместного утверждения европейских централизованных национальных государств

Человек в Африке существует на пересечении больших семей, сословных групп и территориальных общин с объединениями внутри них по полу и возрасту⁹. Именно принадлежность к этим основным группам — семье, общине, возрастной группе, сословию определяет возможности и обязательства, регулирование же отношений и разрешение конфликтов происходит в сложном их горизонтальном взаимодействии и часто — в отсутствие заметной модерации «сверху» (хотя востребована бывает модерация извне).

Частью этой особенности стало и сетецентричное управление. Давно обращает на себя внимание изоморфизм, сходство современных сетевых структур и сетевых структур, распространённых до повсеместного утверждения европейских централизованных национальных государств. Стоит добавить, что сетецентричность роднит Магриб и Ливию с остальной частью Африки, отличая её от большей части Азии (не говоря уже о Европе).

Сетецентричность проявляется и в роли, которую в современной Африке играют общины и местное самоуправление, и она может рассматриваться как важная характеристика, цивилизационный инвариант Африки¹⁰. Внедрение современных, в том числе цифровых средств коммуникации не разрушает общину, а как будто бы, наоборот, способствует сохранению и развитию традиционных институтов и горизонтальных коммуникаций между ними.

Внедрение цифровых средств коммуникации не разрушает общину, а наоборот, способствует сохранению и развитию традиционных институтов

Другое важное следствие африканской сетецентричности — распространение правил ротации на самых разных уровнях власти — от союза деревень до Афросоюза, и — шире — представления о различного рода справедливой очерёдности, например, очерёдности занятия всевозможных государственных постов представителями отдельных общин¹¹.

9 См.: Арсеньев В.Р. Бамбара: от образа жизни к образам мира и произведениям искусства: опыт этнографического музееведения. СПб., 2000; Становление цивилизации: о вещах и представлениях / В. М. Мисюгин; РАН и др. СПб.: Лаб. непрерыв. образования СПбГДТУ, 1998.

10 Подробнее см.: Маслов А.А. Системы родства народов манде. СПб.: МАЭ РАН; АНО «Центр информатизации образования "КИО"», 2010.

11 Ротационные принципы восходят к потестарной эпигамии — традиционным правилам заключения браков, направленных на справедливое распределение власти между большими семьями, родами и т.п. См.: Маслов А.А., Попов В.А. Социально-коммуникативные сети как фактор вторичного политогенеза (к проблеме стадийного и цивилизационного развития доколониальной Тропической Африки) // Ранние формы политических систем. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 330–349; Маслов А.А. Потестарная эпигамия // Манифестация. 2001. № 2. С. 121–123.

Для систем управления в Африке характерно наличие нескольких центров, разделение власти и полномочий между которыми может зависеть от рода деятельности, типа отношений (война, торговля и др.)¹². Объектом управления в Африке часто бывают не территория или население, а именно отношения, сфера отношений и только опосредованно — сами люди, и то только в той мере, в которой они участвуют в этих отношениях. За редким исключением в Африке не сформировалось политических систем с жёсткой иерархией. Доминирующий принцип согласования интересов групп — не подчинение друг другу, а разделение полномочий, областей ответственности и деятельности (тот же принцип распространён и в отношении полов, например, мужчин с женщинами). Ответ на вопрос «Кто важнее/главнее?» обычно зависит от контекста, ситуации, сферы отношений.

Аполярность

Часть нашего цивилизационного кода — вера в многополярность как форму справедливого мироустройства; мы понимаем многополярность как антитезу миру, подчинённому единому центру и единым правилам. При этом «много» часто сводится к двум, хотя от этой категоричности мы пытаемся уходить. Африканская же цивилизация, африканское восприятие политосферы, скорее, аполярно, и аполярность эту можно воспринимать как крайнее воплощение близкой многополярности. Традиционные африканские сказки не построены вокруг добра, зла и их борьбы. И хотя из авраамического цивилизационного окружения эти бинарные категории стремятся туда проникнуть, они растворяются в более архаичных семиотических пластах. Если сете- и полицентричность характерна для внутреннего устройства африканских политических систем, то аполярность — соответствующая сетцентричности рамка, через которую африканцы смотрят на мир вокруг.

Практически аполярность проявляется, например, в стремлении не занимать сторону в кон-

фликте до тех, пока остаётся такой выбор. В отрицании принципа «нулевой суммы»: сближение с одним внешним политическим полюсом не означает отдаления от другого. Африканцы видят те же события, что и мы, но через другую рамку, и часто не понимают ограниченность слишком линейного и слишком поляризованного, европейского мышления.

Уход от конфликтов, противоречий и противопоставлений становится постепенно кредо африканской дипломатии как внутри континента, так и за его пределами.

Уход от конфликтов, противоречий и противопоставлений становится постепенно кредо африканской дипломатии как внутри континента, так и за его пределами

Для Европы двусторонние конфликты много лет были одним из условий развития, а сила альянсов до сих пор измеряется их сплочённостью, зачастую, скорее, формальной, и способностью принимать по любому поводу общие решения. Искусство Африки — способность формировать альянсы достаточно сильные, чтобы защищать посредством них свои интересы, но и достаточно не обязывающие и гибкие для того, чтобы сохранять в них свой вес. Хотя, опять же, противопоставление силы и гибкости в данном случае, скорее, из европейской традиции.

Другое важное прикладное следствие: внутри африканских политических систем органично сосуществуют группы влияния и центры принятия решений, ориентированные на разные, в том числе конфликтующие внешние центры силы. И обострение конфликта внешних центров вовсе не подразумевает обострение отношений между отвечающими за коммуникацию с ними центрами внутри системы.

¹² Бочаров В.В. Власть. Традиции. Управление: попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки / Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Главная редакция восточной литературы «Наука», 1992.

Цивилизация без письменности

Одно из важнейших свойств, по которому культуры отличаются друг от друга, — способы, система хранения информации об общественных отношениях. Информация распределяется между самим языком, устной традицией, письменной традицией, кодифицированными установлениями и т.п.

Мы привыкли к тому, что письменность — одна из основ цивилизационного кода, и даже допущение возможности существования цивилизации без письменности уже требует определённых усилий. В Африке письменность, с одной стороны, имеет глубокие корни: Египет был, как минимум, одним из центров её зарождения в мире. Университеты Магриба и Тимбукту позднее сыграли роль важнейших центров в развитии арабской письменной традиции. С другой стороны, в большинстве африканских обществ письменность, кодификация не играла ключевой роли при установлении правил и накоплении общественно значимой информации, что связано также и с сетевым характером управления общественными отношениями.

Информация об общественном устройстве, правилах, происхождении и статусах, долгах и обязательствах хранилась преимущественно в устной традиции, а также непосредственно в языке, т.е. в его лексике, лексической и даже грамматической структуре, например, в таких подсистемах языка, как термины родства.

Почти везде в Африке отсутствие глубокой традиции и широкого распространения письменности сочетается со сложными, разветвлёнными, изменчивыми системами социальных категорий (имён отношений). Как язык социальной интеграции такие системы могут успешно конкурировать с письменностью и письменно зафиксированными нормами. Обычное право, так называемый «неписаный закон», обращается к сотням различных групповых именовании, устанавливая сложные и разветвлённые обязательства между ними.

Одним из свойств такого неписаного закона, передаваемого из уст в уста, становится его вариативность, ситуативность и вообще изменчивость.

Цифровизация всех сфер общественных отношений, включая государственное управление, происходит в отсутствие укоренившихся письменных традиций даже быстрее, чем на их основе

Одним из практических следствий этой цивилизационной особенности стало то, что цифровизация всех сфер общественных отношений, включая государственное управление, происходит в отсутствие укоренившихся письменных традиций даже быстрее, чем на их основе. И конечно, цифровизация открывает новые возможности по управлению общественными отношениями посредством записей, но записей динамично меняющихся, как раз на основе привычных сетевых принципов согласования.

Цивилизация — это прежде всего технологический уклад

Теперь Россия — это официально цивилизация, и «мы хотим сохранить эту цивилизацию, мы, конечно, должны делать упор именно на высокие технологии и на будущее их развитие», — заявил в интервью В. Путин¹³. В числе новых технологий президент упомянул искусственный интеллект, беспилотную технику, генетику, медицину, образование. Также и становление африканской цивилизации предполагает формирование особого технологического уклада, пусть и через заимствование большинства самих технологий.

13 Интерфакс. Путин назвал Россию отдельной цивилизацией. URL: <https://www.interfax.ru/russia/709039>

Становление африканской цивилизации предполагает формирование особого технологического уклада, пусть и через заимствование большинства самих технологий

Африканский технологический уклад будет, скорее всего, основан на децентрализации и интеграции с окружающей средой. Например, самоуправляемые платежные системы, распространившиеся в Африке вне привязки к традиционному банковскому сектору, уже признаны новым словом в развитии финансовых рынков¹⁴. Следующим направлением может стать цифровизация самих общинных отношений с параллельной интеграцией технологий и практик «умного земледелия».

Децентрализованные коммуникации, учитывающие возможности искусственного интеллекта или беспилотников, также отвечают коду африканской цивилизации и основному направлению развития континента в XXI в. — росту населения и освоению новых территорий. Основная задача новых технологий в Африке на долгосрочной перспективе — обеспечить коммуникации внутри постобщинных структур, основанных на традиционных принципах сетецентричного управления, сбережение и бережное освоение экосистемы через инструменты контроля и обратной связи, которые можно объединить условно под названием Internet of Environment.

Африка и Россия¹⁵

Несмотря на успехи, которых удалось добиться за последние 10 лет, по большинству направлений потенциал сотрудничества России и Африки остаётся далёким от исчерпания¹⁶. Постепенно круг общих интересов ширится: теперь это не только «общий взгляд на миропорядок», но и поставки зерна, продовольствия и удобрений, сельскохозяйственной техники и труб, обучение африканских студентов и содействие цифровизации государственного управления.

Немаловажно, что в России всё внимательнее прислушиваются к африканскому мнению, растёт запрос на публикации и статьи африканских философов и международных экспертов, взгляд из Африки на развитие системы международных отношений всё более востребован.

Политика

Растёт число встреч на высоком уровне, интенсивность дипломатической работы на африканском направлении. С июля 2022 г. министр иностранных дел совершил 4 турне по странам Африки, посетил в рамках подготовки к саммиту в общей сложности 14 стран (Анголу, Бурунди, Египет, Кению, Республику Конго, Мавританию, Мали, Мозамбик, Судан, Уганду, Эритрею, Эсватини, Эфиопию, ЮАР). Выросло число визитов в Африку делегаций других органов власти — министерств и ведомств обеих палат Федерального собрания.

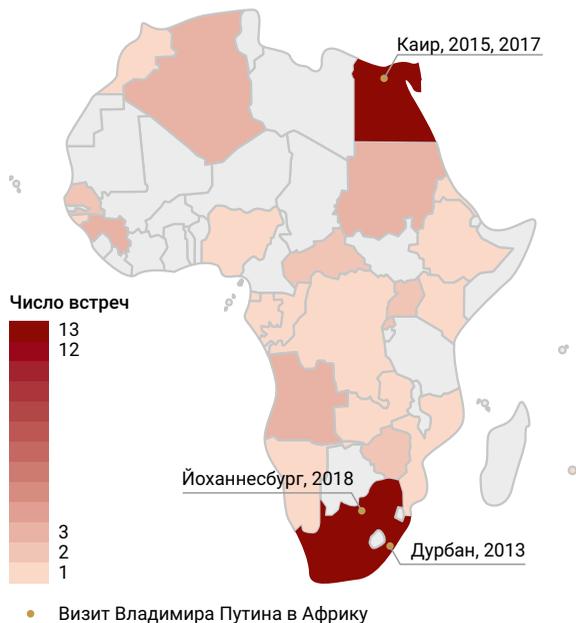
За последние полтора года министр иностранных дел совершил 4 турне по странам Африки, посетив в общей сложности 14 стран Африки

14 McKinsey. The future of payments in Africa. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/the-future-of-payments-in-africa>

15 Основная задача данного издания — описание Африки, более подробно на вопросах российско-африканского сотрудничества и перспективах России в Африке мы останавливались в других наших публикациях. См.: Маслов А.А., Свиридов В.Ю., Суслев Д.В., Мезенцев С.В., Зайцев В.Ю. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа. М.: Международные отношения, 2021. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/11/doklad_afrika_perspektivy-razvitiya.pdf; Маслов А.А., Свиридов В.Ю. От созвучия риторики к практическим шагам // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 197–206.

16 Подробнее характеристику российско-африканских отношений см.: Корендясов Е.Н. Россия и Африка // Африка в контексте формирования новой системы международных отношений. 2019. С. 43–52.

Двусторонние встречи Владимира Путина с главами стран Африки (май 2012 г. – июнь 2023 г.)

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных официального сайта Президента Российской Федерации (kremlin.ru).

За последнее десятилетие увеличилось количество тематических сессий об Африке на площадках российских международных форумов, например, на ПМЭФ. Парламентскую конференцию в Москве в 2023 г. посетили делегации из более чем 40 стран Африки.

С начала XXI в. Россия наращивала своё присутствие в Африке. Предпосылки к новому этапу развития российско-африканских отношений наметились в 2014 г., когда Запад начал вводить против России санкции, а на 2017–2018 гг. пришла точка роста интенсивности коммуникаций с Африкой, произошёл переломный момент, когда в России стало меняться восприятие Африки: от периферии мира к приоритетному направлению партнёрства. В 2019 г. прошёл саммит Россия — Африка, затем из-за коронавируса

динамика развития отношений была несколько утрачена, но теперь восстанавливается¹⁷.

Весомый вклад, который СССР внёс в освобождение Африки, общая успешность этого направления советской политики, а также сохранившееся с тех пор наследие человеческих связей и выражаемой африканцами признательности не отменяет необходимости для России формировать собственную политику в Африке.

Вес России в мировой экономике несопоставим пока с тем весом, который был у Советского Союза. При этом Африка стала гораздо больше: её население выросло в 5 раз с момента обретения независимости. Африка стала гораздо сильнее, самостоятельнее и независимее. Африка уже давно не территория, которую делят между собой мировые державы. Однако роль России может быть похожа на ту роль, которую играл СССР: помогать африканским странам в становлении независимых государственных институтов, повышать вес в мировой экономической и политической системе. К примеру, Россия не заинтересована в концентрации усилий только на наращивании сырьевого экспорта из Африки, она готова, как и во времена СССР, способствовать развитию перерабатывающих отраслей (таких как нефтепереработка, нефте- и газохимия, огранка алмазов и др.).

Недавний рост интереса России к Африке обусловлен двумя основными факторами. В первую очередь, это объективный рост веса Африки в мировых делах. Рост интереса к Африке наблюдается не только в России, но и в США, Европе, ОАЭ, Иране, Бразилии, Аргентине, Корею и Турции. Даже Эстония приняла свою концепцию политики в Африке¹⁸. Этой части света уделяет теперь пристальное внимание большинство мировых лидеров. Вес Африки на международной арене растёт, в том числе и за счёт демографии. После преодоления ряда сдерживающих факторов страны континента вышли на устойчивую траекторию роста населения.

¹⁷ Это не первый в истории подъём отношений с Африкой. Первый был в 1960-е гг., когда Советский Союз вкладывал большие средства в поддержку африканских движений за независимость, кадры для которых готовились в Москве ещё с 1930-х гг. 1960-е гг. — период взрывного интереса и в Африке к СССР, и в СССР к Африке.

¹⁸ Republic of Estonia. Ministry of Foreign Affairs. Estonia's strategy for Africa. URL: <https://www.vm.ee/en/estonias-strategy-africa>

Второй фактор — попытки изоляции России странами Запада. Почти половина оставшихся у России друзей — это страны Африки, что проявляется и в поддержке в ООН, и в экономических связях — на африканские страны сейчас переориентируется экспорт, который раньше шёл на Запад.

В 2023 г. роль Африки в российских доктринальных внешнеполитических документах существенно возросла: на смену одному абзацу в конце концепции внешней политики (2016 г., 2013 г., 2008 г.) пришли 6, а Африка теперь по порядку следования в тексте Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой в марте 2023 г., выше Латинской Америки, Европы и «англосаксонского мира». В российской концепции внешней политики записаны 5 приоритетных целей по Африке. Первая — поддержка суверенитета и независимости стран Африки. Вторая — содействие в урегулировании конфликтов. Третья — расширение российско-африканского сотрудничества (в том числе на базе Африканского союза). Четвёртая — развитие торгово-экономических связей. Пятая — гуманитарное сотрудничество.

На экспертном уровне можно рассуждать, какие ещё должны быть цели. Россия должна быть заинтересована в становлении Африки как самостоятельной силы в международных отношениях, в расширении африканских рынков, в потреблении Африкой её собственных минеральных ресурсов, энергоносителей. Цели России совпадают с интересами самой Африки, и в этом её преимущество перед другими. Демографический рост и неизбежный рост потребления в Африке воспринимаются во многих столицах мира как угроза, особенно на фоне растущей самостоятельности этой части света в мировой политике. Для России же и то и другое — это возможности: рост потребления — это рост рынков для российских экспортёров, а рост веса Африки в мировых делах происходит не за наш счёт и объективно ослабляет основных наших противников, подрывает их возможности по навязыванию миру однополярной модели устройства.

Наконец, России требуется выработка **региональных, страновых и отраслевых приоритетов** для систематизации работы на африканском направлении, а также увязка этих приоритетов друг с другом — прежде всего, с целью оптимизации использования ресурсов господдержки.

Информационная политика России в Африке должна быть рассчитана на десятилетия, на формирование доверительных каналов распространения информации, обратной связи. Важно предоставлять внутренней и внешней аудитории непротиворечивую и достоверную картину происходящего — и по намерениям и проектам, и по действиям наших оппонентов. Западные медиа и дипломатия используют ограниченный и вполне парируемый набор аргументов в попытках дискредитировать российское присутствие на континенте. Противодействовать дискредитации Россия может повышением прозрачности своих действий в Африке, формулированием и эффективным распространением на региональных и международных площадках достоверной информации, продуманных контраргументов. При этом важнейшее значение имеет не столько сиюминутный эффект от распространения опровержений, сколько формирование долгосрочного доверия к исходящей информации, её полноте и достоверности¹⁹.

Если говорить шире, то российская информационная повестка в Африке должна быть основана на общем с африканцами, инклюзивном восприятии справедливости распределения ресурсов и ответственности в мире; следует больше уделять внимание таким проблемам, как продовольственная безопасность, истоки бедности, причины конфликтов, международное разделение труда, препятствия для доступа африканских ресурсов, таких как нефть и газ, на африканские же рынки.

Антиколониальную риторику важно использовать осмотрительно и к месту. Справедливо критикуя «неоколониализм» как компоненту, формирующую отношение Запада к Африке, и опасные его намерения по консервации

19 Лента.ру. «Это переломный момент». Почему России выгоден союз с Африкой? URL: <https://lenta.ru/articles/2023/04/11/maslov/>

отсталости и зависимости бывших колоний от метрополий, следует учитывать, что страны Африки давно уже стоят на пути укрепления независимости, достигли значительных успехов в государственном строительстве, самостоятельно принимают решения и не терпят навязывания им любых ролей извне. Африка не воспринимает себя как шахматную доску и не мыслит категориями «нулевой суммы» или «враг моего врага — мой друг». Для африканских стран важно развитие отношений со всеми: чем больше партнёров, тем лучше.

Важной задачей остаётся восстановление радиовещания на страны Африки и организация производства, ориентированного на африканскую аудиторию аудио- и видеоконтента, в том числе на африканских языках (амхарский, суахили, хауса).

География сотрудничества

Среди основных достижений российской политики в Африке стоит отметить целостный подход к континенту

Среди основных достижений российской политики в Африке стоит отметить целостный подход к континенту, который стал шагом вперёд по отношению к наследию СССР. Советский Союз успешно развивал приоритетные отношения с отдельными странами во многом на идеологической основе, разделяя их на государства «социалистической ориентации» — главных партнёров СССР и на «прочие» страны Африки. Россия может строить отношения с континентом в целом, предлагать общие подходы, тем более, что идеологические различия между самими африканскими странами за последние десятилетия существенно нивелировались²⁰.

С тремя странами Африки у России декларировано стратегическое партнёрство: Алжир, Египет и ЮАР.

Алжир — один из ключевых партнёров России в Африке, постоянный покупатель российских вооружений и военной техники (наряду с КНР, Индией и Египтом); в 2022 г. удалось существенно нарастить экспорт российской пшеницы (до 1,3 млн т — около 12% импорта). Стороны сотрудничают по широкому спектру региональной (Западная Сахара, Ливия, Мали) и глобальной повестки (энергетическая безопасность). Остаётся пространство для развития связей в сфере энергетики (развитие внутреннего рынка газа в Алжире), продовольствия и цифровизации. Высокий уровень политического сотрудничества между странами демонстрируют регулярные контакты на высоком уровне, а также государственный визит президента АНДР Абдельмаджида Теббуна в Россию в июне 2023 г.

Египет²¹ — ключевой для России партнёр как в Африке, так и на Ближнем Востоке, с ним налажены одновременно и тесные политические контакты, взаимовыгодное торгово-экономическое взаимодействие, а также социально-культурное сотрудничество. Египет занимает важное место в российской внешнеэкономической повестке, в том числе как направление несырьевого неэнергетического экспорта: поставок продовольствия, продукции машиностроения, вооружения и военной техники. Наконец, Египет одна из немногих стран, где широко представлен российский бизнес: «Росатом», «Роснефть», «Трансмашхолдинг» и др. Активно развивается сотрудничество в сфере образования — Египет лидирует среди всех стран Африки по числу студентов в России, российские вузы сотрудничают с египетскими, работают над совместными образовательными программами и другими форматами научно-академического сотрудничества. В период председательства в африканском союзе в 2019 г. Египет сыграл важную роль в содействии организации первого саммита «Россия — Африка».

20 Маслов А.А., Свиридов В.Ю. От созвучия риторики к практическим шагам // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 197–206.

21 Подробнее о российско-египетских отношениях см. доклад Центра изучения Африки НИУ ВШЭ и центра МТИ для Фонда «Росконгресс» «Россия — Египет: траектория сотрудничества».

ЮАР давно занимает важную роль в архитектуре российского и советского присутствия в Африке²². В настоящее время основа двусторонних отношений — партнёрство по линии БРИКС. В то же время товарооборот России с ЮАР за период 2009–2021 гг. не показал значительного роста (по сравнению с другими крупными экономиками континента) — в 2009 г. объём экспорта составил 195 млн долл., в 2021 г. — 342 млн долл. Основные экспортные категории — нефтепродукты, зерно и удобрения. С другой стороны, на ЮАР приходится треть российского импорта из Африки (825 млн долл.), Россия импортирует руду, овощи и фрукты, драгоценные металлы. ЮАР — единственная страна Африки, где Россия существенно больше продаёт, чем покупает. Также ЮАР одна из немногих стран Африки, где российский бизнес ведёт заметную инвестиционную деятельность. Активами в стране владеют «Ренова», «Северсталь», «Ренессанс Капитал», «Вертолёты России», ГК «Норильский никель». В Йоханнесбурге действует российское торговое представительство, располагаются офисы ВЭБ, «Русатом Оверсиз». В то же время Россия по объёму торгово-экономических связей пока отстаёт от Евросоюза, Китая, Бразилии и США, что обусловлено в том числе относительно низкой комплементарностью экономик, а также логистическими сложностями.

С другими центрами силы в Африке — **Ганой, Кенией, Кот-д'Ивуаром, Нигерией, Сенегалом** — у России дружественные отношения, которые развиваются преимущественно в торгово-экономической плоскости.

За последние годы география сотрудничества России со странами Африки существенно расширилась. Однако участие близких России Мали, Буркина-Фасо и Гвинеи в Африканском союзе было приостановлено из-за того, что к власти там пришли военные режимы. Партнёрские отношения России с Африканским союзом и с Африкой в целом возможно использовать для того, чтобы содействовать нормализации политического процесса в этих странах и возобновлению

их полноценного участия в Афросоюзе. Россия должна быть заинтересована в преодолении изоляции этих стран при сохранении дружественных отношений их с Россией. Возвращение Сирии в Лигу арабских государств при содействии России здесь может быть хорошим примером.

Большинство стран Африки стремится балансировать во внешней политике, развивая отношения со всеми крупными региональными игроками. В то же время в Африке есть ряд стран, которые во внешней политике ориентируются на страны Запада. К таким странам можно отнести Ботсвану, экономика которой существенно зависит от западного бизнеса (в первую очередь от De Beers), Либерию, однако и они воздерживаются от антироссийской риторики, не присоединяются к санкциям. Во встречах в Рамштайне по оказанию помощи Украине формально участвуют Марокко и Тунис, но делают они это под давлением и значительного вреда России их участие не наносит, — а экономические отношения с ними, наоборот, расширяются.

В политической плоскости важно с пониманием относиться к нейтралитету большинства африканских стран. Россия учитывает тот факт, что на них оказывается существенное давление на всех уровнях с тем, чтобы они разорвали отношения с Россией. Важную поддержку оказывают не только политические жесты или голосования в Генеральной ассамблее ООН, но и сохранение экономических связей с Россией, неприсоединение к санкциям.

Экономика

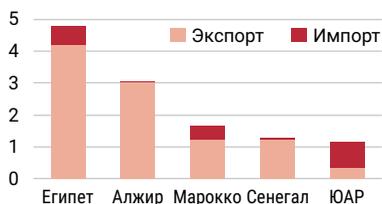
Динамика товарооборота России с Африкой, после впечатляющего роста в нулевых и первой половине 2010-х годов, замедлилась. После роста торговли в 2015–2018 гг. (11 млрд — 14 млрд — 17 млрд — 20 млрд) в 2019–2021 гг. пришла стагнация (17 млрд — 14 млрд — 17 млрд).

Однако важно учитывать, что стремительный рост товарооборота в 2015–2018 гг. был

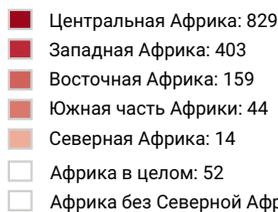
²² Российская империя (неофициально) поддерживала Бурские республики в ходе Англо-бурской войны, Юг Африки стал одним из первых регионов, который начали изучать советские учёные в 1920-е годы (под эгидой Коминтерна), СССР поддерживал АНК в борьбе против режима апартеида, и эта поддержка сыграла важную роль в демонтаже апартеида и приходе АНК к власти в 1994 г.

Торговля России со странами Африки, 2012–2021 гг.

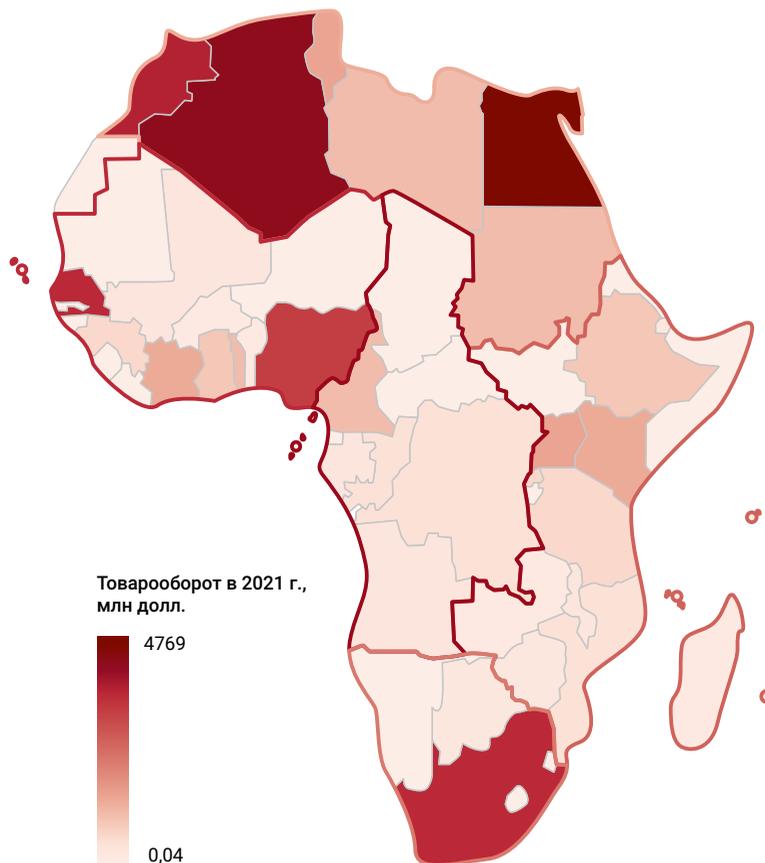
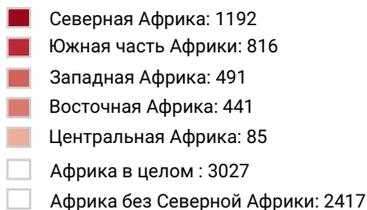
Топ-5 торговых партнёров России в Африке, 2021 г., млрд долл.

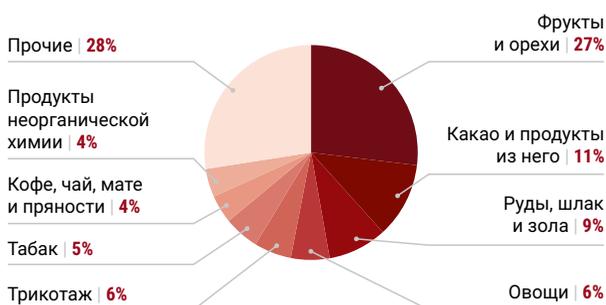
Изменение объёма экспорта, 2012–2021 гг., %

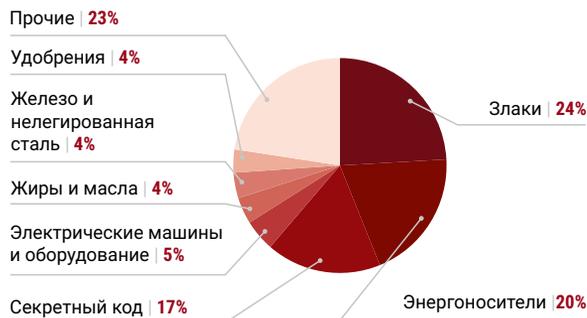
Объёмы импорта России из субрегионов Африки в 2021 г., млн долл.

Структура импорта, 2021 г.

Структура экспорта, 2021 г.

Примечание: Западная Сахара входит в перечень самоуправляющихся территорий ООН с 1963 г. с момента передачи Испанией информации об Испанской Сахаре согласно статье 73 (е) Устава ООН.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ФТС РФ.

в первую очередь связан с кампаниями перевооружения в Алжире и Египте и, соответственно, ростом закупок ими российского вооружения. За последние годы российско-африканская торговля претерпела качественные структурные изменения: происходила диверсификация — географическая (2021 г. — первый год, когда Россия торговала со всеми 54 странами Африки) и товарная: к традиционным товарным группам (оружие, энергоносители и зерно) добавилась продукция машиностроения, химической и металлургической промышленности, продовольствие. При этом сохранилась важная отличительная черта российского экспорта в Африку — превалирование несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ). В российских поставках в Африку ННЭ превышал сырьевой экспорт в 2021 г. в 4 раза, в 2020 — в 6 раз.

За последние годы российско-африканская торговля претерпела качественные структурные изменения: происходила диверсификация — географическая и товарная

Крупные экспортёры биржевых товаров («Уралкалий», «Уралхим», ОЗК, «Газпром нефть» и другие) предпринимают усилия к выходу на африканские рынки, непосредственно к потребителям. Россия занимает ведущие позиции на рынках нефтепродуктов и зерновых культур. Дальнейшее расширение экспорта по этим статьям требует (особенно в условиях после пандемии) инвестиций в инфраструктуру хранения и сбыта.

В товарообороте России с Африкой исторически доминирует российский экспорт. В 2021 г. Россия заняла 3-е место (после Китая и Саудовской Аравии) среди всех торговых партнёров Африки по размеру сальдо: в 2019 г. оно составило 11,5 млрд долл., в 2020 г. — 9,3 млрд, в 2021 г. — 11,6 млрд долл., экспорт превысил импорт почти в 5 раз. За десять лет (2012–2021 гг.) накопленное Россией положительное сальдо от торговли с Африкой составило 92 млрд долл. При этом в торговле с 13 (из 54) странами у Рос-

сии отрицательный торговый баланс: это Габон, Гвинея, Замбия, Зимбабве, Кабо-Верде, Коморские острова, Кот-д'Ивуар, Лесото, Маврикий, Малави, Сан-Томе и Принсипи, Эсватини. Наиболее заметно отрицательное сальдо с ЮАР (–0,5 млрд) и Кот-д'Ивуаром (–0,1 млрд).

За десять лет (2012–2021 г.) накопленное Россией положительное сальдо от торговли с Африкой составило 92 млрд долл

Масштаб превышения российского экспорта над импортом накладывает на её отношения со странами Африки ограничения. На данный момент большинство африканских стран не рассматривают Россию как покупателя, как рынок сбыта, что может со временем стать препятствием для расширения партнёрства, придания ему комплексного и стратегического характера. Значительное отрицательное сальдо может сдерживать и расширение экспорта, особенно когда это расширение обусловлено отменой (тарифных или нетарифных) ограничений. В то же время создание условий для расширения импорта из стран Африки по ряду направлений важно и для развития российской экономики в условиях санкций. Для ряда ведущих стран — покупателей российской продукции балансирующим российский экспорт направлением сотрудничества выступает въездной туризм из России (прежде всего Египет, Марокко, Тунис) — необходимо как развивать сотрудничество с ними в данном направлении, так и создавать условия для расширения туристического обмена с другими странами Африки.

На двусторонних встречах и мероприятиях формата «Россия — Африка» представители африканской стороны регулярно выражают желание нарастить поставки товаров из Африки в Россию. Актуальным вопросом остаётся определение перечня тех товарных категорий, в либерализации импорта которых заинтересована Россия в кратко- и среднесрочной перспективе.

Продовольствие

С каждым годом Африка будет импортировать всё больше и больше продовольствия и сырья для его производства, что останется одним из магистральных трендов развития континента, несмотря на существенные усилия правительств по сокращению импорта и локализации. Российские экспортёры закрепились уже на ряде ключевых рынков: зерна, подсолнечного масла, мяса и молочной продукции, однако события 2022–2023 гг. показывают: как российский продовольственный экспорт, так и продовольственные рынки Африки зависимы от внешней конъюнктуры.

Большинство стран Африки нуждаются в создании комплексных систем резервирования продовольствия (хранилищ в портах, распределённых складских мощностей), а также в расширении и развитии транспортно-логистических коридоров. Всё выше спрос на локализацию и политику «местного содержания», удовлетворение которого позволит российским поставщикам получить дополнительные преимущества при выходе на рынки, закрепить свою долю, а африканским странам — купировать риски перебоев в поставках, создать запасы на случай засух и неурожая.

Энергетика

Энергодефицит — одно из основных препятствий устойчивому росту африканских экономик. Хотя успехи в развитии электроэнергетики таких стран, как Кения, Гана, Эфиопия и особенно Алжир и Египет, заслуживают пристального внимания и изучения, дефицит генерирующих мощностей, распределительных сетей и топлива для генерации остаётся препятствием для развития большинства экономик Африки, в том числе таких крупных промышленных лидеров, как ЮАР.

Африка пока уязвима перед лицом энергетического перехода и климатических изменений. Успехи, достигнутые российскими компаниями в сфере экспорта энергоносителей (угля в Марокко, нефтепродуктов в Нигерию и Сенегал),

нуждаются в масштабировании (здесь, как и в продовольственном секторе, критически важны инвестиции в инфраструктуру сбыта на африканских рынках).

В интересах России — оказывать всестороннее содействие развитию инфраструктуры для поставок африканских ресурсов на африканские же рынки

Пока нехватка опыта и ограниченные финансовые ресурсы не позволяют российским компаниям реализовать крупномасштабные инфраструктурные проекты в энергетике. Некоторые масштабные проекты, которые регулярно появляются в повестке, лишь оттягивают на себя информационный и интеллектуальный ресурс, а их несбыточность и срыв договорённостей вызывают разочарование у африканских контрагентов.

Российско-африканское сотрудничество в энергетическом секторе (и не только здесь) нуждается в здравом реализме и уходе от гигантомании и масштабов. Менее звучные и затратные инициативы в своём совокупном выражении могут дать не меньший эффект. Кроме того, Россия может содействовать становлению институтов технического и экологического надзора африканских стран, готовить дорожные карты и стратегии развития ТЭК или его отдельных сегментов, передавать опыт развития законодательства и регуляторной среды, настройки энергетического сектора, направленной на то, чтобы африканские ресурсы работали на африканские рынки²³.

Наконец, в интересах России — оказывать содействие развитию инфраструктуры для поставок африканских ресурсов на африканские же рынки. Таким образом российский бизнес и государство смогут заложить стратегический фундамент развития ТЭК стран Африки, на котором уже в будущем возможно масштабирование российско-африканского энергетического сотрудничества.

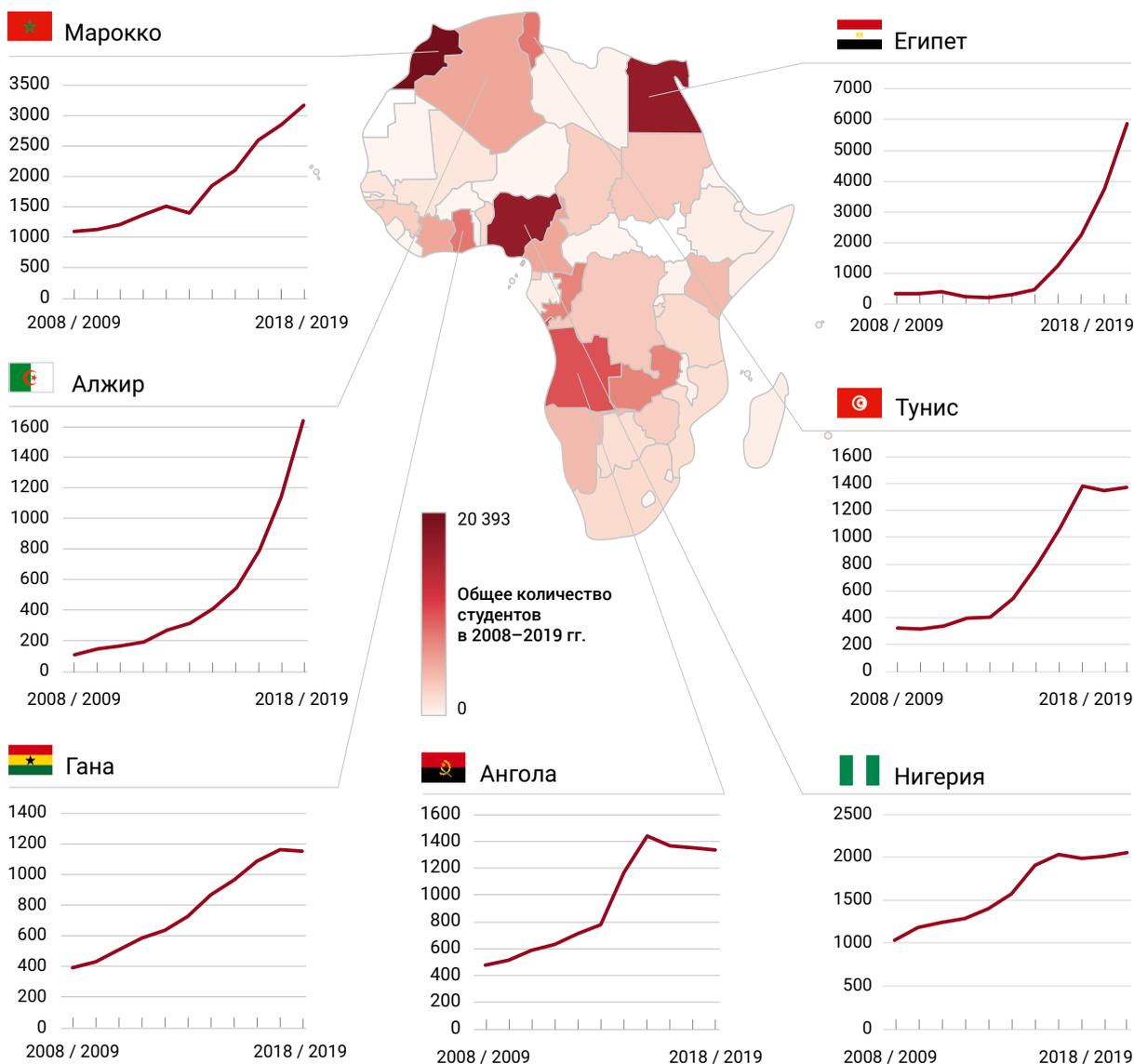
23 Russia Today. Maslov A., Sviridov V. Can Africa replace Russia as the EU's main source of gas? URL: <https://www.rt.com/russia/555559-african-gas-eu-market/>

Образование

В сфере образования России удалось добиться существенных успехов. Число африканских студентов в России последовательно растёт: с 10 тыс. в 2013 г. до 35 тыс. к 2023 г. (по данным Минобрнауки России). Положительная динамика была обеспечена в первую очередь за счёт

студентов из Алжира, Ганы, Египта, Марокко, Нигерии и ЮАР. Увеличивается число бюджетных квот на обучение африканцев, российские вузы всё активнее работают над продвижением образовательных услуг в Африке: участвуют в выставках, развивают сотрудничество с африканскими вузами и прорабатывают возможность совместных программ.

Студенты из африканских стран, обучающиеся в России в 2008–2019 гг.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Число африканских студентов в России последовательно растёт — с 10 тыс. в 2013 г. до 35 тыс. к 2023 г.

Количество африканских студентов продолжит расти и в ближайшие годы может достичь 50 тыс. Традиционно самые популярные среди африканских студентов специальности — медицинские, где обучается около 30% африканцев, и инженерно-технические (20%), а также менеджмент, финансы и экономика. Заметно растёт спрос на дисциплины, связанные с информационно-компьютерными технологиями, включая администрирование баз данных, разработку ПО, искусственный интеллект и компьютерную безопасность.

От разрозненных инициатив на этом направлении необходим переход к комплексному подходу, включая разработку концепции и основанной на ней единой программы инвестирования в человеческий капитал, которая может стать основой сотрудничества России и Африки на горизонте 20–30 лет. Подготовка кадров может стать связующим звеном, объединить интересы расширения российского экспорта с интересами развития и становления государств Африки, внести важный вклад в устойчивое развитие стран Африки и решающий — в долгосрочное присутствие России.

Подготовка кадров объединит интересы расширения российского экспорта с интересами развития и становления государств Африки

Обучение африканских студентов, а также дополнительное образование, подготовка уже состоявшихся специалистов могут быть привязаны к целевым программам расширения и углубления присутствия России в тех секторах,

где российские производители уже присутствуют или где расширяют присутствие (агротехнологии, агрохимия, информационно-компьютерные технологии и т.д.). Обязательной частью такой программы вложений в человеческий капитал должно быть расширение и углубление изучения русского языка.

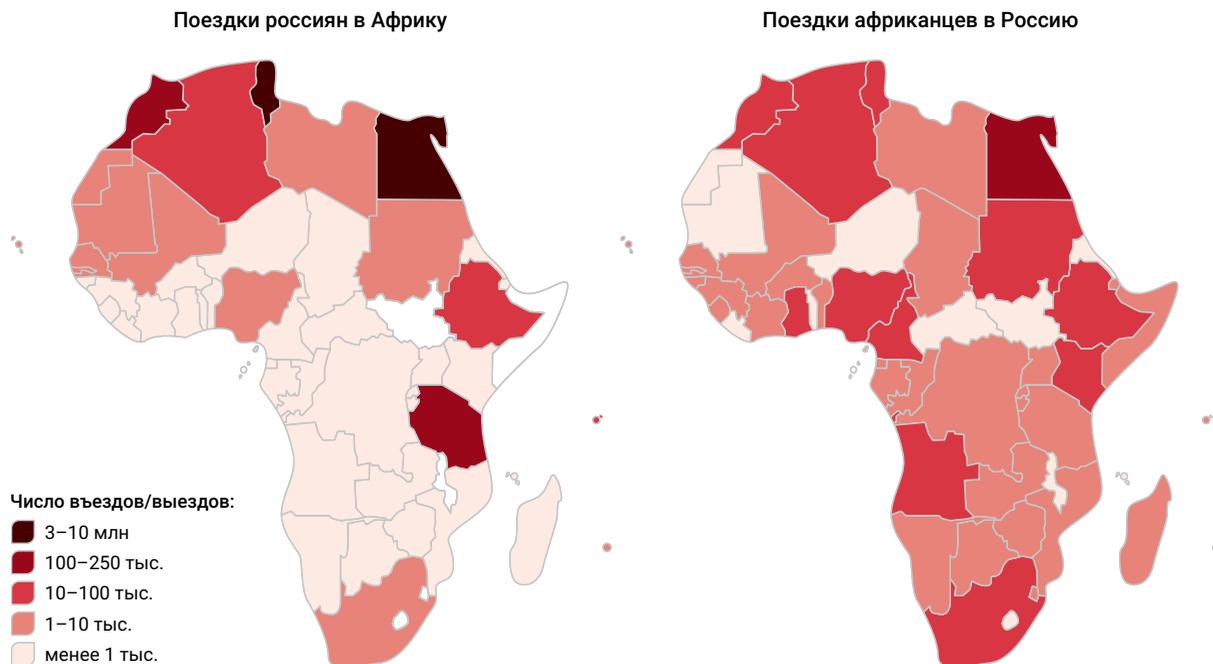
Необходимо создание условий для интеграции африканских выпускников российских вузов в ткань деловых отношений между Россией и Африкой.

Пока эти выпускники часто используют российское образование как промежуточный пункт на пути трудовой миграции в ЕС и США и, уезжая в третьи страны, не приносят той пользы Африке и России, которую могли бы принести. Необходимо работать над условиями для приёма африканских выпускников на работу на российские предприятия и организации, для их комфортной жизни и работы в России в целом.

Также нужно обратить внимание на расширение числа русскоязычных школьников в Африке. Для расширения числа обучающихся на русском языке студентов без потери качества отбора нужен хороший выбор из русскоговорящих абитуриентов. Африканцы великолепно осваивают иностранные языки, в том числе русский. Необходимо расширить преподавание русского языка в Африке, вкладывать в это направление время и средства, в том числе и частные. Также необходимо усилить преподавание русского как иностранного на подготовительных факультетах, сделать изучение языка бесплатным и привлекательным.

Наконец, важно обратить внимание на дополнительное образование. Готовить в России не только будущих руководителей, но и нынешних. Сохраняется высокий спрос на повышении квалификации в России со стороны чиновников, руководителей среднего и высшего звена. Те проблемы, которые решают российские чиновники, для африканцев часто ближе, чем те вопросы, с которыми сталкиваются, например, их коллеги в Дании или Швеции.

Поездки россиян в Африку и африканцев в Россию в 2013–2022 гг.

Примечание: В числе россиян, выезжающих в Африку, учитываются только те, кто указывает страны Африки в качестве направления поездки при выезде из России.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ЕМИСС.

Туризм

Хотя общее число граждан России, которые посещают Африку, по данным ФСБ, за 10 лет сократилось с 2,6 млн до 1,1 млн к 2021 г. (в первую очередь за счёт туристического потока в Египет, Марокко и Тунис), число россиян, посетивших Африку южнее Сахары в 2021 г., в 40 раз превысило аналогичный показатель в 2013 г. и составило 125 тыс. — 85 тыс. человек посетили Танзанию (отдых на острове Занзибар), 26 тыс. — Сейшельские острова (отдых), 12 тыс. — Эфиопию (в основном транзит). Требуется дальнейшее развитие прямого авиасообщения между Россией и странами Африки, и в первую очередь, учитывая санкционные ограничения, силами африканских авиакомпаний, а также системная работа по снятию визовых ограничений.

Число африканцев, посещающих Россию, за 10 лет не изменилось и в 2022 г. составило 76 тыс. человек. Больше всего в Россию приезжает жителей

Египта, Марокко, Алжира, Туниса, Нигерии, Судана и ЮАР. Спрос на поездки в Россию со стороны африканцев растёт, однако визовые ограничения остаются ключевой проблемой — например, ежегодно жители Алжира (стратегический партнёр, один из крупнейших импортёров) осуществляют около 5 тыс. въездов в Россию, для чего им требуется пройти сложную процедуру получения визы. Число взаимных визитов на российско-алжирском направлении, как деловых, так и туристических и образовательных поездок, может и должно быть увеличено в ближайшие годы кратно.

Число россиян, посетивших Африку южнее Сахары в 2021 г., в 40 раз превысило аналогичный показатель в 2013 г.

Риски либерализации визовых режимов со странами Африки зачастую преувеличиваются. Уже в краткосрочной перспективе такая мера внесёт существенный вклад в развитие российско-африканских торгово-экономических связей.

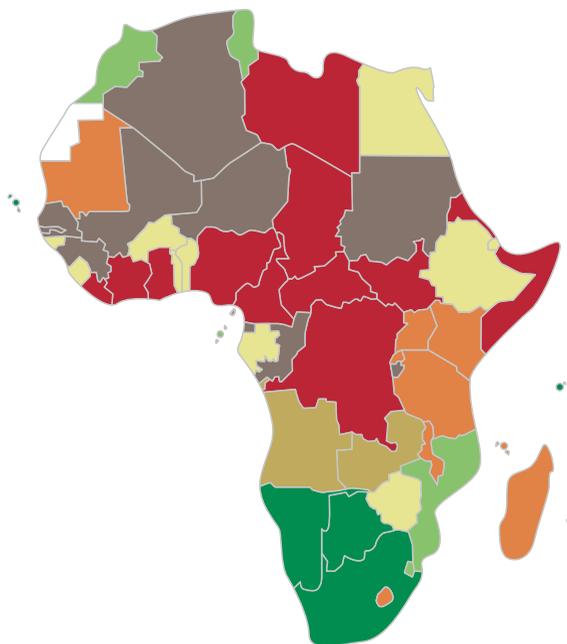
Проработка вопросов визового регулирования должна быть гармонизирована с работой по развитию прямого сообщения со странами Африки, расширению образовательных квот для африканских студентов, улучшению условий пребывания и труда африканцев в России. Отмена визовых ограничений (даже без принципа взаимности) в дальнейшем благотворно скажется на переговорном процессе со странами Африки по смягчению визовых требований к россиянам, что приобретает особенное значение с учётом постепенного изменения географии туристических поездок граждан России.

Важно отметить, что были достигнуты существенные успехи в борьбе с проявлениями расизма в России — 10 лет назад африканцы опасались ехать в Россию. Число нападений на африканцев значительно сократилось, хотя сформировавшаяся (в том числе при участии международных СМИ) в 2000-х гг. репутация опасной для африканцев страны всё ещё даёт о себе знать.

Роль Африки во внешней политике России продолжит расти. В связи с этим необходимы и шаги во внутренней политике: пресечение любых, даже единичных эксцессов ксенофобии и расизма; популяризация африканской истории и культуры; создание устойчивых каналов связи между обществами и обычными людьми — поэтапное снятие визовых ограничений на въезд в Россию, расширение любых видов коммуникации, увеличение квот и бюджетных мест для обучения африканцев в России; создание необходимых условий для их трудоустройства, изучения ими русского языка, а также преподавания русского языка в школах Африки.

Пора изжить остатки снисходительного отношения к Африке. Эта часть мира, которая, несмотря на внешнее давление, остаётся

Визовые режимы Россия — Африка

- Двусторонний безвизовый режим
- Безвизовый режим для граждан РФ в одностороннем порядке
- Безвизовый режим по дип. и служебным паспортам, упрощённое получение по ОЗП
- Безвизовый режим по дип. и служебным паспортам, упрощённое получение туристической визы по ОЗП, прочие типы виз по ОЗП — в Посольстве
- Безвизовый режим по дип. и/или служебным паспортам, ОЗП — получение визы в Посольстве
- Упрощённый механизм получения визы для всех типов паспортов
- Получение всех типов виз через Посольство

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Консульского департамента МИД РФ, посольств и визовых порталов стран Африки.

дружественной России и уже играет одну из ключевых ролей в новой архитектуре мирового большинства.

2023 г. может стать поворотным для российско-африканских отношений. Если в 2019 г. Россия эффективно и громогласно заявила о желании развивать отношения с Африкой, то в 2023 г. она должна выйти с комплексными инициативами и подходами. Требуется формулирование чёткой и последовательной линии, которая будет опираться как на политическую, так и на экономическую составляющую.

Информация об авторах

Маслов Андрей Александрович — директор Центра изучения Африки НИУ ВШЭ

Свиридов Всеволод Юрьевич — эксперт Центра изучения Африки НИУ ВШЭ

Бианки Валентин Александрович — ведущий эксперт Центра изучения Африки НИУ ВШЭ

Калашник Олеся Александровна — стажёр-исследователь Центра изучения Африки НИУ ВШЭ

Саулина Мария Алексеевна — стажёр-исследователь Центра изучения Африки НИУ ВШЭ

Смирнов Кирилл Владимирович — стажёр-исследователь Центра изучения Африки НИУ ВШЭ

Шелковников Андрей Игоревич — эксперт Центра изучения Африки НИУ ВШЭ

Моргунов Борис Алексеевич — директор Института экологии НИУ ВШЭ

Бондаренко Анна Валентиновна — стажёр-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ

Амухайа Клэр Аюма — старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН

Дегтерев Денис Андреевич — профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН

Добронравин Николай Александрович — профессор кафедры мировой политики факультета международных отношений СПбГУ

Карамеев Сергей Георгиевич — младший научный сотрудник Группы региональных политических проблем стран Востока и Юга ИМЭМО РАН

Никольская Майя Викторовна — младший научный сотрудник Центра ближневосточных и африканских исследований ИМИ МГИМО

Панин Никита Алексеевич — эксперт Российского совета по международным делам

Алыпova Софья Андреевна — студентка кафедры африканистики СПбГУ

Сухова Дарья Максимовна — студентка кафедры африканистики СПбГУ

Организационная поддержка

Слюсарчук Полина Алексеевна — заместитель директора Центра изучения Африки НИУ ВШЭ

Астраханцев Егор Сергеевич — студент НИУ ВШЭ, образовательная программа «Востоковедение»

Пшеничникова Ангелина Сергеевна — стажёр-исследователь Центра изучения Африки НИУ ВШЭ

О Центре изучения Африки ВШЭ

Центр изучения Африки (ЦИА ВШЭ) НИУ ВШЭ открыт в 2020 г. в связи с ростом значения Африки как направления внешней политики и экономического взаимодействия для России. Центр специализируется на экспертно-аналитической работе, изучении рынков стран Африки, оценке финансовых, юридических и политических рисков. Основная задача Центра — комплексная экспертиза проектов, реализуемых или предлагаемых к реализации в Африке российскими организациями, анализ рисков и поиск возможностей.

С привлечением как штатных сотрудников, так и широкого круга экспертов вне и внутри ВШЭ, Центром организованы и успешно выполнены работы по исследованию рынков стран Африки, в том числе рынков энергоносителей и продовольствия; сформирован реестр российских проектов в Африке; подготовлены паспорта цифровизации государственного управления в странах Африки; другие исследования.

В 2021 г. ЦИА ВШЭ при поддержке МИД РФ завершил работу над докладом «Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России». На презентации доклада в ИТАР-ТАСС выступили заместитель министра иностранных дел России М.Л. Богданов, руководитель секретариата форума «Россия — Африка» О.Б. Озеров и др. В ходе презентации доклада М.Л. Богданов отметил, что для МИД РФ имеет большое значение взгляд «российских независимых специалистов» и работа Центра «тем более важна в свете начавшейся подготовки к проведению 2-го саммита «Россия — Африка», а также выразил надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество внешнеполитического ведомства и НИУ ВШЭ.

В 2022 г. Центр изучения Африки совместно с Фондом Росконгресс представил на тематической сессии доклад «Россия и Египет: траектория сотрудничества» в рамках XXV Петербургского международного экономического форума, в котором Египет принимал участие в качестве страны-гостя.

Центр изучения Африки развивает информационный портал, посвященный обмену знаниями в сфере цифровизации госуправления: e-Governance Knowledge Hub, который объединяет как уникальную библиотеку информации о сотнях реализуемых на континенте проектах, так и о возможностях для применения новых, в том числе российских, решений.

Russia-Africa Knowledge Hub

Информационная база портала используется НИУ ВШЭ при подготовке программ повышения квалификации госслужащих, ориентированных на потребности стран Африки.

Также Центр работает над исследованием рисков и возможностей африканских рынков АПК и разработкой аграрных гидов, участвует в разработке методик для «Одного окна» Российского экспортного центра, развивает контакты с исследовательскими центрами в Африке и других дружественных странах. В числе направлений деятельности Центра — экспертное сопровождение информационной повестки (Центр изучения Африки вошёл весной 2023 г. в десятку наиболее цитируемых в СМИ подразделений НИУ ВШЭ) и многое другое.

Сайт Центра изучения Африки
НИУ ВШЭ

Координирует деятельность Центра изучения Африки НИУ ВШЭ проректор, руководитель дирекции по экспертно-аналитической работе А.Б. Жулин.

Информационно-справочное издание

Африка 2023

Возможности и риски

Экспертно-аналитический справочник

Второе издание, дополненное

Под общей редакцией А.А. Маслова

Вёрстка, дизайн обложки: *Денис Комаров*
Художник инфографики: *Екатерина Невструева*
Выпускающий редактор: *Елена Андреева*

Подписано в печать 10.07.2023. Формат 84×108/16

Гарнитура HSE Sans

Усл. печ. л. 22,7. Уч.-изд. л. 19,4

Тираж 2000 экз. Изд. № 2753

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20,

тел.: +7 495 624-40-27

Отпечатано в ООО «Фотоэксперт»

109316, Москва, Волгоградский проспект, 42

«Лучшее на сегодняшний день информационное и аналитическое пособие для тех, кто работает на африканском направлении».

*Андрей Бакланов,
заместитель председателя
Ассоциации российских дипломатов*

«Замечательный путеводитель по современному состоянию континента. От всей души рекомендуем читать и впитывать».

*Фёдор Лукьянов,
главный редактор журнала
«Россия в глобальной политике»*

«Книга — всеобъемлющий источник информации об экономике, политике, социальных и культурных измерениях развития Африки, которые рассмотрены во взаимосвязи, с применением самой современной, впечатляющей методологической базы».

*Михаил Орлов,
председатель Российско-египетского
делового совета*